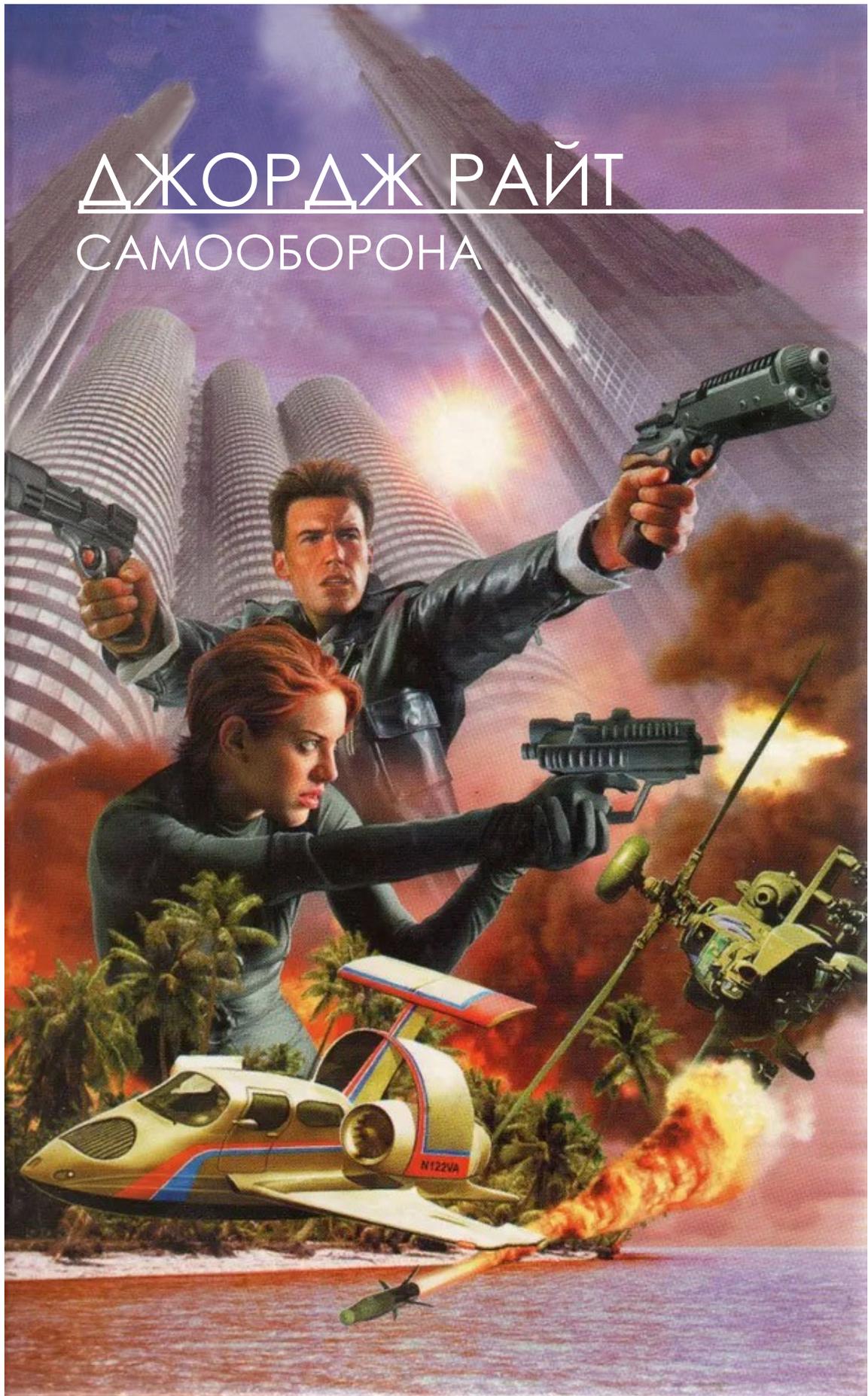

ДЖОРДЖ РАЙТ

САМООБОРОНА

Когда чудесным безоблачным утром, искупавшись в теплой прозрачной воде бирюзовой лагуны, вы полулежите в шезлонге на безукоризненно-белом пляже, подставляя каждую клеточку тела по-утреннему ласковому солнцу, любясь лазурной панорамой, потягивая из высокого бокала ваш любимый вишневый коктейль и слушая, как спокойное Карибское море нежно вылизывает береговую кромку вашего личного острова, у вас есть все основания считать, что жизнь удалась. Есть, конечно, люди, полагающие, что все это ничего не стоит без власти, или мировой известности, или еще какой-нибудь глупости вроде страстной любви - но это, в конце концов, их проблемы. Суета сует и томление духа, как сказал один древний мудрец, никогда не бывавший на Карибах, но верно ухвативший суть. Я поднял бокал, полный еще на две трети, и посмотрел на солнце сквозь прозрачную темно-красную жидкость, любясь ее благородным оттенком. И вдруг мне показалось, что в бокале что-то плавает, как раз на фоне жидко колышущегося солнечного овала. Неужели какой-то наглый жук умудрился покончить с собой в моем коктейле?

В следующий миг бокал лопнул в моей руке, выплеснув содержимое мне на грудь.

На свою реакцию я никогда не жаловался. Вместо того, чтобы тупо пялиться на собственные пальцы, с которых капало что-то красное, я моментально кувырнулся влево, опрокидывая шезлонг на себя. Впрочем, его ткань и тонкие трубки - очень плохая защита и от пули, и от лазерного луча. Еще прежде, чем я успел растянуться на песке, мозг уже отбросил мысль замереть в такой позе, притворяясь, будто выстрел достиг цели. Профессионал, если у него есть время и возможность, никогда не ограничится одним выстрелом, если только тот не снес цели голову - он обязательно сделает контрольный выстрел, и, конечно, по неподвижной мишени стрелять гораздо удобнее. А в том, что я имею дело с профессионалом, сомневаться, увы, не приходилось. Исходя уже хотя бы из расстояния, с которого велась стрельба. Система безопасности предупредила бы меня, если бы кто-то приблизился к острову ближе чем на полмили.

Так что, перекатившись по песку еще пару раз, я вскочил и зигзагами помчался вглубь острова. Теперь я уже ясно слышал приближающийся гудяще-стрекошущий звук, шедший с неба. Звук, на который я мог бы обратить внимание и раньше, но тогда он был еще слишком тихим, а я - слишком благодушным. Вертолет. Заходил, стало быть, со стороны солнца. Ну правильно, профессионал. Откуда он только взялся на мою голову...

Возле моей левой ноги взметнулся фонтанчик песка. Нет, парень, по бегущей цели с воздуха попасть не так-то просто, несмотря на все твои приспособления. Почему он шарашит пулями? Лазером было бы вернее, прямая линия, как-никак... Считает, что много чести - тратить столько энергии? Только бы мне добраться до роши! И почему этот пляж такой широкий...

Еще один промах - и, наконец, я влетаю под кроны пальм. Сердце колотится так, что, кажется, сейчас разнесет ребра. Промчавшись еще несколько ярдов, я снижаю темп, судорожно, до боли в груди, втягивая воздух, и оглядываюсь назад. Сквозь разлапистые листья пальм можно разглядеть, как сверкает на солнце корпус рокошущей машины, подобравшейся уже к береговой кромке. Так, система

безопасности, конечно, уже активирована - спасибо имплантированному под кожу чипу, позволяющему сделать это в любой момент и из любого положения. Это значит, что при входе в полумильную зону бортовой комп вертолета получил сигнал, который, по идее, должен был заставить его повернуть прочь от частного владения. Если пилот упорствует и не позволяет машине это сделать, следующим шагом дистанционно отключается двигатель - включить его снова можно, лишь отдав управление компу. Но, разумеется, так ведет себя только техника законопослушных граждан. За определенную сумму в не афиширующей свои услуги частной мастерской можно заблокировать эти функции... Тогда в дело вступает последний барьер - ультразвуковой экран, уже включившийся по периметру острова. Его мощность не настолько велика, чтобы полностью разрушить проходящую через него машину - все-таки закон позволяет частным лицам лишь нелетальные системы защиты территории - но вибрация неизбежно вызовет множественные отказы бортовой аппаратуры, а люди в кабине почувствуют себя в высшей степени некомфортно. Такая нелетальность, конечно, весьма условна - шансы грохнуть в результате очень даже велики, но, в конце концов, и в обычный забор можно врезаться и разбиться насмерть, что еще не превращает забор в оружие...

Ага! Лезть под удар ультразвука он все-таки не хочет. Завис возле берега и, кажется, набирает высоту. Бесполезно - генераторы прикрывают остров и сверху, создавая над ним конус направленных ультразвуковых волн... Но все-таки ветви пальм - не слишком надежная защита от огня с воздуха. Надо скорее добраться до дома, а уж там ему меня не достать. Система безопасности уже опустила бронезжалюзи на окнах, теперь моему скромному бунгалу нипочем и огонь из крупнокалиберного пулемета...

Уфф, вот и он - дом, милый дом. Я оперся рукой о волосатый ствол пальмы, пытаюсь отдышаться. Горло жгло, по всему телу противно тек пот. Когда все кончится, залезу в бассейн с пресной водой... Так, теперь осталось пробежать сотню футов по открытому пространству - и вот она, дверь. Я еще раз глубоко вздохнул и сорвался с места.

Со стороны, откуда стрекотал вертолет, что-то глухо фыркнуло, и в небе раздался шипящий свист. Я успел заметить мелькнувший в воздухе белый карандаш ракеты и резко затормозил босыми пятками на посыпанной песком дорожке. Огромный огненно-черный клуб швырнул вверх обломки крыши и, срывая жалюзи, выплеснулся языками пламени из окон. Оглушительно грохнуло, и одновременно упругая горячая волна ударила мне в грудь - не настолько, впрочем, сильно, чтобы опрокинуть: основной удар приняла на себя передняя стена дома, которая теперь медленно и величественно осыпалась. Кое-как развернувшись, я бросился обратно под защиту пальм.

Хотя какие они теперь, к дьяволу, защита! Это из винтовки прицелиться сквозь кроны трудно, но если по мне начнут шарашить ракетами... Гражданская система безопасности на такое не рассчитана. Ракета проскакивает ультразвуковую зону слишком быстро, можно сказать, не замечая. Что ж, выходит, за меня взяли всерьез. Сначала хотели по-тихому, но раз не вышло... Черт, я ведь хотел просто спокойно жить на одиноком острове! Неужели у них нет других забот? И главное - как им удалось меня найти?

Я снова несся во весь дух, виляя между пальмовыми стволами. С острова надо уносить ноги, это ясно. Даже без пересечения периметра - ракетами он простреливается из конца в конец. Да и пробить брешь в периметре ничего не стоит. Питание и управление у системы автономное, но можно грохнуть сами звукогенераторы... У меня есть быстроходный катер и гидроплан. Максимальная скорость первого - меньше половины от вертолетной, так что вся надежда на второй. Вопрос, успею ли...

Я, наконец, выскочил к северной стороне лагуны, где слегка покачивался у причала мой гидросамолет. Старая добрая винтомоторная модель - с тех пор, как я перебрался на остров, у меня не было желания гонять с реактивными скоростями. Но для того, чтобы уйти от вертолета, вполне сойдет. Повинуясь сигналу моего чипа, система отключила ультразвук на выходе из лагуны - вертолет рокотал где-то далеко, похоже, все-таки потерял меня, пока я петлял по лесу - и передала пусковой код бортовому компу гидроплана. Щелкнул дверной замок, узнавая хозяина, мотор фыркнул, и лопасти винта, сделав первый круг, слились в сверкающий диск - пока еще на малых оборотах. Теперь только добежать по мосткам до кабины и...

Жжах! На сей раз ракета была меньше первой - целью был не дом, а всего лишь одномоторный самолет, но ему хватило. Взрывом разнесло основание левого крыла и часть кабины. Гидроплан словно сложился пополам вдоль продольной оси. Фюзеляж опрокинулся, вздымая вверх красный блестящий поплавок; вращающийся винт с шумом врезался в воду, сорвался с оси, подлетел, крутясь, на несколько ярдов вверх, уже весь покореженный, и снова плюхнулся рядом с тонущими останками машины.

Не успел.

Признаться, я растерялся. Несколько драгоценных секунд я просто тупо стоял на берегу и глядел на погружающиеся в воду обломки. Я понимал, что меня вот-вот накроют, но просто не знал, что еще предпринять для своего спасения. Похоже было, что аппаратура убийц достаточно чувствительна, чтобы отслеживать каждый мой шаг, и, где бы я ни попытался спрятаться...

Из ступора меня вывел шум мотора. Но не вертолетного - этот взревел совсем рядом. Я резко обернулся влево. Со стороны моря мчался маленький белый спортивный экраноплан. Взмыв над песчаной косой, отделявшей лагуну от открытого моря, он тут же плюхнулся в воду, окатив меня брызгами, и яростно взвыл тормозящей в режиме реверса турбиной. Я бросился прочь, не дожидаясь, пока он окончательно остановится. Против меня что, проводят целую десантную операцию?!

- Да стой же ты!

Останавливаться, когда тебя зовет убийца, не слишком умно. Даже если у убийцы женский голос. Из женщин, кстати, получают отличные киллеры. Однако и убийцы обычно не рассчитывают на добровольное содействие своих жертв. Да и вообще, судя по интонации, меня, похоже, окликали с другими целями. Короче, я и впрямь притормозил и обернулся.

Дверь кабины была уже поднята. Женщина, сидевшая в левом пилотском кресле двухместной кабины, перегибалась ко мне через свободное правое сиденье и делала зазывные знаки рукой.

- Запрыгивай скорее! - крикнула она, с трудом перекрикивая вой турбины. -

Ждешь, пока он долбанет прямой наводкой?!

Я понятия не имел, кто она и откуда взялась. Если о мотивах убийц на вертолете я мог, по крайней мере, догадываться, то появление кого-то, желающего меня спасти, выглядело совершенно необъяснимым, и все это могло оказаться какой угодно ловушкой. Но времени на раздумья и распросы действительно не было, и мое положение едва ли могло стать *еще хуже*. Я бросился к распахнутой двери. Пришлось вбежать по колено в воду, и мокрая нога чуть не сорвалась, когда я забирался в открытый проем, но не по-женски сильная рука уже ухватила меня за предплечье и втянула внутрь. Не успел я устроиться в кресле, как перегрузка придавила меня боком к спинке - двигатель взвыл на форсаже, и экраноплан, буквально с места выпрыгнув из воды, понесся над гладью лагуны, стремительно набирая скорость. Миг - и мы уже мчались в шести футах над синей рябью открытого моря. Я, наконец, сумел усесться по-нормальному и пристегнул ремень. Быстрый взгляд на экран радара продемонстрировал мне то, в чем я и не сомневался - вертолет гнался за нами, отставая где-то на три четверти мили, но почему-то не пытался атаковать ракетами.

- Постановщик активных помех? - догадался я.

- Комплекс ЕСМ3000, - ответила она не без гордости. - Сейчас ни одна его электронная система не может на нас навестись. Но от визуального прицеливания это, понятно, не спасает.

- Далековато для визуального. Оторвемся, - я удовлетворенно посмотрел на растущие цифры нашей скорости. Уже триста узлов, вертолету не угнаться...

- Не знаю, - озабоченно качнула головой она, прикусив нижнюю губу. - У него тоже реактивный движок. Это автогир, а не вертолет.

Ах вот что. Мне было как-то недосуг разглядывать атаковавшую мой остров машину. Автогир - это, действительно, хуже. Он способен зависать по-вертолетному, передавая усилие турбины на несущий винт, и разгоняться по-самолетному, когда винт лишь играет роль пассивного крыла, вращаясь от набегающего потока, а тягу создает горизонтальный двигатель. Впрочем, даже реактивный автогир может летать лишь на дозвуковых скоростях, иначе - срыв потока на лопастях. Но и экранопланы до сверхзвука не разгоняются... Ладно, не будем паниковать раньше времени. В конце концов, я все еще жив, хотя еще пару минут назад на это не было ни шанса.

Я, наконец, повнимательнее рассмотрел мою спасительницу. А она очень даже недурна собой - и лицо, и ладная фигурка, эффектно подчеркнутая облегающим комбинезоном. Живи мы в прошлом столетии, я бы сказал, что ей лет двадцать пять, но в наш век высоких технологий о возрасте женщины менее всего можно судить по ее внешности. Шатенка, если это ее естественный цвет; волосы подстрижены довольно коротко, но со вкусом. В ушах сережки с чипами памяти - их сейчас носят даже многие мужчины, но я, признаться, консервативен и предпочитаю то, что не вшивается под кожу, носить в кармане. Вот только с карманами сейчас проблема - я запоздало сообразил, что сижу рядом с ней в одних плавках, и я все еще потный. Хорошо еще, что я не имею обыкновения купаться и загорать нагишом - спасибо все тому же консерватизму.

Ее, впрочем, менее всего занимал мой внешний вид - или тот факт, что я, не таясь, ее рассматриваю, за что в иных обстоятельствах недолго схлопотать

судебный иск. Она сосредоточилась на управлении экранопланом и наблюдении за нашими преследователями. Уверенность, с которой она обращалась с машиной (явно предпочитая в рискованной ситуации собственные навыки ориентированному исключительно на безопасный режим полета компу), не оставляла сомнений, что рядом со мной не какая-нибудь взбалмошная фифа, получившая в подарок дорогую спортивную игрушку и рванувшая на поиски приключений, а хладнокровный и опытный пилот.

И все же было в происходящем нечто, что мне не нравилось - помимо, разумеется, того факта, что мой остров разнесли ракетами, а за мной гонятся и хотят убить. Это внезапное явление прекрасной незнакомки, спасающей героя в последнюю секунду, выглядело слишком уж пошлым штампом из третьесортных боевиков. В жизни так не бывает. Вообще, я очень не люблю вещей, которых не понимаю. Что ей все-таки от меня надо?

Я уже открыл было рот для вопроса, но она заговорила первой, продолжая предыдущую тему:

- Это "Мицубиси Гироджет V". Хорошая машина, но в стандартной конфигурации больше, чем 0.6 М, не делает. Однако у стандартной конфигурации и ракет нет. А на военных модификациях стоят форсированные движки и лопасти повышенной жесткости. Такое может разогнаться почти до скорости звука...

Словно услышав ее слова, число на радаре, обозначавшее расстояние до преследователей и некоторое время неуверенно колебавшееся в пределах плюс-минус полусотни футов, начало медленно, но верно уменьшаться.

- А у нас какой максимум? - осведомился я.

- По инструкции - 0.7 М. Я разгонялась до ноль восьми.

Цифры на ИЛСе(*) уже подбирались к этому значению. Что ж, похоже, просто удрать не получится...

[* Индикатор лобового стекла, прозрачный экран, отображающий информацию о скорости, высоте, направлении и ряде других параметрах полета.]

- У нас есть бортовое оружие? - осведомился я, не особо надеясь на положительный ответ. Вид у экраноплана, при всем стремительном изяществе его спортивных контуров, был сугубо гражданский. Бывает, конечно, что в тех же подпольных мастерских навешивают пушки и на гражданские машины - но подобная кустарщина, изначально не предусмотренная конструкцией, редко работает хорошо.

- Только эмпер, - не обманула моих ожиданий она. - Когда он подойдет поближе, попробуем. Но если это действительно военный гироджет, вряд ли поможет.

- Угу, - буркнул я. Излучатель электромагнитного импульса - это, конечно, лучше, чем ничего. Обычной машине он бы напрочь выжег всю электронику. Однако военные хорошо экранированы от таких сюрпризов. Даже на вихревые токи, индуцированные в лопастях, надеяться не приходится - ибо лопасти, конечно, не металлические, а из непроводящих композитов. М-да, взялись за меня серьезно, ничего не скажешь. Частным лицам не так-то просто раздобыть армейскую боевую машину. Впрочем, что только в наше время не сделают за деньги... однако стоит ли один-единственный человек, мирно загорающий в плавках на пляже, таких усилий?

И действительно ли те, кто на меня охотится - частные лица?

- Тебе не кажется, что пора уже кое-что объяснить? - произнес я вслух.

- Кажется, - охотно откликнулась она. - Как тебе удалось остаться в живых?

- Ты появилась удивительно вовремя, - усмехнулся я. - Кстати, я еще не сказал тебе спасибо. Но все-таки...

- Нет, - перебила она, недовольно качнув головой, - я прибыла слишком поздно. Когда я увидела, что он бьет ракетами, то думала - всё... Но если бы они с этого начали, у тебя не было бы ни шанса.

Да уж, по загорающей в шезлонге цели пульей еще можно промазать, но ракетой вряд ли. Особенно такой, которая разнесла мой дом.

- Они начали со снайперской винтовки, - подтвердил я. - Стреляли наверняка с "умного" штатива, позволяющего захватить и удерживать цель с борта летящей в полумиле от нее машины... но все же это явно была винтовка в салоне, а не бортовое оружие самой машины.

- Как думаешь, почему?

- Ракета денег стоит, - пожал плечами я. - Куда больших, чем пуля. Опять же, взрывы видно со спутников, а тут все тихо-мирно...

- Возможно. Или это была небоевая пуля.

- Небоевая? - после всех стремительных событий последних минут я все еще туго соображал.

- Ампула с психотропами. Скорее всего - подавитель воли. Потом бы тебе просто позвонили и попросили отключить защиту.

- Не вышло бы, - довольно ухмыльнулся я. - Я не отвечаю на звонки. Вот уже два года как меня совершенно не интересует, что там творится во внешнем мире. Да и мной, по правде говоря, никто не интересуется...

- Как видишь, заинтересовались. Да и потом, разные есть способы. Например, тебе стало бы сильно жарко. И очень захотелось бы искупаться, причем не в лагуне, а в открытом море, где вода попрохладнее. Ну а оттуда, за пределами защитного периметра, выловить тебя уже никаких проблем...

- То есть я нужен им живым.

- Похоже, да. На какое-то время, конечно. И вряд ли это время было бы для тебя комфортным.

Я несколько секунд размышлял над этой идеей. Да, похоже на то. И мой дом, и мой самолет разнесли до того, как я туда добрался. В те мгновения я решил, что мои враги просто поторопились. Но если их целью действительно было не убить меня, а лишь лишить возможности прятаться или бежать...

- Значит, нас не будут взрывать ракетами, - сделал вывод я.

- Последний цент я бы на это не поставила, - возразила она. - Кто знает, какие у них инструкции на случай, если тебя не удастся взять живым. Но, полагаю, с тяжелой артиллерией будут тянуть до последнего.

- Первая хорошая новость.

- Есть и плохая. Я уже дважды активировала эмпер.

Не требовалось переспрашивать, с каким результатом. Я не хуже нее видел, что, несмотря на работу двигателя экраноплана в форсированном режиме (красный индикатор раздраженно мигал, предупреждая о перегреве), гироджет продолжает уверенно догонять нас. Нас уже разделяло немногим больше тысячи футов по

прямой, даже с учетом того, что преследователь летел на высоте около шестисот футов, мы же, как экраноплану и положено, неслись над самой водой. Вообще это завораживающее ощущение - мчаться на околосвуковой скорости всего в семи футах над морем. Старая добрая поговорка про семь футов под килем на новый лад... Отдельные волны различить на такой скорости невозможно, море кажется гладкой, глянцево блестящей твердью. Да это и есть твердь - цепани мы сейчас ее крылом, эффект будет не хуже, чем от столкновения с гранитной скалой. Однако поток воздуха, туго отбрасываемый вниз широким брюхом и крыльями экраноплана, выдавливает в этой глянцевой глади канаву, тянущуюся за нами, словно кометный хвост. Этот след, кстати, хорошо заметен со спутников...

- Что будем делать? - сумрачно осведомился я. - С такого расстояния нас лазером...

- Знаю, - перебила моя спасительница сквозь зубы. - Надеюсь, ты не очень плотно позавтракал, - и с этими словами она потянула ручку на себя. Сине-золотая твердь провалилась вниз, а меня вжало в кресло так, что начало темнеть в глазах. 5 g минимум... никогда не любил перегрузки.

Многие считают, что экраноплан может летать не выше десятка футов - там, где еще чувствуется экранный эффект. На самом деле большинство экранопланов, и уж в особенности маленькие и легкие, способны летать, как самый обычный самолет. Для них такой режим является штатным и неэкономичным, но на высотах до трех тысяч футов, иногда и больше, они держатся в воздухе вполне уверенно. Хотя, конечно, на чудеса пилотажа они не рассчитаны. Горизонтальный полет с небольшими кренами - да, но не маневренный воздушный бой. Да и какой бой, если у нас нет подходящего оружия...

Перегрузка схлынула так же резко, как и навалилась - на какой-то миг она даже сменилась отрицательной, заставив мой желудок подпрыгнуть поближе к горлу. Пелена, начавшая было сгущаться у меня перед глазами, развеялась, и я выцепил взглядом цифры на ИЛСе. Так, мы набрали 650 футов, естественно, потеряв при этом в скорости... а где же наши навязчивые друзья? Вперед нас не проскочили (в первый миг я подумал, что идея нашего резкого взмывания именно в этом) - мой взгляд метнулся к радару - да вот же они, прямо на хвосте! О чем она думает, она же подставила нас прямо под их пушку!

В следующий миг я уже смотрел на экран заднего вида. Сперва мне показалось, что он не работает, потом я понял, что его заволакивает густой черный дым у нас за кормой.

- В нас попали? - воскликнул я и тут же сообразил, что ляпнул глупость: приборы не сигнализировали ни о каких отказах.

- Нет. Это защитная завеса.

- А, дым рассеивает луч лазера, - понял я.

- Да, но не только. Это не просто дым, а нанозоль. Его частицы на воздухе слипаются и облепляют корпус летящей сквозь них машины. Сейчас он ослепнет, и к тому же у него ухудшится аэродинамика.

В подтверждение ее слов изображение гироджета на радаре расплылось, превратившись тоже во что-то кометообразное. Очевидно, нанозоль не пропускал не только видимый свет, но и радиосигналы. Только я подумал, как бы преследователи сослепу не врезались в нас, как мой желудок снова устремился к

горлу - экраноплан нырнул в пике с одновременным отворотом влево. Я успел заметить, как гироджет, наоборот, рванул вверх, стремясь уйти из черного облака. Вид у некогда выкрашенной в цвет морской волны машины был неважный - теперь она походила на обугленную головешку. Если простая изморозь на крыльях способна уничтожить до 40% подъемной силы, то наш противник наверняка потерял больше половины; не будь его скорость такой высокой, он бы просто провалился вниз.

Но радовались мы недолго. Едва мы выровнялись над самой водой почти перпендикулярно прежнему курсу, как гироджет повторил наш маневр, снова устремляясь в погоню. Правда, нам удалось оторваться на полторы мили, но ясно было, что это лишь временная отсрочка. Моя новая знакомая, имени которой я, впрочем, все еще не знал, поймала вражескую машину на задний экран и увеличила изображение. Было видно, как черная корка облетает на глазах, обнажая первозданную синеву корпуса. Лобовое стекло уже сверкало чистотой.

- Понятно, - констатировала она, - у него своя наносистема очистки поверхности. Недешевая штука. Обычно используется как противообледенительная, но, как видим, годится и для других целей... Ах, дерьмо.

Последнее, видимо, относилось к красной точке, пульсировавшей в районе кормы на схеме экраноплана, выведенной на левый МФД(*). Под точкой горели слова "УТЕЧКА ИЗ ЛЕВОГО БАКА".

[* Многофункциональный дисплей]

- Он все-таки успел выстрелить лазером, - понял я.

- Да.

- А разве у тебя баки не самозатягиваются?

- Самозатягиваются, конечно. Но не мгновенно. А нам сейчас любая потеря топлива критична - расход и так вдвое выше номинала, - и она прибрала РУД(*) до 70%.

[* Рычаг управления двигателем, регулирует тягу]

- Что ты делаешь? Догонит ведь!

- По-любому догонит. А движку надо дать остыть, иначе загнется.

Красная точка сменила цвет на желтый, затем исчезла вместе с надписью. Но гироджет, постепенно снижаясь, быстро настигал нас. Тем временем хозяйка экраноплана, оставив управление компу, быстро запрограммировала какой-то маневр; ее длинные пальцы порхали по экрану, касаясь то схематических изображений нашей и вражеской машин, то нарисованных в нижней части дисплея кнопок. На экране возникали пунктирные траектории; одну из них, круто уходящую вверх от значка экраноплана, она подвинула пальцем, соединив со значком гироджета.

- Надеюсь, ты не собралась его таранить? - осведомился я, глядя через ее плечо на эти манипуляции. Она обернулась ко мне и деловым тоном потребовала:

- Садись ко мне на колени.

- Что? - опешил я.

- Быстро, у нас несколько секунд!

Бывают ситуации, когда лучше ни о чем не спрашивать. Я поспешно отщелкнул ремень и полез в ее кресло, стараясь не задеть ручку управления и не думать, как это все выглядит со стороны, особенно с учетом моего наряда. Едва я

уселся, по возможности отклонившись влево, чтобы из-за моего плеча можно было рассмотреть приборы (гироджет был уже совсем рядом, почти нависнув над нами), как последовала новая команда:

- Заткни уши!

Я вновь поспешно повиновался, зажав уши пальцами - и вовремя. В следующий миг с грохотом сработали пиропатроны, отшвыривая секцию крыши над покинутым мной креслом, а затем, одновременно с ворвавшимся в кабину ревом турбины, само это кресло выстрелило вверх, обдав мою голую ногу жаром близкого реактивного выхлопа. В ту же секунду рука, протянувшаяся мимо моего бока, вновь вогнала РУД в красный сектор, возвращая турбине предельную мощность. Разгонная перегрузка прижала меня спиной к обтянутому комбинезоном женскому телу. Впрочем, куда больше меня волновало то, что происходило у нас за кормой.

Не знаю, какие были бы шансы попасть в преследователя катапультированным креслом "на глазок", но комп все рассчитал точно. Кресло взмыло прямо перед носом гироджета - слишком поздно и близко, чтобы пилот успел отвернуть. Удар пришелся прямо в лобовое стекло, а автоматически выстреливаемый парашют, стропы которого выдерживают рывок при раскрытии на сверхзвуковой скорости, угодил в лопасти - возможно, что и вместе с куском кресла. Обломки лопастей брызнули в разные стороны, и гироджет, реактивные двигатели которого все еще работали, стал падать в море, едва не протаранив нам корму (наш рывок вперед оказался исключительно своевременным). Практически в момент удара о воду автоматически отработала его собственная катапульта - почему-то только правая. Вероятно, левая заклинила из-за столкновения с нашим креслом, пробившим стекло - впрочем, пилота такое столкновение в любом случае должно было размазать в месиво. Но если в норме на любом винтокрыле при катапультировании сначала отстреливаются лопасти, то сейчас - очевидно, из-за полученных повреждений винта - этот механизм не сработал. Одна уцелевшая лопасть продолжала вращаться и ударила как раз по взлетавшему справа креслу, разрубив пополам сидевшего в нем человека. Не знаю, был ли в салоне кто-то еще - катапультированными, во всяком случае, были лишь передние пилотские кресла. В следующий миг туча брызг взметнулась над местом падения гироджета.

Все это заняло какую-то пару секунд; лишь пересмотрев сделанную камерой заднего вида запись в замедленном темпе, я смог понять последовательность событий, а в первый момент лишь осознал, что с нашими преследователями покончено. Мгновение спустя наша машина вошла в крутой левый разворот, а поскольку экранопланы обычно делают это по-автомобильному, а не по-самолетному, то есть почти без компенсирующего крена, меня едва не выбросило на то место, где только что было мое кресло - а теперь лишь темнели на полу закопченные пятна да торчали остаток кронштейна и разъем кабеля. К счастью, благодаря форме крыши, в кабине, несмотря на образовавшуюся сверху дыру, не бушевал ураган - воздух в основном продолжал скользить по поверхности, но оглушительный рев двигателя бил по ушам (которые мне к тому же пришлось отпустить, чтобы ухватиться за пульт и удержать равновесие). Впрочем, рев быстро пошел на убыль - мы сбрасывали скорость.

- Слезай! - услышал я, как только обрел способность слышать что-нибудь,

кроме турбины. Я кое-как сполз на пол, стараясь держаться подальше от дыры в крыше и в то же время не пораниться о кронштейн. Двигатель вновь взвыл, теперь уже в реверсе. Еще несколько секунд - и я ощутил, как мы плюхнулись в воду.

Обе боковых двери откинулись вверх. Я выглянул наружу. Экраноплан продолжал неспешно плыть вперед на минимальной тяге среди болтавшихся в воде обломков крушения. Повинуясь своему пилоту, он слегка повернул влево, и я невольно вздрогнул: прямо мимо меня, в какой-то паре футов, проплыла верхняя часть второго пилота гироджета. Воротник спасательного жилета исправно надулся (спасжилеты последних моделей чертовски надежны - как их ни кромсай, всегда останутся секции, сохранившие герметичность) и старательно поддерживал над водой мертвую смуглолицую голову в шлеме. Если бы он, воротник, мог испытывать эмоции, он бы, наверное, радовался, что ему так легко выполнять свои обязанности - ведь вес, который приходилось держать на плаву, был намного меньше расчетного. Рот и нос были на безопасном от воды расстоянии - это было самым важным, а то, что ниже остались лишь шея, плечи, обрубки рук примерно по локоть и торс где-то по солнечное сплетение, не имело для воротника никакого значения. Ниже, хорошо различимая в прозрачной воде, колыхалась какая-то рваная бахрама, еще слабо курившаяся бурым дымком расплывающейся в воде крови, и расторопная золотистая рыбка уже нетерпеливо дергала ртом эту требуху.

- Видишь где-нибудь спинку его кресла? - раздался у меня над ухом уже знакомый решительный голос. - Кресло целиком тяжелее воды, за счет двигателя и всего прочего, но если спинку оторвало, она должна плавать.

Я заставил себя оторвать взгляд от плавающего в воде куска человека (скорее всего, именно он был снайпером, который пытался меня подстрелить, напомнил себе я) и принялся рассматривать другие остатки крушения. Все это была какая-то бесформенная мелочь - тут кусок пластика, там обрывок парашюта...

- Ага, кажется, вот! - увидев то, что хотела, со своей стороны экраноплана, она вновь развернула машину и повела ее к намеченной добыче. Я повернулся и тоже увидел едва выглядывавший из воды подголовник; впрочем, я не был уверен, что это обломок кресла гироджета, а не нашего собственного. Я уже открыл рот, чтобы высказать это соображение, как вдруг обломок, до которой оставалось еще добрых десять футов, начал погружаться. Должно быть, вода, пропитавшая обивку изнутри, нарушила равновесие.

- Ах, дерьмо! Держи управление! - и с этими словами моя спасительница сиганула в воду.

Мне ничего не оставалось, как вновь забраться в ее кресло, теперь уже в одиночестве. Я прибрал РУД на малый газ, дабы экраноплан не уплыл от своей хозяйки, и уставился на воду в ожидании ее возвращения. Увы, солнечные блики, игравшие на воде, мешали рассмотреть, что происходит в глубине. Секунды бежали одна за другой, а нырлящицы все не было. Я посмотрел на часы на приборной панели, тут же пожалев, что не засек время ее прыжка, затем снова перевел взгляд на воду. Отсчитав еще двадцать секунд, я обеспокоенно встал, оперевшись руками в края проема люка. Что делать? Прыгать следом? Плаваю я неплохо, но нырять без всякого снаряжения... сумею ли я найти ее под водой, донырнуть до нее и вытащить? Если она уже погрузилась больше чем на пятнадцать футов, то едва ли... Опять же, в этой воде, куда вылилось несколько

литров крови, запросто могут быть акулы, а у меня нет даже ножа... и не в этом ли, кстати, причина ее невозвращения?

Но, пока все эти неприятные мысли проносились в моей голове, и я, понимая, что время уходит, не знал, на что решиться, под водой замаячила гибкая тень, и в следующий миг облепленная мокрыми каштановыми волосами голова с громким плеском пробила жидкое зеркало, вырываясь на воздух. С полминуты она тяжело и шумно дышала, прежде чем почувствовала себя в силах для объяснений.

- Плохо видно без маски, - пояснила она извиняющимся тоном, - мутное все. Я в первый миг за каким-то обрывком ткани погналась... потом только спинку эту увидела... Уфф, еще секунда, и пришлось бы ее бросить.

Теперь я уже разглядел в ее руках желанный трофей. И зачем ей далась эта отрубленная спинка? Нового кресла взамен отстреленного из нее все равно не смастеришь.

- Плыви сюда скорее, - недовольно сказал я. - Здесь вот-вот будет полно акул.

Она перевернулась на спину и, по-прежнему удерживая добычу под водой, заработала ногами. Через несколько секунд я помог ей забраться в кабину, предварительно приняв и уложив на пол ее трофей. Капли шариками скатывались с ее водоотталкивающего комбинезона, не оставляя следов, и лишь волосы оставались все такими же мокрыми. Она нетерпеливым жестом отвела их со лба, собрала в короткий хвост на затылке и крепко сжала в кулаке, отжимая; затем, расстегнув один из карманов своего костюма, достала чистый сухой платок и обтерла лицо.

- Между прочим, - заметила она, проделав эти процедуры, - меньше надо читать тупые боевики. Реальный шанс нарваться на акулу в такой ситуации ничтожен. Крупных акул в этих водах не настолько много, чтобы, приводнившись в случайной точке, со сколь-нибудь серьезной вероятностью оказаться рядом с одной из них. Это как выиграть в лотерею.

- Только наоборот, - усмехнулся я.

- Ну да, но вероятность от этого больше не становится. А все эти истории про акул, чующих каплю крови в воде за милю - безграмотные байки. Сам подумай, для того, чтобы акула почуяла молекулы крови за милю, нужно, чтобы они сперва эту милю преодолели. А с какой скоростью расходится кровь в воде, ты видел.

- Благодарю за лекцию, - откликнулся я. - Может, заодно объяснишь, зачем тебе понадобилась эта хрень? И, кстати, ты уверена, что это их, а не наше?

- Вполне. Здесь как раз следы крови вполне заметны. Но главное вот что...

Я только тут заметил, что к ее левому бедру двумя короткими ремешками комбинезона пристегнут нож в ножнах. Сейчас она извлекла это оружие - широкое, зазубренное с одной стороны - и, присев на корточки в узком пространстве между пилотским креслом и задней стенкой кабины, взрезала с задней стороны обивку выловленной спинки.

- И что тут интересного? - поинтересовался я, глядя на обнажившийся ровный серый полипластолит.

- Вот это, - она вытащила из кармана маленький блестящий цилиндрик - в первый миг мне показалось, что это губная помада, но это был широкодиапазонный фонарик. Передвинув регулятор в положение "УФ", она провела невидимым лучом по спинке, и в ультрафиолетовом свете показались одна

за другой две буквы и пять цифр. - Я так и знала, - довольно констатировала она, вытаскивая из того же кармана фон с камерой и делая снимки. - Корпус они, конечно, перекрасили, и номера новые нарисовали. Я это все засняла еще на подлете, но это наверняка липа, которая нам ничего не даст. Однако катапультные кресла менять не стали! А на них номера подлинные. По которым спасатели или комиссия по расследованию всегда могут сказать, какому борту принадлежало найденное кресло и какова, соответственно, предполагаемая судьба конкретной машины и экипажа. В то же время, если катапультирование произойдет на территории противника, не знающего про фокус с ультрафиолетом, он лишится сведений не получит... И что нам говорит этот номер?

- Не знаю, - честно ответил я.

Она посмотрела на меня, как мне показалось, с сожалением и снизошла до пояснений:

- Что данный гироджет еще не так давно состоял на вооружении военно-морского флота КША. Осталось пробить номер по базе, и мы узнаем конкретное подразделение...

- Не уверен, что такие подробности лежат в открытом доступе.

- В открытом-не в открытом, а в полной базе Конфедеральной Авиационной Администрации лежат.

- И где ты намерена ее взять?

Вместо ответа она постучала ноготком по правой сережке.

- У тебя там полная база КАА? - не поверил я.

- Никогда не знаешь, что может понадобиться девушке в дороге, - улыбнулась она и вновь уселась в свое кресло. Ее пальцы перелистнули несколько меню на экране компа (мигнула надпись об успешно установленной связи с удаленным модулем памяти), затем ввели бортовой номер в строке поиска.

- Ага, вот он. Так, произведен на заводе "Мицубиси Сикорски" в Вёрджинии шесть лет назад... принят на вооружение... последнее место службы - база Гуантанамо, Куба. Списан в прошлом году. Утилизирован в рамках программы распродажи армейского имущества.

- И кому он принадлежит теперь?

- Никому. Его уже год как не существует. Списан и утилизирован - это значит, что его продали на лом. Нас преследовал призрак.

- Ага. Жаждающий обрести покой, который мы ему наконец-то подарили... Интересно, с чего это вдруг списали почти новую машину.

- Вот-вот. Не говоря уже о том, что его имели право продать только разукомплектованным. Даже без бортовой электроники, не говоря уже о вооружении.

- Вопросы, вопросы... Между прочим, я все еще не знаю, кто ты такая.

Она повернулась в кресле и вновь посмотрела на меня долгим внимательным взглядом - настолько долгим, что я не выдержал и раздраженно заметил, что не умею читать мысли.

- Я Миранда, - сказала она вслух, продолжая смотреть мне в глаза, и после некоторой паузы добавила: - Миранда Деннисон.

Мне это имя ничего не говорило.

- Мартин Мейер, - представился я в ответ и уселся на пол, скрестив ноги. -

Впрочем, у меня такое чувство, что тебе это известно.

Она не подтвердила и не опровергла эти слова. Вместо этого она спросила:

- Ты знаешь, почему за тобой охотятся?

На сей раз я предпочел уклониться от прямого ответа. Кое-какие догадки у меня были, но я совсем не был уверен, что ими стоит делиться с человеком, которого я впервые увидел полчаса назад и о котором не знаю ничего, кроме имени (да и то может оказаться ненастоящим). Даже если этот человек меня и спас.

- Хорошо, поставим вопрос более прямо, - кивнула она в ответ на мое неопределенное пожимание плечами. - Откуда у тебя деньги на остров?

- Леди, - возмутился я, - вы слышали о таком понятии, как "прайваси"?

- Да, конечно. Еще я слышала о неприкосновенности частного владения. Я незаконно проникла на твой остров, не получив согласия. Как по-твоему, мне не следовало этого делать?

- Хорошо, хорошо. Я заработал игрой на бирже.

- Удачная, должно быть, была игра.

- Хорошим парням иногда везет. Намного реже, чем плохим, но тем не менее.

- А ты - хороший парень? - спросила она серьезно.

- Если ты предпочитаешь плохих, придется тебя разочаровать. Моя очередь задавать вопросы. Кто ты все-таки такая и почему ты меня спасла?

- Ну, предположим, я просто пролетала мимо и увидела парня без штанов, по которому долбят тяжелой артиллерией. Не могла же я бросить тебя на верную смерть.

- Хорошая попытка. А теперь правду.

Миранда снова уставилась в мои глаза так, словно надеялась прочитать там биржевую сводку за будущий месяц.

- Тебе что-нибудь говорит имя "Джон Деннисон"? - спросила она наконец.

- Ничего. Кроме того, что он, очевидно, твой... родственник?

- Подумай. Постарайся вспомнить.

Я честно попытался - и пытался, наверное, секунд сорок.

- Ну, я, конечно, не поставлю последний цент на то, что никогда за всю свою жизнь не встречал парня с таким именем, - констатировал я в итоге. - Но непохоже, чтобы он произвел на меня неизгладимое впечатление. Послушай, если ты уверена, что я должен его знать, почему бы тебе просто не напомнить, кто это?

- Ладно, проехали, - качнула головой Миранда. - Мне казалось, что ты должен знать Джона, но, видимо, я ошиблась.

- Так кто он?

- Он мой... брат, - ответила она, и от меня не укрылась крохотная заминка перед словом "брат". - Он пропал два года назад. Я искала его все это время... и надеюсь, что ты сможешь мне его найти.

- Значит, ты спасла меня только ради этого? Увы, Миранда, я хотел бы оказать тебе ответную услугу, но я уже сказал, что ничего не знаю о твоём брате. Почему бы тебе не обратиться в полицию?

- А тебе? Ты собираешься обращаться в полицию по поводу того, что произошло сегодня?

- Хммм... - смутился я.

- Вот именно. Полиция любит задавать вопросы и копать там, где ее не

просят. Это ее работа. А мы оба знаем, что с этой "игрой на бирже" не все гладко, верно? Нет-нет, я не собираюсь тебя шантажировать! - поспешно воскликнула она, видя мой протестующий жест. - Просто у нас общие враги. Джон перешел дорогу тем же людям, что и ты. Поэтому я и думала, что вы могли знать друг друга.

- Не хочу тебя расстраивать, Миранда, но если о человеке два года нет никаких вестей - ни требований выкупа, ничего - то либо он сам не хочет, чтобы его нашли, либо... его нет в живых. Если за ним действительно охотились те же, кто послал этот гироджет, то, боюсь, верна вторая версия. Ты сама видела, эти ребята не шутят.

- Нет, он жив! - с чисто женской непреклонностью возразила Миранда. Я пожал плечами: бесполезно убеждать человека в том, во что он не хочет верить.

- Так чего ты хочешь от меня? - спросил я вслух.

- Помощи. Словом и делом.

Я тяжело вздохнул. Под "словом", конечно, имелось в виду вовсе не ободряющее напутствие. А уж под "делом" тем более.

- Возможно, я совершаю большую ошибку, - произнес я, - но, в конце концов, эти и так уже все знают, раз послали своих парней... В общем, я расскажу тебе, какова моя роль во всем этом - чтобы ты поняла, что мои знания вряд ли тебе что-то дадут. В прежней жизни я работал в финансовой сфере - нет, не банкиром, куда скромнее... и вот два года назад, благодаря этой работе, мне в руки попала информация, связанная с отмыванием денег мафией. Там была довольно хитрая схема, действительно завязанная на фондовый рынок, ну, неспециалисту это неинтересно... в общем, я понял, что могу этой схемой воспользоваться и "отмыть" эти деньги в свою пользу. Так, что найти концы будет чрезвычайно трудно. И я, конечно, понимал, что владельцы этих денег - впрочем, законных прав на таковые у них было не больше, чем у меня - не станут обращаться в полицию. Как, разумеется, понимал и что у них есть свои методы, даже более эффективные... но я был уверен, что меня не найдут. Им просто в голову не могло прийти, что искать надо именно меня...

- Как видишь, в конце концов все-таки пришло.

- М-да.

- Ты знаешь, кого именно ты обчистил?

- Я имел дело с финансовой документацией, а не с людьми. Ну, при желании я мог бы выяснить, кому принадлежит та или иная компания... но, во-первых, мне это было не нужно, а во-вторых, все равно это наверняка подставные лица.

- Да уж, отчуждение - символ нашей эпохи, - притворно вздохнула Миранда. - В прежние времена хотя бы мафия строилась по принципу семьи. Теперь и это - всего лишь еще одна безликая корпорация, где имеют значение лишь функции, а не личности...

- А твой брат? - перебил я. - Он-то какое отношение имеет ко всему этому?

- Работа Джона тоже была связана с той... корпорацией. Хотя сам он лично ничем противозаконным не занимался. По крайней мере, насколько я знала. Но, когда пропали те деньги, у начальства Джона возникли к нему... серьезные вопросы. По правде говоря, я думала, что вы с ним провернули эту операцию вместе.

- Это невозможно. Я ни за что не доверился бы в таком деле никакому

компаньону... Прости, если я подставил твоего брата, - спохватился я. - Я не думал об этом. Да, но откуда ты узнала обо мне?

- Не я, - покачала головой Миранда. - Они. Я всего лишь искала Джона. Он не рассказывал мне об этом деле, но я знала, что у него есть какой-то приятель по работе по имени Мартин. Потом он исчез, и никаких следов этого приятеля я тоже не нашла. За два года мне удалось нарыть не так уж и мало... я поняла, что у Джона были веские причины исчезнуть, вне зависимости от того, был он причастен к исчезновению тех денег или нет... но, если бы он скрылся по доброй воле, он бы нашел способ известить меня. Просто о том, что он жив, и чтоб я не волновалась.

- Так ты считаешь, что они его все-таки сцапали - но до сих пор не убили? Какой им смысл держать его в плену?

- Не знаю. Но у меня есть верные сведения, что он все еще жив.

- Верные? - скептически хмыкнул я.

- Не менее верные, чем те, что привели меня на твой остров, - осадила меня Миранда.

- Да, так как ты все-таки меня нашла?

- Я же говорю - они тебя нашли. А я лишь вовремя узнала об этом. Ну, почти вовремя - на несколько минут я все же опоздала... Узнала, что они посылают своих карателей за человеком, скрывающимся на острове. Я не знала точно, что это за человек. Думала, что это может быть Джон. Ну или, на худой конец, его друг Мартин.

- А это оказался Мартин, да не тот. Вот ведь любопытное совпадение...

- Тем не менее, дороги назад для тебя нет. Ты ведь понимаешь, что не можешь просто вернуться к себе на остров.

- Да уж...

- И бежать и прятаться тебе тоже смысла нет. Раньше они, ты сам говоришь, просто не знали, кого искать. Теперь - знают.

- И что ты предлагаешь?

- Лучшая оборона - нападение, - пожала плечами Миранда.

- Предлагаешь мне в одиночку уничтожить мафию? - хмыкнул я.

- Ну, всю мафию как институт уничтожить, конечно, не получится. Но добраться до конкретного босса, имеющего счета к тебе и Джону - вполне реально. И не в одиночку. Вдвоем.

- Слушай, девочка, ты, конечно, классно водишь экраноплан, плаваешь под водой по три минуты, таскаешь в ушах конфиденциальные базы данных и не удивлюсь, если обладаешь еще кучей достоинств. Твоему Джону определенно повезло с сестренкой. Но я, грубо говоря, простой бухгалтер. Не "морской котик" и не Джеймс Бонд.

- Ты в неплохой форме, - заметила она, окидывая оценивающим взглядом мое тело.

- Ну да. Даже наслаждаясь покоем на личном острове, не следует себя распускать. Ежедневное плавание, пробежки и все такое. Но, сдастся мне, для охоты на боссов мафии этого недостаточно.

- И пилот ты тоже вполне приличный.

- Откуда ты... а, ну да, ты видела, что у меня есть... был гидросамолет. Но в наше компьютерное время летать может любая престарелая домохозяйка, не

отличающая закрылка от руля направления...

- Я видела, как ты держался в кабине, как смотрел на приборы... Опытный глаз всегда отличит по поведению пилота от пассажира, только и умеющего, что указывать конечный пункт компу, - она вдруг посмотрела на свою левую руку, вытянув пальцы. - Черт, кажется, заусенец...

С этими словами Миранда вновь вытащила свой нож и принялась наводить маникюр лезвием длиной в шесть дюймов и шириной в два.

- И кроме того... - продолжила она, не глядя в мою сторону. И вдруг ее рука с ножом резким броском атакующей кобры метнулась прямо мне в грудь!

Мое тело среагировало даже быстрее, чем я понял, что происходит. Я перехватил ее руку в воздухе и быстрым сильным движением выкрутил запястье, вынудив бросить оружие.

- Кто тебя подослал?! Они?

- Спокойно, - она пыталась улыбнуться, хотя ее губы кривились от боли. - Да все уже, пусти, руку сломаешь! Просто хотела продемонстрировать, что с реакцией у тебя тоже все в порядке.

Я, все еще глядя на нее с подозрением, нехотя разжал пальцы. Миранда, морщась, гладила пострадавшее запястье второй рукой.

- А если бы оказалось не в порядке? - буркнул я.

- Тогда ты был бы мне бесполезен, так что в любом случае я бы ничего не потеряла... Шучу, шучу. Я бы успела остановить удар. Уж в своей-то реакции я уверена. Подай нож, пожалуйста.

- Если ты еще раз попытаешься выкинуть что-нибудь подобное...

- Больше не буду, обещаю. Мартин, ну извини. Это была не лучшая идея. Но теперь вы видите, что зря прибедались, мистер бухгалтер?

- Тем не менее, я не супергерой. И купил себе остров с пляжем вовсе не затем, чтобы разыгрывать такового.

- Объясни это тем ребятам, которые за тобой охотятся. В конце концов, никто ведь не заставлял тебя присваивать их деньги? Каким бы безумным ни казалось мое предложение, это, на самом деле, самая рациональная из оставшихся у тебя альтернатив. Ты можешь пуститься в бега по всему миру и каждую минуту дрожать за свою жизнь, а в каждом прохожем видеть киллера. И, весьма вероятно, это тебя все равно не спасет. Ты можешь сдаться полиции. Нет нужды объяснять, что в тюрьме тебя достанут еще быстрее. Или же - я помогаю тебе, ты помогаешь мне. И мы оба помогаем Джону.

- Мне надо подумать, - пробормотал я.

- Думай. Только лучше это делать в воздухе, - Миранда защелкнула свои ремни. - Мы и так слишком долго торчим на одном месте на виду у всех спутников, и я не уверена, что за первым гироджетом не прилетит второй или что еще похуже...

Турбина вновь начала набирать обороты. Я постарался поудобнее усесться на полу. На сей раз, оторвавшись от воды, экраноплан не стал разгоняться до максимальной скорости - как из-за нарушенной герметичности кабины, так и ради экономии топлива. Все же двигатель ревел изрядно, и Миранда протянула мне наушник. Я нацепил его на ухо; тот утвердительно пикнул, подтверждая, что установил контакт с вживленным в нижнюю челюсть микрофоном.

- Во-первых, мы даже не знаем, кто нам нужен, - начал я подводить итоги своих размышлений. - Во-вторых, у него наверняка целый полк охраны. В-третьих, его ликвидация может не решить проблему, если у него найдутся продолжатели. В-четвертых, не будем забывать и про полицию - убийство есть убийство, и закон тут не на нашей стороне. В-пятых, наконец, если они и в самом деле держат твоего Джона в заложниках, то его не отпустят только из-за того, что их главарь убит. Ты думаешь, мы вдвоем сможем еще и взять штурмом некую тайную тюрьму? Кто там говорил насчет вредности чтения тупых боевиков?

- Мафиозные боссы - такие же люди, как и любые другие, и их точно так же можно убить. По своему образу жизни они мало чем отличаются от обычных бизнесменов, а не прячутся в каких-нибудь подземных бункерах... Да, у них есть своя служба безопасности, но, как давно известно, даже самый хороший телохранитель может гарантированно защитить лишь от второго выстрела. А у нас будет преимущество внезапности. Такой наглости от "простого бухгалтера" и сестры другого клерка никто не ждет. И, кстати, убийство - не единственный возможный вариант. Может, нам удастся сторговаться с ними, если мы сможем заполучить сильные козыри... Но если даже и нет - обещаю, что не стану втягивать тебя ни в какие штурмовые операции по освобождению Джона, если к тому времени твои собственные проблемы уже будут решены. Да и как бы я могла тебя заставить? Может, как раз для этой операции можно будет привлечь полицию - раз Джон не брал этих денег... Так или иначе, для начала нам надо собрать побольше информации.

- Ты, как я понял, обзавелась своими информаторами в мафии?

- Да, но это мелкие сошки, знающие не слишком много. Впрочем, за два года мне удалось кое-что разнюхать. В частности - что нити ведут в Союз.

- Да, - признал я, - у меня тоже сложилось такое впечатление. Хотя в современной экономике чертовски трудно установить, где находится бенефициар компаний, которые могут быть зарегистрированы хоть в Занзибаре... Кстати, а куда мы летим? Надеюсь, не напрямик в Союз? - в том, что направление было северным, я уже давно убедился.

- Нет. Учитывая, что я гнала на форсаже практически всю дорогу, топлива нам не хватит даже до Флориды.

- Чудесные новости. И где ж ты собираешься заправляться?

- На Кубе.

- На Кубе? Там ведь уже пятнадцать лет идет гражданская война, или за последние два года я что-то пропустил?

- Нет, война все еще идет. С переменным успехом. Но ты не забыл, что у нас есть кое-какие вопросы к персоналу базы Гуантанамо?

- Думаешь, нас туда пустят?

- Надеюсь. Или нам придется добираться до Америки вплавь. А теперь мне надо найти кое-что в инете, - Миранда отдала управление компу.

- Что именно?

- Для начала - официальный сайт Гитмо(*). Эх, до чего ж тут над морем связь паршивая... так, отдел поддержки покупателей... вот, за продажу списанного имущества отвечает майор Малькольм Пэйн. А сейчас посмотрим архивные копии сайта... да, и в прошлом году он же. Итак, мы знаем, что на базе под видом лома

списывается и продается исправная боевая техника. И майор Пэйн, очевидно, к этому причастен. Нам нужно выяснить, кому был продан знакомый нам гироджет. Причем кому реально, а не подставную фамилию. Твои предложения?

[* GTMO, или Gitmo - сокращенное наименование военно-морской базы Гуантанамо на жаргоне американских военных]

- Ну, мы можем притвориться покупателями, интересующимися аналогичными машинами...

- У меня эта мысль тоже мелькнула, но майор Пэйн вряд ли настолько глуп, чтобы принять незаконное предложение от людей, ему неизвестных.

- Но у нас есть вещественное доказательство... впрочем, нет. Спинка кресла ничего не говорит о том, в каком состоянии был летательный аппарат на момент продажи. А запись наших видеокамер не позволяет доказать, что это был тот же самый гироджет.

- Именно.

- Интересно было бы изучить его банковские счета, но до них мы вряд ли сможем добраться...

- Увы.

- У него наверняка есть сообщники. Хотя бы потому, что боевой автогир - это не фляжка со спиртом, которую можно вынести за ворота в кармане. Кто-то составлял липовый акт о списании, кто-то отвечал за погрузку и транспортировку...

- Да, но со всеми этими людьми у нас будут те же проблемы, что и с Пэйном. Сами по себе они не разговаряются. Да и, кстати, едва ли кто-то, кроме Пэйна, знает покупателя. Остальные просто получили свою долю денег и не задавали лишних вопросов.

- Да, но если убедить каждого из них, что другие готовы дать показания, они заговорят. И потом предъявить это Пэйну.

- Проблема в том, что вряд ли их так легко взять на испуг. Скорее всего, они и разговаривать с нами не станут, как только поймут, к чему мы клоним.

- Хмм... если бы найти среди них слабое звено, можно развалить всю цепь. Проблема в том, как его найти, не вспугнув их раньше времени... - я замолк, тщетно пытаюсь что-нибудь придумать.

- Ну? - поторопила Миранда. - Это все, что может предложить нам мужская логика? Тогда слушай меня. Насчет слабого звена мысль верная. Только ты не там ищешь, - она уже быстро вводила что-то в комп.

- И где же намерена искать ты? - уязвленным тоном осведомился я.

- В логе жены Пэйна.

- Если у него есть жена. И если она ведет свой инет-лог. К тому же она там наверняка не под своим именем, а под ником, - мстительно парировал я.

- Первое: согласно статистике, большинство мужчин, виновных в коррупции, женаты, причем, чем более высокое положение они занимают, тем выше вероятность, что это так. Как из-за возраста, так и потому, что необходимость "обеспечивать семью" - или просто выполнять женины капризы - часто становится одной из главных причин, по которой чиновники и военные сходят с пути истинного. Второе: жены военных, в особенности вынужденные жить на базе в чужой стране, в условиях осажденной крепости, почти все ведут инет-логи. Дефицит реального общения и скука гарнизонной жизни они пытаются

скомпенсировать виртуально. Третье: она может быть зарегистрирована под ником, но, думаю, по ключевым словам типа "Гитмо", "Малькольм", имена старших офицеров базы и тому подобным, употребляемым в соответствующем контексте, программа контент-анализа отыщет ее дневник. Дополнительный фильтр - среди постоянных посетителей ее дневника должен быть высокий процент жен других офицеров базы, чьи логи удовлетворяют аналогичным условиям. Классные штуки эти программы, лет двадцать назад пришлось бы просматривать тысячи страниц вручную... Ага, вот. Она зарегистрирована под ником `sweety_kitty`. Ну так я и знала, - добавила Миранда, перелистнув несколько страниц инет-дневника, - типичная глупая курица... И почему мужики вечно западают на таких?

- Потому что мужчины, избирающие офицерскую карьеру, имеют определенный менталитет, - не упустил и я шанс блеснуть пониманием психологии. - Склонность командовать и подчиняться. В семейной жизни они, конечно, предпочитают командовать. И чересчур умная и самостоятельная жена им не нужна.

- Хм, наверное, ты прав, - согласилась Миранда. - Итак, гироджет был "утилизирован" 8 августа, посмотрим, чем хвастается перед подругами наш котенок в последующие недели... Ага! "Малькольм, наконец, купил мне новую служанку! Шестисотая Тосиба, умеет абсолютно все! 500000 кулинарных рецептов в памяти, может гулять с собакой, ходить за покупками, даже машину сама водит!" Ну и так далее...

- Не думал, что на свете существует пятьсот тысяч разных блюд, - заметил я.

- Ой, да это рекламный трюк. Многие из этих рецептов отличаются друг от друга настолько мало, что редкий гурман заметит. Производители роботов просто не знают уже, как извратиться, чтобы заставить клиентов покупать новые модели... Ну вот зачем нужен робот, умеющий крутить руль и жать на педали, если можно просто доверить управление бортовому компу? Или зачем посылать робота в магазин, если можно заказать все с доставкой на дом через инет? Ну да, доставка обойдется на несколько долларов дороже, но в сравнении с ценой самого робота... Вот что как раз и имеет для нас значение. Согласно каталогу компании "Тосиба", цена такой модели равна примерно пяти месячным окладам майора Пэйна.

- Дорого, но не запредельно. Долго копил деньги, чтобы порадовать любимую жену, - усмехнулся я.

- Да, но думаю - это не единственный его дорогой подарок. Интересно было бы посмотреть его дом изнутри... - ее пальцы вновь забегали по экрану.

- А теперь что ты делаешь? - поинтересовался я.

- Надо написать ей личное сообщение от имени кого-нибудь из ее подруг.

- Для этого придется взломать аккаунт этой подруги. Сервис инет-дневников, насколько я знаю, очень надежно защищен. Не так хорошо, конечно, как военные сети самой базы, но все-таки...

- Самое слабое место любой системы - это человек, - наставительно изрекла Миранда. - Программисты могут придумывать сколь угодно сложные алгоритмы, которые не взломать и за тысячу лет - но все это не имеет значения, пока такие вот глупые курицы используют в качестве пароля имя мужа, ребенка или любимой собачки. Я запустила подбор по базе мужских имен... Ага, вот и наш улов. Сара Харрингтон - она даже не удосужилась придумать себе ник, так и

зарегистрировалась под настоящим именем. А вот пароль у нее willy... еще одна игривая кошечка.(*) А теперь посмотрим, что сегодня днем предлагает MWR...(**) Отлично, большая морская прогулка под парусом. Итак: "Магда, дорогая! (У меня не возникло вопроса, откуда Миранда знает имя миссис Пэйн - очевидно, подруги в комментариях лога обращались к ней по имени, а не по нику.) У меня к тебе маасенькая просьбочка. Ко мне тут решила навеститься кузина с мужем, и представь - отзвонилась в последний момент, когда я уже отправилась на парусную прогулку. Ты можешь, во-первых, заказать им пропуск (знаешь ведь наших параноиков, им по фону нельзя, изволь явиться лично - вот прямо сейчас кубинские шпионы выучились говорить моим голосом!), а во-вторых, немного их поразвлекать, пока я не вернусь? Миранда очень милая, и Мартин тоже!..." здесь смайлик... Мартин Мейер - это ведь твое настоящее имя? В смысле, документы у тебя на него?

[* Willy - не только сокращенная форма имени William, но и одно из жаргонных обозначений пениса]

[** MWR - Morale, Welfare and Recreation Department, занимается, в частности, организацией досуга персонала базы]

- Да, - кивнул я. На мне могло не быть штанов, но уж идентификационный чип из-под кожи ладони никуда не денется.

- "Пропуска на имя Миранды Деннисон и Мартина Мейера. Да, у них правда разные фамилии, не перепутай! Ты меня очень выручишь! Целую, Сара." Убедительно?

- Вполне. Если только эта Сара не беседует с Магдой за чашечкой чая в ту самую минуту, когда придет письмо. Или сама Магда могла отправиться на эту прогулку.

- Что поделаешь, приходится рисковать. Так, теперь пропустим письмо через стилизатор...

- Это что?

- Никогда не пользовался? Полезная программа. Даешь на вход два текста - образец и исходник. На выходе получаешь исходник, переписанный под стиль образца. В качестве образца, естественно, пойдет инет-лог и комментарии Сары... Ага, готово. Представь, я хорошо угадала ее стиль. Стилизатор только заменил один смайлик на три, "целую" на "чмоки" и добавил три орфографических ошибки. Ну правильно, такие особы и спеллчекер не используют - их, видите ли, унижает, когда машина исправляет их ошибки... Отослано. Будем ждать ответа.

- Мы уже подлетаем к Кубе, - заметил я; экран навигатора мне было хорошо видно и с пола.

- Да, верно. Надо взять правее и подождать где-нибудь у берега восточнее базы. Там горы прикроют нас от ее радаров, дабы нами не заинтересовались раньше времени.

В скором времени неровные гористые очертания восточной части Кубы появились не только на экране, но и на горизонте.

- А погода-то портится, - недовольно заметила Миранда. - Барашки пошли по всему морю.

Я, сидя на полу, едва видел лишь вершины гор прямо по курсу; чтобы взглянуть на море, мне пришлось приподняться. На той скорости, что мы шли сейчас, вода уже не казалась твердой плоскостью, но дело было не только в

скорости - легкая утренняя рябь и впрямь разгулялась.

- Похоже, будет шторм, - констатировал я, как уже опытный карибский житель. - Может, и не особо сильный, баллов на пять, но эту парусную прогулку наверняка отменят. Или вернут домой раньше времени.

- Хмм... будем надеяться, что Магда об этом не узнает. Если она и выглянет на улицу, то увидит спокойную воду бухты, а не то, что творится в открытом море. Меня больше волнует, что экраноплан не рассчитан на штормовую погоду. А добро на вход в бухту нам не дадут, пока на нас нет пропусков.

- Кстати, даже при наличии пропуска не думаю, что мне стоит идти в гости к Магде в таком виде. У тебя чисто случайно нет какой-нибудь подходящей одежды?

- Думаю, на набережной, где мы причалим, твой наряд не произведет фурора. А потом позагораешь немного, пока я доберусь до местного магазина и что-нибудь тебе куплю.

Горы приближались. Солнце по-прежнему ярко светило с ясного неба, но темно-синее, испещренное барашками море, насколько хватало глаз, было пусто - ни прогулочных катеров и яхт, ни военных кораблей. Наконец мы приводинились неподалеку от обрывистого угрюмого берега, кое-где поросшего сероватым кустарником, который выглядел пыльным и колючим даже с расстояния в несколько сот футов. Открывшаяся нам панорама никак не производила впечатления уютной; волны где выкатывались белыми языками на узкие полоски опасных каменистых пляжей, где с шумом разбивались, высоко взметывая пену, об отвесные каменные стены и торчащие из воды гигантские валуны. Нас сильно потрянуло при приводнении, когда экраноплан зарылся носом в волну, и, естественно, продолжало качать и дальше. Миранда заглушила двигатель - топлива и в самом деле оставалось совсем мало. И хотя я понимал, что мы можем в любую минуту снова завестись и не позволим волнам вышвырнуть нас на скалы, ощущения комфорта это не прибавило. То есть, попросту говоря, хотелось убраться отсюда поскорее.

Миранда, похоже, разделяла мое настроение и бросала сердитые взгляды на экран, где по-прежнему не появлялось никакого ответа. Болтанка меж тем усиливалась. Других на нашем месте, вероятно, уже бы тошнило; те, кто любит летать, обычно имеют тренированный вестибулярный аппарат, но все же и нам качка удовольствия не доставляла.

- Надо спрятаться в спокойном месте, - потеряла терпение Миранда. - Иначе с такой волны мы просто не взлетим. Ключем носом в воду на полной тяге и опрокинемся.

- И где здесь спокойное место для гидроплана, кроме бухты Гуантанамо, вход в которую охраняется?

- Вот, - она ткнула пальцем в карту на МФД. - За Punta Barlovento - это означает "наветренный мыс".

Я развел пальцы над дисплеем, увеличивая изображение. Действительно, мыс, протянувшийся на целую милю с востока на запад и выглядевший со стороны моря просто частью береговой линии, на самом деле прятал за собой бухту весьма причудливой формы; вода и суша в ней глубоко вгрызлись друг в друга по разным направлениям, образовав нечто вроде отпечатка чудовищной пятипалой лапы. Наверняка вода там оставалась спокойной даже в самый сильный шторм.

- Это ведь кубинская акватория? - уточнил я.

- Ну и что? - пожала плечами Миранда. - Мы и сейчас в кубинской акватории. Там никого нет. Заросшие берега и солончаки.

- А эти... герильос или как их там? Кто контролирует эту часть территории?

- Официально вроде бы правительственные войска, но их тут тоже нет. У них есть проблемы посерьезнее, чем сторожить какую-то лужу под боком у нашей базы. Это при коммуниках вокруг было полно солдат, а нынешние абанские(*) власти предпочитают проявлять по отношению к нам максимум деликатности. Хоть мы официально и храним нейтралитет, все-таки мы - все еще Америка... ну или, по крайней мере, ее часть.

[* Правильное название столицы Кубы - Абана (исп. Habana); из-за широкого распространения испанского в КША такое произношение стало преобладающим.]

Миранда запустила турбину и, развернув экраноплан на запад, вдоль волны, начала осторожный разгон. Взлететь на легкой машине при такой болтанке и в самом деле оказалось не слишком простым делом. Но наконец, несколько раз звучно шлепнув брюхом по волнам и взметнув тучи брызг, мы, натужно взыв двигателем, подпрыгнули в воздух и каким-то чудом успели набрать нужную скорость прежде, чем упали обратно. Убедившись, что полет устойчив, Миранда плавно прибрала РУД до половины.

- Ты служила в армии? - спросил я.

- Как ты догадался? - хмыкнула она.

- О, это было очень трудно, - усмехнулся я. - Случайно не на этой самой базе?

- Нет. Но кое-что про нее знаю. У меня давно есть твердое подозрение, что тут творятся скверные дела.

- Какие именно?

- Ты представляешь себе кубинский расклад?

- После смерти последнего из клана Кастро красных свергла Банановая революция. Те, кого ликующий народ не успел повесить, попрятались по лесам, а через несколько лет подняли новый мятеж. С тех пор здесь идет война. Это все, что я знаю.

- Угу. А ты не задумывался, почему война идет так долго?

- *Caedere humanum est*, - пожал плечами я. - Людям свойственно убивать друг друга.

- Да, но, как ты сам справедливо заметил, ракеты стоят денег. И все прочее тоже. А Куба - очень бедная страна. Причем это страна, до которой никому нет дела. И мы, и янки, накушавшись войнами на Ближнем Востоке, сохраняем нейтралитет; любого политика, который заявит, что ради демократии на Кубе, где нет ничего, кроме сахарного тростника, должна проливаться кровь американских солдат, линчуют что у нас, что в Союзе. Китайцев Куба мало занимала даже в кастровские времена, а уж теперь, когда они занялись защитой своих граждан от русского геноцида и дозащищали уже до Урала, им тем более не до местных разборок. Русским, соответственно, тоже. У южноамериканцев своих проблем хватает. Даже каких-нибудь потешных миротворцев после распада ООН прислать сюда некому. Впрочем, речь не о миротворчестве, а о прямо наоборот...

Тем временем справа от нас мыс Барловенто круто загнулся к северу, и за этой огромной каменной загогулиной открылся проход в "пятипалый" залив.

Миранда заложила вираж, направляя экраноплан туда.

В этот момент комп наконец-то известил о новом личном сообщении. Я придвинулся ближе к экрану, чтобы прочесть его вместе с Мирандой.

"Извини, что сразу не ответила - ходила на спа. Все оки, пропуска заказала, жду твоих гостей!!! Присоединяйся к нам, как вернешься" Точки не было - вместо нее кокетливо помигивал длинными ресницами смайлик с губами сердечком, а за ним жмурился и потягивался пушистый котенок - очевидно, вместо подписи.

"Пасиб!!!" - отправила в ответ Миранда, другой рукой направляя экраноплан еще правее, на посадку в один из разделенных мысами заливчиков - "пальцев лапы", где вода и впрямь была гладкой, как зеркало. В ту же секунду комп предостерегающе пикнул, и я увидел прямо по курсу, в глубине "пальца", притулившийся к берегу в тени мыса ржавый баркас, помнящий, должно быть, еще времена Карибского кризиса. Его грязно-коричневый корпус сливался с мысом позади него, делая его почти неразличимым; уверен, что и со спутника он выглядел просто одним из торчащих возле берега камней. В первый момент я даже не был уверен, на плаву ли это корыто, или мы наблюдаем бранные останки, брошенные на мелководье в незапамятные времена. Но в тот момент, когда комп, заботясь о нашем безопасном приводнении, начал отворачивать вправо, на палубу морского ископаемого вылез смуглый полуголый тип, быстрым движением вскинувший на плечо какую-то зеленую трубу.

- Дерьмо! - воскликнули мы с Мирандой одновременно, осознав, что это такое. Моя спутница резко вдавила РУД от себя на максимум и потянула ручку, отрывая нас от воды за долю секунды до касания. Ракета наверняка была примитивная, с тепловым наведением, но при стрельбе нам в хвост с такого расстояния едва ли могла промазать, несмотря на всю навороченную защиту нашего аппарата. Заложив вираж с немыслимым для экраноплана креном и едва не вспоров воду крылом, машина, стремительно набирая скорость и не столь резко - высоту, рванулась через мыс. Идея была очевидной и единственно здоровой - как только мы нырнем за мыс, ракета потеряет нас из вида. Мы пронеслись над землей так низко, что я услышал, как чиркнули по брюху кусты, и вот уже внизу снова блеснула вода - успели...

Почти.

Взрыв подбросил нас в воздухе, словно хороший пинок под зад. Миранду удержали ремни, а меня ударило о пульт, предварительно ободрав ногу о торчавший из пола кронштейн. Двигатель умер с агонизирующим стоном останавливающейся турбины, но, что хуже всего, крыло, похоже, тоже раскурочило.

- Держись! - крикнула Миранда, отчаянно, но безуспешно пытаясь выровнять кренившуюся вправо машину. В следующее мгновение мы врезались в воду.

На сей раз я был готов к удару и приложился не так сильно, хотя держаться было особенно не за что. Вода окатила лобовое стекло и плеснула мне на спину через дыру в крыше, но затем нос гибнущей машины все же приподнялся над поверхностью - зато стала быстро уходить под воду изувеченная корма. Я нажал кнопку открытия дверей, но поврежденная система не сработала. Я принялся дергать ручку, пытаясь открыть дверь со своей стороны вручную. Вода, хлынувшая сзади, уже бурлила вокруг моих лодыжек и подбиралась к коленям.

- Бесплезно! - крикнула Миранда, отстегивая ремни. - Их уже прижало давлением снаружи. Вылезай через верх! - она указала на дыру, оставшуюся после катапультирования.

Я ухватился за край дыры и поставил ногу на пульт. В этот момент кабина целиком погрузилась под воду, и сверху на меня хлынул поток. Я невольно отпрянул, поскользнулся и упал в воду.

- Подожди, пока кабина заполнится, и выплывешь! - Миранда вытащила комп из гнезда на пульте и засунула в карман, затем полезла под пульт, практически уйдя при этом под воду.

- А ты? - крикнул я, перекрывая шум льющего сверху соленого водопада и барахтаясь в бурлящей жидкости.

- Я потом, мне еще надо кое-что забрать! - выкрикнув это, она вновь окунулась, теперь уже с головой - кабину заливало очень быстро.

Мягкий толчок возвестил, что мы легли на дно, и я смог, наконец, обрести равновесие и подняться. Еще несколько секунд - и вода подступила к моему подбородку. Я в последний раз глубоко вдохнул и задержал дыхание; последний воздух вырвался пузырями вверх, и вода сверху и снизу сомкнулась окончательно. Теперь, вероятно, и дверь бы легко открылась, но в этом уже не было нужды - я оттолкнулся ногами и легко выплыл через крышу. Над нами было лишь несколько футов воды, так что еще мгновение - и я был на поверхности.

Стараясь производить поменьше шума, я поплыл к ближайшему берегу - это был тот самый мыс, через который мы перелетели и за которым остался враг. Я не был уверен, что эти парни - вряд ли стрелок был там один - не захотят высадиться и проверить, насколько хорошо они сделали свое дело, но в любом случае оказаться на твердой почве следовало как можно скорее. Там, по крайней мере, можно бегать и прятаться за камнями, а в воде я буду сидящей уткой (*). Точнее, плывущей, но разница тут невелика.

[* sitting duck - выражение, означающее легкую мишень]

Сделав несколько гребков, я оглянулся - Миранда все еще не вынырнула. Я уже знал, что она может торчать под водой подолгу, да и покинуть затопленную кабину вроде бы было нетрудно, и все же я почувствовал тревогу, заставившую меня сбавить темп. Я уже думал, не повернуть ли обратно, когда голова моей спутницы все-таки выскочила из-под воды. Я вновь поплыл к берегу и вскоре уже выбирался на обросшие водорослями камни; Миранда тоже не заставила себя долго ждать.

Когда она вылезла из воды, я увидел, ради чего она задержалась в затопленной машине - слева у нее на поясе висел оранжевый шар "черного ящика", справа - прямоугольный чемоданчик с аварийным набором. В подобный набор, помимо медикаментов, пищевых концентратов, аккумуляторов, примитивного (зато чертовски надежного) компа с GPS и доступом в инет и всего такого прочего обычно входит и ракетница. Но то, что, приоткрыв чемоданчик, на ходу бросила мне Миранда, отнюдь не было ракетницей. Это был "магнум" 38 калибра. Да, Миранда подготовилась к делу основательно, и мысль привлечь к своим поискам и меня наверняка пришла ей в голову не экспромтом - судя по второму "магнуму", который она достала вслед за первым. "Черный ящик" она отстегнула и бросила на землю (где он, немедленно выпустив ноги, вцепился в грунт), а сама, сделав мне

знак пока оставаться на месте, с пистолетом в руке побежала вверх по склону. Мыс был невысок, так что уже через несколько шагов она пригнулась, а затем и вовсе упала на землю и преодолела еще несколько футов ползком, чтобы осторожно выглянуть из-за гребня. Несколько секунд она неподвижно изучала происходящее с той стороны, затем обернулась и призывно махнула мне рукой. Вид у нее был разочарованный.

- Они улепетывают на всех парах. А я так надеялась на содержательную беседу.

Я поднялся следом за ней на гребень - без особой спешки и глядя под ноги: склон был каменистый и мало подходил для прогулок босиком. Баркас действительно торопливо пыхтел к выходу в открытое море, густо дымя из закопченной трубы. Не исключено, что на всех парах в буквальном смысле - после того, как закончилась нефть, точнее говоря, рост цен на ту, что еще осталась, сделал ее использование в качестве топлива бессмысленным (уж для кубинцев-то точно), эту ржавую посудину местные кустари-умельцы вполне могли оснастить паровой машиной. Хотя черт их знает, эти древние дизели - говорят, они могут работать на чем угодно, хоть на прогорклом подсолнечном масле. Правда, подсолнечного масла на Кубе тоже едва ли много.

- Это не те, что охотились за мной на острове, - заключил я. - В первый момент у меня мелькнула мысль, что нас отследили со спутников, но те ребята не стали бы удирать, не убедившись, что доделали дело. Да и уровень технического оснащения не тот...

- Верно, - согласилась Миранда. - К тому же еще совсем недавно никто, включая нас самих, не знал, что мы свернем именно в эту бухту.

- Тогда кто это?

- Опознавательных знаков у них никаких. Ни названия, ни номера. Впрочем, неудивительно. Правда, рожу того, кто стрелял, наша камера должна была успеть заснять. Но командование Революционной красной армии вряд ли захочет нам его выдать.

- Думаешь, это коммуняки?

- Первое: они здесь кого-то ждали. Второе: они ждали явно не нас и были сильно напуганы нашим приближением. Настолько, что принялись палить по американскому воздушному судну неподалеку от американской базы. Станут ли вести себя так те, кто работает на официальные кубинские власти? Они, во-первых, имеют полное право здесь находиться, а во-вторых, менее всего заинтересованы злить Конфедеральное правительство.

- А не могут это быть какие-нибудь перегревшиеся на солнце погранцы? Все же мы вторглись... Впрочем, нет, - тут же оборвал я себя. - Любая официальная лохань, даже самая ржавая, обязана иметь флаг и прочую символику.

- Вот именно.

- Но бывают и просто бандиты. Аполитичные.

- В старые добрые времена бывали. А теперь не только политики используют бандитские средства, но и бандиты - политические. Я так и не дорассказала тебе про ситуацию на Кубе. Ладно, расскажу по дороге. Здесь ловить уже нечего, эти ребята наверняка связались со своими контрагентами, и те не придут. Эх, знать бы заранее, захватить бы этот баркас и дожидаться...

- Пстой, по какой дороге? - перебил я. - Разве за нами не прилетят спасатели?

- Нет.

- Но "черный ящик" должен был начать подавать сигналы бедствия, как только оказался на поверхности.

- Я отключила эту функцию.

- Ее же нельзя отключить! Чтобы, даже в случае захвата террористами...

- Все, что включено одним человеком, может быть отключено другим, - улыбнулась Миранда.

- Но зачем?

- Мы хотим стать сенсацией всей базы? Или мы хотим проникнуть туда без лишнего шума и кое с кем приватно побеседовать?

- Ну ладно, - вздохнул я. - И куда идти?

- Сейчас до основания мыса, потом через солончак на северо-восток, там выйдем на дорогу и по ней на северо-северо-запад до самых северо-восточных ворот базы.

- Это далеко?

- Где-то шесть-семь миль. За пару часов можно дойти. А за КПП попросим кого-нибудь подвезти нас до дома Пэйнов. Мы еще успеем на чай к Магде.

- Хмм... а ближе никак? По прямой на запад отсюда до базы всего пара миль... правда, придется огибать этот залив...

- С той стороны залива еще при Кастро насадили кактусы, а потом для верности добавили противопехотных мин. Правительство Санчеса обещало было это расчистить, но руки так и не дошли. Думаю, Санчесу наши же отсоветовали - им нелегальные иммигранты, пытающиеся пробраться на базу, тоже ни к чему. В общем, путь - только по дороге на север.

- Ну что ж, - я снова вздохнул, критически поглядев на свои ноги (а так хорошо начиналось это утро!) - Тогда не будем терять времени, пошли.

- Погоди еще минутку, - Миранда сбегала вниз, к оставленному нами "черному ящику", легко вскрыла его и извлекла опечатанный контейнер с кристаллами памяти. Эти кристаллы, числом три (тремякратное резервирование данных), из-за предъявляемых к ним чрезвычайно свирепых требований по надежности имеют заметно меньшую плотность записи, чем обычные, и потому в несколько раз больше стандартных модулей памяти - но все равно контейнер с ними имеет всего полтора дюйма в длину. Практически весь остальной объем оранжевого шара, за исключением нескольких простых механизмов, помогающих ему закрепляться и передавать сигналы, нужен лишь для того, чтобы "черный ящик" было легче заметить; изнутри он заполняется инертным газом, служащим дополнительной защитой при пожаре.

- Думаю, мой комп и сам успел все записать, - сказала Миранда, вновь поднимаясь на мыс, - но страховая компания требует данных "черного ящика".

- Погоди, а разве крушение над Кубой - это страховой случай? Территорию боевых действий же не страхуют.

- Обычно нет, но у меня индивидуальные условия договора.

Больше она ничего не пояснила, и мы тронулись в путь. Пробираться в одних плавках через колючий кустарник - то еще удовольствие, и шагать босиком по

мокрому и скользкому, но твердому солончаку тоже далеко не так приятно, как по мягкому песочку пляжа. Кристаллы соли, ослепительно сверкавшие на солнце, удивительно напоминали снег, вызывая на девяностоградусной жаре (*) ощущение почти шизофреническое. По крайней мере, утешал себя я, в эту соль уж точно никто не стал зарывать мины. Пистолет я все это время нес в руке - а куда бы я его дел?

[* по Фаренгейту; около +30 по Цельсию]

Наконец мы выбрались на лесную дорогу, лишенную, естественно, всякого покрытия, если не считать таковым толстый слой пыли. При малейшем дуновении эта пыль лезла в глаза и рот, зато была мягкой.

- Так что ты хотела рассказать про кубинскую политику? - напомнил я.

- А, да. Видишь ли, после Банановой революции быстро выяснилось, что при демократии у Кубы не больше шансов выбраться из нищеты, чем при коммунизме. Здесь же ничего нет - ни ресурсов, ни высокотехнологичных производств. Одно только солнце и море, но этого добра и вокруг предостаточно. В качестве плантации по производству биотоплива у Кубы никаких шансов конкурировать с Бразилией, а превращение острова в туристический рай, на что пытался сделать ставку и Санчес, и даже красные в их последние годы, требует слишком больших инвестиций. Современный туризм - это прежде всего сервис, а не климат, и потому девять из десяти клиентов поедут не на Кубу, а в Финляндию и Норвегию, не говоря уже о нормальных тропических курортах, каковых тоже немало. Оставшийся один из десяти - это безбашенный студент-экстремал, у которого все равно денег - раз-два и обчелся. И инвесторы, естественно, предпочитают вкладываться в популярные курорты в странах с солидной, безопасной репутацией. Легальные инвесторы, я имею в виду. Ибо в итоге оказалось, что у Кубы только два способа зарабатывать на жизнь. Или игорный бизнес и проституция, свободные от ограничений более цивилизованных стран - или наркотики. Причем не легализованные легкие наркотики - тут у Кубы опять-таки нет шансов тягаться с Ямайкой - а самые что ни на есть тяжелые. И здесь именно или-или. Понимаешь, почему?

- Ставка на казино и секс-туризм требует максимальной открытости страны, - ответил я, подумав. - Бордель, но бордель респектабельный. Куда без опаски ездят солидные бизнесмены Юга и протестантские проповедники Севера, замученные правами проституток европейцы и уставшие от шариатских строгостей арабы. Превращение же Кубы в новую Колумбию - точнее, даже хуже, ибо в Колумбии власти борются с наркобизнесом, а не живут за счет него - это уже совсем другое дело. Легально такой гнойник ни мы, ни янки, ни другие государства терпеть не будем. ООН распалась, но Интерпол еще существует - и не только он. Значит, страна должна быть максимально закрытой, дабы минимизировать возможность иностранного вмешательства - и вообще понимания того, что здесь на самом деле происходит. Опять же, неизбежный при таком сценарии высокий уровень криминала отпугнет любых туристов, не вовлеченных в наркотрафик - да они и не нужны, сценарий ориентирован на экспорт. Очевидно, коммунистический строй - идеальное прикрытие для второго варианта.

- И даже с идеологическим обоснованием, - кивнула Миранда. - Нравственно то, что в интересах пролетариата, а наркотики как экспортный товар подрывают

проклятых капиталистов изнутри, помогая им быстрее сгнить от собственных пороков... хотя официально, разумеется, любая причастность режима к наркотрафику отрицалась бы - как и сам факт его наличия, а все данные Интерпола объявлялись бы "провокациями против Острова Свободы". В свою очередь, первый сценарий, как ты сам сказал, требует демократии - хотя бы даже такой относительной, как та, что практиковал нынешний абанский режим до введения военного положения. Соответственно, у обоих проектов нашлись свои спонсоры. Идеология для них, понятно, значения не имеет - это всего лишь инструмент для продвижения своей бизнес-стратегии.

- И эти спонсоры...

- Два американских мафиозных клана, один из которых ты кинул на бабки.

В этот момент дорога вывела нас на вершину небольшой возвышенности, откуда открывалась панорама леса; впереди, за поворотом, я увидел клубящуюся над невысокими деревьями пыль - кто-то явно шел (и в этом случае, судя по количеству пыли, он был далеко не один) или ехал нам навстречу. Прикинув темп, я решил, что для пешехода он великоват - значит, все же машина, хотя и еле плетущаяся; впрочем, ни от местных развалюх, ни от местных дорог ожидать рекордов скорости и не приходилось.

- Лучше спрячемся, - сказала Миранда. Мы поспешно нырнули в придорожные заросли.

- Осторожно, здесь могут быть змеи, - заметила моя спутница, бросив взгляд на мои голые ноги, утопавшие в высокой траве.

- Очень своевременное предупреждение, - буркнул я в ответ.

Из-за поворота меж тем слышались какие-то скрипы и дребезжание, а затем показалось и то, от чего мы так предусмотрительно спрятались. Это действительно был автомобиль - древний грузовичок-пикап, наверное, практически тех же лет, что и баркас, и почти такой же ржавый; поверх ржавчины, впрочем, сохранились пятна выгоревшей голубой краски, что создавало впечатление камуфляжной расцветки, нарисованной дальтоником. Левая фара зияла пустой глазницей, боковых стекол тоже не было, но лобовое, хотя и треснутое и неимоверно грязное, сохранилось. Единственной вычищенной и сверкавшей на солнце деталью машины была эмблема "Форд" на радиаторе; похоже, хозяин очень ею гордился и вряд ли знал, что компания обанкротилась еще до Второго Отделения. Двигатель у этого раритета был, разумеется, бензиновый - а потому неудивительно, что в движение пикап приводился парой мулов. Водитель, он же возница, восседал с возжами в руках на крыше кабины, поставив ноги в драных сандалиях на капот; тощий, дочерна загорелый, в шляпе с большими обвислыми полями, расстегнутой крестьянской рубахе и обтрепанных понизу белых холщовых штанах, он выглядел лет на шестьдесят - значит, на самом деле ему было где-то около сорока.

- Вот кто отвезет нас на базу, - негромко констатировала Миранда.

- Но он едет в другую сторону.

- Это решаемая проблема.

- Только, пожалуйста, без разбоя, - я покосился на "магнум" в ее руке.

- Это ты у нас специалист по изъятию чужого, - ответила она, похоже, уязвленная моим предположением. - Я собираюсь договориться по-хорошему, - в подтверждение своих мирных намерений она сунула пистолет в один из своих

карманов, где он, впрочем, не поместился целиком - рукоятка торчала наружу. Полагаю, Миранда оставила ее на виду вполне сознательно. - Но ты пока сиди здесь и будь начеку, - напутствовала она меня и шагнула из зарослей. - Oye, amigo!

Возница вздрогнул и собирался, кажется, подхлестнуть своих мулов, но Миранда столь решительно заступила им дорогу, что он обреченно натянул поводья. Она бойко заговорила с ним по-испански; я различил лишь слова *base americana* и *dólares*. Возница, однако, затряс головой, что-то возражая с упоминанием Гуантанамо. Миранда сердито настаивала, тот упирался, повторяя, что он *el hombre mezquino*(*). Увы, это было все, что я мог разобрать; пока нормальные дети учили в школах испанский - что, надобно сказать, весьма разумно в стране, где в некоторых городах английскую речь уже можно услышать разве что в суде, да и там с акцентом - я зубрил латынь, ибо моя матушка вбила себе в голову, что из меня должен выйти адвокат или, на худой конец, врач. Часть слов, конечно, похожа, но не настолько, чтобы понимать беглую испанскую речь... Если бы мечта моей матери сбылась, я бы, наверное, не бедствовал, но и уж и не наслаждался бы жизнью на пляже своего личного острова.

[* маленький, бедный человек (исп.)]

Как, впрочем, и не пробирался бы в одних плавках через кубинские джунгли, кишашие коммунистами и змеями.

И стоило мне об этом подумать, как резкая острая боль пронзила мою лодыжку.

"Змея!" - с ужасом подумал я, рефлекторно отдергивая ногу. Наверное, это было не слишком правильное действие - резкое движение могло спровоцировать новый укус. Но, к счастью, никакой змеи не было. Вместо ожидаемой раны от ядовитых зубов я увидел на своей лодыжке лишь здорового рыжего муравья с непропорционально большой головой. Я еще раз дернул ногой, стряхивая злобное насекомое о траву; укус все еще продолжал болеть. Черт побери, я уже сыт по горло этими приключениями! Не дожидаясь, пока мною приползет полакомиться кто-нибудь еще, я решительно вышел на дорогу.

Возница запнулся на полуслове - должно быть, даже когда ты живешь на Кубе во время гражданской войны, не каждый день на тебя из зарослей выходит почти голый, серый от облепившей потное тело пыли тип, со злобным выражением на физиономии и блестящим крупнокалиберным "магнумом" в руке.

- *Base americana*, - сказал я, махнув для убедительности стволом пистолета на север. - *Rapide. Si?*(*)

[* Американская база. Быстро. Да? (исп., лат.)]

- *Si, señor*, - поспешно ответил владелец "Форда".

Развернуть упряжку на узкой дороге оказалось весьма непростым делом, потребовавшим активного участия всех присутствовавших, но четверть часа спустя мы с Мирандой уже спокойно сидели в кузове на каких-то коробках, и двигатель в две мулячих силы влек нас на северо-запад.

- И кто мне что-то говорил насчет разбоя? - промурлыкала моя спутница.

- Никакого разбоя, - возразил я. - Все его - при нем, он даже топлива на нас не тратит. А мулы потом бесплатной травки поедят. И я, заметь, не произносил никаких угроз в его адрес. Лучше скажи, почему тебе не удалось его уломать?

- Он не хочет на север. Говорит, красные взяли Гуантанамо, и он от них

сматывается.

- Нашу базу?! - вытаращился я в полном шоке.

- Да нет, город Гуантанамо, он дальше к северу. Тут есть еще и река с таким названием, привыкай.

- Надеюсь, надолго привыкать не придется. А это правда, про красных? Если мы едем прямо к ним в лапы...

- Ну, от города до базы еще далеко... Сам он снялся с места, когда бои шли еще на окраинах. Он-то из пригорода, в городе мулов держать несподручно... Не знаю, чем там кончилось. Сейчас посмотрю в инете, рядом с базой связь должна быть хорошая...

Миранда вытащила из кармана квадратик своего компа, затем - сложенный в несколько раз гибкий экран. Расправив экран на коленях, она прилепила комп с задней стороны; в нижней части экрана тотчас нарисовалась клавиатура. Миранда занялась просмотром информационных сайтов; так как я сидел напротив нее и читать вверх ногами, да еще под большим углом, мне было неудобно, я и не пытался это делать, а ждал, что она скажет.

- В общем, как всегда на войне, - недовольно резюмировала она наконец. - Коммуняки говорят, что взяли, абанское правительство это отрицает, по картинке со спутника хрен что поймешь - дым пожаров вперемешку с облаками... Наши не комментируют, янки и бразильцы тем более. Это по местным масштабам взятие такого города - событие, а за пределами Кубы до этого мало кому есть дело. В последние дни красные успешно развивают наступление на востоке, зато их потеснили на западе... очередное заявление "Международной амнистии"... президент Франции выразил озабоченность поступающими сведениями о массовых казнях... в общем, это уже все неинтересная болтовня. Скоро сами увидим, что тут творится - по крайней мере, на подступах к базе.

Не то чтобы мне понравилось услышанное, но я решил сосредоточиться пока на текущих проблемах и попросил Миранду выяснить у возницы, нет ли в его коробках какой-нибудь одежды.

- Уже спрашивала, говорит, что он человек бедный и на продажу ничего нет. В любом случае, тебе его шмотки не подойдут. Он слишком тщедушный, и нога маленькая.

В самом деле, об этом я не подумал. Совсем уж карликом кубинец не выглядел, а я слишком привык, что, когда я захожу в примерочную, комп сам сканирует все мои параметры и тут же подбирает мне подходящую одежду. Я и размеров собственных не помню. Способен ли женский глаз заменить комп? В некоторых случаях, видимо, да.

- Раз ты сидишь в инете, поищи сообщников Пэйна, - посоветовал я. - Кто еще из офицерских жен хвастался дорогими подарками в это время?

- Верно мыслишь, партнер, - улыбнулась Миранда, - но я это сделала, еще когда мы качались на волнах у берега. К сожалению, ничего примечательного. То ли у этих типов все-таки нет жен, то ли они осторожнее по части подарков.

- А летчик? Ты нашла, кто летал на этом гироджете? Кстати, их должно быть даже двое...

- Скорее всего, один, - возразила Миранда. - Конструкция предусматривает место второго пилота и дублированное управление, но на военных машинах оно

обычно не занято. В воздушных силах предпочитают доверять дублирующие функции компу, нежели рисковать жизнями сразу двух офицеров, особенно в таком беспокойном месте, как Куба. Или же правое кресло используют для обучения курсантов, но они, как ты понимаешь, не образуют постоянного экипажа.

- Ну все равно, этот один наверняка что-то знает. По меньшей мере - что машину списали в годном состоянии. Как он к этому относится, другой вопрос...

- Увы, - качнула головой она. - Пыталась найти по бортовому номеру, но в открытом доступе ничего не нашла. В архивах базы, конечно, эти данные есть, но из инета до них не добраться. Чисто физически. Это только в тупых фильмах можно хакнуть Пентагон с любого вокзального терминала. Нужен комп, подключенный к внутренней сети Гитмо. Может быть, из дома Магды...

- Погоди. Ты анализировала только текст? Как насчет фотографий?

- Хм, хорошая идея! Если номер не фигурирует в подписи, это еще не значит, что его нет на самом фото. А на борту военных машин часто пишут и имена экипажа. Правда, распознавалка изображений работает намного дольше текстового поиска... особенно если надпись мелкая и нечеткая... Ограничимся для начала поиском по сайту базы и архивам "Гуантанамо Бэй Газетт".

Несколько минут мы провели в молчании, нарушаемом лишь мягким постукиванием копыт да скрипом дряхлых рессор пикапа. Наконец я увидел, как на экране появилось изображение залитого солнцем аэродрома со стоящими на нем винтокрылами.

- Нашлось?

- Не совсем, - закусила губу Миранда. - Это фото шестилетней давности, когда партия новых машин поступила на базу. На тот момент их еще не распределили по пилотам. Ладно, придется искать в инет-логах, хотя это куда больший объем...

На этот раз ждать пришлось заметно дольше, и все же усилия были вознаграждены - вновь благодаря женской нескромности. Некая Донна-из-Аризоны - именно так звучал ее ник - хвасталась перед подругами успехами своего жениха, лейтенанта ВВС, который служит на "этой кубинской базе" и недавно освоил новый тип самолета (разница между самолетом и винтокрылом была, как видно, Донне неведома). Сообщение иллюстрировала фотография, где этот самый жених был снят вместе со своим инструктором после первого самостоятельного вылета на фоне послужившей для обучения машины, обломки которой ныне покоились на дне Карибского моря. Бортовой номер читался весьма отчетливо, а имя пилота на двери, куда более мелкое, можно было разобрать с трудом. Не то Марк, не то Макс, то ли Дональдс, то ли Рональдс - а может, и что-нибудь более экзотичное. Правда, у нас было его фото, что заметно облегчало дело. Полтора года назад, когда был сделан снимок, он находился в звании капитана.

- Ну, где будем искать его дальше? - осведомился я.

- Я знаю пароль к одной базе... ограниченного доступа, но, тем не менее, выложенной в инет... - Миранда заерзала, меняя позу. Может быть, потому, что ей надоело сидеть в одной и той же, а может - хотела расположить экран так, чтобы мне было совсем не видно изображения. Я оперся локтем о край кабины и принялся демонстративно смотреть на тянущийся вдоль дороги лес, показывая, что мне нет дела до ее секретов.

- Нашла, - заслышав ее голос, я вновь обернулся к ней. - Марк А. Рональдо, последнее звание - капитан ВВС, последнее место службы - Гуантанамо Бэй...

- Он что, погиб?

- Нет, вышел в отставку в этом феврале.

- Хм, интересно, почему.

- Здесь не сказано. Возможно, возникла угроза некоего скандала, связанного с известными нам махинациями. Возможно, сам решил, что нахапал достаточно и не хочет больше риска. А может, это связано с какими-то совершенно другими причинами, не касающимися нашего дела... Так или иначе, на базе его нет.

- А его нынешний адрес? Электронный и физический?

- Здесь не указаны. Можно попробовать поискать, но это будет не очень просто. Особенно если он сам не хочет, чтобы его нашли.

- Попробовать по-любому стоит. Да и в логах заодно порыться на предмет упоминаний гипотетического скандала...

- Я вижу, ты втянулся в работу, партнер, - Миранда блеснула белыми зубами и вновь принялась что-то вводить в комп.

На сей раз, однако, инет не принес нам ничего определенного. Миранда нашла пилотскую и водительскую лицензии Рональдо, но это, естественно, ничего не говорило о его нынешнем месте проживания. Была еще куча сведений о разнообразных Марках А. Рональдо без фотографий; часть из них можно было отбросить сразу, другая не позволяла понять, о ком речь. В том числе удалось выцепить несколько адресов, электронных и физических, но мы рассудили, что без уверенности в желании адресата сотрудничать (а скорее мы могли подозревать обратное) писать ему - значит спугнуть его, и прижать его к стенке можно только при личном визите. Что обещало обширную географию поездок, даже если не рассматривать адреса в Союзе (а кто сказал, что Рональдо не мог перебраться туда?) В инет-дневниках удалось найти несколько упоминаний Рональдо, явно сделанных его сослуживцами с Гуантанамо, но они были вполне нейтральными, не сообщая ни о каких скандалах и подозрениях. Правда, в этих же логах имелись стертые записи, а также записи, закрытые от публичного просмотра, в том числе несколько относящихся к интересующим нас периодам времени. Но что это доказывало? Ничего - кроме разве что того, что с незнакомцами на темы этих сообщений, какими бы они ни были, без очень веских причин общаться не станут.

- Обычное дело с инетом, - проворчала Миранда, - то данных нет, то их слишком много. Ладно, кое-какие ниточки это нам дает, но будем надеяться, что нам удастся расколоть Пэйна прямо сейчас, без поездок по всей Америке.

За всем этим лазаньем по сети мы и не заметили, как проделали большую часть пути. Еще несколько минут - и дорога вывела нас на перекресток, откуда налево уже просматривались северо-восточные ворота базы.

Но к самим воротам было не пробиться.

Возле них клубилась толпа. Там было, наверное, несколько сотен человек, в том числе много женщин и детей. Многие пришли пешком, с рюкзаками, сумками, узлами и даже какими-то плетеными корзинами, а то и вовсе налегке; кто-то привез свой скарб, впрягшись в двухколесную тележку, но были и повозки побольше, запряженные мулами, лошадьми и даже быками. С краю я разглядел и пару спешившихся велосипедистов - в гуще толпы их наверняка было больше. Ближе

всех к воротам, почти неразличимые за многочисленными спинами и головами, стояли даже два автомобиля, прибывшие, очевидно, своим ходом - то есть оснащенные спиртовыми или биодизельными двигателями. Все это производило жуткий гвалт: кричали мужчины и женщины (кто-то, вероятно, переругивался друг с другом, кто-то зывал на испанском и скверном английском к охранникам базы), плакали дети, периодически взрывали животные, и лишь у владельцев автомобилей, очевидно, самых богатых в этой толпе, хватало ума не жать попусту на бесполезные клаксоны.

А над всем этим, над всеми надеждами и проклятиями, детьми и стариками, людьми и животными, величественно и неприступно высилась бетонная, увенчанная металлическими кольями и кольцами колючей проволоки стена с огромными серыми стальными воротами, запертыми наглухо, словно врата рая перед толпой грешников. Над воротами гордо и равнодушно развевалось красное полотнище, перечеркнутое косым звездно-синим крестом - флаг Конфедеративных Штатов Америки.

Давненько я не видел этой патриотической символики. Два года вдали от всякой политики - это ли не счастье? А с этими флагами в свое время вышла забавная история. Поначалу, правда, не у нас, а у янки. Они долго не желали признавать Второе Отделение и пользовались, соответственно, старым флагом с пятьюдесятью звездами. Но и гражданскую войну на этот раз им было развязать слабо. Наверное, потому, что теперь это были уже не те янки, что полтора века назад - во всех смыслах, от расового до политического. Линкольн, как-никак, был республиканцем... Но в конце концов им все же пришлось согласиться с очевидным и подписать Ричмондские соглашения. Которые, помимо всего прочего, предусматривали и упорядочивание символики. Что поставило перед дизайнерами Союза серьезную проблему - каким образом красиво разместить на своем новом флаге 37 звезд. Самым простым было вернуться к флагу 1867 года - два ряда по восемь, а между ними три по семь, но такой вариант многим казался недостаточно симметричным, да и такое символическое возвращение на полтора века в прошлое навевало кое на кого чересчур мрачные ассоциации - едва ли не более мрачные, чем сам свершившийся факт Отделения. Более выигранно выглядело чередование 7-8-7-8-7. Предлагался и более экзотичный вариант 4-7-4-7-4-7-4, позволявший сохранить на флаге больше рядов и тем хоть как-то приблизить его к утраченному привычному. Кто-то из дотошных историков раскопал и лоббировал флаг "Медальон" все того же 1867 года, где звезды располагались двумя кругами, наследуя первому американскому флагу Бетси Росс... В общем, споры продолжались до тех пор, пока неожиданный подарок спорщикам не преподнесла Аляска. Окончательно удостоверившись, что войны не будет и транспортная блокада с юга ей тоже не грозит, она объявила о присоединении к Конфедерации. Тем самым янки получили, наконец, идеально симметричный флаг 6*6 (к дизайну 1865 года решено было не возвращаться) и новую тему для шуток на географические темы, а проблема лишней звезды досталась уже нам. После нескольких неудачных попыток как-то пристроить ее, не нарушив общую композицию, к нашим тринадцати было принято соломоново решение: оставить исторический флаг, как есть, но центральную звезду, как принадлежащую сразу обеим линиям, считать двумя звездами, находящимися на одном месте.

Что мы будем делать, если к нам переметнется еще какой-нибудь штат - ума не приложу.

Строго говоря, остается еще проблема с национальным гимном Конфедерации "Боже, храни Юг", но ее заинтересованные стороны, еле-еле переведшие дух после жарких дебатов по поводу флага, мудро решили не замечать. В конце концов, если атеисты мирятся с "Боже", почему бы аляскинцам не примириться с "Югом"?

Да уж, воистину - история повторяется в виде фарса. То, что некогда стало причиной кровопролитной войны с многими тысячами жертв, теперь обернулось виртуальными баталиями в инете на тему того, куда прилепить лишнюю звездочку...

Нет, на самом деле я, конечно, рад, что на сей раз людям хватило если не ума, то хотя бы трусости, чтобы не развязывать новую гражданскую войну. А вот что бывает там, где недостает сразу обоих этих полезных качеств, я как раз мог наблюдать, сидя в кузове запряженного парой мулов "Форда".

- Это беженцы из Гуантанамо? - понял я.

- Очевидно, да, - откликнулась Миранда.

- Разве они не знают, что мы соблюдаем нейтралитет и не принимаем никаких беженцев?

- Может, и не знают. Некоторые из них и о радио-то имеют смутное представление, не то что об информационных сайтах. И потом, людям свойственно не только убивать друг друга, но и надеяться.

- Угу. Не будь второго - глядишь, куда меньше было бы и первого.

Нашу философскую дискуссию прервал возница, который остановил мулов и обернулся к нам с какой-то репликой.

- Что он говорит? - спросил я.

- Просит отпустить его здесь. Говорит, здесь ему будет легко развернуться, а из той толпы потом не выберешься.

- Он даже не надеется попасть вместе с нами на базу? - усмехнулся я.

- Он говорит, эти люди - дураки, если рассчитывают, что их пропустят.

- А он, выходит, не дурак. Ладно, пусть едет, - я поднялся, готовясь спрыгнуть на землю.

- Bien, - сказала фордовладельцу Миранда и в последний раз глянула на экран, прежде чем свернуть и убрать его. Вдруг ее взгляд на чем-то задержался. - Ээ... Espera, amigo. (*)

[* Ладно... Подожди, приятель (исп.)]

- Что там? - заинтересовался я.

- Последние новости! Правительственные войска сообщают, что выбили мятежников из центра Гуантанамо...

- Не так давно они вообще отрицали, что те туда вошли, - усмехнулся я.

- Ну, это обычное дело на войне. Но ты дослушай. Они утверждают, что сбили вертолет красных!

- Думаешь, он тоже с нашей базы?

- Не знаю. Подробности не приводятся. Может, какая-нибудь рухлядь, оставшаяся тут еще от русских. Все-таки если на базе слишком часто будут списывать новые боевые борты, это привлечет внимание... Но нам это неважно.

Вот теперь мы точно прижмем Пэйна!

Я сообразил, к чему она клонит.

- Но в сообщении говорится про вертолет, а не про автогир.

- Вертолет, автогир - какая разница? В горячке боя недолго перепутать. Ты сам спутал, помнишь?

- Боюсь, одних лишь фотографий спинки кресла недостаточно, чтобы доказать, что это тот самый.

- А кто сказал, что мы ими ограничимся? - Миранда решительно поднялась, складывая и убирая в карман экран вместе с прилепленным компом. Из другого кармана (всего на ее комбинезоне их было больше дюжины) она достала сложенную вдвое прямоугольную серо-зеленоватую бумажку и протянула ее выжидательно смотревшему на нас вознице. Тот широко заулыбался, демонстрируя существенную нехватку зубов.

- Это что, наличные доллары? - дал я волю своему удивлению, когда мы спрыгнули на землю.

- Да. Причем еще объединенных времен.

- Но они же изъяты из обращения. И у нас, и в Союзе.

- На Кубе ими до сих пор расплачиваются. И ценят их выше, чем местные песо. А что? В конце концов, деньги - всего лишь иллюзия в умах тех, кто верит, будто они чего-то стоят. Тебе ли, как финансисту, это не знать?

- Угу. Как и власть, как и любой государственный институт...

- Эти купюры, по крайней мере, стоят той бумаги, на которой напечатаны. А нолики и единички на наших с тобой электронных счетах - вообще чистая абстракция.

- Да я разве спорю? А ты всегда носишь с собой вышедшие из употребления банкноты?

- Никогда не знаешь, что может понадобиться девушке в дороге.

- Да-да. Это я уже слышал.

Мы подошли к волновавшейся толпе. Какая-то мулатка в черном платье и с черным платком на голове, обернувшись, визгливо вскрикнула, тыча в меня пальцем. Не знаю, что впечатлило ее больше - мой костюм или мой пистолет, но подозреваю, что все-таки второе. Ее смуглый кучерявый спутник сердито дернул ее за руку - мол, не твое дело, и вообще не пялься на полуголых мужиков.

- Пожалуй, оружие пока лучше убрать, - обратилась ко мне Миранда; свой пистолет она спрятала обратно в аварийный чемоданчик еще на "Форде". Я неохотно протянул ей "магнум" - наедине с толпой, тем более нервной и возбужденной, я никогда не чувствовал себя спокойно. И наличие совсем рядом десяти тысяч военных Конфедерации отнюдь не развеивало моего беспокойства. Они там, по ту сторону запертых ворот, а я и толпа - по эту.

Миранда меж тем смотрела на скопище кубинцев вовсе не как на нежелательное препятствие. Она явно выискивала кого-то взглядом - и, наконец, нашла. Решительно ввинтившись в толпу, спустя считанные секунды она уже волокла оттуда за руку какого-то смуглолицего парня в зеленой униформе без знаков различия и головного убора. Парень ничего не понимал, но покорно шел за ней, то ли привлеченный магическим словом *dólares*, то ли просто обескураженный ее напором.

- Идем, - сказала она и мне, направляясь прочь от ворот, и вновь обратилась к парню: - Es el uniforme comunista, no es así?

- Soy no el comunista! - испуганно воскликнул парень, тараща карие глаза и прижимая свободную от мирандиной хватки руку к груди. От него сильно несло потом, его черные волосы липли на лоб некрасивыми прядями. - Es el trofeo!(*)

[* Это коммунистическая форма, не так ли? - Я не коммунист! Это трофей! (исп.)]

Эти слова даже я понял, хотя и сомневался в их правдивости. Парень скорее походил на дезертира, чем на героя войны.

Навстречу нам по дороге с севера меж тем шли и ехали новые беженцы, и Миранда поспешила свернуть в лес, пока наша странная тройца не стала объектом всеобщего внимания. Мы пробирались по зарослям прочь от базы и дороги минут десять - в моей голове все это время крутились муравьи, змеи и противопехотные мины - прежде чем моя решительная спутница, наконец, не уверилась, что никто посторонний нас не видит и не слышит. Мы как раз вышли на маленькую полянку; Миранда жестом велела парню сесть спиной к ближайшему дереву, а сама уселась на траву напротив и вновь развернула на коленях свой экран. Но прежде, чем она успела залезть на очередной сайт, кубинец сперва жалобным, но затем все более смелеющим голосом потребовал объяснений. Миранда, оторвавшись от компа, стала излагать ему свой план, не забывая упоминать про доллары. К моему удивлению, парень замотал головой, что-то возражая. Миранда продолжила его убеждать, и наконец, после пары недоверчивых вопросов, добилась уверенного "Bien".

- В чем проблема? - осведомился я.

- Сейчас мы заснимем небольшой спектакль с ним в главной роли. Но он боится говорить на камеру, что он красный офицер. Говорит, его расстреляют, а мертвецу доллары не нужны. Пришлось сказать ему, что это важная операция американской разведки, и в награду за помощь его пропустят на базу и дадут статус беженца.

- Нехорошо обманывать, - заметил я.

- Присваивать чужие деньги тоже, - Миранда вновь устремила взгляд на экран. - Так, у нас осталась одна проблема. Знаки различия. У мятежников они очень просты и не всегда используются, но все же с ними правдоподобнее... - на экране появились изображения каких-то лычек и шевронов. - Они используют ту же систему званий и эмблем, что и правительственные войска, но без погон, только нарукавные нашивки, причем - красного цвета. А на левый карман, чтобы уж совсем гарантированно отличаться от противника, нашивается пятиконечная красная звезда. Нам нужна красная материя, - ее взгляд выжидательно уставился на меня, словно я был дилером ткацкой фабрики. Не встретив понимания, она перевела взгляд мне ниже пояса.

Ах, ну да. Со всем этим кавардаком я и забыл, что плавки на мне - красного цвета.

- И что? Ты предлагаешь мне проследовать на базу мало того что в одних плавках, так еще и с пятиконечной дырой на заднице?

- Вообще-то с двумя дырами. Вторая - в форме шеврона. Но ты прав, конечно - надо добыть тебе хоть какую-то одежду... - Она перевела взгляд на кубинца. - А

ведь он в форме нужен нам максимум по пояс. Все, что ниже, в кадр не попадет. Quita los pantalones.

- Que?! (*)

[* Снимай штаны. - Что?! (исп.)]

Миранда, как видно, напомнила ему об обещанной награде, так что парень нехотя повиновался и стянул с себя брюки, а заодно и ботинки, хотя чувствовалось, что ему совсем не нравится проделывать это на глазах у молодой женщины. Ту, впрочем, меньше всего интересовали его волосатые ноги; она деловито извлекла из очередного кармана маленькие ножницы и швейную минимашинку, похожую на толстый фломастер с иглой на конце, а затем повернулась ко мне и требовательно протянула руку:

- Ну а ты чего ждешь? Давай сюда плавки!

- Гхм! Миранда, может, ты отвернешься?

- Ах, ну да. Извини, - она повернулась спиной ко мне, не выпуская в то же время из вида кубинца.

Я стащил с себя плавки и натянул на голое тело чужие не слишком чистые штаны - не скажу, чтобы я был от этого в восторге, но выбирать не приходилось. Затем обулся; ботинки были мне тесноваты, но, в конце концов, я не собирался совершать в них дальний марш-бросок. Меж тем Миранда выбирала подходящее звание:

- Проще всего знак у subteniente (*) - прямоугольная лычка, но вряд ли ему доверят такую важную технику... Но teniente, пожалуй, сойдет. Угловой шеврон углом вниз. Quieres ser el teniente? (**)

[* младший лейтенант (исп.)]

[** Хочешь быть лейтенантом? (исп.)]

Не дожидаясь ответа кубинца, она принялась аккуратно вырезать нужные знаки из моих плавок. После всех ее подвигов в воздухе и под водой было как-то даже странно видеть ее за кройкой и шитьем, но и с этой задачей она справилась не хуже.

- Но ведь это, наверное, не летная, а пехотная форма, - заметил я, мысленно выругав себя за то, что не подумал об этом сразу.

- У мятежников это без разницы. У них не настолько велики запасы амуниции, чтобы выбирать. Многие воюют вообще без всякой формы, нашивают звезды на простые рубашки... Та-ак, хорош, - констатировала она, оглядев свою работу. - Теперь последний штрих.

Меня уже не очень удивило, когда очередным предметом, необходимым девушке в дороге, оказалась тонкая и прочная синтетическая веревка. Кубинцу было велено завести руки назад за дерево, после чего Миранда крепко связала ему запястья. Парню, похоже, происходящее нравилось все меньше, но, в конце концов, вид у пленника и должен быть несчастный и испуганный.

- Жаль, что ты не владеешь испанским, - сказала она мне. - Ну ничего, допрос проведу я, а потом обработаем мой голос дистортером. Профессиональная экспертиза, конечно, отличит его от настоящего мужского, но Пэйн, надеюсь, нет.

Затем она долго объясняла кубинцу, что тот должен говорить, и требовала повторить ответы. Я не выдержал и спросил, почему бы просто не написать ему текст на экране, который останется за кадром в процессе съемки - но по ответному

взгляду Миранды понял, что сморозил глупость.

- Чтобы любой мало-мальски внимательный зритель увидел, как движутся его глаза, читая текст?

- Извини, не подумал.

- Вот на таких мелочах обычно и сыплются люди, задумывающие идеальное преступление, - проворчала Миранда. - Не говоря уже о том, что он может вообще не уметь читать.

Наконец она удовлетворилась уровнем подготовки "актера" и, включив фонную камеру в режиме видеосъемки, провела сам "допрос". Хотя я понял лишь первые вопросы - стандартные, про имя и звание - на мой взгляд, наш сбитый летчик получился вполне убедительным. Возможно, потому, что и в самом деле боялся, как бы вместо dólares ему не заплатили пулями.

- Bien, - кивнула Миранда, перегнав запись в комп и послушав, как звучит допрос после обработки дистортером. Спрятав свою технику, она поднялась и засунула в карман "летчика" - тот самый, с красной звездой - две сложенных купюры. Парень просиял лицом, но следующая испанская фраза Миранды заставила его гневно вытаращиться и возмущенно разинуть рот. Однако моя спутница произнесла еще несколько слов, и рот столь же резко захлопнулся, так и не издав ни звука.

- Идем, - повернулась Миранда ко мне.

- А он?

- Я затянула веревку не слишком туго. Через час-полтора он сможет освободиться.

- Именно это ты ему и сказала?

- Да, и добавила, чтоб не вздумал орать, ибо те, кто может в этих местах услышать его крики, вряд ли жалуют коммунистических офицеров, даже если те без штанов.

Мы вновь вернулись на дорогу и пошли к воротам базы. За то время, что мы снимали любительское кино, толпа беженцев еще выросла. Настолько, что обитатели рая решили все-таки заметить жмущихся к их вратам грешников. Как раз когда мы подходили к задним рядам толпы, над стеною загредел Голос. Репродуктор, гоняя по лесу испуганное эхо, вещал по-испански; я разобрал слова neutralidad и по асепта... refugiados, но, в общем, все и так было ясно. Толпа взорвалась возмущенными криками; тут и там мужские, реже - женские руки поднимали над головами маленьких детей, показывая их равнодушной глухой стене (на самом деле, конечно, камеры наблюдения демонстрировали надежно скрытому за стеной посту охраны обстановку снаружи).

Миранда ввинтилась в толпу первой и уверенно прокладывала себе дорогу локтями и окриками "Dejen pasar!"(*) Я, хотя и был на полголовы выше, двигался за ней следом, как сухогруз за ледоколом. Поначалу все взоры были устремлены в сторону базы, и беженцы, даже если и сердито толкались в ответ, не обращали на нас особого внимания, но, чем ближе мы пробивались к воротам и чем плотнее становилась толпа, тем больше взглядов обращалось в нашу сторону. Точнее говоря, в сторону Миранды, ибо она, в ее модном дорогом комбинезоне, выглядела в этой толпе белой вороной, и ее принадлежность к миру застенных небожителей не вызывала сомнения. Я же - полуголый, загорелый, в одних лишь штанах и

ботинках местного военного образца - вполне походил на кубинца. Интересно, что я сообразил это не сразу - слишком уж чуждой мне была эта толпа, и мне не приходило в голову, что они, в свою очередь, могут воспринимать меня, как своего.

[* Пропустите! (исп.)]

На Миранду меж тем смотрели без всякой симпатии. Какая-то немолодая женщина, к чьей длинной юбке жались двое босоногих детей, ухватила ее за руку, что-то громко требуя. Миранда высвободилась, но требования уже подхватывали другие беженцы по соседству. Те, что еще отделяли нас от ворот, развернулись в нашу сторону и плотно сомкнулись, не проявляя никакого желания дать американке дорогу. Не требовалось знать испанский, чтобы понять, чего они хотят - чтобы их провели внутрь. Ситуация быстро становилась угрожающей. И даже пистолеты, лежавшие в чемоданчике на поясе Миранды, не могли нам помочь - в такой тесноте и давке от них мало проку, скорее всего, их вырвали бы прежде, чем она успела бы их достать.

Миранда поняла, что твердость и напор тут уже не сработают, и попыталась сказать им что-то успокаивающее, но разгневанная толпа не желала слушать пустые слова. И тогда она обернулась ко мне и крепко схватила меня за руку, а затем снова решительно двинулась вперед, что-то громко говоря при этом. Толпа вновь зашумела, но на сей раз одобрительно; беженцы еще плотнее надвинулись на нас с боков и сзади, но при этом стали расступаться спереди, позволяя нам протиснуться к воротам. Я понял - принимая меня за кубинца, они решили, что Миранда проведет внутрь и других. Мы стали центром притяжения всей толпы, которая, уплотняясь, двинулась к воротам; кто-то уже карабкался на повозки и крыши автомобилей, не слушая возмущенных криков их владельцев, кто-то громко и испуганно орал от боли, зажатый телами, а возможно, и угодивший под ноги своих соплеменников. Меня тоже сдавило, и я задыхался от запаха пота и табака. В последний раз мне доводилось видеть, а точнее, нюхать курильщика, наверное, лет пятнадцать назад - нет, они, конечно, по-прежнему есть, и у нас, и в Союзе, но предаются своему пороку исключительно в своих закрытых клубах, подобно сексуальным извращенцам... К счастью, основное давление шло сзади, так что толпа не расплющила нас, а вынесла к воротам. Их, разумеется, открывать по-прежнему никто не собирался, но слева от огромной литой створки в стене имелась небольшая (хотя и столь же прочная) калитка, рядом с которой светился красный глазок переговорного устройства.

- Мы - граждане КША, - выдохнула Миранда в микрофон. - Пропустите нас.

- Вы - это кто и сколько вас? - холодно осведомился голос дежурного.

- Миранда Деннисон и Мартин Мейер. На нас должны быть заказаны пропуска.

- Минуту, мэ, - голос не то чтобы подобрел, но стал более деловым. - Вы чипированы? - спросил он после короткой паузы, должно быть, сверившись со списком.

- Конечно.

Да уж, надеюсь, на фанатиков, отказывающихся вживлять себе ид-чип, потому что это "печать Сатаны, о которой сказано в Апокалипсисе", мы не походили.

- Приложите ладонь к сканеру, пожалуйста,

Миранда прижала руку к соответствующему контуру под устройством. Красный глазок сменился зеленым.

- Теперь вы, сэр.

Я благополучно проделал то же самое.

- Хорошо. Вы сможете войти так, чтобы эти люди не попытались ворваться вместе с вами?

- Ммм... не могу этого гарантировать.

- Ладно. Если они это сделают, боюсь, нам придется применить спецсредства. На всякий случай задержите дыхание, когда будете входить.

Голос из мощного репродуктора вновь произнес что-то по-испански - кажется, потребовал ото всех отойти от ворот (точнее, попросил - я разобрал вежливое "rog favor"). Без особого, впрочем, успеха.

- Входите, не задерживаясь, - напутствовал нас дежурный, и я услышал, как щелкнули автоматические замки калитки.

Миранда не заставила себя ждать и молниеносно юркнула внутрь; я устремился следом. А за нами, с секундной паузой - и остальные. "Atrás, todo atrás!"(*) - рявкнул репродуктор уже без церемоний, и сервомоторы калитки, уже оставшейся за моей спиной, взвыли, пытаясь ее закрыть, но кубинцы, навалившиеся снаружи, мешали это сделать. Тогда сквозь гул моторов донеслось шипение. Не дыша, я пробежал вслед за Мирандой по узкому короткому коридору и выскочил через вторую дверь уже внутри территории базы, сразу же оказавшись в другом мире - никаких зарослей со змеями, только аккуратно подстриженные газоны, сочно зеленеющие на солнце, цветочные клумбы и выложенные плиткой дорожки. Прямо пансионат отдыха, а не военный объект.

[* Назад, все назад! (исп.)]

Сержант в новенькой серой форме вышел из зеркальной будки КПП встретить нас.

- Все в порядке? - спросил я.

- Да. Этот газ кого хочешь остановит, та еще дрянь - я как-то вдохнул на учениях... Извините за эти маленькие неудобства, - слегка улыбнулся он. - Сами видите, местные почему-то уверены, будто мы обязаны решать их проблемы. А почему вы пешком? Что с вашей техникой и, кстати, сэр, с вашей одеждой?

- О, небольшая авария, - улыбнулась в ответ Миранда. - Точнее, по правде сказать, большая. Наш катер перевернулся вблизи кубинского берега. Ужасно глупо получилось - все наши вещи... Хорошо на мне хоть был комбинезон, а вот на Мартине... Хорошо еще, встретили на берегу местного, который согласился продать ему хотя бы это. Мартин и меня все подбивал раздеться и позагорать, но я всегда говорю - безопасность прежде всего! Хороши бы мы были, если бы оба вылезли из моря в чем мать родила, представляете?

Судя по широкой сальной улыбке, сержант очень хорошо себе это представил. И явно сожалел, что сексапильная дамочка оказалась столь предусмотрительной по части безопасности. Впрочем, он тут же усилием воли вернул себя к деловому тону.

- Так вы прибыли на катере, не по воздуху? Да, здешние прибрежные воды довольно коварны, особенно в шторм.

- Миранда так просила дать ей поуправлять, ну я и не устоял, - развел руками

я. Сержант одарил меня понимающе-сочувственным взглядом.

- Если ваш катер еще носит по волнам, мы можем его поискать, - предложил он вслух.

- Нет, мы видели, как его ударило о камни, и он затонул, - ответила Миранда.

- Сочувствую. Наверное, дорого стоил?

- Да ничего страшного, он был застрахован, - отмахнулась она. - Зато какое приключение! Настоящее кораблекрушение в южных морях!

В общем, типаж смазливой дурочки, столь, вероятно, характерный для местных жен, был ею отыгран превосходно. Я понял, зачем ей понадобилась версия с катером - очевидно, подобный инцидент воспринимался здесь как нечто куда менее серьезное, чем авиационное происшествие. А комбинезоны сейчас в моде, их носят не только пилоты, и аварийные чемоданчики тоже одинаковы что на морских, что на воздушных судах (экранопланы, кстати, относят к обеим категориям).

- У вас есть при себе оружие? - спросил сержант. Собственно, вопросительная интонация была лишь формой вежливости - как бы быстро мы ни бежали, автоматика в коридоре, конечно, успела нас просканировать.

- Да, - ответил я. - Сами понимаете, у вас тут беспокойно. Но у нас есть разрешения, - это он, впрочем, тоже должен был уже знать благодаря информации в наших ид-чипах.

- Как и у всякого законопослушного южанина, - широко улыбнулся сержант. - Просто я должен официально предупредить вас, что вы не должны доставать оружие на территории базы. У нас тут места много, далеко не все застроено, так некоторые, знаете ли, любят пострелять по консервным банкам или по птицам - так вот, не надо этого делать. В спортивном центре есть тир, куда пускают и гражданских.

- Мы сюда не стрелять приехали, - заверил его я, надеясь, что это и в самом деле так. - Миссис Магдален Пэйн нас, должно быть, уже заждалась. Вы не подскажете, как добраться до ее дома? Только сначала нам надо все-таки заскочить в магазин и купить более подходящую для визита одежду.

- Да, конечно, сэр. Я скажу рядовому Джилсу, чтобы он отвез вас.

Сержант передал свой приказ - как и у меня, у него был имплантированный в челюсть микрофон, для военных это обязательно - и через минуту подъехал обещанный Джилс на легком открытом электромобиле. Как я понял, это основной транспорт на базе - электричество здесь очень дешево, ибо климат благоприятствует и солнечным батареям, и ветродвигателям, а на площади в 45 квадратных миль их есть где разместить. Вскоре электромобиль остановился у магазина, где мы без всяких проблем, благо ид-чип позволяет управлять и собственными банковскими счетами, обзавелись подходящей одеждой, а заодно и большой походной сумкой, куда Миранда, переодевшись в примерочной, уложила свой комбинезон и чемоданчик. Ей не слишком хотелось снимать столь практичный комбинезон со всеми его карманами, тем более что такие сейчас носят и те, кто никогда не сидел ни за одним штурвалом - однако она согласилась, что для втирания в доверие к Магде лучше всего подойдет более традиционно-женское обличье. Итак, Миранда облачилась в шорты, свободную блузку и шлепанцы и даже купила какой-то дешевый пошленький кулон; я же, не имея в запасе

комбинезона и не желая таскать с собой сумки с одеждой на разные случаи жизни, поборол искушение одеться столь же легко и, несмотря на послеполуденную жару, купил себе прочные брюки, носки, ботинки военного образца и рубашку с длинными рукавами (каковые, впрочем, тут же закатал). "Трофейные" штаны и ботинки я без сожаления отправил в мусорный контейнер. Выйдя из магазина, мы обнаружили ожидавшего нас Джилса с машиной - как видно, более важных служебных дел у парня не было - и спустя еще пару минут распрощались с ним перед небольшим аккуратным домиком, где жили Пэйны.

Магда Пэйн оказалась именно такой особой, какую я и ожидал увидеть - ярко накрашенной, с прической в стиле "нека" (обработанные фиксатором волосы изображают острые кошачьи уши), которая к тому же циклически меняет цвет в течение суток (сейчас ее волосы были золотистыми, вечером станут медно-рыжими, а к ночи почернеют), увешанной светодиодной бижутерией и, разумеется, склонной всплещивать руками, тарашить глаза, восторгаться и ужасаться по каждому поводу. Нас она встретила так, словно знала уже лет десять; в ответ на вопрос, как мы добрались, Миранда поведала сильно отредактированную версию наших приключений, и, разумеется, ахам и охам не было числа, а к тому времени, как мы сели пить чай в гостиной, Магда уже, похоже, числила Миранду в лучших подругах. Чай нам, кстати, подавала та самая "Тосиба 600", стилизованная под негритьянку, что в последние годы стало модным в Конфедерации - особенно среди патриотов, чтящих традиции Юга. Черным, в особенности в Союзе, где и само слово "негр" по-прежнему под запретом, это не нравится, но поделаться они, естественно, ничего не могут - разве что в пику нам покупать белых роботов-слуг, если, конечно, у них хватает на это денег. Официальная позиция фирмы "Тосиба" - "мы производим роботов всех рас, дабы наши клиенты любой национальности могли чувствовать себя наиболее комфортно"; изначально предполагалось, что люди будут заказывать роботов, похожих на них самих, но никто, разумеется, не может запретить им поступать иначе. Что характерно, сами японцы предпочитают стиль "хай-тек", то есть роботов, похожих именно на роботов, а не на людей какой бы то ни было расы.

Миранда не преминула восхититься дорогостоящей служанкой, и Магда мигом заглотила наживку, после чего в сплошной поток ее хвастовства различными дорогими приобретениями и подарками мужа оставалось лишь вставлять поощряющие реплики и наводящие вопросы. Нам была устроена экскурсия по дому с демонстрацией всех сувениров и безделушек; цену некоторых из них Магда называла сама в ответ на наш обмен фразами типа "ой, как я хочу такую же прелесть, милый! - Хмм... мне тоже очень нравится, но не знаю, дорогая, можем ли мы это себе позволить..."; о реальной стоимости других предметов миссис Пэйн, похоже, и сама не имела понятия, но Миранда, судя по охотничьему блеску в ее глазах, была куда более осведомлена на сей счет. Нельзя сказать, чтобы майор Пэйн был просто дурак, бездумно потакающий прихотям жены; в эпоху виртуальной экономики покупка драгоценностей и старинного фарфора остается одним из самых надежных вложений денег, да и парочка картин, представленных нам как "конечно, это репродукции, но от настоящих не отличишь, правда?", были, скорее всего, подлинниками.

Пару раз наша милая беседа с хозяйкой прерывалась голосом домашнего

компа, извещавшего о пришедшей свежей почте, и я каждый раз чувствовал беспокойство, не от Сары ли это. Но та, к счастью, в этот день - или, по крайней мере, в эти часы - не вспоминала о своей подруге. Зато, когда Магда проверила почту во второй раз (это оказалась какая-то реклама - в вечной борьбе между мечом и щитом спамеры в очередной раз научились обходить антиспам-фильтры), Миранда решила взять быка за рога и попросила разрешения воспользоваться домашним компом Пэйнов - "а то наши утонули, а я жду один важный емэйл, ну и, кроме того, надо же связаться с нашей страховой компанией, сама понимаешь..."

- Конечно, дорогая, - кивнула Магда, запуская руку в карман короткой юбки, - возьми мой фон, он со встроенным компом.

- Ой, ужасно не люблю эти маленькие экранчики...

- Ну ладно, садись тогда за наш, - легко согласилась миссис Пэйн, и мы направились к терминалу в гостиной. Миранда довольно плюхнулась во вращающееся кресло, а я уже лихорадочно обдумывал, какими разговорами лучше отвлекать Магду, пока моя спутница будет заниматься взломом паролей (в том, что в ее сережках записан подходящий для этой цели софт, я не сомневался), как вдруг позади нас раздался голос:

- У нас гости, Магда? Почему ты меня не предупредила?

Мы, все трое, обернулись. В дверях стоял офицер с майорскими звездами на петлицах, и, судя по выражению его длинного лица, незнакомцы в его доме, и уж тем более за его компом, отнюдь не приводили его в восторг.

- Ты... ты сегодня так рано, Малькольм, - выдавила из себя Магда; впрочем, уверенность быстро к ней вернулась. - Знакомься, это Мартин и Миранда, родственники Сары Харрингтон. Она попросила не дать им скучать, пока она не вернется с морской прогулки...

- На море пятибальный шторм. Все прогулки отменены.

Вот не думал, что это тыловая крыса следит за погодными сводками. Вряд ли из окон его кабинета видно открытое море... А может, для него этот вопрос представляет как раз непраздный интерес? Кого поджидал сбивший нас баркас? Такая погода, когда легкие и прогулочные суда не выходят из бухты, хорошо подходит для обстрепывания не любящих случайных свидетелей дел...

Магда растеряно переводила взгляд с мужа на нас. У меня мелькнула мысль, что мы еще можем настаивать на прежней версии - в конце концов, Сара могла придумать версию о морской прогулке, чтобы скрыть какие-то собственные делишки - но Миранда уже решительно произнесла:

- Майор Пэйн, нам нужно с вами поговорить.

- Хорошо, - сказал Пэйн внешне спокойно, однако еще более темнея лицом. - Выйди, Магда.

- Но... - пролепетала его жена.

- Я сказал - выйди! А вы, леди, отойдите от моего компьютера.

После того, как Магда, пару раз обернувшись с жалким и испуганным видом, вышла за дверь, мы, трое оставшихся, сошлись посередине комнаты.

- Вы в полном дерьме, Пэйн, - сказала Миранда, и я подумал, что, при всей ее нелюбви к тупым боевикам, фраза явно взята оттуда. - Незаконная распродажа государственной собственности под видом списанного лома - сама по себе серьезное преступление. А уж когда речь идет о продаже оружия и боевой

техники...

- Это обвинение? - майор, похоже, овладел собой и сумел придать своему голосу иронический оттенок.

- Это констатация факта. Ваша жена очень любезно показала нам ваш дом со всеми его милыми безделушками, которые вы, подозреваю, обычно не вынимаете из шкафов, когда к вам приходят сослуживцы. По моим самым скромным оценкам, стоимость находящегося здесь имущества эквивалентна вашему жалованию примерно за сто пятьдесят лет - при условии, что вы не тратили бы ни цента на еду и все прочее. И это еще без учета ваших банковских счетов.

- Магда, - фыркнул он. - Нашли, кого слушать. Ну да, признаюсь, иногда я заметно преувеличиваю реальную цену моих подарков. Немного пустить пыль в глаза собственной жене, чтобы ей же доставить удовольствие - это не преступление.

- Обманывать свою жену - не преступление, мистер Пэйн, - сочувственно кивнула Миранда. - Обманывать свою страну - это уже гораздо хуже. Если вы желаете официальную экспертизу с арестом имущества и оценкой его стоимости, это можно устроить. Но главное даже не это. Не то, что вы вор. Мало ли на государственной службе воров. Но вы продаете боевую технику армии КША коммунистическим бандитам, а это уже совсем скверно.

- Неправда! - воскликнул майор с такой горячностью, что я усомнился в ее наигранности.

- Правда. 8 августа прошлого года вы продали красным боееспособный, полностью укомплектованный гироджет "Мицубиси Сикорски" тип пять, бортовой номер NR-60841. Частью положенной вами в карман суммы вы поделились с пилотом Марком Рональдо, заплатив ему за молчание о том, что машина была полностью исправной на момент списания. Не далее как сегодня утром этот летательный аппарат был сбит правительственными войсками Кубы в бою за Гуантанамо, и его обломки с ясно читаемым бортовым номером найдены и сфотографированы. Показать?

- Я понятия не имею, о чем вы говорите, - он все еще хорошо держался. - Да, в прошлом году часть техники базы была списана и реализована, согласно правительственной программе... возможно, там были и гироджеты, я сейчас уже не помню, надо поднимать документы... но, естественно, они не были летнопригодными, и уж тем более оснащенными оружием. То, что какие-то детали проданной на лом техники в конце концов оказались у красных, ничего не доказывает. Знаете, в мире до сих пор есть летающие экземпляры самолетов Второй мировой войны. На самом деле оригинальных деталей в них - процентов десять, да и те от разных машин.

- Да, да. Но, на ваше несчастье, пилот гироджета успел катапультироваться и был взят в плен. На допросе он показал, что летал на данной машине с 11 августа прошлого года. Три дня - слишком маленький срок, чтобы в каких-то партизанских мастерских, в условиях тотального дефицита высокотехнологичных продуктов, инструментов и материалов, восстановить разукомплектованную рухлядь до полностью боеготовой машины современного уровня, вы не находите?

- Пока что я слышал только ваши голосовые утверждения.

- Хорошо, - Миранда сходила к брошенной на диван сумке и вернулась со

своим компом, на ходу разворачивая экран. - Вот запись. Вы понимаете по-испански?

- Вполне, - буркнул Пэйн, и Миранда запустила наш "фильм", растянув экран перед лицом майора. Надо отдать ей должное - она так удачно вмонтировала кадры спинки кресла с номером, что, не зная, трудно было понять, что они и "допрос" сняты совсем в разных местах.

Когда запись закончилась, Пэйн вздрогнул вперед. Я на миг растерялся, не зная, хватать его, защищать Миранду или бежать к сумке за пистолетами, но оказалось, что майор просто хотел как можно скорее оказаться за собственным компом. "Я должен проверить", - сказал он. Я понял, что он хочет перепроверить нашу информацию по независимым источникам. Я уже приготовился, что он прицепится к вертолету вместо гироджета, однако майор с торжествующим видом сообщил нам другое:

- Абанские источники сообщают, что пилот погиб!

Черт. Эта новость, очевидно, поступила за то время, пока мы болтали с Магдой.

Однако Миранду это совершенно не смутило.

- Естественно, - сказала она. - Они не хотят скандала, связанного с тем, что армия и флот КША поставляют оружие кубинским коммунистам. На самом деле этого скандала не хочет никто. Включая вас. Поэтому мы здесь. Впрочем, если вы настаиваете на официальном расследовании...

Пэйн вместе с креслом повернулся к нам.

- Полагаю, предлагать вам деньги бессмысленно, - сказал он.

- Правильно полагаете, - кивнула Миранда. - Нам нужны не деньги, а имя. Настоящее имя вашего покупателя.

- А если я назову его, что я получу взамен?

- Мне кажется, вы не в том положении, чтобы торговаться, - холодно заметила моя спутница. - Единственный ваш шанс доказать, что вы не торгуете с коммунистами - это назвать того, с кем вы действительно торгуете.

- Хорошо, - выдохнул Пэйн. - Я скажу. Я не знаю, кому он потом это перепродает, и это уже не мое дело. Но он не коммунист и вообще не кубинец. Согласно Акту о нейтралитете, мы не можем продавать кубинцам товары военного и двойного назначения, включая оружие, даже списанное...

- Имя, мистер Пэйн.

- Джефферсон Спайкс.

"Мой выход", - сказал себе я.

- Хорошая попытка, майор. А теперь правду.

- Я сказал вам правду, черт побери! - он впервые позволил себе сорваться, и я решил, что вот как раз эта вспышка наигранная. - Больше я ничего не знаю!

- Вы неглупый человек, Пэйн, - заметил я. - Кроме того, вы офицер, и знаете, что такое операция прикрытия или отвлекающий маневр. Полагаю, вы с вашим партнером - вашим настоящим партнером - анализировали и такую возможность, как сейчас, и предусмотрели посредника, подставное лицо, которое вы могли бы назвать в крайнем случае. Не думаю, что вас сильно заботит участь этого Спайкса, но, вероятно, до ареста бы он не дожил. И все нити на этом бы оборвались. Но вы *знаете*, кто стоит за этим посредником. В противном случае, имей вы дело только с

ним, во всех этих приятных прибавках к жалованию, которые вам периодически выплачивают, не было бы нужды. Вам достаточно было бы заглотить крючок один раз - а дальше вас можно было бы просто спокойно шантажировать угрозой разоблачения, и вы вели бы себя, как шелковый, с каждым разом увязая все глубже. Но именно потому, что вы не дурак, вы просчитали такой вариант заранее. И согласились на сотрудничество под единственную гарантию, которая могла вас устроить - прямое знакомство с вашим настоящим контрагентом. Парни вроде вас могут доверять друг другу лишь тогда, когда взаимно держат друг друга за яйца.

Пэйн молчал.

- Меня убьют, если я скажу, - пробормотал он наконец.

- Вас убьют, если вы не скажете, - возразила Миранда. - Никто ведь не мешает пустить слух, что вы проболтались, или вот-вот проболтаетесь. И если люди, заинтересованные в вашем молчании, будут к этому времени на свободе и в безопасности...

- Ладно. Его зовут Рамон Оливейра.

- Он кубинец? - спросил я.

- Нет. Американец. Американский бизнесмен кубинского происхождения. Кажется, его отец эмигрировал еще при Кастро.

- Что значит "американец"? Дикси или янки?

- Дикси.

Признаться, я испытал легкое разочарование, помня, что наши главные враги, скорее всего, находятся в Союзе. Впрочем, наивно было надеяться, что ведущая к ним цепочка окажется такой короткой.

Тем временем Миранда, все еще державшая в руке экран, вводила в свой комп какой-то запрос - очевидно, о бизнесменах с таким именем.

- Который из них? - спросила она, поворачивая экран к Пэйну.

- Этот, - ткнул пальцем майор.

- Хорошо. Все, что вы сказали, записано. Полагаю, вы понимаете, что сообщать о нашем визите кому бы то ни было, и в первую очередь этому Оливейре, не в ваших интересах, - она сложила экран и направилась к выходу.

- Что со мной теперь будет? - воскликнул Пэйн.

Миранда обернулась.

- В былые времена офицер в вашем положении получал пистолет с одним патроном. Благодарите прогресс, который позволит вам отделаться отставкой по собственному желанию. И, полагаю, щедрыми пожертвованиями на благотворительность.

Она вышла за дверь. Я подхватил сумку с дивана и вышел следом.

- Неплохо сработано, партнер, - сказала Миранда, когда мы вновь оказались на улице коттеджного поселка офицеров.

- Да, агентов изобразили убедительно, - согласился я. - Он даже не посмел требовать наши удостоверения... Слушай, а ведь мы могли и его комп забрать!

- Не могли, - помрачнела Миранда, - тут мы лажанулись. Он не просто посмотрел новости, он успел ввести секретный код, активизирующий программу удаления информации. Я видела, как он набирает эту внешне бессмысленную комбинацию букв, но ничего не могла поделать - он сделал это очень быстро, буквально секунды за полторы. Тренировался, должно быть... Честно говоря, я

думала, что ты не дашь ему сесть за комп.

- У меня была такая мысль, - признал я, - но, пока я думал, стоит ли это делать, он был уже там.

- Мартин, - вздохнула она, - мы не должны с ними церемониться. Вспомни, как бегал от их ракет несколько часов назад. Если мы будем стоять и сомневаться, нас прикончат. Просто позволь своим рефлексам действовать.

- Да... наверное, ты права. Хотя я привык больше доверять разуму, чем рефлексам.

- Всеу свое место. Иногда для разума просто нет времени. Впрочем, сейчас оно у нас есть. Пойдем отыщем какой-нибудь тенек и посмотрим, какая информация есть в базах на этого Оливейру.

Покинув офицерский поселок, мы и в самом деле отыскивали подходящую уединенную беседку на берегу одного из мысов, глубоко врезающихся в бухту Гуантанамо; там имелся столик, так что Миранде не пришлось в очередной раз разворачивать экран на коленях.

- Хмм, - промычала она после нескольких минут копания в инете, - а наш новый друг - довольно примечательная личность. Его отец и в самом деле покинул Кубу при Фиделе, получил статус беженца в США - тогда это были еще единые США - и обосновался во Флориде. В то время там была мощная диаспора кубинских эмигрантов. Однако что-то у него там не сложилось, и несколько лет спустя он был застрелен. По наиболее вероятной версии, он был агентом кубинских спецслужб, посланным шпионить за диссидентами, но был разоблачен и поплатился за это. Подтверждением этой версии служит то, что оставшаяся на родине семья "врага народа" не подверглась никаким притеснениям, а напротив - его единственный сын Рамон даже сделал со временем довольно успешную карьеру в кубинском экономическом ведомстве, причем - официально не числясь членом компартии. Вскоре после Банановой революции он перебрался к нам, и не с пустыми руками. Он вложил в нашу экономику десять миллионов долларов, что автоматически обеспечило ему получение "зеленой карты". Разумеется, его проверяли на принадлежность к спецслужбам и преступлениям кастровского режима, но никаких доказательств не нашли, а деньги были не лишние. То, что по всей очевидности это была часть денег, награбленных коммунаками у собственного народа - пресловутое "золото партии", от которого кубинцам удалось найти лишь жалкие крохи - тогда, как и сейчас, мало кого волновало. Формальных претензий к нему не было, и спустя пять лет он получил гражданство.

- То есть на самом деле красные готовили его к этой роли заранее на случай падения своего режима.

- Наверняка. Впрочем, никакой политикой он не занимается. Официально, разумеется. Только бизнес.

- И чем он занимается?

- Всем помаленьку. Грузоперевозки, чартерные рейсы, сеть кубинских ресторанов и ночных клубов во Флориде, биотопливные плантации в Бразилии, кое-какие операции на рынке карибской недвижимости, даже поставка фруктов в Европу.

- И все это вместе, конечно, стоит уже куда дороже десяти миллионов.

- Да, он быстро пошел в гору. Прямо-таки на удивление быстро.

- Что-то мне подсказывает, что в случае победы красных он не вернется на должность чиновника в их министерство. А вот для организации поставок наркотиков его нынешний бизнес - как раз отличное прикрытие.

- Зришь в корень, партнер.

- Но, полагаю, вломиться к нему и выбивать признание будет не самой верной идеей.

- Да, - серьезно ответила Миранда. - Мы могли бы добраться до него, но он - не вершина пирамиды. Если с ним что-то случится - вне зависимости от того, останется он в живых после нашей встречи или нет - это может поднять переполох раньше времени.

- Идеальным вариантом было бы отследить его связи, не привлекая его внимания.

- Тебе известен список компаний, связанных с мафией.

- Точнее, часть этого списка. И там много подставного - и по части фирм, и тем более по части имен.

- Но теперь мы знаем по крайней мере одно реальное имя.

- Да, ты права. Надо посмотреть, пересекается ли бизнес Оливейры с теми компаниями, о которых знаю я.

- Именно. Выписывай их названия, - она придвинула мне комп.

Мне пришлось напрячь память - как-никак, прошло два года. Но, наконец, список был готов. Первые же запросы по актуальным базам деловой информации показали, что за два года больше трети компаний в этом списке закрылись или сменили владельца, причем активнее всего этот процесс шел после провернутой мною операции - судя по всему, это не было случайным совпадением. Однако, увы, никаких связей с Оливейрой - во всяком случае, официальных - обнаружить не удалось.

- Еще идеи, партнер?

- Да, - кивнул я. - Видишь вот эти ликвидированные конторы? Какие-то из них напрямую пострадали от моих действий, какие-то, вероятно, прихлопнули в порядке перестраховки, когда мафия поняла, что ее секреты уплыли на сторону. Но это - среди тех, кого я знаю. Такие же могут быть и среди тех, кого я не знаю.

- Предлагаешь проанализировать все компании, закрывшиеся вскоре после твоей махинации?

- Не только закрывшиеся. Слияния, поглощения, смена собственника - словом, все резкие изменения статуса и все крупные финансовые трансферты, которые удастся отследить по доступным источникам.

- Такие вещи происходят ежедневно, и у нас, и в Союзе. Особенно с мелкими фирмами. И уверена, что юридически там все безупречно.

- Нас волнует не юридическая безупречность, а привязка к Оливейре. Хотя бы косвенная.

- Да, верно. Дай-ка сюда комп, я сформулирую запрос.

Я и сам мог бы это сделать, но ей, похоже, не нравилось, когда ее комп оставался в моих руках. Что ж - вполне разумная осмотрительность, тем более что мы даже и не друзья, всего лишь временные союзники. Обижаться тут не на что.

Некоторое время, пока запрос обрабатывался, Миранда с надеждой смотрела на экран. Но затем разочарованно покачала головой:

- Снова ничего.
- Погоди. Ты анализировала только коммерческие организации?
- Ну конечно, а... Черт, а ты прав! - ее пальцы вновь запорхали над нарисованными клавишами, вводя новый запрос.
- Есть! - она откинулась на спинку легкого стула и торжествующе посмотрела на меня. - Угадай, кто?
- Католическая церковь?
- Почти. Благотворительный фонд "Планета без наркотиков". Меньше, чем через месяц после твоего "мероприятия" проводил свое собственное. Марафон по сбору средств. Организованный на удивление быстро - обычно такие акции начинают рекламировать чуть ли не за полгода, чтобы подтянулись спонсоры, а тут первые упоминания о марафоне появляются за три недели до его проведения...
- И Оливейра сделал там крупный взнос?
- Лучше. Его компания "Кариббеан Доон" - один из учредителей фонда.
- М-даа... В чем-в чем, а в остроумии им не откажешь. Нет, конечно, напрямую причиненный мной ущерб за счет пожертвований на борьбу с наркотиками они не компенсировали. Масштаб не тот, реально все эти марафоны собирают сущую мелочь... Но под этим соусом кое-что кое-куда перелили без всяких проблем. Способ отмывания средств наркомафии, с попутным освобождением их от налогов, просто шикарный. И, конечно, юридически там все чисто.
- Деятельность фонда периодически проверяется, - сообщила Миранда, глядя на экран, - но...
- Вот именно что "но". Это, к примеру, строительную компанию легко проверять: вот проект, вот смета, вот построенное здание. Или не построенное, и тогда руководство компании идет под суд... А проконтролировать расходование средств на борьбу с чем-то неискоренимым, особенно когда эта борьба сводится преимущественно к агитации и пропаганде, да еще вместо четкой структуры держится на куче волонтеров, спонсоров и внештатных помощников...
- Угу. Я уже почти жалею, что велела Пэйнуну потратиться на благотворительность.
- Думаешь, он понял это, как намек?
- Нет, об этих делах он наверняка понятия не имеет. Просто в принципе - вдруг его деньги попадут в подобную структуру... уж лучше бы пылились в виде безделушек в гостиной Магды.
- Можешь вернуться и сказать ему это, - фыркнул я. - Мы боремся с мировым злом, или мы решаем личные проблемы?
- Ладно. Вернемся к делу. Отделения Фонда есть и у нас, и в Союзе, но штаб-квартира находится в Майами.
- Неплохо устроились.
- Да, особенно учитывая, что Майами - самый испаноязычный из крупных городов КША и самый крупный из испаноязычных. В свое время в городе и окрестностях жило около двух миллионов кубинцев. Потом, в связи со всеми событиями и в Америке, и на Кубе часть перебралась в Союз, часть вернулась на родину. Но и оставшихся тоже немало.
- Я в курсе. И отнюдь не все они в ладах с законом.

- Да, хотя таким как раз был самый прямой резон уезжать на Север. Там законы мягче, смертной казни нет, а с цветными вообще цацкаются.

- Большинство кубинцев все-таки белые.

- Вот такие в основном и оставались. Но это не значит, что они не сохранили связей с уехавшими соотечественниками. В том числе с входящими в Альянзу. Знаешь, что это?

- Никогда не вредно обновить воспоминания.

- Этнические преступные группировки всегда воевали друг с другом. Латиноамериканцы, негры, азиаты - все они были непримиримыми врагами. Но и внутри этих групп кипела такая же нешуточная вражда. Кубинцы - с мексиканцами, американские негры - с пришлыми, а также и между собой... Порой это порождало союзы, еще недавно казавшиеся невозможными - по принципу "враг моего врага - мой друг". Когда же после Второго Отделения власти южных штатов, избавившись от необходимости слушать политкорректных идиотов из Вашингтона, повели настоящую войну против цветной преступности, наиболее прагматичные из лидеров этих мафий приняли решение объединиться, забыв былые распри. Так возникла Альянза. Конечно, туда вошли далеко не все. С азиатами, к примеру, договориться так и не удалось, с большинством мексиканцев тоже. Изначально ядро Альянзы составляли кубинцы, гаитяне, американские и африканские негры. Но от расовой идеологии Альянза отказалась сразу - только бизнес; как я сказала, ее основатели были прагматиками. Поэтому ряды группировки начали пополняться и за счет чистокровных васпов(*), сперва на нижних, а потом и на верхних уровнях. Впрочем, на Юге верхушка Альянзы все же не усидела, перебралась в Союз. И оттуда продолжает руководить криминальной деятельностью на территории Конфедерации. Не вся кубинская оргпреступность входит в Альянзу, но это самая могущественная из группировок с заметным кубинским участием. И именно она стоит за проектом, о котором я тебе говорила - превращения Кубы в центр наркопроизводства под коммунистической крышей.

[* WASP - "белый англосаксонский протестант", аббревиатура, означающая классического белого американца; содержащееся в ней указание на религиозную принадлежность со временем утратило буквальный смысл]

- Хочешь сказать, что я обчистил именно этих ребят?

- Похоже на то.

- А кто вторые? Которые за бордель под крышей демократии?

- Клан Спинелли. На самом деле, тоже результат объединительных процессов и прагматических реформ, только уже в классической итальянской мафии. Сейчас им руководит не Спинелли и, по слухам, даже не итальянец. Хотя, возможно, эти слухи распускаются конкурентами. Кстати, в Альянзе итальянцев нет - ну или почти нет, за исключением, быть может, каких-то изгоев. Для них работать на Альянзу, а не на свою родную мафию, считается "западло".

- Спинелли? Что-то я про них слышал. Они тоже орудуют на Севере?

- Орудуют-то они в основном на Севере, но управление процессом идет из Конфедерации.

- Ага. Значит, большие боссы обеих мафий предпочитают пакостничать в одной стране, а самим при этом отсиживаться в другой. Удобно.

- Да. Хотя одной лишь Америкой сфера их деятельности не ограничивается.

- Ясно. Вернемся к нашему Фонду. Мы точно уверены, что взяли верный след? Вдруг Оливейра вложился в это дело просто ради пиара и налоговых льгот и не более чем?

- Уверены. Я сейчас просмотрела данные по их прошлой деятельности. Открытые данные, естественно. Но и тут среди тех, кто спонсировал их мероприятия в разное время - три компании из твоего списка. Согласись, многовато для совпадения.

- Пожалуй.

- Если мы доберемся до их финансовой документации, наверняка отыщем связи и с другими.

- Вопрос в том, как до нее добраться. Изобразить очередных проверяющих?

- Не сработает, - качнула головой Миранда. - Такой блеф, как с Пэйном, с ними не пройдет. Пэйн - фактически дилетант в подобных вопросах, а это - профессионалы, специально посаженные прикрывать истинную деятельность Фонда и съевшие на всевозможных проверках не одну собаку. Готова держать пари, что единственный способ проникнуть в Фонд под видом государственных аудиторов - это действительно поступить на госслужбу и получить от начальства соответствующее поручение. Возможно, твоя финансовая квалификация и позволила бы такое осуществить, но у нас нет на это времени. А любой маскарад и подделку они разоблачат.

- М-да. Ну а, допустим, мы заявим о желании сделать пожертвование. Это нам даст какие-нибудь права?

- Я как раз сейчас читаю устав Фонда. Но боюсь, что никаких - вежливо поблагодарят, примут деньги и в лучшем случае очень убедительно расскажут, как собираются их использовать... - Миранда замолчала, глядя на экран и покусывая нижнюю губу.

- У нас есть список учредителей Фонда, - напомнил я.

- Да, но это не значит, что все они причастны. В таких случаях считается хорошим тоном привлечь к делу несколько "честных лохов", которые сами не имеют понятия, во что оказались втянуты, и служат хорошим прикрытием для остальных... - внезапно выражение лица Миранды изменилось, и она уже другим, деловым тоном сообщила: - Есть идея. Я знаю, как нам проникнуть в Фонд. Согласно уставу, компании-учредители имеют право в любое время проводить аудит всех финансовых документов фонда.

- И что? Предлагаешь устроиться в одну из этих компаний? Это еще сложнее, чем на госслужбу.

- Все проще. Мы ее купим.

- Купим? - опешил я.

- Ну да. За два года пляжной жизни ты мог забыть об этом, но ведь ты весьма богатый человек, не так ли? После приобретения острова со всем, что на нем было, у тебя осталась еще куча денег.

- Откуда ты знаешь?

- Хотя бы исходя из количества фирм, которые, как ты выразился, изменили статус, дабы закрыть брешь, проделанную тобой в финансах Альянзы.

- Ну, вообще-то ты права. Но я... ммм... приобрел эти деньги не для того, чтобы ими вот так швыряться.

- За тобой охотятся, чтобы выбить из тебя эти деньги, а потом убить, если ты не забыл. И потом, кто говорит о швырянии? Ты можешь приобрести вполне ликвидный актив.

- Или заgrimированную пустышку, которую сольют в любой момент.

- Риск есть, - признала Миранда, - впрочем, думаю, что как раз учредителей Фонда никто сливать не собирается. Поскольку это ударит и по самому Фонду, а он для них важен. Тут проблема в другом: на кого мы нарвемся - на "честного лоха" или на фирму Альянзы. Во втором случае, боюсь, с ее покупкой будут большие трудности.

- Это верно. Конечно, уже само по себе противодействие сделке покажет, что с фирмой дело нечисто, но к документам Фонда нас это не приблизит. Впрочем, государственные проверяющие все эти документы не раз смотрели...

- У них другая задача, - возразила Миранда. - Сам же сказал, им важно найти юридические зацепки, а нам - фактические. Хоть какие-то намеки, пусть формально невинные.

- Тоже верно. Так как нам определить, кто из учредителей "честный лох"?

- Ты у нас эксперт по финансам, ты и думай. Исходя из той информации, что сможем нарыть на них в инете. Тут все имеет значение - от официально опубликованной отчетности до дневников уволенных сотрудников...

- Кстати, да. Наличие достаточно высокопоставленных сотрудников, ругающих свою контору, пусть даже бывшую - аргумент в пользу того, что фирма честная. Сдается мне, что люди, работающие на мафию, если и увольняются, то либо на таких условиях, что остаются всем довольны, либо молчат по другим причинам. Но, конечно, к мелкой шушере, которая не может знать никаких секретов, это не относится.

- Как знать. Порою самый последний курьер или секретарша, которых еще не заменили роботами, может что-то услышать краем уха или увидеть краем глаза...

- Или как раз заменили, что и стало причиной увольнения. Вообще, помимо дневников, надо будет проанализировать сайты с базами резюме. Если найдем бывших сотрудников интересующих нас компаний - пригласим их на собеседование.

- Верная идея!

- В общем, даже с учетом всех услуг контент-анализаторов, повозиться предстоит изрядно.

- Начнем прямо в пути.

- Пути куда?

- Ну не задерживаться же нам здесь? Мы летим в Майами.

- Почему именно в Майами? Там, конечно, находится штаб-квартира Фонда и множества других фирм, но не факт, что всех тех, которые нас интересуют.

- Думаю, что как раз эти фирмы там представлены. Ну и надо же нам где-то обосноваться. Причем в крупном городе, где меньше риск привлечь внимание.

- Да уж, очень я не привлеку внимания со своим испанским. Там еще по-английски-то кто-нибудь говорит?

- Говорят. По последней переписи, английский считают родным 14% населения. Большинство прочих учили его в школе.

- При условии, что вообще там учились.

- Не брюзжи, партнер. Ты уже сегодня мог убедиться, что прекрасно сходишь за латиноса. Кроме того, у меня там имеются кое-какие контакты.

- Те самые твои информаторы из мафии?

- Да.

- Не уверен, что хочу с ними встречаться.

- Тебе и не придется. Ну что, идем?

- Как насчет того, чтобы сперва перекусить? Чай у Магды - это хорошо, но после всех приключений маловато. Здесь наверняка есть какие-нибудь забегаловки, помимо столовых для персонала...

- Здесь есть "МакДональдс". Но мне казалось, ты достаточно заботишься о своем здоровье, чтобы не питаться в подобных местах. Да и не думаю, что нам стоит здесь задерживаться, - непреклонно заявила Миранда.

- Леди, вы беспощадны, - вздохнул я. - Ну ладно, идем.

Мы вышли на дорогу как раз вовремя, чтобы тормознуть открытый электробус, направлявшийся в порт. Салон был полон молодыми моряками, что-то весело обсуждавшими; когда мы вошли и проследовали на свободное заднее сиденье, они примолкли - как видно, тема шуток не очень подходила для женских ушей - и проводили Миранду примерно такими же взглядами, каким я бы в этот момент проводил официанта, несущего запеченую под майонезом семгу с картошкой фри. М-да, красивая женщина на военной базе будет привлекать внимание, даже если совсем в этом не заинтересована. Будем надеяться, что никто не станет спрашивать о нас этих парней. Но лучше нам и впрямь поскорее убраться отсюда.

Конечная остановка электробуса находится напротив пристани парома, курсирующего между восточным и западным берегом бухты. Ждать пришлось недолго, и спустя каких-нибудь двадцать минут мы были уже на аэродроме Ливорд Пойнт. Над ангарами сиротливо торчала причальная мачта дирижаблей; в свое время, на пике нефтяного кризиса, армия начала массово использовать их вместо куда менее экономичных (хотя и куда более быстрых) тяжелых транспортных самолетов, однако дирижабль - очень уязвимая для атаки с земли и с воздуха цель, и с началом гражданской войны дирижабельное сообщение с Кубой было прервано. При аэродроме обнаружился маленький магазинчик, заполненный в основном сувенирами для посещающих базу гражданских, но было там и кое-что более полезное - а именно, я приобрел себе комп с гибким экраном, не самой продвинутой модели, но вполне пригодный в походных условиях. Можно было, конечно, взять комп из аварийного чемоданчика Миранды, но тот, хотя и выдерживает, по слухам, удар кувалды и прямое попадание молнии, слишком уж примитивный и тормозной. Имелось поблизости и кафе, но полноценных обедов там не водилось - в лучшем случае все тот же чай и кофе с пирожными. Информационный терминал в маленьком и пустом зале ожидания обрадовал нас известием, что регулярный рейс на континент будет только послезавтра, но Миранда заверила меня, что мы наверняка найдем какого-нибудь частника, готового доставить нас в Майами. "Надеюсь, - проворчал я, - а то я уже думал, что ты предложишь мне купить самолет." "Купить-не купить, а зафрахтовать его по инету во Флориде, если никого не найдем здесь - это тоже выход, - ответила Миранда. - Только придется ждать, пока он прилетит сюда, и еще может быть

задержка с оформлением разрешения - все-таки военная база." Однако дежурная, скучавшая в своем офисе, сообщила нам, что, "наверное, Джексон согласится вас отвезти". Позвонив по своему фону неведомому Джексону и изложив нашу просьбу, она выслушала ответ и утвердительно кивнула нам: "Пройдите на пятую стоянку, это, как выйдете, завернете налево, пройдете мимо большого ангара и дальше прямо."

Заблудиться на небольшом аэродроме с единственной ВПП, идущей почти строго с востока на запад, и параллельным ей единственным рядом стоянок было бы затруднительно даже при желании, так что вскоре мы были в указанной точке, где перед открытыми воротами маленького ангара скучала на солнце одномоторная бело-зеленая "Сессна" с шестилопастным пропеллером. Если бы не этот винт, издали ее можно было принять за старую добрую 172 модель, шагнувшую сюда прямоком из XX века, но вблизи было заметно, что это все же более современная модификация: более изящные обводы, ни одной заклепки, нереально тонкие для материалов прошлого столетия стойки и подкосы, да и кабина побольше, с трехместным задним сиденьем, по-лимузинному отделяемым от пилотских кресел звуконепроницаемой прозрачной перегородкой. На легких самолетах прошлого в такой перегородке не было нужды - шум мотора и винта заглушал все звуки в кабине что спереди, что сзади... Все же сверкавшая глянец машинка не была совсем новой - если мне не изменяет память на картинке в авиажурналах, двухсотый "Скайлайт", их сняли с производства еще в прошлом десятилетии. Хороший самолет, одна из последних настоящих "Сессн", собранных в Америке, а не в Китае. И пусть мне сколько угодно талдычат с таблицами и графиками в руках, что китайские "Сессны" бьются ничуть не чаще - это еще не значит, что они не хуже. Достаточно уже просто пощупать обивку сиденья, чтобы понять, чем китайское качество отличается от настоящего...

Хотя и на этом "Скайлайте" бортовой комп наверняка тайваньский. Ну и пусть.

Вокруг самолета прогуливался техник с ветошью в руке, смахивая воображаемые пылинки то с жалюзей радиатора, то с блестящего цилиндрика ПВД. (*) Больше ему, как видно, заняться было нечем. Я спросил его, как найти Джексона.

[* приемник воздушного давления - датчик для измерения воздушной скорости]

- Ники, к тебе пришли! - крикнул он в отверстие чрево ангара, казавшееся совсем темным по контрасту с залитой тропическим солнцем стоянкой. Через несколько секунд из мрачных глубин показалась совсем юная девушка - скорее всего, ей было не больше двадцати, и современные медицинско-косметические достижения были тут ни при чем - облаченная примерно в такой же комбинезон, как и тот, что недавно красовался на Миранде. Возможно, она была дочерью кого-то из офицеров базы.

- Вы - пилот Джексон? - уточнила моя спутница, впрочем, без тени недоверия в голосе.

- К вашим услугам, - кивнула Ники. - Это вам нужно в Майами?

Договорившись о цене - триста долларов за три часа полета, что было и дороже, и медленней, чем на рейсовом, но что поделаешь - я расплатился прямо

через бортовой комп "Скайлайта", и мы заняли места на заднем сиденье. Ники вырулила на западный исполнительный старт и, умело парируя весьма существенный для легкой "Сессны" боковой ветер с моря, взлетела с курсом 100. От второго разворота она взяла курс на северо-запад, продолжая набирать высоту.

- Так и полетим прямо через Кубу? - осведомился я, нажав кнопку внутренней связи (звукоизолирующая перегородка была уже поднята).

- А вам охота нарезать лишние сто двадцать миль вокруг восточной оконечности? - откликнулась мисс Джексон.

- Да нет, но... у них тут вроде как война? Не шмальнут по нам? Правительственные, допустим, нет, а вот красные...

- Нет, - уверено покачала головой Ники, - они тоже видят, что это гражданский.

- Вы так уверены в их гуманизме? - скептически скривился я, уже имеющий опыт на сей счет.

- Гуманизм тут ни при чем. Просто из пулемета на такой высоте не достать, боевых лазеров у них нет, а ракету им будет жалко. Ракеты денег стоят, - повторила девушка мои собственные слова.

Все же нам пришлось пережить неприятный момент, когда уже недалеко от северного побережья острова мимо нас на большой скорости промчался реактивный истребитель - так близко, что "Сессну" аж трянуло в воздухе. Вероятно, пилот специально хотел нас напугать, хотя может быть и так, что он нас просто не заметил. Насколько я успел разглядеть, это был древний "Су-27" с красными звездами на киле, и неизвестно, какая электроника на этой рухляди еще работала; не могу исключить, что его достали прямо из музея и, наскоро переделав двигатели под новое топливо, отправили воевать. Гироджет, отправленный на охоту за мной в то самое утро, когда шел бой за Гуантанамо, выглядел на фоне этого монстра футуристическим чудом, и мне в пору было гордиться, что спонсоры кубинского коммунизма сочли одного меня более важной целью, чем целый город.

Впрочем, за те деньги, что я у них увел, наверное, и впрямь можно было купить этот город с потрохами, и еще получить сдачу.

Наконец под нашими крыльями вновь засинело усеянное барашками море, и я, успокоившись, развернул экран свежеприобретенного компа. Миранда тоже нырнула в дебри инета, и всю оставшуюся часть полета мы провели, уткнувшись в свои экраны.

Затем мы благополучно приземлились - не в чересчур помпезном для нашей "Сессны" Международном аэропорту Майами (который примечателен тем, что расположен практически в центре города), а на Опа-Локском аэродроме в восьми милях к северу от него. Пожелав Ники счастливого пути домой, мы вышли на Северо-Западную 145-ю улицу, идущую прямо через аэропорт на восток, в городок Опа-Локу. Этот небольшой пригород Майами, как не преминула любезно пояснить мне Миранда, в начале века лидировал по насильственной преступности во всех тогда еще единых США, превосходя средненациональный удельный показатель по убийствам почти на порядок, да и по большинству других видов преступлений в разы. Что не очень удивительно, учитывая, что 70% населения составляли негры, а остальное, за вычетом лишь нескольких процентов - латиносы. После Второго Отделения и последовавших жестких антикриминальных мер, вызывавших

ультразвуковой визг правозащитников Союза, ситуация несколько улучшилась, но, как нетрудно догадаться, англоязычные белые в город с такой репутацией все равно не поехали, а если и поехали, то те, что и сами были подстать этому месту.

- Надеюсь, ты не предлагаешь остановиться здесь? - осведомился я, озираясь в поисках стоянки такси, которое увезет нас отсюда подальше. Тем более что солнце уже садилось.

- Только до завтра, - ответила Миранда почти просительным тоном. - Мне надо здесь кое с кем встретиться, да и тебе следует появиться в самом Майами уже другим человеком.

- В каком смысле?

- В прямом. Не забывай, что теперь они тебя знают. Значит, нужно менять и твой чип, и твою внешность. Здесь это сделать проще всего, и к тому же в таком месте они едва ли додумаются тебя искать.

- Думаешь, мне может понадобится пластическая операция? Сдается мне, здесь их делают бесплатно. Восьмидюймовыми обоюдоострыми скальпелями.

- Нет, полагаю, качественного грима будет достаточно, - ответила Миранда, не оценив моей иронии. - А вот с чипом возникает проблема. Сам знаешь, там, помимо прочего, записывается твой генетический код. Конечно, в обычных условиях никто не станет его сверять - ДНК-анализ штука сложная и дорогая. Но если нас захотят проверить всерьез... Тут один из двух вариантов: или в новом чипе будет чужой генокод, и это вскрыется. Или туда будет записан твой собственный. В этом случае, имея доступ к закрытым полицейским базам данных, можно установить, что такой же генокод значится там за совсем другим человеком - и, стало быть, установить, кто ты на самом деле.

- Думаешь, у Альянзы есть такой доступ?

- Что только в наше время не сделают за деньги! Так что ты выбираешь?

- В первом случае им придется получить мои клетки для анализа, во втором - доступ к государственным базам. Не знаю, насколько сложно для них второе, но первое я, по крайней мере, могу контролировать.

- Есть еще вариант - изобразить отказника от чипирования.

- Одного из этих религиозных фанатиков? Я совершенно не разбираюсь в их учениях.

- Можешь почитать в инете. Да и те, кто станет нас проверять, тоже вряд ли эксперты в богословских тонкостях. Такой вариант, конечно, тоже имеет свои минусы: придется обзаводиться кучей бумаг, как в прошлом веке. Ну, точнее, пластиковых карточек. Понятное дело, на черном рынке и такая услуга имеется, это даже дешевле, но в быту неудобно. Опять же, представитель экзотического меньшинства привлекает повышенное внимание.

Меж тем никаких такси вокруг по-прежнему не наблюдалось. Мы прошли под широкой эстакадой ("Дагласское шоссе", пояснила Миранда) и оказались на коротком бульваре. Темнеющие по бокам деревья не вызвали у меня никакой симпатии. Я расстегнул сумку, висевшую у меня на плече, и нашарил внутри аварийный чемоданчик, где по-прежнему лежало наше оружие (комбинезон Миранды, кстати, тоже оставался там - она шагала в том же легкомысленном наряде, что и на базе, и лишь сменила шлепанцы на свои прежние пилотские ботинки). Защелка упорно не хотела поддаваться наощупь.

- Мы так и будем идти пешком через всю Опа-Локу? - сквозь зубы осведомился я, борясь с непослушным замком.

- Нет, сейчас выйдем на Багдадскую авеню, а там ходит автобус до авеню Али-Бабы, где я забронировала нам гостиницу.

- Авеню Али-Бабы? Ты меня разыгрываешь?

- Нет. Тут большинство названий взято из восточных сказок. Есть авеню Синбада, бульвар Шахразады, улица Аладдина и так далее. Хотя арабов и вообще азиатов в городе почти нет. Не веришь, сам посмотри карту на своем компе.

- М-да. Это мы, значит, в сказку попали. С самым высоким уровнем убийств по стране.

- Сейчас уже нет. Только четвертое место. Да не волнуйся ты так. Четыре десятка убийств на сто тысяч человек в год, притом, что здесь все население вчетверо меньше - сам посуди, велика ли вероятность?

- Спасибо, ты меня очень успокоила, - усмехнулся я; чемоданчик, наконец, открылся. - Может, еще скажешь, что нападений, которые не кончаются трупами, здесь так же мало?

- Ну... точных цифр не помню, но раз в пятьдесят побольше, - признала Миранда. - Зарегистрированных.

- Тебе пистолет дать?

- Не надо. Что мне его, в руке нести? Так нас, чего доброго, еще пристрелит местная полиция. Говорю же тебе, расслабься. Слышал, что такое виктимное поведение?

Так или иначе, бульвар мы прошли без приключений, и я подумал, что и впрямь ожидать нападения из-за каждого дерева - это чересчур. Живут же здесь как-то люди, и отнюдь не одни только бандиты. Мы вышли к автобусной остановке. Там никого не было. Становилось все темнее, но фонари еще не зажгли.

- Ты уже пришел к каким-нибудь выводам? - негромко спросила Миранда, оглядевшись по сторонам и убедившись, что подслушать нас некому.

- По поводу чипа? Думаю, что стоит использовать и чип с чужим кодом, и закодированный ортодокс, в зависимости от того, что больше подходит к ситуации.

- Пожалуй. Больше хлопот, но деньги на это у нас есть. Но я имела в виду информацию, которую мы смотрели в полете.

- Ну сама понимаешь - то, что можно найти в открытом доступе, годится только для гипотез. Что сразу бросается в глаза - учредители Фонда хорошо защищены от враждебного поглощения. Это компании с ограниченной ответственностью и закрытые акционерные общества, их акций нет в свободной продаже. Что касается того, кто из них не связан с мафией, то, на мой взгляд, наибольшая вероятность у "Старгайд Энтертэймент". Они занимаются играми.

- Игровым бизнесом? - удивилась моему выбору Миранда.

- Нет, компьютерными играми. Их желание участвовать в подобном проекте понятно, учитывая всю истерию на тему "компьютерные игры - тот же наркотик". Ну, слышала, наверное, про этих идиотов - Комитет озабоченных матерей, Общество против виртуального насилия и иже с ними. В Союзе уже вроде даже есть Ассоциация за этичное отношение к виртуальным персонажам, хотя это, возможно, все-таки шутка...

- Слышала, даже пикеты видела. Но почему ты думаешь, что они не могут

быть связаны с мафией?

- Неинтересный для мафии актив. Затраты на производство современной компьютерной игры весьма высоки, уж больно выросли запросы пользователя. А конечный продукт слишком публичен и, следовательно, прозрачен, что сводит на нет все возможности мухлежа с величиной гонораров и числом скачиваний через инет. Ну допустим, компания отмывает деньги и заявляет, что заработала их, продав десять миллионов копий игры через свой сайт. Но почему игра с таким высоким рейтингом продаж никому не известна? Такого просто не может быть. Допустим, мы покупаем журналистов игровых изданий и людей, которые будут сутками напролет нахваливать игру на геймерских форумах, создавая впечатление, что это и в самом деле хит. Но тогда реальные пользователи и в самом деле начнут массово приобретать игру, и через неделю наш пиар утонет в их возмущенных воплях. А создать действительно реальный хит и при этом потратить на него так мало, чтобы оставался простор для махинаций - это, если угодно, требует гениальности. Мафия предпочитает куда более простые и прагматичные методы. Ну и нашему критерию "Старгайд" тоже соответствует - бывшие сотрудники несут его по всем кочкам. За ненормированный день, постоянные авралы и все такое прочее.

- А каково их положение на рынке?

- Достаточно стабильное. Не лидеры, но и не аутсайдеры. Я бы оценил их рыночную стоимость где-то в пятнадцать миллионов.

- Хорошо, что у нас есть такие деньги.

- Гм... не у нас, а у меня, если быть точным.

- Да, конечно. Но, учитывая, что меня Альянза уж точно не ищет, думаю, будет разумным оформить покупку на меня. Реально бенефициаром, конечно, будешь ты. Ты знаешь, как это организовать?

- Ну, это не особо сложно. Хотя определенного доверия к тебе все же потребует.

- А ты мне все еще не доверяешь?

Ответить я не успел, ибо напротив остановки вместо ожидаемого нами автобуса затормозил длинный черный автомобиль - явно не новый, кажется, еще американского производства. Обе дверцы с нашей стороны распахнулись, и оттуда с нарочитой ленцой выбрались двое смуглых коротко стриженных парней; им было, наверное, лет по восемнадцать. В проемах расстегнутых на груди цветастых рубаш болтались какие-то блестящие амулеты - не иначе, фирменных знак уличной банды.

Я поспешно сунул руку в сумку, но Миранда быстро шепнула мне: "Постараемся без стрельбы". В общем-то она была права - стрельба, особенно результативная, привлекает внимание полиции, даже если это самооборона, а оно нам было ни к чему. И все же не могу сказать, что ее слова меня обрадовали, особенно учитывая, что в машине оставалось еще как минимум двое, а то и трое.

- Привет, киска, - сказал тот из юнцов, что вылез сзади. - Подвезти?

Я подумал было, что Миранда отошьет его, козырнув своими связями в местном криминальном мире. Но, как видно, те, с кем она собиралась встречаться, не пользовались авторитетом у носителей амулетов, поэтому она просто сказала:

- Отвали.

- Фу, как невежливо, - огорчился юнец. - Автобуса здесь долго ждать можно. Поехали, прокатимся.

- До Гаремной авеню, - поддержал его второй, и оба заржали. Видимо, такая авеню в этой "арабской сказке" и в самом деле была, и можно было догадаться, какие заведения там располагаются.

- Нам в другую сторону, - сказала Миранда, - а в вашей развалюхе нет свободных мест.

- А мы посадим тебя на коленки, - осклабился первый, и в это время хлопнули левые дверцы машины, из которых вылезли еще двое; у того, что сзади, была бейсбольная бита. Пока они огибали машину, последний, пятый член банды выбрался с заднего сиденья через правую дверь. Меня эта публика пока что демонстративно игнорировала, и я решил, что пора положить этому конец:

- Не слышал, что сказала леди? - обратился я к первому, который, похоже, был здесь за главного. - Садитесь в свою говновозку и проваливайте.

- А то что?

Надо признать, реакция у них, отточенная, должно быть, множеством уличных схваток, была отменной. Миг - и в лицо мне уже смотрел пистолет главаря, а второй юнец держал нож возле горла Миранды. Я тоже не сплеховал, выхватив из сумки свое оружие. Несколько мгновений мы с главарем целились друг в друга, в то время как трое других подбегали к нам с флангов. Я заметил, что у одного из них нунчаки, у другого тоже нож плюс кастет.

- Брось пушку, - потребовал тот, что угрожал Миранде, - а то порежу твою сучку.

Я метнул на нее короткий взгляд. Он и в самом деле легко мог это сделать, а я при всем желании, даже отбросив щепетильность насчет стрельбы, не успел бы разделаться одновременно с ним и с тем, кто целился в меня. Черт, говорил же ей - возьми пистолет...

- Мальчик, - спокойно сказала моя спутница парню с ножом, - у тебя ширинка расстегнута.

Тот невольно перевел взгляд вниз - и в следующий миг завопил от боли, когда рука Миранды с размаху вцепилась снизу в его промежность и тут же сжалась в кулак. Ни о каком махании ножом, и вообще о сопротивлении, он уже не мог и помыслить, ибо при малейшем намеке на движение хватка лишь усиливалась. Главарь отвлекся на этот крик, но, увы, я тоже бросил взгляд направо и недооценил опасность слева. Парень с битой был еще слишком далеко для удара, однако, совершенно неожиданно для меня, он попросту с силой швырнул свое орудие с явным намерением перебить мне руку. Я все же успел ее отдернуть, но недостаточно далеко: удар вращающейся в воздухе биты пришелся по пистолету и выбил мое оружие. Главарь тем временем опомнился от мгновенного замешательства и снова перевел взгляд и ствол в мою сторону.

Я ударил его ногой по руке, одновременно резко откидываясь назад и падая на спину. Удар достиг цели - мне тоже удалось выбить пистолет врага. Но метатель биты уже подбежал вплотную и прыгнул, намереваясь приземлиться обоими ботинками мне на лицо. Я успел перекатиться по асфальту (это и в самом деле был асфальт - тротуары здесь, очевидно, не меняли с нефтяных времен) и подхватил то оружие, что оказалось ближе всего - это была бита. Прокрутившись на спине (моя

рубашка была, естественно, нервущейся, а вот кожа очень даже чувствовала сквозь нее шершавый асфальт), я со всей силы вмазал битой по голени пытавшейся меня пнуть ноги. Раздался вопль; однако главарю с другой стороны все же удалось достать меня ногой по ребрам. Выпустив битую - интуитивно я понял, что он отскочит прежде, чем я успею замахнуться - я поймал его ногу в воздухе обеими руками и резко дернул, одновременно выкручивая. Главарь грохнулся наземь, чувствительно приложившись головой об асфальт. Я вновь откатился в сторону - черт, где же пистолеты? - одновременно пытаюсь понять, как там дела у Миранды. Насколько я успел заметить, она на протяжении этих нескольких секунд прикрывалась своим "пленником", уже выронившим нож, от двух других бандитов, но теперь решила перейти к активной обороне и резко боднула его головой в лицо. Тот обмяк и повалился, обливаясь кровью из сломанного носа; следить за дальнейшим развитием событий мне было некогда, ибо я, наконец, увидел, куда упал один из пистолетов - в полумраке я не разобрал, чей именно, да это было и неважно. Я метнулся к нему - и почти успел, но один из еще оставшихся на ногах парней все же выбил его ногой у меня из-под носа. Я вскочил на ноги, готовый прыгнуть на него и помешать ему бежать за оружием; он, очевидно, понял, что я свалю его прежде, чем он успеет подхватить пистолет, и, развернувшись, бросился на меня. Я нырнул под его руку с ножом, поймал ее в захват и рывком выкрутил за спину. Парень взвыл, выгибаясь и вынужденно разжимая пальцы. Но в тот же миг боковым зрением я заметил кинувшегося ко мне любителя нунчаков, хотя Миранда, в руке у которой уже был нож, и пыталась ему помешать. Я никак не успевал закрыться от новой угрозы тем типом, которому заламывал руку, и вынужден был его выпустить. Правая рука парня была выведена из строя, но он попытался ударить Миранду кастетом на левой. Это была плохая идея: метнувшийся навстречу нож расплосовал его предплечье. В следующий миг Миранда, помня, очевидно, о своем нежелании плодить трупы, врезала ему левой поддых, а когда парень согнулся, довершила дело, саданув его сверху вниз локтем правой в основание черепа. Мне же в это время приходилось танцевать сложный танец, уворачиваясь от нунчаков; я уже видел, где лежат оба пистолета, но не мог прорваться ни к одному из них. Но я знал то, чего не знал мой противник - а именно, что в сумке, оставшейся валяться на тротуаре, находится еще один. Пара прыжков - и я оказался возле сумки, подцепил ее ногой за лямку, подбросил и поймал в воздухе. Тем временем Миранда, разобравшаяся со своим последним врагом, уже бежала к ближайшему пистолету - но туда же полз и один из заваленных нами бандитов, кажется, тот, которого я угостил его собственной битой. На сей раз у Миранды не осталось другого выхода, кроме как отшвырнуть ногой оружие подальше - но тот парень изловчился схватить ее за ногу и повалить на землю. Они сцепились; я в тот же миг наставил ствол на бандита с нунчаками. "Бросай!" - рявкнул я. Тот с перекошенной от злобы рожей все же повиновался. Но я слишком поздно почувствовал движение сзади, и в ту же секунду удушающий захват локтем захлестнул мою шею. Черт, главарь все-таки очухался! Большинство людей, когда их душат, пытаются разжать руки врага или, скажем, оторвать от себя удавку; подобная пассивная тактика - верх глупости. Спасти можно, только атакуя в ответ - на это у вас есть минута-другая, прежде чем вы начнете терять сознание. Я ткнул пальцами левой руки назад, надеясь попасть главарю в глаз, но, к

сожалению, лишь поцарапал его щеку. Тем временем лишившийся любимой игрушки нунчакомахатель, воспользовавшись моментом, вцепился обеими руками в мою руку с пистолетом, пытаясь его вырвать и не забывая направлять ствол в сторону от себя. Ну что ж, раз эти двое создали мне точки опоры, грех не воспользоваться! Я оттолкнулся обеими ногами, качнувшись назад и опираясь на правую руку, а затем ударил того, что спереди, ногами в грудь. А чтобы ему легче летелось, в последний момент все же выпустил оружие, за которое он цеплялся. Парень рухнул на спину - не исключено, что с трещинами в паре ребер, зато с пистолетом в руке (который он, правда, держал за ствол). Я вновь приземлился на ноги благодаря душившему меня главарю, который не дал мне упасть, и отблагодарил его за это, бросив через себя. Он приземлился как раз на своего сообщника, который уже перехватил пистолет, как надо, и без всяких колебаний жал на спуск - но оружие не стреляло. Оставив этих двоих барахтаться друг на друге, я бросился бежать к одному из оставшихся на земле пистолетов. Теперь оба "ствола" были отфутболены на несколько ярдов от первоначального места драки, и все зависело от того, успею ли я вооружиться прежде, чем любитель нунчаков сообразит, в чем дело. А дело было, разумеется, в том, что за долю секунды до того, как позволить ему завладеть оружием, я взвел предохранитель. Но мозгами он работал явно хуже, чем нунчаками, и потому отбросил пистолет, решив, должно быть, что там заело патрон или возникла еще какая неисправность, и вновь схватился за свое излюбленное оружие. "Дай сюда, дебил!" - рявкнул на него главарь, тоже еще не поднявшийся с земли, но я уже целился в них обоих. Краем глаза я заметил, как Миранда, сидя верхом на своем противнике, лупит его сверху вниз кулаком в челюсть, словно копер, вбивающий сваи. "У него пушка!" - взвизгнул нунчаковладелец и вскочил на ноги с явным намерением удирать. В это время Миранда, бросив поверженного врага, сделала спринтерский рывок ко второму пистолету. "Рвем когти!" - оценил ситуацию главарь, который тоже уже был на ногах, но явно не успел бы ей помешать - тем более что, нагнись он к брошенному сообщником пистолету, я пристрелил бы его, не задумываясь. Двое бандитов бросились наутек в разные стороны, даже не попытавшись запрыгнуть в свою машину. Еще трое остались лежать; один из них стонал и слабо шевелился, двое, вероятно, были без сознания.

Миранда, подобрав пистолет, окинула их подозрительным взглядом, а затем пошла ко мне. Ее лицо было перепачкано кровью (я не был уверен, чьей именно), но с каждым шагом она все шире расплывалась в улыбке.

- Неплохая работа для бухгалтера, - заметила она, подойдя.

- Сам не ожидал, честно говоря, - ответил я, переводя дух и вытирая пот со лба; все же эта победа потребовала от нас обоих изрядного напряжения сил.

- Я же говорила - в критической ситуации надо доверять рефлексам. Человек способен на многое такое, о чем и сам не догадывается. К сожалению, по большей части лишь тогда, когда под угрозой его задница.

- Надеюсь, это не была еще одна демонстрация, как тогда с ножом? - неприязненно осведомился я.

- Нет, конечно. Здесь все было по-настоящему. Я понимала, что шанс нарваться есть, но надеялась, что обойдется. Видишь ли, это какая-то новая банда, молодые отморозки... Ну ладно, нет худа без добра - зато теперь нам не надо ждать

автобус, - она сделала приглашающий жест в сторону брошенной машины, все еще мягко урчавшей мотором; уж не знаю, не заглушили его бандиты от большой наглости или же допуская все-таки возможность поспешного бегства в случае появления на арене новых игроков. Но того, что бежать придется настолько поспешно, они явно не планировали.

- Предлагаешь подъехать на угнанной тачке прямо к гостинице? Чтобы через пару часов в дверь нашего номера ломались или копы, или, что более вероятно, друзья тех парней?

- Это же Опа-Лока, - усмехнулась Миранда. - Брошенная незапертой тачка вряд ли долго простоит на одном месте. И этих парней там, куда мы едем, едва ли жалуют. Это территория старых банд, там не любят новых выскочек.

- Звучит обнадеживающе, - ответил я, но моя ирония вновь была проигнорирована. Мы собрали разбросанные трофеи и забрались на переднее сиденье машины; Миранда села за руль. Здесь выяснилось, что хотя мотор и работает, управление заблокировано - естественно, как компьютерное, так и ручное. Видимо, водитель был все же чуть-чуть разумнее, чем мне показалось поначалу, и активировал блокировку прежде, чем вылезать.

- Так, который из них водила? - пробормотала Миранда, поворачивая голову направо. - Кажется, этот, с кастетом. Помоги мне дотащить его сюда. Только осторожно, он еще может очухаться. Вообще-то нам нужна только его рука, но, сам знаешь, без всего остального чип работать не будет.

Это верно. Все чипы-импланты, и идентификационный в том числе, работают от естественного электричества, вырабатываемого живым организмом. Побочным, но весьма полезным, с точки зрения законопослушных граждан, следствием является то, что нельзя использовать чужой чип, просто вытащив его из руки владельца или приложив к сканеру мертвую руку. И даже если вживить чип себе, это не поможет: после того, как питание прервалось, вновь активировать чип можно только в полицейском участке. Теоретически, разумеется.

Мы вылезли из машины и подошли к валявшемуся без движения бандиту, не упуская из виду и двух других. Миранда, нагнувшись, оттянула веки водителя, и, должно быть, увиденное ей не понравилось, потому что она приподняла его голову за волосы и дважды крепко ударила о мостовую. Потом мы ухватили его за руки, дотащили до левой передней дверцы и приложили его правую ладонь к рулю. Чип у парня почти наверняка был фальшивый, но главное, что комп узнал хозяина, и красная надпись "LOCKED" погасла.

Мы вновь уселись в кресла, бросив бывшего хозяина машины прямо на мостовой; возможно, в темноте кто-нибудь на него и наедет, но это будет уже не наша проблема, а лучшей доли он не заслужил. "У тебя кровь на лице", - заметил я, когда мы уже тронулись с места. "Да?" - Миранда, доверив управление компу, полезла в стоявшую у меня на коленях сумку - я думал, что за зеркалом (машина была не настолько старой, чтобы иметь зеркала вместо камер заднего вида), но, как оказалось, за влажной салфеткой, источавшей приятный запах. После того, как она обтерла лицо, следы драки, однако, не исчезли - на левой скуле осталась ссадина. На сей раз моя спутница и впрямь достала круглое зеркальце, словно самая обычная женщина, а заодно и какой-то крем телесного цвета, которым на удивление удачно замазала причиненный ущерб; сидя рядом с ней, я мог бы

покаяться, что покрашенная область не просто имеет естественный цвет, но и повторяет фактуру кожи. Моя физиономия была в порядке, а вот глубокие вздохи отдавались болью в пострадавших ребрах. Будем надеяться, сказал я себе, что в ближайшее время у меня не будет причин глубоко вздохнуть.

Если верить бортовому компу - а не верить ему оснований не было - мы уже ехали по бульвару Шахразады, полукругом огибающему городской центр, а затем свернули налево, на ту самую авеню Али-Бабы, наискосок пересекающую весь город. Здесь движение было куда более оживленным, чем на Багдадской. Слева и впрямь проплыл подсвеченный прожекторами дворец в псевдоарабском стиле, а затем потянулись уже более прозаические вывески и рекламы магазинов, сверкающие на разные лады. Город, как город, вовсе не выглядящий гнездом порока... а вот и полицейская машина навстречу - проехала спокойно, без мигалок и сирены... Затем, однако, пейзаж изменился - супермаркеты и длинные, залитые светом автостоянки исчезли, уступив место каким-то тесно жмущимся друг к другу домишкам, мелким забегаловкам и неоновым стрелкам над лестницами в полуподвалы. Преобладающим цветом световой рекламы стал красный, и содержание, насколько я мог понять - многие надписи были на испанском - было подстать: стриптиз-бары, массажные и тату-салоны, курительные клубы... Перед входами в некоторые заведения кучковались молодежные компании, решительно не вызывавшие желания свести с ними близкое знакомство.

Мы остановились на перекрестке перед светофором, чей красный глаз казался частью все той же иллюминации.

- Двадцать вторая авеню, - кивнула Миранда на широкую, в две проезжих части, улицу, преградившую нам путь.

- И что?

- Это западная граница так называемого Опа-Локского треугольника. Это небольшой район, протяженностью меньше мили, но он пользуется славой самого криминального во всей Опа-Локе - а стало быть, во времена Единства был таковым и во всей стране. Сейчас, правда, тут немного поспокойнее, но все равно...

- Только не говори, что ты сняла нам номера именно здесь!

- Хорошо, - серьезно ответила Миранда, - если ты настаиваешь, не скажу.

Я вздохнул и тут же пожалел об этом.

- Все равно у нас тут дела, - пояснила она с некоторым даже, как мне показалось, намеком на извинение в голосе.

- У нас?

- Тебе нужно поставить новый чип, не так ли?

- И что, больше нигде нельзя этого сделать?

- Можно. Но всякое дело предпочтительнее доверять тем, кто в нем лучший.

Зажегся зеленый свет, и мы въехали на территорию пресловутого треугольника. Подъезжать к самой гостинице на трофейной машине Миранда все же не стала, загнав автомобиль в боковую улицу слева; оттуда, бросив битую и нунчаки в салоне, мы вновь вышли на авеню Али-Бабы и минуту спустя подошли к двери под ядовито-оранжевой светящейся вывеской El Coyote. Перед дверью, периодически сплевывая на освещенный сквозь матовое стекло двери асфальт, ошивались трое бритоголовых темнокожих парней, которые нехорошо покосились на нас, но все же нехотя расступились, позволив войти внутрь.

Гостиница со столь гостеприимным названием оказалась примерно такой дырой, какую я себе и представлял - где сдают номера с почасовой оплатой и не спрашивают ни документов, ни хотя бы формальных имен, а на все вопросы о ком бы то ни было неприязненно отвечают, что такого здесь отродясь не было, хотя хрен его знает, всех не упомнишь. В прежние времена в таких заведениях плату принимали исключительно наличными (и, разумеется, вперед); сейчас по-прежнему берут вперед, но вынуждены были перейти на оплату через чип или карточками для тех, кто не чипирован или не верит официальным гарантиям, что расчетный автомат не может считать с ид-чипа никакие данные, кроме тех, что непосредственно относятся к переводу денег. Миранда, впрочем, расплатилась еще в самолете, когда заказывала номер через инет; назвав меланхолично жевавшему что-то портье код своего заказа, она получила карточку-ключ и обернулась ко мне:

- Идем, наш номер 23 на втором этаже.

- Ты взяла один номер на двоих? Впрочем, пожалуй, так безопаснее.

- Именно.

- Ресторан здесь есть? - спросил я, пока мы поднимались по лестнице.

- Только бар с дешевой крепкой выпивкой, - покачала головой она. - И еще кафе напротив, но тебе вряд ли понравится тамошняя публика.

- Ну так и какого черта мы не пошли в "МакДональдс"? - возмутился я.

- Извини, Мартин. Совсем вылетел из головы вопрос кормежки. Понимаешь, когда я иду по следу, то забываю про всю эту физиологию. Могу два дня не есть и не спать, даже не задумываясь об этом, я серьезно.

- Рад за тебя. А я не могу.

- Я же сказала, извини. Можешь еще полчаса потерпеть? Я переговорю с нужными людьми, а потом что-нибудь куплю... пирожков каких-нибудь или пиццу...

Я своевременно напомнил себе, что глубокие вздохи мне пока противопоказаны.

Номер 23 оказался вполне классическим клоповником, состоявшим из маленькой прихожей, совмещенного санузла с душем без ванны и квадратной комнаты со столом, парой пластиковых стульев и двумя сдвинутыми вместе кроватями. Комната была оклеена не видеообоями, а самыми обыкновенными бумажными - бледно-зелеными, кое-где отстающими от стен; над изголовьями кроватей на обоях виднелось двойное засаленное пятно. Кондиционера тоже не наблюдалось. Да уж, стоило красть сотни миллионов долларов, чтобы наслаждаться подобным сервисом... Единственным благом цивилизации здесь была розетка подключения к инету с разъемами на два компа. Беспроводное здесь, видимо, работало плохо.

Миранда тут же скользнула в душ, прихватив свой комбинезон - очевидно, хотела сразу же и переодеться, а может, как пришло мне в голову, не желала оставлять меня наедине с его содержательными карманами. Десять минут спустя она вышла, уже готовая снова в путь - волосы, правда, еще влажно блестели: очевидно, в этой дыре даже полотенца были не из гидрофильных полимеров, вытягивающих воду откуда угодно, а из обычной махровой ткани. Пистолет был засунут в самый глубокий карман комбинезона, но, приглядевшись, можно было различить его очертания.

- Постараюсь поскорее, - пообещала она.

- Уверена, что справишься одна? - не то чтобы я жаждал поучаствовать в очередной драке, но все же не мог об этом не спросить. - Идешь на ночь глядя встречаться с какими-то бандитами в таком районе...

- Ничего. Я знаю кое-какие имена, которые достаточно назвать, если кто-нибудь в этом районе попытается создать мне проблемы.

- Ты же говорила, твои контакты - мелкие сошки?

- В масштабах мафии, ворочающей миллиардами - да, но не в масштабах уличной шпаны.

- Ну, тебе виднее.

- Запрись на всякий случай. Если кто-нибудь вздумает стучать - шли его подальше.

- Да уж догадаюсь.

После ухода Миранды я тоже принял душ, о чем мечтал уже давно, а после драки особенно, и подумал, что надо бы пока раздвинуть кровати, но короткий провод моего свежкупленного компа мог в таком случае не дотянуться до интернет-розетки, и я решил, что с кроватями успеется - а пока что завалился с компом на постель (отдадим должное "Койоту", она все-таки пахла свежестью) и продолжил начатые в самолете изыскания. За этим делом я и не заметил, как пролетело время, и лишь когда электронный замок пикнул, узнавая карточку Миранды, я скосил глаза на часы в углу экрана и понял, что прошел почти час.

Моя недавняя - подумать только, не прошло и суток! - знакомая ввалилась с бумажными пакетами в руках, словно вернувшаяся из магазина домохозяйка. В довершение сходства в одном из пакетов оказалась коробка с пиццей. Зато содержимое другого мало походило на обычный ассортимент супермаркетов.

- С кого-то сняли скальп? - осведомился я.

- Это парик. Тут еще борода. Все волосы настоящие, между прочим - любой анализ покажет, что они принадлежат белому мужчине примерно твоего возраста... Ты посмотрел инфу по религиозникам?

- Не успел, меня больше интересовала финансовая информация.

- В общем, из всех противников чипирования нам лучше всего подходят Стражи Апокалипсиса. Они не отвергают технику как таковую, как амиши, и не отрицают переливание крови, как Свидетели Иеговы...

- Зачем мне переливание крови?!

- Ну мало ли. Кто знает, что может случиться. Зато мужчины у них носят бороды и длинные волосы, позволяющие полностью закрыть уши.

- При чем тут уши?

- Ты разве не знаешь, что по форме ушных раковин человека можно идентифицировать так же однозначно, как и по отпечаткам пальцев? Не бывает двух людей с абсолютно одинаковыми ушами. Так, а вот в этом тюбике гель для изменения лица. Можно сделать любые выпуклости - подбородок там нарастить или скулы, и когда гель застынет, неотличимо будет не только на вид, но и на ощупь. Сквозь него даже пот проступает, благодаря микрокапиллярам. Носить можно хоть сутками, раздражения не вызывает. Придумали эту штуку киношники, еще когда использовали натурные съемки и грим, а не чистую виртуалку - но, сам понимаешь, применять могут не только они. Кстати, тонкий слой этой штуки,

нанесенный на кончики пальцев, позволяет не оставлять отпечатков.

- Грим еще надо уметь накладывать, - заметил я.

- Я умею. Насчет чипа тоже порядок. Я договорилась, завтра к утру твой чип будет. Поставишь его тут неподалеку, в тату-салоне на авеню Вошингтона.

- Во что мне это обойдется?

- Обычная цена - сто тысяч, плюс еще пятьдесят за срочность. Не слишком дешево, зато чип чистый. Паленый обошелся бы дешевле, но чужая история чревата неприятными сюрпризами...

- Что значит "паленый"?

- Извлеченный из трупа и реактивированный.

- Брр. Надеюсь, кого-то не убили бы специально, чтобы исполнить мой заказ?

- Клиенту обычно не говорят, откуда взялся чип - это не должно его волновать. Обычно у парней, промышляющих этим делом, есть некоторый запас, и источником служат не только криминальные трупы - среди работников моргов и похоронных бюро находятся желающие подзаработать. Но сам понимаешь, чип человека, который официально числится умершим, имеет лишь весьма ограниченную применимость, а неизменяемую часть личных данных перепрошить нельзя физически. Так что чаще всего в дело идут чипы тех, кто юридически все еще жив. И в случае срочного заказа наиболее вероятный способ, действительно...

- Ты страшный человек, - серьезно сказал я.

- Почему? Я же сказала, что не делала такого заказа! Я заказала чистый чип, из тех, что еще никому не имплантировались. В него будут прописаны данные реально не существовавшей личности. Их генерит комп, и о них не узнает никто, включая всех людей, задействованных в операции. Ты сам узнаешь, кем ты стал, лишь после чипирования.

- Я даже имени себе не могу выбрать?

- Это наиболее безопасный способ. Поскольку тебе не позволят напрямую получить доступ к устройству, которое прописывает неизменяемую информацию - оно государственное и находится в соответствующем учреждении - имя и любые другие данные, например, твой реальный генокод, если бы ты выбрал этот вариант, пришлось бы сообщить оператору. А это уже источник утечки.

- Ну ладно. Будем надеяться, это будет не Бенджамин. Терпеть не могу имя "Бен". Что насчет документов для нечипированного ортодокса?

- Это проще, я договорилась всего за сорок тысяч. Сейчас перешлем фото и прочие данные, утром нам сообщат, где забрать заказ. Плата вперед.

- Не кинут?

- Человека со связями вроде меня - нет. Садись ровно, сейчас будем делать из тебя несгибаемого борца с Антихристом.

Миранда открыла свой гель и занялась моим лицом. Процедура заняла около получаса и показалась мне довольно утомительной, но результат того стоил. Смотревший из зеркала тип с хищным горбатым носом, острыми скулами и выдающимся вперед раздвоенным подбородком не показался мне знакомым даже без парика и бороды.

- Даже жаль, что придется сейчас все это снова удалить, - сказала Миранда, засняв мой новый облик своей камерой в положенных ракурсах. - В этой гостинице тебя видели в прежнем облики и не должны видеть в новом.

- А как это удаляется? - спросил я, трогая свое новое лицо. Нашлепки из геля держались крепко и на ощупь действительно производили впечатление настоящей кожи.

- Вот в этом баллончике аэрозоль-растворитель. Побрызгаешь, а потом просто смоешь водой, - она считала фото в комп, и ее пальцы вновь замерли в готовности над экраном. - Как тебе имя "Джереми Айзек Корнфилд"? По-моему, для религиозного ортодокса в самый раз.

- Ну... пусть будет, - тут, естественно, скрытничать не имело смысла, все равно на бумажных, точнее, пластиковых документах все видно невооруженным глазом.

- Окей, - она быстро ввела недостающие данные и протянула мне комп. - Теперь переведи деньги. Номер счета уже указан.

Я снял сорок тысяч с одного из своих счетов и нажал "Перевести".

- Ну вот, с делами на сегодня все, - констатировала Миранда. - Умывайся, и съедем пиццу.

Пицца оказалась неожиданно неплохой и даже еще теплой. После еды меня потянуло в сон, и, хотя не было еще и десяти вечера, после столь богатого событиями дня это было неудивительно. Я сообщил о своем желании Миранде, и она кивнула:

- Да, давай ложиться. Лучше завтра встанем пораньше.

Я поднялся и взялся снизу за бок одной из кроватей.

- Что ты собираешься делать? - спросила Миранда, берясь за застежку своего костюма.

- Раздвинуть кровати.

- В этом нет необходимости, - лукаво улыбнулась она, расстегивая комбинезон. Бюстгалтера под ним не было, их сейчас даже на Юге мало кто носит.

Я вздохнул (на сей раз неглубоко). Все же я не думал, что до этого дойдет, тем более так скоро.

- Миранда, - мягко сказал я, - ты, конечно, красивая женщина, и ты спасла мне жизнь, но...

- Не извиняйся, - ее улыбка погасла. - Это твое дело, я не собираюсь навязываться.

Все же я видел, что она расстроена, и счел необходимым пояснить:

- Дело не в тебе! Просто мне это не нужно. Вообще не нужно, понимаешь? На самом деле жизнь без этого гораздо разумнее, спокойнее, комфортнее и даже, как бы это кому ни показалось странным, приятнее - если говорить не об отдельных кратких моментах, а именно о жизни в целом. Многие понимают это только в старости, когда уже просто не могут. Мне повезло, я понял гораздо раньше.

- Ясно. Прости, если оскорбила твои принципы, - она каким-то зябким движением запахнула комбинезон, а потом ухватила за край своей кровати и поволокла ее в противоположную от меня сторону. - Только не думай, - добавила она, повернувшись ко мне спиной, чтобы раздеться уже более целомудренным способом, - что я всегда прыгаю в постель к первому встречному. Просто мне показалось, что... ладно, забыли.

А похоже, думал я минуту спустя, уже лежа в темноте на своей кровати, что

этот Джон Деннисон ей и в самом деле брат, а вовсе не то, что я подумал сначала. Или же она, вопреки собственным словам, все-таки придерживается не по-южному свободных взглядов и не считает грехом изменить мужу с его потенциальным спасителем, особенно если таким образом удастся сильнее привязать к себе союзника, что пойдет на пользу все тому же мужу? Впрочем, мне нет дела ни до ее моральных принципов, ни до ее отношений с Джоном, кем бы тот ни был.

С этой мыслью я заснул.

Когда я проснулся, Миранда, уже одетая, полулежала на кровати со своим компом, и вид у нее был самый деловой.

- Что нового? - осведомился я, потягиваясь.

- Твой чип еще не прибыл. Я пока закончила составлять базу на бывших сотрудников интересующих нас фирм, резюме которых удалось найти. В общем, на первый взгляд ничего интересного, мелкая шушера. Кое у кого из них случались неприятности с полицией, но в основном по поводу правил дорожного движения. Самое серьезное - два вождения в пьяном виде, три драки в баре, один арест за непристойное поведение, одна мелкая кража из магазина восемь лет назад и одно привлечение за наркотики в колледже семнадцать лет назад. Но все равно надо будет с ними со всеми побеседовать.

Я протянул руку к тумбочке и тоже развернул экран своего компа.

- Нам надо арендовать офис в Майами, - сказал я, - и пожалуй что зарегистрировать несколько фирм. Слава богу, точнее, нашему Конгрессу, у нас это просто, не то что у этих бюрократов из Союза.

- Зачем, если мы купим настоящую фирму?

- Как скоро мы ее купим, это еще вопрос. И кроме того, всегда полезно иметь в запасе несколько юридических лиц, формально не связанных между собой.

- Раз твой чип еще не готов, придется регистрировать их на меня.

- Конечно. Они все равно фиктивные.

- У меня потом не возникнет из-за этого проблем с законом?

- Не думал, что тебя это так волнует, - хохотнул я. - Нет, ничего противозаконного я не планирую. Нечестное - возможно, но не незаконное. Хотя в бизнесе честно все, что приносит прибыль и не попадает под статью, не так ли?

- Кстати, не забудь переоформить свои счета так, чтобы к ним можно было получать доступ без твоего нынешнего чипа.

- Плохо обо мне думаешь. Еще вчера.

Подходящий офис на Северо-Западной 27 авеню я нашел быстро, а заодно снял двухкомнатную квартиру неподалеку. Затем мы занялись оформлением заявок на регистрацию. Когда мы уже почти закончили, мелодичный звук возвестил о пришедшей Миранде свежей почте. Как я ожидал, это было сообщение, что мой чип готов. Доделав, что хотели, мы отправились в путь, навсегда (по крайней мере, я на это надеялся) покинув "Койот".

С утра Опа-Локский треугольник выглядел вполне обыкновенным районом небольшого городка, разве что несколько более безлюдным, чем бывает обычно. Однако на авеню Вошингтона мы отправились по той же улице, на которой накануне оставили автомобиль, и, как и предсказывала Миранда, убедились, что того там уже нет. Десять минут спустя мы уже нырнули с залитой солнцем улицы в полумрак тату-салона; Миранда что-то сказала вышедшему нам навстречу

толстому бритоголовому типу в кожаной жилетке на голое тело, которая не могла скрыть многочисленных татуировок на жирной груди и мускулистых руках, и он повел нас в заднее помещение, а из него - в маленькую комнатку, укрытую за потайной дверью в стене. Обычное дело - если общеизвестным прикрытием для борделей являются массажные салоны, то незаконной имплантацией занимаются в салонах тату и пирсинга. Хотя и там, и там можно получить услуги и по официальному профилю заведения.

Несмотря на антураж, сама процедура мало чем отличалась от официальной. Такой же автомат - явно не кустарно собранное подобие и уж тем более не имплантация вручную - и, соответственно, та же тонкая, с комариное жало, игла, вводящая анестетик, а затем вонзающаяся в ладонь трубочка потолще. Сам ид-чип размером с маковое зернышко, это только вне организма он хранится внутри плоского квадратика со стороной в полдюйма, иначе его было бы слишком трудно не потерять. Разве что в государственных заведениях перед имплантацией обычно не приходится доставать предыдущий чип, но автомат рассчитан и на такую операцию. Во-первых, любой гражданин вправе поменять свои верования и потребовать, чтобы, в соответствии с его новыми убеждениями, его чип удалили. Во-вторых, бывают люди, которые хотят не просто сменить имя (в этом случае новое прописывается в изменяемую область чипа, но старое остается в неизменяемой), а полностью избавиться от прошлого (но все же сделать это легально); чаще всего так поступают те, кто меняет пол или расу. Ну и, наконец, наиболее близкий законный аналог моей ситуации - программа защиты свидетелей.

Теоретически чип может еще и просто выйти из строя. Но о таком я никогда не слышал.

Минуту спустя все было кончено. Я получил квадратик со своим старым чипом (может быть, когда-то мне еще удастся вернуть себе прежнее имя - честно говоря, оно мне нравилось) и наклепку на ладонь из искусственной кожи, с внешней стороны неотличимую от настоящей, а с внутренней пропитанную специальными ферментами, благодаря которым ранка заживет за несколько часов, не оставив следа. Ну а мой счет стал легче еще на полтора-два тысяч конфедеративных долларов, и я понимал, что это не последняя и не самая крупная моя трата.

Когда мы вновь оказались на улице, Миранда указала мне на кабинку общественного туалета и без тени смущения зашла туда вместе со мной. Улица была пустынная, но если кто нас и видел, то едва ли удивился, подумав, что дешевая проститутка оказывает экспресс-услуги клиенту.

Внутри, несмотря на все старания очистной автоматики, было грязнее, чем обычно бывает в подобных заведениях - все же район оправдывал свою репутацию. Садиться на сиденье здешнего унитаза я бы не рискнул, но мы, разумеется, пришли не за этим. Я сразу же достал комп, приложил его к ладони и ткнул пальцем левой руки в иконку "Личная информация".

- Ну и как, не Бенджамин? - осведомилась Миранда.

- Харольд Джэйкоб Кэрриган, - ответил я. - "Джейкоб" тут не к месту... Ну а в остальном - симпатичное имя.

- Рада, что тебе нравится. Открой бачок.

- Что?

- Сливной бачок унитаза. Твои документы там.

Я, конечно, знаю, что вода в бачке чистая, и все же не без брезгливости засунул руку и вытащил пакет из гидрофобного материала. Вскрыв обертку, я быстро просмотрел пластиковые карточки, выглядывшие чертовски настоящими, со всеми положенными голограммами. Паспорт, водительская лицензия, разрешение на оружие, пилотская лицензия...

- Даже пилотское? - удивился я.

- А что? Стражи Апокалипсиса ничего не имеют против воздушного транспорта. Какая разница, водить автомобиль или самолет?

- Хорошо, - я спрятал документы в карман рубашки и застегнул его.

- Теперь стой спокойно, займемся твоим гримом.

Через двадцать минут я вышел на улицу другим человеком. Парик и борода пока остались в сумке - в Опа-Локе не следовало провоцировать уличную шпану выделяющейся внешностью. Мы дошли пешком до Северо-Западной 151-й улицы, ограничивающей с севера пресловутый треугольник (внутри него нет ни одной автобусной остановки), а оттуда уже было рукой подать до остановки на Северо-Западной 22-й авеню. На сей раз автобус подошел быстро (Двадцать Вторая - это не какая-то занюханная Багдадская в Опа-Локе, она тянется на пятнадцать миль с севера на юг через несколько городов Майамской городской области, от стадиона Дольфинз в Майами Гарденз до парка Кеннеди на берегу Бискэйнского залива). Сорок минут спустя, с двумя пересадками, мы добрались до нашего нового жилья - точнее, сошли на остановку раньше у магазина одежды, дабы основательно пополнить свой гардероб, и в первую очередь - приобрести деловые костюмы. Старый добрый пиджак не так удобен, как современные комбинезоны, но, помимо того, что придает солидности, хорош еще и тем, что под ним удобно скрытно носить пистолет в кобуре. Скрытно, конечно, от глаз, а не от приборов.

Наконец, после плотного завтрака в кафе при торговом центре, мы со всеми покупками поднялись в свое новое жилище на восемнадцатом этаже. Это уже была, конечно, не какая-то конура, а современная квартира с видеообоями, кухонной автоматикой, кроватями с регулировкой мягкости и температуры, видеокамерами и экранами вместо зеркал, унитазом с функцией экспресс-анализа и прочими достижениями цивилизации. Одна комната оказалась немного больше другой, и мы малость поиграли в вежливость ("Ты оплачиваешь квартиру, так что забирай большую" - "Да мне в общем-то все равно, в какой" - "Да мне в общем-то тоже" - "Ну ладно..."), а затем уселись рядом на диван в большой комнате каждый со своим компом.

- Ну, - потер руки я, - приступаем к штурму на финансовом фронте, - два года отдыха на собственном острове доставили мне массу удовольствия, но сейчас я вдруг почувствовал забытый интерес к работе. - Нашего клиента зовут Дональд Донахью, он владелец и директор "Старгайд Энтертэйнмент". Мои вчерашние изыскания подтверждают первоначальный вывод, что он чист, но тем интереснее наша задача. Для начала, конечно, просто отправим ему наше официальное предложение.

- Думаешь, с ним возникнут какие-то проблемы?

- Его компания существует уже шестнадцать лет, и он - ее создатель. Если бы он хотел ее продать, у него уже не раз были возможности это сделать, и на неплохих условиях. Не знаю, чего тут больше - сентиментальных соображений или

настойчивых рекомендаций наших друзей из Альянзы, но, так или иначе, не похоже, что он радостно ухватится за нашу идею.

- Поднимем цену, только и всего, - пожала плечами Миранда. - Если сам он с Альянзой не связан, рекомендации коллег по Фонду, если они и есть, не могут иметь решающей силы. Как-никак, он бизнесмен.

- Тебе легко говорить - деньги-то не твои... Но главное - продажа по явно завышенной цене может привлечь совершенно ненужное внимание сразу нескольких сторон.

- Ладно, давай сначала ему напишем и дождемся ответа.

Я составил от ее имени официальное письмо с обтекаемым предложением "встретиться и обсудить возможность", и оно, скрепленное электронной подписью со всеми реквизитами, отправилось на комп мистера Донахью. Разумеется, ответ на столь серьезное предложение мог последовать нескоро, возможно, и не в этот день, так что мы занялись рассылкой приглашений на собеседование для бывших сотрудников интересующих нас компаний. Сюда входили не только компании-учредители Фонда, но также те, о которых мне было известно уже два года. Людей из последних, впрочем, нашлось крайне мало - хотя тогда работу потеряли многие, за два года большинство из них вновь трудоустроилось, а кто-то, вероятно, попросту отчаялся и не обновлял свои сведения в базах резюме, откуда устаревшие удаляются автоматически. Были, правда, такие, кто, успешно решив проблему тогда, теперь искал работу снова.

Однако не успели мы закончить с этим делом, как в почтовый ящик Миранды свалилось письмо. Донахью выражал вежливое сожаление по поводу того, что наше предложение не может представлять для него интереса.

Ни я, ни моя союзница не выглядели сильно разочарованными. Напротив, глаза Миранды засветились азартом охотника, взявшего след. Она включила отображение полной технической информации в заголовке письма и показала мне одну из служебных строк:

- Отлично, теперь мы знаем сетевой адрес его компа. Поскольку он - солидный бизнесмен, скорее всего, сетевой адрес у него постоянный, а не динамический. А теперь поищем этот адрес в логах серверов и узнаем, на какие сайты любит заходить наш непреклонный мистер Донахью...

- Надеешься нарыть компромат? - осведомился я.

- Вряд ли что-то слишком серьезное - если он посещает, к примеру, сайты с детской порнографией, то наверняка шифруется через анонимные прокси. Если он не полный идиот, конечно - но в противном случае он бы вряд ли продержался в бизнесе столько времени. Но вот что-нибудь, что он считает вполне безобидным... Люди так беспечны, они оставляют о себе в инете столько сведений... Так... погода... уличный трафик... один из крупнейших геймерских порталов - ну само собой... смотри-ка, у него даже на онлайн-игры время остается - там он под ником night_knight - и откуда у инет-пользователей эта тяга к примитивным каламбурам?

- Ночной рыцарь? Увлекается средневековьем?

- Скорее фэнтези. Мужичку пятый десяток, солидный бизнес за плечами, а туда же - подростковая романтика. Играет в игру своей собственной конторы - вот если бы конкурентов, это было бы забавней. Кстати, не самый лучший игрок - ну понятно, все же он не может рубиться сутками напролет, как некоторые. Но играет,

похоже, честно. Другие пользователи не знают, кто он, но едва ли его можно утратить угрозой разоблачения. Ладно, что там дальше... ну разумеется, экономические новости... а тут у нас что?... ага... Донахью - заботливый папаша, регулярно навещающий в инет-лог своей дочери. Из чего можно сделать вывод, что живет она, скорее всего, отдельно. Хотя бывают и родственники, общающиеся по инету из соседних комнат...

- Так он ей пишет или просто заходит?

- Чаще просто заходит. Видимо, не хочет быть навязчивым.

- Что мы можем нарыть по этой дочери?

- Сейчас... Ее зовут Лиза, ей девятнадцать лет и она замужем за неким Тимми. Беременна, ждет двойню, мальчик и девочка, восьмой месяц. Сейчас глянем, что это за Тимми... Тимоти Дуглас О'Донован, двадцать восемь лет, диплом MBA... (*) Ага, вот это тебе будет интересно: работает в компании "Краун Констракшин" и значится в списке ее акционеров.

[* Master of Business Administration - магистр делового администрирования]

- Интересно. Скинь мне все про этого О'Донована. "Краун Констракшин", говоришь? - я ввел запрос. - Чудесно, просто чудесно...

- Что именно? Я проверила, она не значится в нашем списке.

- То, что это открытое акционерное общество. "Старгайд Энтертейнмент" может быть сколько угодно защищена от захватов и поглощений, но как там сказано в Библии - "и враги человеку домашние его"...

Работа закипела за обоими компами. Спустя какое-то время, однако, Миранда разочарованно произнесла:

- Это просто какая-то ангельская семейка. Ни одного достаточно серьезного повода прицепиться. Правда, миссис Донахью погибла два года назад. Вертолет, на котором она летела, рухнул в море. Но судя по всему, это действительно был несчастный случай. Нет никаких оснований подозревать причастность мужа.

- Забавно, - усмехнулся я. - Мы с тобой боремся против мафии, так? И сокрушаемся, что кто-то слишком честный, и мы не можем его шантажировать.

- Ну... вопрос целей и средств - наверное, самый древний на этой планете. И потом, мы ведь не убить его собираемся. А всего лишь купить его бизнес по вполне справедливой цене.

- Во всяком случае, он ее справедливой не считает, раз не хочет продавать.

- Ну, в конце концов, можно будет продать ему "Старгайд" обратно, когда все будет кончено. И вообще, не ты ли говорил, что мы боремся не за всеобщее счастье, а за личные интересы? Ты за свои деньги, я за своего брата.

- А я от своих слов и не отрекаюсь. Просто констатирую парадоксальность ситуации. Это, знаешь ли, всегда полезно замечать.

- У тебя-то как дела? Что-нибудь вытанцовывается?

- Очень даже. Думаю, завтра Донахью будет у нас в руках, и без всякого компромата. Но сегодня придется плотно поработать.

- Через инет?

- Конечно. И это, знаешь ли, нравится мне куда больше, чем пробираться по джунглям и драться на улицах.

- Ладно, пойду пока куплю продуктов.

- Разве мы не пойдем обедать в ресторан?

- Думаю, чем меньше тебя будут видеть в публичных местах, тем лучше. Даже в гриме.

- Значит, ты и готовить умеешь?

- Что там уметь - засыпал продукты в кухонный автомат и выбрал программу из списка. Не нравится стандартный список - скачал обновления из инета. Это только гурманы выпендриваются, что-де пища, приготовленная вручную, имеет более изысканный вкус... Хотя, - добавила Миранда с ноткой нехарактерного для нее смущения, - вообще-то я и вручную имею. Бывают ведь ситуации, когда под рукой нет автомата, верно?

Я хотел было высказать комплимент ее многочисленным умениям, но вспомнил сцену накануне вечером и решил, что не стоит. Черт ее знает, как она воспримет комплименты и не подумает ли, что тема еще не закрыта. Поэтому я просто буркнул "угу" и снова нырнул в мир бизнеса и финансов.

Людям, далеким от всего этого, кажется, что деньги приятно лишь получать, а все прочие действия с ними - скучища смертная. На самом деле, хотя в наше время уже нет обширных биржевых залов с перекрикивающими друг друга брокерами и стреляющимися на глазах у всех разорившимися инвесторами и все эти страсти скрылись за сухими цифрами и графиками на экранах персональных компов, жизнь в финансовом мире бурлит не менее активно, чем в иных виртуальных играх жанра action. И состязаться приходится не только с человеческим интеллектом, но и с машинным - редкий менеджер сейчас не пользуется услугами аналитических программ. Естественно, на моем новом компе такие программы тоже были, я скачал их из сети еще в самолете. Но мало иметь хорошее оружие - надо еще уметь им пользоваться лучше противника... В общем, я покупал, продавал, формулировал поисковые и аналитические запросы, вел переговоры в нескольких экранных окнах одновременно, где-то прикидывался простым клиентом, где-то влезал на чаты и форумы, чтобы познакомиться с чужими слухами и вбросить парочку своих, успел подписать две декларации о намерениях, которые не собирался исполнять - и, наконец, обратил внимание на некий приятный сигнал, доносившийся до моих органов чувств из внешнего мира. Осознав, что этим сигналом был весьма аппетитный запах, я понял, что Миранда не только давно вернулась из магазина, но и приготовила обед. О чем она сама сообщила мне, появившись в дверях комнаты полминуты спустя.

- Запеченая рыба, - довольно мурлыкнул я, входя на кухню.

- То, что ты любишь.

- Откуда ты знаешь? - я удивленно уставился на Миранду.

- Ну, - она улыбнулась, - это же простая логика, партнер. Если бы ты не любил рыбу, вряд ли поселился бы на необитаемом острове. Одними местными фруктами сыт не будешь, а возить еду каждый день с большой земли все-таки слишком хлопотно, даже при твоих деньгах.

- Так-то оно так, - согласился я, - но рыбу тоже можно готовить по-разному. Вареную, например, я не люблю.

- Тут ты не оригинален. Большинство людей предпочитают жареное или печеное. Угадать было нетрудно.

- Пожалуй. Но еще легче было просто спросить.

- Не хотела отвлекать тебя от работы. Послушай, мы будем есть, или мы

будем играть в полицейского и подследственного?

- Ну ладно, я и в самом деле проголодался.

Рыба и впрямь оказалась превосходной - я подумал даже, что она приготовлена вручную или, как минимум, в полуавтоматическом режиме. Однако не покидали меня и куда менее приятные подозрения. Она не просто поняла, что мне нравится рыба - она приготовила мое любимое блюдо, и сделала это с уверенностью человека, хорошо знающего мои вкусы. Да, конечно, те, кто не верят в возможность совпадений и во всем ищут скрытый смысл, просто параноики. А те, кто впадают в противоположную крайность - дураки.

Итак, предположим, она собирала информацию обо мне еще до нашего официального знакомства. Как? Мощная оптика с дистанции в милю? Спутник? Таким образом не разглядишь, что именно у меня на тарелке, тем более что обедал я обычно в доме или под навесом. Хотя вполне можно было увидеть, как я рыбачу - но этого недостаточно. Правда, современная техника вполне позволяет создать робота-шпиона размером с муравья или же навесить микроскопическую камеру на настоящее насекомое и управлять им, посылая электрические импульсы в его примитивный мозг... Или же сведения обо мне были собраны более традиционно, опросом людей, знавших меня до переселения на остров? Кто из них мог знать о моих кулинарных пристрастиях? Мои родители умерли, жен и любовниц у меня никогда не было, с соседями я практически не общался, коллеги по прежней работе вряд ли знали обо мне такие подробности... Но, допустим, Миранда все же откуда-то это узнала. Это означает, что она собирала сведения обо мне давно и целенаправленно. И тут же сразу вспоминается и то, насколько вовремя она появилась на моем острове. Она уверяла, что опоздала на несколько минут, но появившись она до начала атаки, я не стал бы ее слушать и вообще не подпустил бы к острову... Какой вывод отсюда напрашивается? Нетрудно догадаться, для чего я ей на самом деле нужен. Совсем не для того, чтобы драться с уличными ублюдками. Для этого куда логичнее было бы нанять профессионала. И финансового эксперта, способного проанализировать деятельность подозрительных компаний, обычно ищут в аудиторских фирмах, а не вытаскивают с риском для жизни с уединенных островов. А вот человека, готового тратить десятки миллионов долларов ради ее личных целей, так просто не найдешь. Значит, надо сделать так, чтобы эти цели стали и его целями. Не знаю, правдива ли душеспипательная история о невольном подставленном мною брате, но у Миранды, очевидно, и в самом деле какие-то счета к Альянзе. Что, однако, ничуть не мешало ей слить собранную обо мне информацию нашим общим врагам, дабы не оставить мне выбора...

Да и в курсе ли вообще Альянза? Может, гироджет наняла сама Миранда - а потом благополучно ликвидировала, заметя следы? Правда, она не могла заранее знать, что второго пилота перерубит лопастью - ну а что бы изменилось, если бы он успешно катапультировался? Она вполне могла расстрелять его в воздухе, и это выглядело бы вполне обоснованным.

Хотя, если меня на самом деле не ищут, зачем все эти хлопоты с чипом, гримом и прочим? Только для того, чтобы задурить мне мозги за мои же деньги? Правды я, похоже, не узнаю. Не в Альянзу же звонить с вопросом "извините, вы случайно меня не разыскиваете?" Гироджет, во всяком случае, куплен Оливейрой и к Альянзе, стало быть, отношение имеет. И эти ребята вряд ли оставят без

последствий его исчезновение. Что им удастся выяснить - другой вопрос, но вероятность, что мне уже не удастся выйти из игры, все-таки слишком высока.

Миранда прокололась на сущей мелочи. Продемонстрировала, что знает обо мне больше, чем должна. Сработал стереотип "путь к сердцу мужчины лежит через его желудок". Как она сама говорила, вот на таких пустяках обычно и сыплются те, кто задумывает идеальное преступление...

Стоп. Кое-что все же не вяжется. Зачем ей, собственно, мое сердце и мой желудок? Ей нужен мой кошелек, а он уже к ее услугам. Глупо надеяться, что мое любимое блюдо привяжет меня к ней прочнее, чем необходимость спасти собственную жизнь... Да, но с чего я взял, что ею руководят исключительно рациональные мотивы? Вчерашняя попытка соблазнения наводит на мысль об обратном. Хотя и за этим могло скрываться расчетливое желание укрепить союз с нужным человеком...

И все-таки что-то не сходится. Уж если она узнала рецепт моего любимого блюда, как она могла не знать о моей асексуальности? Выяснить второе было куда легче, чем первое - я не заводил разговора об этом первым, но и никогда не скрывал, если меня спрашивали. Мои бывшие сослуживцы, по крайней мере, были в курсе. Впрочем, многие обыватели попросту не верят, что взрослый здоровый мужчина может не интересоваться сексом. Хотя Миранда не производит впечатления дуры, неспособной выйти за рамки общественных предрассудков. Но как раз в этой области даже весьма неглупым людям нередко отказывает рассудок...

Одно, по крайней мере, бесспорно: Миранда действительно враг Альянзы, а не ее агент. Иначе я был бы сейчас совсем в другом месте и совсем в другом состоянии. Значит, что бы там ни было, пока мы действительно союзники. И вполне возможно, что она еще окажется мне полезной, с ее доступом к конфиденциальным базам и контактами в криминальном мире. Будет лучше, если пока она не узнает о моих подозрениях. А я, разумеется, буду начеку.

Моя бурная сетевая деятельность продолжалась до позднего вечера - чем больше людей ведут бизнес не из офисов, а со своих личных компов, тем более условным становится понятие рабочего дня. Но результатом я был доволен. На следующее утро мы отправили Донахью еще более вежливое письмо, в котором настаивали на встрече. На этот раз глава "Старгайда" согласился принять нас в час дня. Нас это устраивало.

Обсудив тему с Мирандой, мы пришли к выводу, что мне лучше отправиться на переговоры в полной маскировке, то есть в качестве Корнфилда. В офисном здании, куда мы направлялись, наверняка были видеокamеры системы безопасности, и кто может получить доступ к их записям - вопрос весьма неоднозначный. К счастью, доктрина Стражей Апокалипсиса не накладывает никаких ограничений на занятия коммерческой деятельностью. Нельзя только обмениваться рукопожатиями с чипированными, то есть "принявшими на свою десницу печать Сатаны". Но это нам было только на руку.

- Ни за что не берись, - напутствовала меня Миранда. - Если там двери не автоматические, открывать их буду я. Твои пальцы, конечно, сейчас не оставляют отпечатков, но уже сам этот факт может вызвать подозрения. Не соглашайся на предложение выпить кофе или чаю. Во-первых, на чашке останутся твои клетки, из

которых потом можно будет извлечь ДНК. Во-вторых, туда могут элементарно что-нибудь подмешать. Несмотря на то, что Донахью, скорее всего, не связан с Альянзой, перестраховаться не помешает. К тому же, даже если самому ему ничего подобного в голову не придет, в его компании может работать засланный Альянзой наблюдатель. Так что все время следи за собой, чтобы не дать им получить твою ДНК для анализа.

- И в туалет там не ходить? - усмехнулся я.

- Лучше не стоит, - серьезно ответила Миранда. - Надеюсь, переговоры не затянутся на целый день.

- Забавно, - констатировал я. - В древности люди верили, что нельзя позволить остриженным волосам, ногтям и тому подобным предметам, вплоть до пропитанной потом одежды, попасть в чужие руки, иначе вражеский колдун получит над тобой власть. И чего мы добились тысячелетиями прогресса? Того, что дали первобытным суевериям научную основу.

- История развивается по спирали, - пожала плечами Миранда. - Ну ладно, идем.

Автомобилем мы так и не обзавелись, да это и не имело смысла - в центральных районах Майами разрешен лишь общественный транспорт, и пользоваться им - здесь он, впрочем, намного комфортнее и дороже, чем на окраинах - приходится даже весьма солидным бизнесменам, иначе центр города превратится в сплошную пробку. Есть, правда, и те, кто приземляется на вертолетные площадки на крышах, но так форсить нам было ни к чему. Так что до офисного здания на Северо-Западной Двадцатой улице мы добрались на автобусе (можно было бы и пешком, благо недалеко, но в деловых костюмах при такой прогулке под летним солнцем Майами мудрено не вспотеть). Поднявшись на тридцать второй этаж, мы свернули от лифта направо и оказались перед дверью с логотипом "Старгайд Энтертейнмент". Логотип был не лишен остроумия - лишь "guide" и "tainment" были написаны буквами, а вместо левых половин слов красовались, соответственно, белая пятиконечная звезда и изображение клавиши Enter. Сам офис оказался невелик - всего три небольших кабинета (и двери в них действительно открывались вручную); очевидно, разработчики игр, как это обычно и делается, работали дома, общаясь друг с другом и с начальством по сети.

Дональд Донахью - высокий, худощавый, в ковбойской рубашке без всяких там деловых пиджаков, с пышной гривой рано начавших седесть волос (в нынешние времена это, конечно, лечится без проблем, но ему, как видно, нравился этот пепельный оттенок) - вышел из-за стола навстречу нежеланным гостям, всячески демонстрируя радушие - а может, просто был улыбчив от природы. Мне стало даже жаль этого парня. Впрочем, Миранда права - ничего такого особо злодейского мы ему не готовили.

Моя спутница представилась и представила меня, как своего финансового директора. Донахью, продолжая улыбаться, протянул руку сперва ей, потом, забывшись, мне - но тут же вспомнил об обычаях Стражей Апокалипсиса и поспешно и смущенно опустил руку.

- Сожалею, но, как я уже сказал, я не могу быть вам полезен, - сказал он после первого обмена репликами. Он остался стоять, опираясь руками на край стола позади себя, мы тоже, несмотря на приглашающий жест, не стали садиться в

глубокие кресла. - Если вы хотите приобрести именно компанию, занимающуюся играми, то на рынке достаточно...

- В силу ряда причин, нас интересует именно ваша, - улыбнулась Миранда.

- В силу ряда причин, меня тоже, - улыбка Донахью стала еще шире, но при этом явно натянутой.

- Я полагаю, что пятнадцать миллионов долларов за "Старгайд" - это хорошая цена, - вступил я. - Тем более учитывая, что ваша последняя игра встретила довольно прохладные отзывы критиков. Но мы готовы добавить еще миллион.

- Сэр, тут вопрос не только в деньгах. Я создал эту компанию с нуля, нас было трое программистов и один 3D-художник, у нас не было ни помещения, ни...

- Дело всей вашей жизни, - понимающе кивнул я.

- Да.

- Но, полагаю, не единственное.

- Что вы имеете в виду? - сдвинул брови он, все еще пытаюсь сохранять улыбку.

- Я имею в виду вашу дочь Лизи, ныне ожидающую появления очаровательных близняшек в своем чудесном загородном доме. Дом, как это чаще всего бывает с молодыми семьями, приобретен в кредит, что стало возможным благодаря работе ее мужа Тима О'Донована в строительной компании "Краун Констракшин"...

- К чему вы все это говорите? - улыбка окончательно исчезла с лица Донахью.

- И какое вам вообще до этого дело?

- Такое, сэр, что в настоящее время в наших руках, напрямую или через подконтрольные фирмы, находится тридцать один процент акций "Краун". Контрольный пакет пока что у самой компании. Акции были скуплены аккуратно, чтобы не поколебать курс, но теперь, сбросив наш пакет, мы можем вызвать резкое падение котировок. Учитывая, что "Краун Констракшин" сейчас крупно вложила в новый проект и обладает лишь минимальным резервом свободных средств, компания не сможет противостоять атаке и будет вынуждена выбросить на рынок часть своего контрольного пакета. Упомянутым проектом, кстати говоря, является строительство нового жилого комплекса на северо-западе округа Майами-Дэйд. Это бросовые заболоченные земли; компания приобрела их за сущие центы, хотя работы по их осушению обойдутся недешево. Проблема в том, что некогда эти территории принадлежали семинолам, и хотя большинство индейцев было депортировано в результате Семинольских войн, оставшимся в 1862 году штатом Флорида были предоставлены определенные гарантии в обмен на неучастие в войне на стороне Севера. Впоследствии эти гарантии были штатом нарушены, и мне удалось найти потомков семинолов, готовых отстаивать в суде свои права на данные земли. Что автоматически переводит последние в разряд спорных и приостанавливает действие заключенного "Краун" договора с последними владельцами земель до завершения тяжбы. Каковая, в свою очередь, обещает длиться много месяцев, особенно если найдется спонсор, готовый оплачивать семинолам хорошего адвоката - а интуиция подсказывает мне, что он найдется. Для "Краун" эта остановка будет означать катастрофические убытки, даже если семинолы в итоге проиграют. Да, кстати: за этот злополучный контракт отвечал не кто иной, как известный вам Тим О'Донован. Он даже получил неплохой бонус за

то, что так дешево приобрел эти участки у нынешних, не осведомленных в тонкостях бизнеса владельцев... вот только он не принял во внимание возможность семинольской проблемы, сочтя, вероятно, что события позапрошлого века его не касаются. И боюсь, что эта роковая оплошность станет вполне достаточным основанием для его увольнения, ибо должен же кто-то нести ответственность за катастрофу? Как только информация о процессе распространится, акции "Краун" потеряют даже ту стоимость, что у них еще будет на тот момент. И вот тогда мы купим их по символической цене и положим "Краун Констракшин" в карман. После чего семинолы, доселе упорно отвергавшие мировое соглашение и требующие вернуть им земли предков, неожиданно пойдут на попятный, и дела у компании начнут быстро поправляться. Вот только у мужа вашей дочери и отца ваших внуков не будет к этому времени ни денег, ни работы, ни, соответственно, дома. Вы все поняли, мистер Донахью? Мы можем приобрести "Краун", ни о чем вас не спрашивая и ничего не предлагая. Ведь это, на самом деле, вполне перспективная компания, просто ее менеджмент заигрался с рисками. Я все понимаю, это Майами, Магический Город перманентного жилищного бума, здесь надо ковать железо, пока горячо... но при этом можно и обжечься, верно? И вот вместо того, чтобы вложиться в такое многообещающее дело, мы практически дарим вам шестнадцать миллионов долларов - а вы еще сопротивляетесь.

В середине моего монолога Донахью еще пытался гневно сверкать глазами, но теперь на него жалко было смотреть.

- Зачем? - только и пробормотал он. - Почему именно моя фирма?

- Считайте, что у нашей церкви проснулся интерес к компьютерным играм, - усмехнулся я. - Эту сферу надо очистить от порока и бесовщины, показать, что благочестивые игры тоже могут быть увлекательными.

На самом деле это, конечно, не объясняло, почему именно "Старгайд". Я успел посмотреть рецензии на его игры - нельзя сказать, что с точки зрения христианских ортодоксов они были греховнее прочих. Но Донахью, как видно, понял, что более честного ответа не дожидается.

- Похоже, у меня нет выбора, - произнес он.

- Здесь текст договора купли-продажи, - Миранда протянула ему плоский квадратик с кристаллом памяти. - Прочитайте, если у вас есть какие-то поправки, мы готовы их обсудить. Если нет - подписывайте.

Донахью покорно приложил квадратик к компу на своем столе и обошел стол, возвращаясь в свое кресло. Затем, уже сделав движение сесть, замер, вновь подняв глаза на нас:

- Какие у меня гарантии, что вы оставите в покое "Краун"?

- У нас остаются взаимные интересы, мистер Донахью, - сказал я. - Мы оставим вас на посту директора "Старгайда". А вы никому - ни вашей дочери, ни вашим партнерам по покеру, ни, особо подчеркиваю, вашим сотрудникам - не расскажете о нашей сделке. Разумеется, она сейчас будет официально оформлена, и информацию о том, что вы больше не владеете фирмой, можно будет получить через государственный реестр. Но эта информация не должна исходить от вас. Если вы нарушите это правило, мы об этом узнаем. И тогда, боюсь... - я демонстративно повесил в воздухе окончание фразы.

- Да чем вы собираетесь заниматься? То есть, я хочу сказать, - сразу

стушевался он, - если я остаюсь директором, я должен знать...

- "Старгайд" будет, как и раньше, выпускать компьютерные игры, - успокаивающе заверила его Миранда. - Абсолютно ничего противозаконного.

- Похоже, лучше мне больше не задавать вопросов, - покачал головой Донахью.

- Мудрая мысль, сэр, - подтвердил я.

Он пробежал глазами текст. Я подошел к его компу и удостоверился, что изменений не внесено. Наши электронные подписи уже были в файле; Донахью добавил свою, а я перевел ему деньги. Затем текст был отослан для официальной регистрации, ради которой все и затевалось. Мы должны были нагрянуть в Фонд, имея на руках юридическое доказательство своих прав на доступ к его документации.

- Ты действительно нашел этих семинолов? - спросила Миранда, когда мы вновь вышли на улицу.

- Ну в принципе да, но я ни о чем с ними не говорил. Был уверен, что они не понадобятся, а запускать такой процесс без необходимости рискованно - может выйти из-под контроля...

- Но если бы нашей целью была именно "Краун", мы бы могли заполучить ее по описанной схеме?

- Конечно. Тридцатью одним процентом мы уже владеем, не забывай.

- И сколько бы нам принесла такая операция?

- Ну, с учетом всех начальных вложений, стоимости проекта и необходимости вынимать компанию из ямы, в которую мы бы сами ее загнали, по первому году, скорее всего, мы бы закрылись в минусе. Но на второй год прибыль от реализации жилья плюс рост капитализации компании, по самым осторожным прикидкам, дали бы нам не меньше пятидесяти миллионов.

- Вот так вот запросто? Пятьдесят миллионов долларов? Ты говоришь об этом так спокойно, как будто речь идет о пяти сотнях.

- Что, поняла, что выбрала в жизни не то занятие? - усмехнулся я. - Не забывай, однако, о начальных вложениях, где счет тоже идет на многие миллионы. Деньги идут к деньгам, а на пустом месте ничего не растет.

Из "Старгайда" мы направились напрямиком в арендованный накануне офис, благо он располагался всего в шести зданиях дальше по Двдцатой, и близилось время интервью первых соискателей работы, которым мы разослали приглашения накануне. У нас с Мирандой не возникло никаких разногласий по поводу того, что этим лучше заниматься в свободном от любых посторонних помещении, а не в офисе "Старгайда". Как и по поводу того, что визит в Фонд следует наносить уже после сбора дополнительной информации.

В туалете офисного здания - месте, гарантированно защищенном от камер наблюдения - я отправил парик и бороду в приобретенный накануне кейс (гуантанамская сумка на плечо, куда более удобная и вместительная, не вписывалась в деловой стиль) и превратился, таким образом, из Корнфилда в Кэрригана, лишней раз подивившись перед зеркалом, насколько растительность на голове меняет внешность. С помощью грима ее, конечно, можно было изменить еще сильнее, но здесь Миранда уже не могла зайти в мужской туалет вместе со мной, в лифте наверняка имелась скрытая камера системы безопасности, а войти в

свой офис мимо камеры в коридоре надо было уже в новом облики.

В тот день, просидев допоздна, мы сумели принять одиннадцать человек. Среди наших соискателей были самые разные люди - от менеджеров низшего звена и айтишников до официанток и танцовщиц из ночных клубов Оливейры, так что, если бы этот поток анализировал кто-то со стороны, он бы остался в больших непонятках относительно профиля фирмы, нуждающейся в столь разнородном персонале. С теми из них, кто хорошо говорил по-английски (этот пункт указывался в резюме), беседу начинал я, а Миранда, слышавшая все благодаря системе внутренней трансляции, появлялась из заднего помещения несколько позже в облике секретарши, предлагающей гостю кофе или чай. Затем она, однако, выходила из секретарского образа и тоже присоединялась к распросам, которые могли далеко отойти от темы непосредственных служебных обязанностей гостя по прежнему месту работы.

- Вспомните, какие поездки совершал ваш шеф в последнее время, - говорила, к примеру, Миранда.

- В позапрошлом месяце он летал в Сан-Франциско. Я как раз бронировала билеты.

- Назовите точные числа отлета и возвращения.

- Двадцать седьмое и двадцать девятое.

- Вспомните номера рейсов.

- Ммм... "Америкэн Эйрлайнз"... 756 и 757, да.

- Скажите, отель вы тоже бронировали? А также машину в аэропорт?

- Нет, такого указания мне не поступало.

- Скажите, как часто ваш шеф летал в Союз?

- Ну, я не очень долго там проработала... При мне - четыре раза.

- Перечислите, в какие города и сколько раз.

- Дважды в Сан-Франциско, один раз в Нью-Йорк и один раз в Питтсбург...

Дальше начиналось еще более интересное:

- Вспомните, в вашем присутствии шеф вводил какие-нибудь пароли на своем компе?

- Что-то он, конечно, вводил, но я не знаю, были ли там пароли.

- Припомните как следует, может быть, вы видели, как он нажимает клавиши, а на экране вместо букв и цифр появляются звездочки или точки.

- Я не смотрела на его экран, за такое сразу уволят... но... один раз вечером, на улице уже было темно, я случайно видела отражение его экрана в оконном стекле, когда он вводил что-то такое.

- Что было при этом на экране?

- Какой-то сайт.

- Назовите адрес или название сайта.

- Я его не разглядела. Там же мелкие буковки, а до окна несколько футов...

- Вспомните, какие клавиши нажимал ваш шеф, когда вводил пароль?

- Я не видела.

- Но вы видели, как двигались его руки? Вспомните как следует.

- Да.

- Вот здесь у нас есть зеркало. Представьте себе, что это - окно. Встаньте к нему и поверните его так, чтобы видеть мой комп и мои руки, как вы видели своего

шефа. Теперь я буду по очереди касаться клавиш, а вы говорите "да" всякий раз, когда мое движение совпадет с движением вашего шефа...

С испаноязычными, понятно, Миранда заводила разговор сразу, но после первоначального обмена репликами непременно тоже предлагала им чай или кофе. Затем беседа продолжалась, принимая порою неожиданные формы - одна из претенденток даже улеглась у нас на столе в показательной позе, вспоминая, очевидно, о сексе на рабочем месте. Но Миранду, насколько я понял по отдельным словам, которые смог разобрать, интересовала не столько возможность привлечь партнера этой особы за сексуальное домогательство, сколько бумаги на столе, которые можно было разглядеть из такой позы (пусть даже и не отдавая в тот момент себе в этом отчет). Любвеобильный начальник, очевидно, был консервативен и все еще пользовался бумажными носителями.

- Что ты им подмешиваешь? - спросил я Миранду, когда у нас выдался перерыв.

- Ну, догадаться, конечно, нетрудно, - улыбнулась она. - В определенных кругах это называется "твайс спайс". Коктейль из двух компонентов - подавитель воли плюс стимулятор памяти.

- Вот почему ты формулируешь вопросы в повелительном наклонении.

- Да, это наиболее эффективная тактика допроса под подавителем воли.

- Это опасно?

- Для них или для нас?

- Для них. Что это незаконно для нас, я уже понял.

- Ну... при однократном применении, в принципе, нет. Придут домой, - я припомнил, что каждую беседу Миранда заканчивает словами "хорошо, возвращайтесь домой", а не просто "до свидания", - поспят подольше, на другой день будут мало что помнить из того, что здесь происходило. Единственная опасность, - она вновь улыбнулась, - это если по пути, пока действие препарата еще не прошло, кто-нибудь скажет им "иди в задницу".

- Пойдут?

- По крайней мере, попытаются.

- М-да. Не буду даже спрашивать, откуда у тебя эта штука.

- И правильно сделаешь, партнер.

- И чай себе отныне буду заваривать сам.

Я постарался, чтобы это прозвучало иронически, но Миранда, очевидно, уловила мое беспокойство - тоже, впрочем, изобразив голосом иронию:

- Ну тебе-то нечего бояться. Если бы мне был нужен не умный парень, а покорный зомби, я бы наняла какого-нибудь боксера. Хотя под подавителем даже у него реакция замедленная.

- Кстати, а если кто-нибудь из них откажется пить?

- Пока не отказывались, верно? Тут элементарная психология. Когда человек идет на собеседование, он почти всегда волнуется, даже если и держится уверенно внешне. Значит, у него пересыхает во рту, а предварительный разговор этому только способствует. Ну и опять-таки - подсознательная установка не перечить потенциальному работодателю без крайней необходимости.

Интервью продолжались и на следующий день. Несмотря на все ухищрения Миранды, пока что улов получался достаточно скромным. Среди айтишников не

было сисадминов, которые могли бы знать пароли и тонкие места информационных систем компаний - только простые программисты, писавшие софт под вполне заурядные задачи и не имевшие доступа ни к каким конфиденциальным данным. Посетил нас даже сотрудник службы безопасности одной из фирм - но он был всего-навсего рядовым охранником, да и фирма его, скорее всего, была такой же "белой", как и "Старгайд", что подтверждали двое ее более высокопоставленных сотрудников. Мы наскребли информацию о некоторых мелких нарушениях в различных конторах, вроде оформления бумаг задним числом или работы сверх определенной соглашением с профсоюзами нормы. Самым серьезным грехом выглядели танцовщицы, которые не брезговали и проституцией с клиентами, что противоречило не только их контракту, но и законам Флориды - в отличие от Союза, проституция запрещена почти во всех штатах Конфедерации. Впрочем, они делали это не на территории своего клуба и не в свое рабочее время, а тот факт, что они делились выручкой с начальством, было бы весьма трудно доказать в суде. Но даже если бы это дело удалось раскрутить до конца, в лучшем случае это привело бы к закрытию пары ночных клубов, которые через несколько дней возникли бы на новом месте под новыми названиями. Никакой серьезной угрозы для Альянзы это не представляло. Куда больше Миранду интересовали личности клиентов, в частности, не было ли среди них высшего руководства фирм-учредителей Фонда и других высокопоставленных бизнесменов и политиков, а также не использовались ли сексуальные утехы для последующего шантажа, но увы - ничего определенного на сей счет наши посетительницы не знали. Вроде бы какие-то "особые" клиенты бывали, но с ними "работали" особо доверенные проститутки, а не те, которым теперь пришлось искать новую работу через сайты рекрутинговых агентств.

Самым оригинальным было ноу-хау еще в одном клубе, где часть зарплаты выдавали фишками казино: хочешь - играй на них (и честно забирай выигрыш, если вдруг повезет), не хочешь - оставь эти бесполезные кусочки пластмассы себе на память; контора, так или иначе, твои деньги уже получила. Официально, разумеется, все выглядело так, словно персонал получает зарплату в полном объеме, а потом покупает фишки и идет играть по доброй воле.

Узнали мы также три с половиной пароля, один из которых оказался от порносайта, остальные - неизвестно от чего (во всяком случае, не от личной почты соответствующих руководящих работников - это мы проверили). Пожалуй, самыми интересными были сведения о разнообразных поездках и командировках. Отнюдь не все они содержали такие детали, как номер рейса и указание на наличие принимающей стороны, взявшей на себя проживание и трансфер; нередко это были лишь услышанные краем уха упоминания о том, что шеф (или кто-то еще) куда-то летит или откуда-то вернулся. Тем не менее, в нашу эпоху, когда большинство деловых вопросов решаются по сети, любое такое упоминание заслуживает внимания. Сетевые протоколы для видеоконференций и иного обмена конфиденциальной информацией считаются вполне надежными - и все же любое удлинение канала связи, как в чисто физическом смысле, так и в смысле количества вовлеченных в это систем, увеличивает риск утечки. И больше всего этих утечек боится тот, кто опасается внимания к своим делам не только со стороны конкурентов, но и со стороны государственных спецслужб. Конечно,

желание слетать в другую страну вместо того, чтобы обсудить все, что надо, через комп - само по себе еще не признак принадлежности к мафии. Но когда имеются и другие основания для подозрений...

В общем, по итогам полутора дней интервью вырисовывалась уже вполне заметная закономерность. Боссы (иногда их заместители или иные топ-менеджеры) фирм-учредителей Фонда "Планета без наркотиков" - по крайней мере, части из них - периодически летали в Сан-Франциско. Случалось им наведываться и в другие города Союза, не говоря уже о Конфедерации, но именно во Фриско они летали чаще всего, и что самое главное - одновременно. Не всегда, и не обязательно все, однако по другим городам таких "совпадений" не наблюдалось вовсе. Конечно, в том, что руководители фирм, входящих в Фонд, периодически собираются для обсуждения текущих дел, нет ничего не только незаконного, но и подозрительного. Но почему не в Майами, где находятся штаб-квартиры как Фонда, так и большинства этих фирм, а в соседней стране, на противоположном краю континента?!

Отделение Фонда во Фриско, кстати, было. Но едва ли дело было только в этом.

Мы обсудили это с Мирандой за ужином (в очередной раз подтвердившим ее кулинарные таланты), после чего я решительно заявил, что заслужил отдых, Миранда же, напротив, сказала, что еще пороется в сети. Мы разошлись по своим комнатам, и я, с комфортом устроившись на диване, залез в базу фильмов и стал выбирать, что бы мне посмотреть. Решительно отвергнув как наши тупые блокбастеры, похожие друг на друга, как чипы компов, на которых они сгенерированы, так и псевдоинтеллектуальную бредятину европейцев, у которых в последнее время вошло в моду делать кино несмотрибельным уже не только с точки зрения сюжета, но и чисто физически - скажем, весь фильм идет в ядовито-красных тонах, а изображение при этом крупнозернистое и дергающееся - я остановил свой выбор на видовом документальном фильме о фауне Большого Барьерного Рифа. На своем острове я воздал должное дайвингу, а вот в Австралии никогда не был. Зазвучала приятная успокаивающая музыка, и видеообои на всех четырех стенах словно растворились в глубокой и чистой синеве подводного царства. Система климат-контроля повысила влажность и слегка, но не до дискомфорта, понизила температуру в комнате, создавая ощущение морской прохлады. Минута - и я уже чувствовал себя под водой, позабыв про все заботы и опасности; мимо проплыла стайка ярко-желтых рыбок с синими полосками, и колеблющиеся в жидкой толще солнечные лучи играли на их ярко окрашенных боках, рождая одно из самых красивых цветовых сочетаний на свете...

Но насладиться красотами подводного мира я не успел. Как раз посередине плывущей стайки распахнулась дверь, и в комнату хлынул искусственный свет из коридора, мгновенно разрушая иллюзию. На пороге стояла Миранда, и вид у нее был довольный до чрезвычайности - чего, очевидно, нельзя было сказать обо мне.

- Мы выиграли джек-пот, партнер!

- Что такое? Альянза коллективно сдалась полиции или ушла в монастырь?

- Угадай, кто завтра придет к нам на собеседование! Бухгалтер "Карибbean Доон"!

- Ты же говорила, там одна мелкая шушера.

- Была. На тот момент, когда мы составляли список. Но любые списки полезно регулярно обновлять. С сегодняшнего дня эта Анна Дельгадо ищет работу. Кстати, ожидания по части зарплаты у нее - более чем. Возможно, именно поэтому она ушла от Оливейры, сочтя, что там ее недостаточно ценят. Я уже пригласила ее на собеседование и получила ответ. Люблю людей, которые проверяют почту не только в рабочее время!

- Хмм... как-то все это слишком хорошо звучит, чтобы быть правдой. Мафия позволит вот так открыто уйти на сторону человеку, знающему ее коммерческие секреты?

- Ну, вероятно, совсем уж страшных тайн она не знает. Она не главный и не единственный бухгалтер. Но косвенная информация может дать нам кучу зацепок. Тут я рассчитываю на тебя, как на профи...

- Как у нее с английским?

- Полный порядок. Еще и с французским заодно.

- Угу. Гаитяне ведь говорят на диалекте французского? Просто какая-то идеальная кандидатка для Альянзы. Но почему-то там ее перестали ценить. И как удивительно вовремя - стоило нам купить "Старгайд"...

- Что ты хочешь сказать?

- Что это может быть подстава. Мы пребываем в блаженной уверенности, что после гибели гироджета противник потерял нас из вида и не имеет понятия о нашей деятельности. А если это не так? Мы ведь уже достаточно наследили. Мог проболтаться Пэйн, мог Донахью. Я уж не говорю о твоих опа-локских друзьях...

- Они ничего про тебя не знают. Как и Пэйн с Донахью. Которым, кстати, невыгодно...

- Невыгодно, да. Но против определенных методов допроса это не гарантия. Тот же твой "твайс спайс", замечательный тем, что никаких следов пыток и трупов после него не остается... Потом, ладно, пусть они не знают, что я - это тот, за кем они охотятся. Но они могли узнать, что кто-то копает под Альянзу. И принять меры. Если мы додумались до организации собеседований с бывшими сотрудниками их компаний, то почему они не могут додуматься до того же самого? То есть до того, что мы будем использовать этот прием? И подсунуть нам эту Дельгадо. Либо для того, чтобы слить нам дезу и пустить по ложному следу. Либо и вовсе в качестве киллера. Хотя они не знают, сколько нас и на кого мы работаем, так что ограничиться ликвидацией двоих для них опрометчиво...

- Хмм... - Миранда задумалась. - Легче всего, конечно, объявить твои подозрения паранойей, но... Теоретически они могли бы допросить тех, с кем мы контактировали. Но только в том случае, если сами уже что-то подозревают. А мы пока не давали им повода. Гироджет не в счет. Сам посуди - ты посылаешь пару боевиков за человеком на далеком острове, они не возвращаются. Повод ли это начать спрашивать твоих партнеров по Фонду, не продавали ли они свой бизнес в последние дни? Кому придет в голову связать одно с другим?

- Тому, кто знает, что человек на острове имеет к бизнесу кое-какое отношение. Черт его знает. Лучше быть живым параноиком, чем мертвым скептиком.

- Жаль, что ты не думал об этом прежде, чем присвоить те деньги. Глядишь, и Джон был бы целее. Сейчас у нас в любом случае нет выбора. Мы не можем

отказаться от встречи с Дельгадо. То есть формально, конечно, можем извиниться и сообщить, что вакансия уже занята. Но тем самым мы либо потеряем ценный источник информации, либо, если твои подозрения верны, покажем противнику, что испугались и что нам есть, чего бояться.

- М-да. Придется рискнуть. Как знать, может, нам даже удастся перевербовать эту Дельгадо. А если... на сколько, кстати, вы договорились о встрече?

- На полдень. Пришлось сдвинуть других, кто назначен у нас на завтра. А что?

- Да вот думаю, если она ни при чем, доживет ли она до завтрашнего утра.

- Ну, как говорится, надо надеяться на лучшее и быть готовым к худшему. Я посмотрю еще, какую информацию на нее удастся найти.

Поиски Миранды, впрочем, не принесли ничего примечательного. Никакого криминала, включая сомнительные и недоказанные случаи, за Анной Дельгадо не числилось. Кстати, Дельгадо она оказалась только по мужу - ее девичья фамилия была Стивенсон, и длинное худое лицо, обрамленное пышными светлыми кудряшками, было хотя и загорелым, как почти у всех в Майами, но лишенным характерных латиноамериканских черт. Муж, Эухеньо Дельгадо, был человеком вообще далеким от всякого рода деловых вопросов, числил себя свободным художником, работал по старинке - кистью и красками, а не на компе (хотя, разумеется, имел персональный сайт с репродукциями своих работ), пару раз выставлялся, но особого успеха не имел. Мне, кстати, его картины на сайте тоже не понравились. Было вполне очевидным, что непризнанный гений живет за счет деловой, энергичной и профессионально успешной жены, так что повышенные притязания Анны по поводу зарплаты предстали несколько в ином свете. Меня, кстати, всегда удивляла эта порода женщин, которые в одиночку могли бы свернуть горы, но предпочитают взваливать на себя и тащить подобную обузу. Могло ли такое положение дел подтолкнуть Анну на криминальный путь? Запросто - как, впрочем, и любое другое. Но, так или иначе, никаких свидетельств тому, кроме самого факта работы на Оливейру, мы не обнаружили.

Фильм я все-таки досмотрел, хотя спокойное созерцательное настроение было испорчено. Утром следующего дня я не удержался и полез в инет смотреть местные криминальные новости; за ночь в городе и области зарегистрировали два убийства, но обе жертвы были мужчины. Еще, правда, один мужчина погиб и четыре человека, включая двух женщин, пострадали в различных ДТП, причем не приходилось сомневаться, что к полудню эти числа вырастут. А случайность несчастных случаев на дорогах - вопрос весьма неоднозначный. Я по-прежнему не был уверен, что Анна доживет до встречи с нами.

Из тех, кого мы успели принять до полудня, наибольший интерес представлял бывший сотрудник фармацевтической компании, также входившей в число учредителей Фонда. То, что он работал с прекурсорами наркотиков, само по себе, конечно, ничего не значило - эти вещества вполне легально используются при производстве многих лекарств. Любопытнее было другое - как-то слышанное им упоминание о "кубинском проекте", суть которого якобы состояла в поставках лекарственного сырья с Кубы после окончания гражданской войны. Никаких прямых доказательств не было, но можно было догадаться, о каком "лекарственном сырье" речь. Сам наш гость, впрочем, ни о чем таком не догадывался и получил от

Миранды классическое обещание "мы сами с вами свяжемся" и приказание идти домой и "как следует отдохнуть". Я не был в восторге от идеи использовать "твайс спайс" в этом случае - человек, сведущий в фармакологии, в отличие от прочих, мог постфактум понять, что с выпитым им кофе что-то было не так. Но Миранда настояла на том, чтобы действовать по общей схеме: к тому времени, как он сможет что-то сообразить (тем более хорошенько поспав во исполнение полученного приказа), препарата в его крови уже не останется, и что-либо доказать будет невозможно.

Без одной минуты двенадцать в нашем офисе появилась Анна Дельгадо.

Мы с Мирандой были готовы к любым неожиданностям, вплоть до того, что она выхватит оружие и начнет стрелять (мой пистолет, снятый с предохранителя, лежал в приоткрытом ящике стола прямо передо мной, мирандин - в кобуре у нее под пиджаком, и я уже знал, что она умеет выдергивать его оттуда меньше чем за секунду). Но на киллера Анна никак не походила - просто молодая целеустремленная деловая женщина, каковой она и представлялась нам после знакомства с ее досье.

Впрочем, справедливости ради надо заметить, что киллеры обычно и не ходят на киллеров. Иначе им было бы крайне трудно делать свою работу.

Мы начали беседу, все более убеждавшую меня, что Дельгадо едва ли заслана к нам специально и что она действительно та, за кого себя выдает. После серии типичных вопросов, какие задали бы соискателю бухгалтерской вакансии в любой приличной фирме, настал черед Миранды, которая поднялась с места и поинтересовалась, принести ли гостье кофе или чай. Тоже, кстати, психологическая тонкость - формулировать вопрос не в виде "хотите пить или нет", а "что именно вы будете пить". Есть, конечно, люди, которые все равно твердо скажут "спасибо, ничего", но большинство автоматически примет навязанный выбор одной из названных альтернатив. Вот и Анна не стала исключением.

- Чай, пожалуйста. И покрепче, если можно.

Миранда вышла в заднюю комнату и тут же вернулась с подносом, на котором стояли изящная зеленая чашка с золотой каймой, полная курившимся паром почти черным напитком, блюдечко с ломтиком лимона и щипчиками, еще одно с печеньем и маленькая сахарница. Анна кивком поблагодарила, положила в чашку одну ложку сахара, размешала и опустила туда же щипчиками лимон. Осторожно пригубила - не слишком ли горячо? - затем сделала небольшой глоток. Мы с Мирандой молча ждали, не мешая гостье спокойно выпить чай. Точнее, выжидали, пока придет черед задавать *настоящие* вопросы. Со слов Миранды я знал, что это примерно три минуты после первого глотка.

Внезапно Анна поперхнулась, да так, что чай брызнул у нее изо рта; одна капля обожгла мне руку. У меня мелькнула мысль, что это обычная неловкость, но уже в следующий миг стало ясно, что лицо нашей гостьи резко налилось кровью вовсе не от осознания своего конфуза. Женщина захрипела, вытаращив глаза, и выронила чашку, полную еще где-то на треть; та ударилась о край стола и опрокинулась, выплескивая горячее содержимое ей на колени. Анна попыталась вскочить, хватаясь за горло, но лишь приподнялась, выгибаясь дугой назад, и упала, боднув головой спинку кресла, покотившегося назад; она ударилась плечами о сиденье, а затем следующая судорога сбросила ее на пол.

Мы с Мирандой бросились к ней, обегая стол с двух сторон. Анна билась в агонии, тщетно силясь вдохнуть; ее лицо посинело, глаза закатились, изо рта текла пена, оставляя на подбородке бурые комочки пережеванного печенья.

- Что? - растерялся я, не зная, что делать. - Она подавилась? Или это эпилепсия?

Миранда уже стояла на коленях возле агонизирующей женщины и без всякой брезгливости раздвигала пальцами ее челюсти.

- Лампу дай! - крикнула она. - Посвети!

Я схватил со стола лампу, изогнул ее гибкий "хобот" и, щелкнув выключателем, направил свет в мокрую пещеру продолжавшего толчками извергать жидкость рта. Миранда, убедившись, должно быть, что дело не в застрявшем в горле куске печенья, хлопнула себя по ноге, обтянутой брючиной делового костюма, затем раздраженно повернулась ко мне:

- Нож! Или бритву! Или что-то режущее!

Я бросил лампу (ее светодиоды продолжали светить) и метнулся обратно к столу, один за другим рывками выдвигая ящики.

- Что ты собираешься делать? - крикнул я Миранде.

- Коникотомию! У нее отек гортани! И еще трубку бы какую-нибудь...

Не скажу, что мне стало намного понятнее, но ситуация к вопросам не располагала(*). Ножей нигде не было. Попались ножницы, но с тупыми скругленными концами (ну конечно, безопасность превыше всего - ножик в нашем чайно-кофейном наборе тоже был такой), картридж для принтера, древняя ручная точилка для карандашей, не менее древняя коробка канцелярских кнопок - их не выпускают уже, наверное, лет пятнадцать, с начала массового производства нанопипетки...

[* Кііёёіòйя - вскрытие гортани в промежутке между перстневидным и щитовидным хрящами, более простая операция по сравнению с трахеотомией]

- Быстрее!!!

- Тут ничего подходящего! О, а осколки чашки?

- У нас вся посуда небьющаяся!

- Посмотри, вдруг у нее в карманах что есть!

- А, точно! - Миранда хлопнула по глубоким карманам брюк лежавшей - современные деловые женщины не носят сумочек - и извлекла из одного из них косметичку. У самой Миранды я, кстати, подобной вещицы не видел - должно быть, потому это и не пришло ей в голову сразу. Отшвырнув кривые маникюрные ножнички, она вооружилась пилкой для ногтей. А я тем временем продолжал вытряхивать ящики в поисках какой-нибудь трубки. Воображение рисовало гелевую ручку, но где ее возьмешь в наше время? Их еще выпускают и продают в магазинах для художников, но в практической жизни я не видел ручек и карандашей уже давно - даже какие-нибудь геологи и биологи в джунглях делают все записи на своих компах и используют снимки вместо зарисовок... Но в ящиках этого стола всякий канцелярский хлам, похоже, скапливался годами. Ага, вот! Цанговый карандаш - то, что надо!

- Лови!

- Некогда, беги сюда!

Миранда вонзает острый конец пилки - прямо скажем, не самый тонкий

хирургический инструмент - прямо в горло Анны. Брызжет кровь, я слышу мерзкий сосущее-хлопающий звук - но лишь однократный, а не ритмичный.

- А, д-дерьмо! Пульса нет!

Подбежав, я пытаюсь обломать узкий конец карандаша, чтобы диаметр трубки получился достаточным с обеих сторон. Миранда тем временем резкими движениями скрещенных ладоней делает Анне массаж сердца.

- Давай! Давай же! Давай, чтоб тебя!

Я не уверен, адресовано это ей или мне, но пластмассовая трубка, наконец, с хрустом ломается в соотношении где-то два к одному, и я сую длинную часть Миранде. Та вгоняет трубку в кровавую дыру в горле Анны (у меня мелькает неуместная аналогия с колом, вонзаемым в сердце вампира) и продолжает массаж грудной клетки. Я несколько секунд тупо смотрю на это, затем спохватываюсь, бегу обратно к лежащему на столе офисному компу, который, конечно, соединен с фоном, быстро тыкаю в иконку, изображающую старинный фон с дырчатым диском, жму три классические цифры...

- Мартин, не надо!

Миранда уже стоит. Ее руки в крови, и на лице несколько мелких капелек. Наверное, и на пиджаке есть, но на черной материи это незаметно.

- Я звоню 911.

- Не надо. Это бесполезно.

Я протянул палец к кнопке отмены, но все же задержал его:

- Ты уверена? Может, ее еще можно откачать?

- Нет. От этого нет противоядия.

Палец коснулся кнопки.

Связь "противоядие - яд" моментально выстроилась в моем мозгу, и я предостерегающе заметил Миранде:

- На тебе ее кровь!

- А, да. Это лучше смыть.

К счастью, туалет в нашем офисе отдельный, и ей не нужно выходить в таком виде в коридор. Да, но из коридора кто-нибудь может заглянуть к нам! До следующего соискателя еще минут двадцать, но мало ли... Я подбежал к наружной двери и запер ее, а затем, подхватив труп за руки, поволок его в заднее помещение.

- Угу, правильно, - одобрила Миранда, выходя из туалета. Я уже уложил тело и неприязненно смотрел на оставшиеся на полу следы. Впрочем, это можно смыть, хорошо, что у нас тут не ковровое покрытие...

- Что все-таки случилось? - спросил я. - Ты говоришь, это яд? Откуда он взялся?

- Хуже, - покачала головой Миранда. - Я слышала про эту штуку, но думала, что это просто байки. Во всяком случае, у государства такого нет. Я соприкасалась с этой темой, когда служила - если бы оно стояло на вооружении, я бы знала.

- Ну мы уже знаем, что на мафию работают свои собственные фармацевтические компании... Так что это?

- Генноинженерная технология, позволяющая сделать человека гиперсенсильным к любому заданному раздражителю. В том числе, разумеется, к тем или иным психотропам. Результат - тяжелейший анафилактический шок, почти мгновенная кома и смерть. Мы бы не спасли ее, даже имея под рукой

адреналин, глюкокортикоиды и прочие необходимые препараты. Слишком уж мощный эффект у этой дряни.

- Тогда зачем ты пыталась?

- Не была до конца уверена, что это именно оно. И уж лучше попытаться что-то сделать, чем просто стоять и смотреть, как она умирает, разве нет?

- Как по-твоему, она ни о чем не догадывалась?

- Нет, конечно. Получила инъекцию под видом какой-нибудь прививки. Небось, еще и радовалась соцпакету своей компании, включающему бесплатную медицинскую профилактику для важных сотрудников... Ладно, партнер, нам надо не болтать, а решать проблему! Ты понимаешь, что мы только что совершили убийство? Не они, сделавшие ее такой - что, кстати, недоказуемо - а мы, которые незаконно ввели ей смертельный для нее препарат.

- Так ты поэтому не велела мне звонить?

- Да. У нас семнадцать минут. Помоги мне ее раздеть, быстрее!

- Зачем? - спросил я, присаживаясь, однако, возле трупа и начиная расстегивать блузку Анны (верхние пуговицы уже были расстегнуты, когда моя партнерша пыталась оказать ей помощь), в то время как Миранда сдернула с трупа туфли и занялась брюками.

- Ну сам подумай! Камеры системы безопасности здания засекали, как она к нам вошла - значит, должны заснять и ее уход. Причем до того, как войдет следующий посетитель, ибо так было со всеми предыдущими гостями. К счастью, ее размеры не сильно отличаются от моих...

- Тут кровь на воротнике, - заметил я, кивая на блузку; пятна, впрочем, оказались меньше, чем можно было ожидать.

- Ничего, будет не видно под... Проклятье! - воскликнула вдруг Миранда. - Она обделалась!

- Точно, - принялся и скривился я.

- Это не редкость при такой смерти... но теперь я не могу надеть ее брюки!

- А зачем? У тебя же тоже брюки.

Миранда посмотрела на меня с выражением "о, мужчины!" и снизошла до пояснения:

- Фасон другой. И цвет у нее чуть светлее.

- Думаешь, на камере заметны такие тонкости?

- Если запись подвергнут тщательному анализу... Ладно, придется рискнуть. Стирать и сушить нет времени.

Миранда быстро разделась до пояса, не утруждая себя лишней застенчивостью, и подхватила у меня блузку несчастной Анны. Я меланхолично подумал, что если запись будут анализировать не компы, а мужчины, то скорее заметят несоответствие не фасона брюк, а размера груди, который у Миранды на пару пунктов побольше. К сожалению, Дельгадо пришла к нам без пиджака или иной одежды поверх блузки, которая позволила бы замаскировать это обстоятельство. Миранда, должно быть, и сама это смекнула, постаравшись поддернуть блузку так, чтобы та висела как можно свободнее. Затем выбралась из своей удобной спортивной обуви и, недовольно морщась, влезла в узкие туфли на каблуках, которые, кажется, были ей еще и малы.

- Ты сможешь снять с нее скальп, пока я гримируюсь?

- Что?! - опешил я.

- Волосы. Светлые, кудрявые, вдвое длиннее моих. Что прикажешь с этим делать?

- Э... может, просто состричь и...

- И что? Приклеивать к моей голове по одному? На изготовление нормального парика, дублирующего ее прическу, нет времени.

- А как же кровь?

- Смою, прежде чем надевать, естественно. Там ее не так много. Ну, сможешь сделать так, чтобы не порвать кожу, где не надо?

- Ну... я, конечно, могу попытаться, но...

- Ну ладно, я сделаю начальный надрез вдоль корней волос, а дальше ты сам, там кожа уже довольно легко снимается, почти как с апельсина... Время, партнер, время! Мне еще гримироваться! Где пилка? Тащи сюда! - сама Миранда тем временем подхватила под мышки полураздетый труп и поволокла его в сторону туалета, очевидно, чтобы не плодить новых кровавых пятен на полу. - И закатай рукава, чтоб не запачкаться!

Вот уж никогда не думал, что мне придется смотреть, как одна женщина скальпирует другую пилкой для ногтей. И уж тем более не думал, что мне придется делать это самому.

К счастью, желудок у меня крепкий. Но звук, с которым пилка скребла по кости, я, наверное, долго не забуду.

Чтобы не мешать мне, Миранда убежала гримироваться не перед экраном над раковиной (наш туалет, в отличие от общего в коридоре, был оборудован не зеркалом, а экраном с камерой, дающим реальное, а не инвертированное изображение - что особенно ценно, когда пытаешься придать себе сходство с кем-то другим), а перед нашим офисным компом, естественно, тоже снабженном встроенной камерой. Предназначенная для видеоконференций, она давала не такое хорошее разрешение, как та, что в туалете, но, в общем, годилась. Фото Анны из ее резюме уже было загружено в комп.

- Готово! - крикнул я, наконец, выпрямляясь со скальпом в левой руке. Я держал его за волосы, и он и впрямь походил бы на просто парик, если бы не падавшие с внутренней стороны багровые капли. В правой руке у меня была пилка, липкая и почти черная от крови; я бросил ее в раковину. Труп полусидел у моих ног, запрокинув голую окровавленную голову в унитаз; белки закотившихся глаз и оскаленные зубы влажно блестели, и пластмассовая трубка по-прежнему торчала из горла. Зрелище было не из приятных, но запах фекалий, рвоты и крови был еще хуже.

- Ага, молодец, - подбежавшая Миранда осторожно, чтобы не испачкаться, взяла результат моих трудов. Она тоже выглядела жутко - черты лица Анны, более длинного и костистого, были пока еще грубыми мазками нанесены поверх ее собственных, производя впечатление не то маски из плоти, не то врожденного уродства типа предельного случая сиамских близнецов - с одной головой, но двумя лицами. - Я отмою, а ты пока приберись в комнатах. Выходи осторожно, чтобы ботинки не заляпать!

Я загнал обратно ящики стола и унес в заднюю комнату чашку (действительно небьющуюся, хотя выглядела она, как фарфоровая) вместе с

остальными чайными принадлежностями. Миранда, вывернув скальп наизнанку, смывала кровь под сильной струей воды.

- Чем вымыть пол? - крикнул я ей. В нормальных условиях для этого вызывали киберуборщицу, но, хотя робота все равно, вытирать обычную грязь или кровь с мочой и блевотиной, я не был уверен, что частицы всего этого стоит оставлять на его щетках. Если и в самом деле будет расследование... К тому же работает киберуборщица тщательно, но достаточно неспешно.

- Ну, твоими трусами мы жертвовали в прошлый раз, теперь, видимо, черед моей рубашки. Да, и надо что-то делать с этим запахом. Вот, пропрыскай там везде, - Миранда кинула мне туалетный дезодорант.

Конечно, на скорую руку ликвидировать все следы было невозможно, экспертиза с применением всех полицейских приспособлений нашла бы кучу улик. Но пока что нашей проблемой были не криминалисты, а всего лишь претенденты на рабочее место, озабоченные совсем другими вопросами. Пока я мыл пол, Миранда высушила скальп сушилкой над раковиной и побежала доделывать грим. Свои собственные волосы она, наоборот, намочила, чтобы плотно прилегли к голове. Я озабоченно посмотрел на часы. Семь минут, ей не успеть... Вот бы следующему посетителю опоздать! Хотя немного найдется раздолбаев, способных опоздать на собственное собеседование...

Увы, очередной соискатель не оказался раздолбаем. Он пришел даже на три минуты раньше.

Само по себе это не было катастрофой - у нас уже несколько раз бывало, что интервью затягивалось, и следующему кандидату приходилось ждать, пока выйдет предыдущий. Но Миранде не нравилось, что ей придется пройти мимо этого человека. Трудно сказать, что он может заметить или почуять на близком расстоянии; камеру обмануть куда проще...

Наконец Миранда закончила со своим лицом. Точнее, теперь это было уже не ее лицо, и смотреть на него, помня, *что* лежит у нас в туалете, было как-то диковато. Особенно после того, как она надела поверх своих волос скальп, аккуратно поправила его перед камерой и разложила длинные кудрявые волосы мертвой женщины по плечам так, чтобы они закрыли пятна крови на блузке. И все же что-то мешало полному сходству. Я посмотрел на экран с фото Дельгадо. Глаза. У Миранды они были синими, а у Анны - серыми.

- Знаю, партнер, - она словно прочитала мои мысли, хотя скорее просто проследила направление взгляда. - Еще она на два дюйма выше меня, и безымянный палец у нее одной длины со средним. (Я поразился ее наблюдательности - вот уж на пальцы мне бы точно не пришлось в голову обратить внимание.) Но будем надеяться... проклятье, чуть не забыла! - она сунула в карман блузки свои сережки и метнулась в туалет. Оттуда она вернулась уже в сережках Анны - увы, они были самыми обыкновенными, без чипов памяти. Затем вновь посмотрелась в экран, направив на себя камеру.

- Волосы сзади нормально?

- Порядок.

- Наш гость говорит по-английски, надеюсь, ты сумеешь его развлечь, пока я найду способ незаметно вернуться. А сейчас позвони ему на фон, - Миранда направилась к двери.

- И что я ему скажу?

- Ничего. Он не возьмет трубку, он же ждет, что его сейчас пригласят. Просто чтобы он отвлекся, пока я прохожу мимо.

Так мы и сделали. Миранда вышла в тот самый момент, когда наш посетитель отменял вызов (гудок оборвался автоматическим уведомлением, что мистер Трухильо сейчас не может говорить и просит перезвонить позже), а затем я через интерком пригласил его в кабинет.

Ничего интересного Трухильо не рассказал; он работал в рекламном отделе мелким креативщиком, имел дело, естественно, исключительно с легальной продукцией, а если когда-то и слышал что-то, не относящееся к его обязанностям, то спрашивать его об этом без "твайс спайса" я не решился. Спровадив его достаточно быстро, я еще раз тщательно осмотрел наш офис во всех местах, где могли остаться следы, и остался удовлетворен. Но что нам, черт побери, делать с трупом в туалете? Разделать его на части и выносить в мешках для мусора? Меня передернуло. Да и не слишком надежен такой способ. Большое количество мешков, вынесенных из одного офиса, может привлечь внимание, особенно в наше время, когда почти весь документооборот идет в электронной форме, и бумажный мусор образуется крайне редко... Где же Миранда? Я не знал, как она собирается обмануть камеры, но вот-вот должен был заявиться следующий соискатель, и он, что самое скверное, не говорил по-английски. Он был барменом в ночном клубе и, возможно, мог бы рассказать нам о посетителях побольше, чем танцовщицы. Но настоящий бармен по доброй воле никогда не станет разбалтывать секреты клиентов, и уж тем более - потенциальному работодателю, демонстрируя ему таким образом свою профнепригодность.

Я позвонил с офисного компа на фон Миранды. Трубку сняли (до чего, однако, живучи в языке выражения, уже утратившие буквальный смысл!), но за прервавшимся гудком настала тишина. Однако спустя несколько секунд на экране компа появилось сообщение: "Можешь говорить вслух, но я буду отвечать текстом".

Ну понятно. Голос из наушника слышит, если не орать, только абонент, а вот то, что он говорит в ответ, могут услышать все вокруг. Я изложил Миранде суть проблемы.

"Пока еще не успеваю вернуться. Оставь фон включенным и увеличь громкость микрофона, я буду слышать, что он говорит, и подсказывать тебе ответы. Я оставила все для кофе в ящике стола, где чайник."

Я понял, что она еще не отказалась от идеи использовать "твайс спайс".

- Тебе мало одного... - "трупа", хотел сказать я, но вспомнил, что это фонный разговор, и закончил более нейтрально: - прокола?

"Скорее всего, он не обработан. Не такая шишка. Но что-то знать может."

- "Скорее всего" - это не аргумент. Я не хочу рисковать.

Я ожидал, что Миранда примется настаивать, но после короткой паузы на экране появились слова: "Ладно. Ты прав." Должно быть, она сообразила, что, какой бы маленькой ни была вероятность, в худшем случае я уже не смогу изобразить, что и второй покойник покинул наш офис на своих ногах. И заgrimироваться не сумею, и офис оставить больше не на кого.

А может, просто не захотела подвергать опасности жизнь невинного

человека?

В этот миг мелодичный сигнал возвестил о прибытии того, о ком мы говорили.

"Entren(*)", - подсказала мне Миранда. Я включил интерком и пригласил гостя в кабинет.

[* Войдите (исп.)]

Далее состоялся странный диалог, в котором, за исключением отдельных слов, я не понимал не только того, что слышал, но и того, что говорил сам. В какой-то момент я даже почувствовал неловкость за свое явно жуткое произношение, но тут же сердито напомнил себе, что я тут - работодатель, а не проситель, и официальным языком большинства Конфедеративных штатов, включая Флориду, до сих пор остается английский и никакой иной.

Наконец я распрощался с барменом.

- Мы что-нибудь узнали? - спросил я Миранду без особой надежды.

"Ничего особенного. Попытки что-то выведать о клиентах он бдительно пресекал. Должно быть, думал, что это проверка, умеет ли он держать язык за зубами. За что его уволили, сказать затрудняется. Возможно, за незнание английского. Во всяком случае, в коктейлях он разбирается неплохо."

- Ты скоро? Тут следующий тоже в английском ни бум-бум.

"Стараюсь. Скоро грузчики доставят тебе сейф. Расплатись за доставку с анонимного счета и вели поставить его в задней комнате. Потом откроешь, код - 76254986."

- Хорошо, - ответил я, но, не успев задать следующий вопрос, как на экране возникло красное окошко: "Обрыв связи". Черт.

К приходу очередного соискателя, полагающего знание государственного языка своей страны излишеством, ни Миранда, ни грузчики, ни связь так и не появились. Пришлось срочно искать сайт с программой онлайн-перевода. К сожалению, эти программы все еще очень плохо работают с голоса, так что возникавшая на экране тарабарщина давала мне лишь отдаленное представление о словах собеседника. Но труднее всего было не расхохотаться над особо забавными вариантами перевода, что, вероятно, повергло бы гостя в изрядное удивление, ибо он и не думал шутить. Впрочем, мы не в Союзе, где за подобный смех, как за "явное проявление неуважения к подчиненному или кандидату", работодатель может заработать судебный иск. Свои реплики - по большей части не связанные с услышанным, а просто очередные вопросы - я вводил уже текстом, а потом озвучивал появившийся перевод. Не знаю, понимал ли соискатель, зачем я в процессе разговора что-то регулярно ввожу в комп, или же считал, что я конспектирую его увлекательный рассказ о буднях механика-наладчика складских роботов. Он мог подолгу говорить о возможных неисправностях своих подопечных и сравнительных достоинствах разных моделей (причем по его словам выходило, что прежние были лучше нынешних - "надежнее и вообще"), но, увы, на самих складах никогда не бывал и о поступавших и убывавших оттуда грузах не имел понятия. Своего места, если мы с компом его верно поняли, он лишился потому, что был заменен ремонтным роботом нового поколения.

Лишь одна его реплика заставила меня вздрогнуть - когда он несколько смущенно спросил, можно ли воспользоваться нашим туалетом. Причем я не сразу

понял значение слова *excusado*, сочтя, что он за что-то извиняется; когда же переводчик выдал мне в скобках все значения, я воскликнул "No trabaja!(*)", пожалуй, громче, чем следовало.

[* Не работает!]

Уже к концу беседы, наконец, объявились грузчики, коих мой визави окинул профессиональным оценивающим взглядом. Тяжело ступая восьмью суставчатыми ногами на двоих, они внесли сейф - не компактную коробку, какие чаще всего используются сейчас, когда большинство ценных вещей имеют размер не больше дюйма, а здоровенный металлический шкаф, словно явившийся прямиком из гангстерских фильмов столетней давности. Его замок, впрочем, все же был электронным. Расплатившись с роботами (счет оказался неожиданно большим - вероятно, не столько за массу заказа, кибергрузчики могут поднять и больше, сколько за срочность), я выдал ерзавшему механику стандартную фразу "мы с вами свяжемся", которую уже успел заучить по-испански, и указал грузчикам, куда поставить сейф. Когда все лишние покинули офис, я сверился с компом, где был записан код, и ввел комбинацию цифр.

- Уфф, - сказала Миранда, практически вываливаясь изнутри; ее лицо блестело от мелких капелек пота. Грима на ней уже не было, не говоря уже об окровавленной одежде и скальпе; за время своего отсутствия она успела приобрести не только сейф, но и новый костюм того же покроя, что и прежний. - Чуть не задохнулась в этом ящике.

- Могла бы взять негерметичный.

- Для трупа нужен именно герметичный.

- Надеюсь, ты не предлагаешь просто оставить ее здесь в сейфе следующим арендаторам помещения?

- Несколько дней постоит, потом пришьем за сейфом роботов, погрузим его в вертолет и выбросим в море.

- Несколько дней? Ее муж заявит в полицию уже сегодня вечером.

- Не заявит. Я отправила ему сообщение с ее фона, что у нее срочная деловая поездка в Луизиану. До конца недели.

- Он будет ей звонить.

- Да, и наткаться на автоответчик. Рано или поздно он, конечно, забеспокоится. Но не сегодня и не завтра. А этого адреса он, держу пари, не знает. Скорее всего, она ему просто не сказала - "иду на собеседование", и все. А может, и просто "иду по делам". И даже если она назвала ему какие-то детали, он пропустил их мимо ушей. Поверь, я знаю, как складываются отношения в подобных браках.

- Из личного опыта? - не удержался я.

- Нет. Изучала психологию. Ладно, у нас там скоро следующий посетитель, а я еще не привела себя в порядок.

Оставшаяся часть этого дня прошла, по сути, впустую. Поскольку мы согласились, что использовать "твайс спайс" слишком опасно, то не получили от наших посетителей даже тех крох полезной информации, что собрали за предыдущие дни. После ухода последнего соискателя нам пришлось вновь заняться грязной работой - перетащить труп в сейф и убраться в туалете, где, разумеется, изрядно воняло.

- Чур я первая в душ, как придем домой, - сказала Миранда, когда все,

наконец, было кончено.

- Ладно, - вздохнул я; ей действительно пришлось повозиться сегодня поболее моего. - Сколько там еще в нашем списке?

- Четверо. Но, полагаю, толку от них не будет.

Я кивнул, соглашаясь: Миранда, естественно, составляла список в порядке убывания потенциальной интересности кандидатов, и уж если от сегодняшних не было пользы, то от завтрашних ее тем более вряд ли стоило ожидать.

- Напишем им, что вакансии уже заняты? - предложил я.

- Посмотрим. Может, еще примем их завтра вечером. А с утра нанесем визит в штаб-квартиру Фонда. Думаю, уже пора.

И вот в десять утра следующего дня мы без всяких предварительных уведомлений нагрянули в Фонд (я, естественно, вновь был в облиии Корнфилда, и мы оба нанесли тонкий слой грима на пальцы, чтобы не оставлять отпечатков). Председателя правления мы на месте не застали, пришлось довольствоваться видеосвязью с ним. Теодор Винфред Ланчестер, явно разбуженный нашим вызовом (непричесанная копна седых волос неопрятно топорщилась), мало походил на всесильного мафиозного заправилу. Мы, разумеется, тщательно изучили все, что смогли о нем найти. Шестидесятичетырехлетний профессор-гуманитарий, автор работ по истории американской литературы. Единственные проблемы с законом имел в студенческой юности - пара задержаний за участие в акциях антиглобалистов. Впоследствии от политики отошел. Серьезным бизнесом никогда не занимался. Помимо Фонда "Планета без наркотиков", числился членом еще полудюжины гуманитарных и благотворительных организаций у нас и за границей. Вердикт Миранды был однозначен - подставное лицо для представительских функций. Я тогда осторожно заметил, что очевидность бывает обманчива, но теперь вынужден был с ней согласиться: Ланчестер даже и название "Старгайд Энтертэйинмент" вспомнил не сразу, а когда, наконец, понял, кто мы такие и чего хотим, поспешно заявил, что со всеми такими вопросами надо обращаться к финансовому директору Фонда, мистеру Игнасио Хернандесу.

- Нам нет нужды беспокоить мистера Хернандеса, - холодно улыбнулась Миранда. - Просто распорядитесь, чтобы нам дали доступ ко всем соответствующим документам. Вы имеете право отдать такое распоряжение напрямую.

- Ну... да, - пробормотал Ланчестер, явно теряясь от ее напора, - но, право же, лучше вам... я не занимаюсь такими вопросами, и...

- Зато мы ими занимаемся, - улыбка Миранды стала еще шире и еще холодней. - Мы деловые люди, и нам дорого наше время. Пожалуйста, сэр - от вас требуется только отдать распоряжение своим подчиненным. Согласно параграфу семь третьего раздела Устава Фонда, а также Закону об общественных организациях Штата Флорида от двадцать седьмого...

- Ну хорошо, хорошо... я сейчас позвоню... эээ...

- Мисс Лусии Бальдо, - Миранда, похоже, уже разобралась в сотрудниках аппарата Фонда лучше, чем его председатель.

- Да, да...

Через несколько минут к нам спустилась та самая Бальдо - плотная невысокая дамочка со складками вечного недовольства над не лишенной растительности

верхней губой - и, еще раз удостоверившись в непреклонности наших намерений приступить к проверке прямо сейчас, а также в подлинности документов, подтверждающих наши права, повела нас в бухгалтерский отдел. Нам пришлось подняться с ней на лифте на три этажа (всегда удивлялся этой манере офисных работников ждать лифта там, где проще было бы дойти пешком), проследовать по дважды свернувшему под прямым углом коридору - и, наконец, пройдя через дверь с кодовым замком, мы оказались в выделенном нам кабинете. Еще пару десятилетий назад стол в таком кабинете, а то и приставленные с боков стулья, были бы завалены папками с бумагами. Сейчас, разумеется, на столе лежал лишь комп с деблокированным доступом в определенные разделы внутренней сети и набор контрольных кристаллов памяти одноразовой прошивки.

Мы работали в полном молчании, понимая, что в кабинете почти наверняка имеются подслушивающие устройства. Первое, что я сделал - это заклеил непрозрачной липучкой глазок видеокamеры компа; впрочем, скрытая камера в этом помещении тоже была не исключена, возможно, и не одна. Однако жестами мы обменивались - впрочем, скупыми и едва ли особо информативными для посторонних, хотя друг друга мы отлично понимали. Пока я разбирался в финансовых хитросплетениях, Миранда для начала осторожно попробовала получить доступ к закрытым разделам сети при помощи хакерского софта в своих сережках - но, увы, не преуспела. Без дела она, однако, не осталась. Добравшись до зарплатных ведомостей, я сбросил ей для анализа списки штатных сотрудников Фонда; впрочем, выплаты внештатникам обещали еще более интересное чтение.

Идиллическую картину совместной работы нарушила внезапно распахнувшаяся дверь и появившийся на пороге жгучий брюнет, компенсировавший недостаточный для истинного мачо рост воинственно встопорщенными усами.

- Кто вы такие? - спросил он, даже не пытаясь казаться вежливым. По-английски он говорил без всякого акцента.

- Во-первых, добрый день, - как ни в чем не бывало, откликнулась Миранда. - Мистер Хернандес, если я не ошибаюсь? Во-вторых, полагаю, вы уже получили ответ на ваш вопрос от ваших подчиненных.

- Мне сообщили, что вы - новые владельцы "Старгайд". Но я хорошо знаю, что Донахью никому не собирался продавать свою компанию.

- Видимо, вы были недостаточно хорошо информированы, - улыбнулась Миранда. - А разве мистер Донахью обязан отчитываться перед вами о своих намерениях? Устав Фонда не содержит подобных положений. Фонд представляет собой благотворительную организацию, действующую на добровольных началах, не так ли?

- Да, разумеется. Могу я взглянуть на ваши документы?

- Можете.

Не найдя, к чему придраться, Хернандес задал следующий вопрос:

- Почему вы не обратились прямо ко мне? Вопросы финансовой отчетности - в моем ведении.

- Не беспокойтесь, - Миранда одарила его еще одной обворожительной улыбкой. - Ваши подчиненные справились сами и предоставили нам все, что нужно. В полном соответствии с Уставом.

Хернандес почувствовал, что должен сдать назад.

- Как финансовый директор Фонда, - пробурчал он уже куда более миролюбивым и отчасти даже извиняющимся тоном, - я должен узнать намерения нового владельца компании. Как вы верно заметили, участие в Фонде является добровольным, и вы вправе в любой момент...

- Не беспокойтесь, - вновь повторила Миранда, - мы не собираемся покидать Фонд и намерены принимать активное участие в его деятельности.

Как раз это-то, очевидно, Хернандеса и беспокоило. Впрочем, он окончательно овладел собой и нашел в себе силы улыбнуться в ответ:

- Хорошо. Надеюсь, вы легко разберетесь со всеми этими формальностями, - он кивнул на комп на столе. - В принципе, вы могли бы сэкономить время, ознакомившись с отчетами государственных инспекций... но, разумеется, вы в полном праве во всем убедиться самим. Я распоряжусь, чтобы вам принесли кофе и бутерброды.

Разумеется, мы вежливо отказались от этого любезного предложения.

Когда Хернандес вышел, Миранда весело взглянула на меня. "Как думаешь, нас выпустят отсюда живыми?" - читалось в этом взгляде. "Прорвемся!" - ответил я столь же безмолвно. На самом деле, хоть мы и старались относиться к этому иронически, опасность была. Да, это не глухие трущобы ночью, а respectable офис среди бела дня, но кто сказал, что человек не может исчезнуть и в таких условиях? Анна Дельгадо тоже пришла в офис...

И, чем дольше я изучал документы, тем больше убеждался, что причины не выпустить нас отсюда у Хернандеса и иже с ним есть.

Среди прочих фактов меня порадовала одна фамилия, не связанная с крупными суммами и серьезными операциями; я указал на нее взглядом Миранде, и та подняла в ответ большой палец. На балансе Фонда не числилась собственная авиация; авиаперелеты сотрудников по служебным надобностям (во всяком случае, оформленные как таковые), конечно, оплачивались из средств Фонда, но не все сотрудники пользовались для этого рейсовыми самолетами авиакомпаний. В частности, Хернандесу Фонд оплачивал частного пилота. И этим пилотом был не кто иной, как Марк Рональдо. За каждый полет в бухгалтерию Фонда аккуратно предоставлялся отдельный счет, и хотя в этом счете не указывался пункт назначения, однако несколько дат совпадали с уже известными нам массовыми визитами во Фриско.

Мы просидели в Фонде целый день (четверым оставшимся искателям работы пришлось отправить сообщения, что мы пригласим их в другой день, если возникнет необходимость). Бальдо пару раз заглядывала спросить, все ли у нас в порядке и не нужна ли нам помощь; наконец мы сами связались с ней и сообщили, что закончили. Она проводила нас на выход. Никто не помешал нам покинуть Фонд.

Когда мы вышли на улицу, Миранда приложила палец к губам, показывая, что еще не время говорить свободно. Я понимающе кивнул. Мы дошли до автобусной остановки, к которой как раз подходил автобус - однако мы позволили ему уехать вместе со всеми столпившимися на остановке служащими. Сейчас, в конце рабочего дня, не приходилось сомневаться, что вскоре остановка заполнится вновь, так что времени у нас было мало. Миранда извлекла из кармана небольшой

прибор, вытащила его раздвижную антенну-рамку и с разных сторон провела ею вдоль моего тела. Прибор несколько раз предостерегающе пискнул, реагируя на мои импланты, но не обнаружил ничего такого, о чем бы я не знал. Затем я оказал аналогичную услугу Миранде - с тем же результатом. Предосторожность, однако, была не лишней - сейчас, когда успехи микроэлектроники фактически вернули слову "жучок" его буквальное значение, никогда не знаешь, что может незаметно на тебя заползти. Впрочем, использование шпионских устройств - это всегда палка о двух концах: они хороши лишь до тех пор, пока их не обнаружат. Потому что, во-первых, их применение частными лицами незаконно, а во-вторых, что куда важнее, человек, убедившись, что за ним следят, начинает делать выводы и поступки, в которых следящие меньше всего заинтересованы. Видимо, именно поэтому Альянза предпочла не подсаживать нам "блох". Второй вариант - что нас сочли "лохами", не стоящими внимания - выглядел менее вероятным: ни о чем не подозревающие "лохи" едва ли могли проработать вместе целый день, не обменявшись при этом ни словом.

Как мы ни торопились, первые двое посторонних подошли к остановке прежде, чем Миранда успела спрятать свой детектор; в принципе издали они могли заметить и понять, чем мы занимаемся. Впрочем, они, кажется, более интересовались друг другом, чем происходящим вокруг; это были две женщины, по виду - типичные офисные работницы и, скорее всего, лесбиянки. Хотя у нас, в отличие от Союза, гомосексуалисты обоюбого пола не выпячивают всем напоказ свою ориентацию, подчеркивая ее специальными значками и предметами одежды (в большинстве южных штатов ношение подобной атрибутики и вовсе приравнивается законом к непристойному поведению в общественном месте, правда, Флорида тут как раз исключение), эти двое, судя по взглядам и интонациям, едва ли были просто коллегами, беседующими по дороге домой. Миранда, однако, посмотрела на них недоверчиво и не упускала из виду позже, когда мы, вместе с другими подтянувшимися пассажирами, ехали в автобусе; однако парочка сошла через две остановки, ни разу не взглянув в нашу сторону и окончательно развеяв подозрения.

- Итак, твой вердикт? - спросила, наконец, Миранда, когда мы добрались до своей квартиры.

- Через Фонд прокачиваются крупные суммы, в этом нет никаких сомнений. Механизмы используются разные - тут и специфика, связанная с благотворительностью, о которой я уже говорил, и кредиты фирмам, которые потом оказываются банкротами, и манипуляции со страховкой, когда получателем страховой премии оказывается де факто дочерняя компания страхователя - причем эти варианты могут сочетаться, скажем, страхуется некий коммерческий риск, и деньги, таким образом, сперва берутся в кредит, затем вкачиваются в подставную фирму-банкрот, а потом возвращаются через страховку, и баланс Фонда оказывается чистым, а на самом деле таким образом просто легализуются части одной крупной суммы... есть и более сложные схемы с взаимным кредитованием по цепочке, игрой в поддавки на фондовом рынке и так далее. Но. Я говорю об этом так уверенно лишь потому, что примерно представляю себе, что можно прокрутить в тех или иных начальных условиях для получения определенного результата и вижу, что этот результат был получен. Однако юридически доказать,

что он был получен именно таким путем, а не в результате стечения обстоятельств, практически невозможно, если только участники игры не сознаются сами. Простая аналогия: богатый дядюшка с больным сердцем умирает от инфаркта поздно вечером в обществе своего племянника-наследника. Следов яда нет, "скорая" была вызвана своевременно - наследник чист. А то, что он во мраке подкрался к дядюшке сзади и заорал ему нечто жуткое прямо в ухо - кто же это докажет?

- То есть государственные аудиторы, проводившие проверки в Фонде, ни при чем?

- Ну, вполне возможно, что кого-то из них и подмазали, чтобы они не рылись в некоторых примечательных совпадениях, но это опять-таки не докажешь. Формально они честно исполнили свои обязанности.

- Ясно. Ну а если мы поведем финансовую атаку на Фонд? Точнее говоря, на входящие в него компании. Какие у нас для этого возможности, с учетом твоих капиталов?

- Ограниченные, - усмехнулся я. - Это не "Старгайд" и даже не "Краун". Я все-таки увел не все деньги Альянзы, и к тому же за два года они неплохо поправили свои дела. Даже если я выложусь до последнего цента, разорить их я не смогу. Особенно учитывая, с кем мы имеем дело. Им ничего не стоит получить крупные средства в кратчайшие сроки. Вплоть до банальных ограблений банков.

- Я понимаю. Но напугать их мы можем? Создать иллюзию полномасштабной и реальной угрозы их бизнесу, как минимум - его легальной части.

- Ах вот ты что имеешь в виду. Стало быть, скрытная фаза операции закончилась?

- После нашего визита в Фонд - видимо, да. Пока, конечно, у них нет уверенности, что под них копают...

- Но ты хочешь создать такую, чтобы заставить их дергаться и суетиться.

- Именно.

- И нас просто грохнут.

- Конечно - если дознаются, что это мы. Но в том-то и дело, чтобы создать у них ощущение могущественной угрозы, исходящей непонятно откуда. Нас после сегодняшнего визита, конечно, заприметили, но им и в голову не придет считать двух никому не известных человек, не побоявшихся явиться к ним лично, своими главными врагами. Мы в их представлении - просто пешки этой неведомой силы.

- Пешки обычно слетают с доски первыми.

- Или проходят в ферзи. Ладно, не будем углубляться в аналогии. Естественно, опасность для нас есть, если мы подставимся. Но им будет не так просто найти нас, чисто физически. Полагаю, в Майами мы не задержимся.

- Переберемся во Фриско?

- Схватываешь на лету. Так что реально мы можем им сделать?

- Ну, как я уже говорил, компании Фонда достаточно устойчивы против враждебных действий напрямую. Но сегодня я нарыл сведения об их партнерах, а там уже не все так однозначно. Атакуя партнеров, можно создать головную боль компаниям Фонда, во всяком случае, легальной составляющей их бизнеса. Но только головную боль, а не рак мозга.

- Но тот, кто страдает от сильной головной боли, вполне может заподозрить у себя рак мозга, - радостно подхватила аналогию Миранда. - Особенно если у него

будут основания считать, что происходящее с ним не случайно.

- Мне придется весьма основательно вложиться в это дело, - продолжал я, не разделяя ее восторга. - Причем, скорее всего, экономически это будет совершенно не оправданно.

- Тем лучше - у них не останется сомнений, что не обычные деловые пертурбации, а целенаправленный удар могущественного врага.

- Ты что, не понимаешь? Речь о том, что я безвозвратно потеряю очень немаленькие деньги.

- Лучше деньги, чем жизнь, - пожала плечами Миранда.

- Не уверен, что это единственный способ.

- Сам подумай - если мы как следует их напугаем, обсуждать ситуацию соберется, скорее всего, вся верхушка. Мы уже знаем, что они предпочитают обсуждать важные вопросы лично. Тут-то ее и накрыть одним ударом! А если разгром руководства совпадет еще и с экономическими проблемами - Альянзе крышка. Бандиты второго-третьего звена, доселе выступавшие на подтанцовках у больших боссов, попросту перегрызутся между собой. Тем более что каждый будет подозревать других в организации заговора с целью захвата лидерства.

- Звучит красиво. Вопрос, что получится на практике.

- Пока не попробуем, не узнаем, - беспечно ответила Миранда. - Решайся, партнер.

- Рано или поздно они соберутся вместе и без моей помощи.

- Неизвестно, сколько этого ждать. Те визиты во Фриско, которые мы отследили, никогда не собирали всех вместе, не забывай. Тут нужен крупный повод. Думаю, последний такой был два года назад, и как раз не без твоей помощи... А за тобой, меж тем, охотятся. Да, на первый взгляд отыскать тебя под личиной Корнфилда или Кэрригана проблематично. Но вспомни - ты точно так же не верил, что они найдут тебя в качестве Мейера, а они справились.

- Или им кто-то помог, - ответил я, глядя в упор на Миранду.

- Что ты имеешь в виду? - встопорщилась она. Но от меня не укрылось, как дрогнул ее взгляд, когда прозвучало мое обвинение. От возмущения? Возможно. Хотя больше это походило на инстинктивное желание отвести глаза, подавленное волевым усилием, запоздавшим на ничтожную долю секунды.

- Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. При всех твоих достоинствах, у тебя нет ничего, что я не мог бы купить за деньги. А у меня есть то, что тебе иным способом не достать - те самые деньги. Так кто из нас был заинтересован втянуть в это дело другого?

- Мартин, - она, казалось, с трудом подбирала слова, - я понимаю твою логику, но ты очень, очень ошибаешься. Я не сдавала тебя Альянзе. Клянусь всем, чем хочешь. Я бы не смогла, даже если б хотела - я ведь не знала, где ты. Но я, конечно, не хотела, я бы никогда не стала подвергать тебя такой опасности...

- Откуда вдруг такая щепетильность к незнакомцу? Тем более подставившему, пусть и невольно, твоего брата.

- Ну... ты ведь единственная ниточка, связывающая меня с Джоном. Если бы ты погиб...

- Альянзе я тоже был нужен живым, так что это не аргумент.

- Если бы они тебя схватили, это было бы все равно, что ты умер. Да так бы

оно вскоре и случилось.

- Однако ты считаешь, что они схватили Джона, но он до сих пор жив.

- Но Джон не брал этих денег. Если уж на то пошло, мне было бы проще предложить Альянзе обмен - я сдаю им тебя, а они отпускают Джона.

- Кстати, хороший вопрос, почему ты этого не сделала.

- Потому что это было бы подлое убийство!

- Как трогательно. Не заметил, чтобы смерть Дельгадо повергла тебя в большое горе. Ах, ну да, ты не знала, что так будет. Но и ты потом готова была использовать "твайс спайс", уже зная, чем это грозит! Что, молчишь? А может быть, никакого Джона и вовсе нет, а?

- Мартин... - ее плечи поникли. - Да, я понимаю, любой мой довод можно вывернуть наизнанку, объявить хитростью... но, пожалуйста, попробуй просто поверить мне. Иногда нужно просто верить, ведь правда? - ее синие глаза широко распахнулись, прямо-таки с мольбой глядя в мои. Среднестатистический мужчина, вероятно, дорого дал бы, чтобы красивая женщина так на него смотрела.

Но только не я.

- Только не говори, что влюбилась в меня с первого взгляда, - поморщился я.

Ее губы дрогнули. Затем она вновь придала лицу деловое выражение.

- Ладно, думай, что хочешь. Что я борюсь с мафией развлечения ради, что мне делать больше нечего, кроме как рисковать жизнью... Но у нас общие интересы. Иначе я уже сказала, что было бы с тобой.

- Это угроза? Если я не буду следовать твоему плану, ты заложишь меня Альянзе?

- Господи, ну почему мужики такие параноики!

- За всех не поручусь, а я - всего лишь логичен.

- Тебя никто не держит и не принуждает. Если не веришь мне, можешь уйти прямо сейчас. И бегать потом по всему миру, шарахаясь от каждой тени. Один раз я спасла твою задницу, но я не могу делать это против твоей воли.

Я молчал и думал, глядя на нее. Что здесь игра, а что правда? Действительно ли ей нужны от меня только деньги? А если это не так, то не гораздо ли это хуже?

- По-моему, до сих пор из нас получались очень неплохие партнеры, - заметила Миранда примирительно. - Ты обратил внимание, как мы сегодня понимали друг друга без слов?

- Угу. Скажи еще, что мы созданы друг для друга, - пробурчал я. - Ладно, я попробую продумать стратегию, обеспечивающую максимальный испуг противника при минимальных потерях с моей стороны. А ты подготовь мне полные данные на всех из верхушки, кого мы уже знаем, я тебе скидывал список. Компромат, родственные связи и все, что сможешь найти, вплоть до кулинарных пристрастий и любимых клубов. Знаешь, когда человек тридцать лет ходит в один и тот же ресторан и тот вдруг закрывается, это вроде бы не имеет прямого отношения к его бизнесу - но это выбивает из колеи. Особенно на фоне других неурядиц.

- Вот это другой разговор, партнер!

Следующий день я вновь провел в бурном финансовом море, в то время как мое тело сидело на диване нашей квартиры с компом на коленях. Миранда с утра тоже возилась в инете, периодически скидывая мне новые сведения по тем или

иным фигурантам (забавно, но, как выяснилось, и кое-кому из не последних людей в мафии не чуждо ведение инет-логов - меня всегда удивляла эта манера, своего рода душевный эксгибиционизм); затем она, однако, приготовила обед раньше обычного и объявила, что должна уехать по делам.

- Куда? - осведомился я, не отрываясь от свежей биржевой сводки.

- Тебе вряд ли захочется меня сопровождать, - в ее голосе звучала улыбка.

- Что, опять к твоим опа-локским бандитам?

- В том числе.

- Ладно. Полагаю, ты знаешь, что делаешь.

Я проработал до вечера, пока деловая активность на американском континенте не угасла. Миранды все не было, и я начал беспокоиться. Можно было, конечно, позвонить на ее фон, но я не был уверен, что это стоит делать. Если с ней все в порядке, она и сама может отзвониться, а вот если *не* в порядке... тогда мой звонок могут отследить. Пока я пребывал в подобных сомнениях, электронный замок входной двери удовлетворенно пискнул, идентифицируя приложенную карточку. "Наконец-то!" - подумал я, но в тот же момент смекнул, что ключ Миранды еще не означает, что его держит сама Миранда. На всякий случай я потянулся за пистолетом. Света в комнате, как и во всей квартире, не было - я так и не зажег его, когда стемнело, что давало мне преимущество над входящим из освещенного коридора.

Хлопнула дверь, автоматически включился свет в прихожей, а затем распахнулась дверь в мою комнату. На пороге возник женский силуэт, спокойно протянувший руку к выключателю. Я уже открыл было рот для приветствия, но в следующий миг вспыхнувший свет озарил совершенно незнакомое лицо и соломенно-желтые волосы. Я мгновенно вскинул оружие.

- Спокойно, партнер. Это грим.

- Предупреждать надо... - проворчал я. - Вот пальнул бы сейчас...

- У тебя не настолько плохие нервы, чтобы палить, не разобравшись, - спокойно заявила Миранда. - Но вообще ты прав, надо было тебе звякнуть. С другой стороны, хороший тест на качество маскировки. А ты чего сидишь в потемках?

- Света от экрана более чем достаточно, - ответил я, пряча в кобуру оружие.

- Как успехи?

- Ну, за сегодняшний день я истратил около девяноста миллионов долларов, - произнес я подчеркнуто спокойным тоном, но на сей раз моя компаньонка уже не впечатлилась величиим суммы. - В итоге как минимум пять компаний обречены на банкротство и еще дюжина поставлена на грань выживания. В ближайшие дни больше тысячи человек потеряют работу. Но это только первичный результат. На рынке все взаимосвязано, так что эффект домино или, если угодно, круги, расходящиеся по воде, затронут еще многих. Не удивлюсь, если через неделю-другую мои сегодняшние действия аукнутся на европейских и азиатских биржах. Все это, естественно, уже не будет иметь к Альянзе даже косвенного отношения.

- Намекаешь, что цена слишком высока?

- А иначе вряд ли получится, если мы хотим не просто шлепнуть отдельного босса, а нанести смертельный удар всей Альянзе. Беда в том, что мафия - давно уже не маргинальная кучка уличных головорезов. Она тесно интегрирована в мировую

экономику. Не паразит, но симбионт.

- Все же вреда от этого "симбионта" гораздо больше, чем пользы.

- А я и не спорю. Просто констатирую. В конце концов, даже операция по удалению опухоли проходит небескрасиво и небезболезненно для остального организма. Ладно, твои-то как дела?

- Порядок, - Миранда скинула обувь и прошла в комнату. В левой руке у нее вновь был большой бумажный пакет с зеленым значком экологической безопасности, как у примерной домохозяйки; она поставила его на диван рядом со мной. Из пакета исходил довольно аппетитный, хотя и не самый оптимальный в плане здорового питания, запах.

- Извини, Мартин, ужинать придется гамбургерами, - подтвердила она мои подозрения. - У нас мало времени, а тебя еще и заgrimировать надо.

- И куда это мы торопимся на ночь глядя?

- Для начала наведаемся в наш офис. Нам еще надо избавиться от трупа, не забыл? Сюда мы уже не вернемся. Война началась, и нам лучше не задерживаться там, где нас могут найти.

- Охх... А я рассчитывал спокойно поспать после трудового дня.

- В армии говорят: "В могиле выспитесь".

- Ладно, намек понял... давай свои гамбургеры.

Гамбургеры, однако, лежали в пакете только сверху. Под ними, тщательно упакованные в непрозрачную пленку, покоились какие-то продолговатые предметы - параллелепипед и цилиндр. Довольно увесистые, как я убедился, приподняв пакет.

- Это что, взрывчатка? - иронически осведомился я.

- Почти угадал, - невозмутимо ответила Миранда. - Ешь быстрее.

- А ты?

- Я уже.

Я проглотил угощение, наскоро запив соком из холодильника, и Миранда занялась моим гримом; на сей раз она управилась быстрее, чем обычно, ибо не стремилась добиться сходства с определенным обликом - напротив, мое очередное "лицо" должно было оказаться непохожим на все прежние (при этом парик пошел в ход, а вот борода осталась в кейсе). Затем мы спустились на лифте и вышли в ночь.

Это, разумеется, только звучит так романтично - "вышли в ночь". На самом деле ночью в центральных кварталах Майами почти так же светло, как днем. Хотя это еще что - скоро, говорят, на орбиту выведут гигантские зеркала, отражающие солнечный свет на ночное полушарие. Тогда всякая разница между днем и ночью в зоне действия зеркал вообще исчезнет. Зеленые, как водятся, протестуют и кричат о вымирании ночных видов, а также о нарушении суточных ритмов самого человека. Но на сей раз, похоже, их никто не станет слушать не только у нас, но и в Союзе, и даже в Европе. Перед такой гигантской экономией электроэнергии меркнут любые аргументы.

Автобусы, кстати, тоже ходят по Майами всю ночь, разве что пореже, чем днем. А что - их бортовым компа́м не надо платить надбавки за ночную смену.

- Кстати, - осведомился я, окинув взглядом пустой автобусный салон, - а ты умеешь управлять вертолетом? Я, вообще-то, нет.

- Ну, курс компу, конечно, могу задать, а по-настоящему нет. Только на

симуляторе пробовала.

- Отличные новости! Ну и кто, в таком случае, поведет машину? Комп, во-первых, не откроет нам люк во время полета, а во-вторых, в его памяти останется весь маршрут. Проще уж сразу позвонить в полицию и сообщить, что мы собираемся избавиться от трупа.

- Это я сделаю чуть позже, - спокойно сообщила Миранда.

- Что?!

- Партнер, ты не понял? Наша задача не в том, чтобы спрятать концы в воду, а в том, чтобы подставить Альянзу. Точнее говоря, "Кариббеан Доон". Они занимаются в том числе грузоперевозками, припоминаешь?

- Так ты наняла их собственный вертолет, чтобы... - я хохотнул, оценив остроумие этой идеи. - Но они же откажутся. Мало ли кто для чего может нанять их вертолет.

- Конечно. Но когда на вертолете компании перевозят труп не последней сотрудницы компании, исчезнувшей сразу после своего увольнения - это уже, согласись, наводит на подозрения. Которые, как ты знаешь, небеспочвенны. А если учесть сопутствующие обстоятельства...

В этот момент автобус остановился напротив небоскреба, где располагался наш офис, и мы вышли. В огромном здании светились несколько окон на разных этажах. Кое-кто работает и по ночам.

- Какие обстоятельства? - спросил я. - И как ты все-таки намерена решить проблему с бортовым компом?

Но в этот миг перед нами уже открылись двери здания, и Миранда сделала быстрый предостерегающий жест, призывая к молчанию. Ну разумеется - камеры системы безопасности, как правило, не пишут звук, но изображения вполне достаточно, чтобы прочесть беседу по губам. Мы поднялись на лифте на сорок третий этаж и прошли в свой офис, затем - в заднюю комнату, где стоял сейф. Миранда вытащила из кармана свой комп (офисный она включать не стала), сверилась с экраном, затем - я заметил появившуюся карту - ткнула пальцем в один из домов, кажется, как раз в тот, где мы находились.

- Вертолет уже в пути, - констатировала она. - Там есть две формы аренды - на фиксированный маршрут и по времени. Во втором случае в памяти их офисных компов останется лишь факт аренды, но не план полета, на ходу определяемый клиентом.

- Да, но это лишь до тех пор, пока вертолет не вернется и не сбросит в базу отчет своего компа.

- Он не вернется, - Миранда быстро подошла к платяному шкафу у стены, которым мы, по причине хорошей летней погоды, не пользовались. Во всяком случае, не пользовался я. К моему удивлению, когда Миранда распахнула дверцы, внутри обнаружилась пара каких-то длинных полупрозрачных плащей с капюшонами... или даже шлемами?

- Надень на всякий случай, - скомандовала она, беря себе одно из этих одеяний.

- Это что - костюм химзащиты?

- Да, самый простой. Сегодня купила. Нам надо обработать труп.

- В каком смысле обработать? - я принялся натягивать костюм.

- Вот этим, - Миранда распаковала цилиндрический предмет из своего пакета, выглядевший вполне невинно - обычный аэрозольный баллончик, правда, с какими-то предупреждающими красными значками. - Это продукт нанотехнологий, обеспечивающий ускоренное разложение органики. Официальное предназначение у него, конечно, сугубо мирное - быстрая и экологически чистая утилизация отходов, они в результате превращаются в удобрение. Но годится он и для уничтожения трупов. Если попадет на кожу или, тем более, внутрь живому - тоже ничего хорошего...

- Но если ты хочешь подсунуть труп Анны полиции, зачем его уничтожать?

- В нынешнем состоянии тела можно установить причину смерти и то, что жертву пытались спасти с помощью коникотомии, чего убийцы уж точно бы делать не стали. Кроме того, экспертиза может найти какие-то наши следы на трупе. А при той дозе препарата, которую я использую, разложение будет неполным - фрагменты костей останутся, и из них еще можно будет извлечь ДНК для идентификации. Ну, ты застегнулся? Придерживай ее, пока я буду опрыскивать.

Миранда ввела код и открыла сейф. Я едва успел подхватить повалившееся оттуда тело. Смерд чувствовался даже сквозь респиратор; прошло лишь два с половиной дня, но лето во Флориде - не лучшие условия для хранения мертвецов без холодильника, тем более - в маленьком замкнутом объеме. Особенно учитывая, что этот труп смердел, еще будучи свежим. Но больше всего меня поразила не вонь, к которой я был готов, а вяло вывалившаяся наружу синюшно-бледная правая рука.

Ее запястье оканчивалось обрубком. Кисти не было.

- Что... кто это сделал? - воскликнул я.

- А ты как думаешь? - буркнула Миранда, придерживая труп со своей стороны и старательно опрыскивая его из баллончика какой-то желтоватой дрянью.

- Ты? Сегодня? Но зачем?

Миранда показала мне левую ладонь. Крохотный шрамик, если он еще и не зажил, не виден был сквозь перчатку, но я понял.

- Чип? Так ты заказала и оплатила транспортировку ее трупа от ее же имени? - только теперь я оценил остроумие комбинации Миранды в полной мере. - Теперь понимаю, что ты имела в виду под "сопутствующими обстоятельствами". Но зачем было отрезать всю руку?

- Ну не выковыривать же крохотный чип вручную. Можно было, конечно, вырезать часть ладони, но автомат рассчитан на работу с рукой, а не с куском мяса. К счастью, в знакомом тебе салоне старая модель, которой все равно, живая рука или мертвая. Новые уже различают.

Бритоголовый хозяин заведения уж точно различает, подумал я. Но едва ли на его тяжеловесном лице отразились хоть какие-то эмоции.

- И ты так и ехала через весь Майами с отрезанной рукой в кармане? - произнес я вслух.

- В сумке. А что? Я ее упаковала в непрозрачную герметичную пленку. Кому придет в голову?

- Я читал, что какая-то защита не позволяет одному человеку поставить разные чипы в разные руки...

- Все, что включено одним человеком, может быть отключено другим.

- Ну да, ты говорила. Но откуда ты взяла деньги на реактивацию и имплантацию? Ведь ты не могла снять их со счетов наших фирм без моего ведома, - уж об этом я позаботился, защитив эти счета своим собственным паролем.

- Да со счета Дельгадо и сняла. Как я тебе говорила, такая процедура стоит не в пример дешевле, чем чистый чип.

- Но ты не могла получить доступ к ее счету до того, как тебе поставили чип. В таких заведениях верят в кредит?

- При наличии соответствующей рекомендации верят.

- А если бы ты не оправдала доверия?

- Меня бы убили, - спокойно ответила Миранда, поливая своим наноразложителем почерневшую скальпированную голову. На том, что некогда было Анной Дельгадо, все еще оставались ее обгаженные брюки - их Миранда обработала поверх, не снимая. Как видно, желтой дряни было все равно, что разъедать. - Ну ладно, пожалуй, хватит. Закрываем.

Едва электронный замок защелкнулся, как подал голос комп Миранды, оставленный на столе.

- Ага, - кивнула она, - вертолет уже на крыше, скоро к нам спустятся грузчики. Осталась пара штрихов, - Миранда распаковала второй предмет из своего пакета, оказавшийся чем-то вроде металлической коробочки, и откинула крышку. Крышка оказалась не крышкой, а панелью с маленьким экранчиком и цифровыми кнопками.

- Ты в самом деле собираешься взорвать вертолет? - осведомился я.

- Не взорвать. Это ЕМР-бомба. Вертолет, скорее всего, экранирован снаружи, но изнутри беззащитен. Когда она сработает, ему сожжет всю электронику, включая, разумеется, бортовой комп со всей его памятью. Сколько продержится в воздухе вертолет, которым никто не управляет, можешь прикинуть сам.

Я кивнул. Хорошо стриммированный самолет в такой ситуации мог бы пролететь еще десятки миль и рухнуть неизвестно где, но вертолет - машина, в принципе не имеющая положения равновесия. Он без постоянной коррекции пойдет вразнос и грохнется практически сразу. Поэтому и управлять им намного сложнее, чем самолетом и даже автогиром.

Выставив время импульса, Миранда прилепила бомбу под днище сейфа. Затем сняла защитный костюм и сунула его в освободившийся пакет.

- Ты тоже давай свой сюда, - обратилась она ко мне.

- Здесь уже можно дышать?

- Система климат-контроля старается вовсю. Еще чуть-чуть попахивает, но терпимо.

Едва я избавился от плаща и перчаток, явились двое роботов. Они выглядели не столь внушительно, как те, которые принесли сейф - это была компактная и легкая модель, специально предназначенная для воздушных судов, но транспортировка нашего груза им была по силам. На передних панелях сияли логотипы "Кариббеан Доон" - восходящее солнце над подковообразным атолом. Эх, мой маленький славный остров...

Забрав указанный Мирандой груз, роботы вышли в коридор и тяжело затопали в сторону грузового лифта.

- Идем быстрее, - обернулась ко мне моя компаньонка. - Звонить я, конечно,

буду через анонимные ретрансляторы, но все равно, на всякий случай, лучше это делать подальше от нашего офиса.

К счастью, ночью не приходится долго ждать лифта; через пару минут мы уже выскочили на улицу. Высоко вверху послышалось деловитое стрекотание: обреченный вертолет как раз взлетал с крыши.

- Куда он летит? - спросил я.

- Формально я указала адрес доставки на Майами Бич. Но грохнется он аккурат посреди Бискэйнского залива. Скорее, надо, чтобы полиция успела его засечь.

Мы почти бегом - нестись совсем уж сломя голову, привлекая внимание не исключенных и в этот поздний час свидетелей, все же не следовало - устремились вдоль по Двдцатой, затем свернули в какую-то из боковых авеню, затем повернули еще раз. Миранда вытащила фон - не тот, что я видел у нее раньше; ее комп, отсоединенный от оставшегося в кармане экрана, тут же занял свое место в гнезде фона, и я понял, зачем он ей понадобился - чтобы пропустить голос через дистортер, прежде чем тот попадет в уши и в кристалл памяти полицейского дежурного.

- Я хочу сообщить об убийстве. Анна Элизабет Дельгадо, бывший бухгалтер компании "Кариббеан Доон", убита по приказу своего начальства после того, как попыталась уволиться. Сейчас они вывозят ее труп на вертолете бортовой номер...

Быстро оттарабанив параметры полета, Миранда вытащила комп, отключила фон и сунула последний в пакет к защитным костюмам. Этот пакет со всем содержимым мы скормили ближайшему мусоросжигателю (вот тоже, кстати, переживший свое буквальное значение термин: мусор давно уже не сжигают, а разлагают каким-то там экологичным способом). Пройдя еще пару сотен ярдов, мы сели на первый попавшийся автобус. На переднем сиденье дремал одинокий толстый метис; мы на всякий случай прошли в самый хвост.

- Все, отлетелся, - вполголоса заметила Миранда, поглядев на часы.

- Думаешь, они его достанут?

- Да, если успели засечь место падения. По времени должны были успеть.

- А вообще, не слишком сложная схема? Нам-то, понятно, нужно было избавиться от свидетеля в лице борткомпа, но если считать, что за всем стоит компания, то зачем им гробить собственный вертолет? Просто выкинуть сейф в море, как ты предлагала сначала.

- Произошедшее можно интерпретировать и как случайную аварию. EMP-бомба саморазрушается после использования, понять, что произошло, можно будет не сразу. Конечно, когда экспертиза покажет, что вся электроника разом вышла из строя, станет ясно, что это неспроста. Но опять-таки, тут простор для гипотез, какие следы заметали таким образом... В общем, вряд ли, конечно, полиция вскроет что-то реальное, но нервы подчиненным сеньора Оливейры помочает. А то и ему самому.

- Бедняга Эухеньо, - заметил я.

- Рамон?

- Нет, я про мужа Анны. Лишиться разом и жены, и нескольких десятков тысяч с ее счета. Не знаю, о чем он будет горевать сильнее.

- Он получит хорошие выплаты по страховке, - спокойно возразила Миранда,

как видно, тоже не верившая в силу пылких чувств непризнанного гения.

- Я так понимаю, теперь нам нужно в аэропорт?

- Да, - Миранда развернула экран своего компа. - Ближайший рейс на Фриско через четыре часа, и в бизнес-классе еще есть места. Думаю, у нас будет достаточно времени, чтобы обосноваться там и ждать гостей.

- Как мы узнаем, когда они придут?

- Некоторые из них, как ты помнишь, летают рейсовыми, но у других свои самолеты. Я поискала их фамилии в базе КАА и нашла номера бортов. Остается только слушать эфир на частоте вышки SFO(*) и ждать, пока кто-то с соответствующим позывным запросит посадку.

[* код Международного аэропорта Сан-Франциско]

- А потом проследить, куда поедет прибывший.

- Именно.

- Только сначала нужно оставить комп с соответствующей задачей здесь, чтобы слушал, как те же борты запрашивают взлет. Тогда у нас будет больше времени на подготовку.

- Верная мысль! Придется, правда, отслеживать четыре частоты - Майамского Международного, Форт-Лодердейл-Холливудского Международного, Опа-Локского и Кендалл-Тэмаями. Наверное, при соответствующем графике смены частот технически возможно навесить это на один комп...

- Но проще купить четыре компа, - перебил я. - А вот установить их, действительно, можно все в одном месте. Радиус действия бортовых радиостанций достаточен...

- Да, где-нибудь в аэропорту. Идем на выход, пока этот автобус не завез нас черт-те куда.

Мы пересели на нужный автобус, доставивший нас в Международный аэропорт Майами. Купить компы в местных торговых павильонах, было, естественно, делом пары минут. Необходимый софт для анализа эфира с помощью распознавалки речи у Миранды уже имелся; мы установили его на новые компы и настроили параметры. При обнаружении нужных позывных программа должна была отправить нам емэйл. Проблема была лишь в том, где установить компы: в принципе их можно было приклеить липучкой где угодно, например, под сиденьями в зале ожидания или с нижней стороны столика в кафе, но без подзарядки они проработали бы от силы двое суток, а мы не были уверены, что представители Альянзы отправятся во Фриско так быстро. Значит, нужно было где-то незаметно подключиться к электросети.

- Сушилка в туалете, - предложила Миранда.

- Ты сможешь вскрыть ее и установить их там без ущерба для основной функции?

- Да, у меня есть инструменты.

Вопрос был, однако, еще в том, чтобы сделать это, не привлекая внимания. Майамский Международный - один из самых загруженных аэропортов в Северной Америке, и ночью здесь тоже полно народу - а значит, и туалеты не остаются пустующими надолго. Хорошо было бы раздобыть униформу ремонтника, но увы - проникнуть в подсобные помещения без соответствующей электронной карточки невозможно. Оставался лишь вариант повесить на туалет табличку "Не работает".

В поисках такой таблички мы облазили чуть ли не весь аэропорт, и, когда я уже склонялся к мысли арендовать принтер и просто напечатать ее на бумаге (что для столь солидного аэропорта выглядело бы примерно так же достоверно, как и надпись от руки - хотя, наверное, законопослушных пассажиров все же отпугнуло бы), искомое все-таки обнаружилось на автомате по продаже колы в дальнем конце грузового терминала. С благополучно украденной табличкой пришлось еще ждать возле туалета того момента, когда все кабинки внутри окажутся свободными одновременно; но вот, наконец, я торжествующе прилепил табличку к двери прямо перед носом решительно направлявшейся к нам жирной негритянки, и когда она, возмущенно фыркнув, шумно потопала искать другое заведение аналогичного профиля, Миранда со всем необходимым проскользнула внутрь.

Через несколько минут она вышла.

- Порядок?

- Да. Заодно избавилась от чипа Анны.

- Что, прямо выковыряла ножом?

- А ты видишь где-нибудь здесь автомат-экстрактор? Пустяки, далеко не самая серьезная боль в моей жизни, - она показала ладонь, заклеенную квадратиком искусственной кожи.

Потом, разумеется, были обычные хлопоты с нашим оружием; на внутренних рейсах Конфедерации оно просто декларируется и сдается в багаж, но при полетах в Союз правила остаются почти такими же параноидальными, как во времена Единства. Ну, не совсем, конечно - тогда, помнится, даже охранники официальных делегаций, летевшие рейсовыми, а не собственными самолетами, не имели права проносить оружие на борт. Да что там оружие - бутылка колы или флакон солнцезащитного крема были под запретом из-за страха перед жидкой взрывчаткой. Потом появилась взрывчатка, которую можно перевозить в собственном мочевом пузыре без вреда для здоровья - до тех пор, конечно, пока она не будет использована по прямому назначению. Вершиной стал ее бинарный вариант, когда каждый из компонент в отдельности не опасен, но стоит двум террористам по очереди помочиться в одном бортовом сортире - и происходит взрыв. Тогда ввели было обязательную сдачу анализа мочи для всех пассажиров непосредственно перед вылетом, а на рейсах протяженностью менее трех часов вообще закрыли туалеты, но тут уже взбунтовались авиакомпании, которые начали массово терять клиентов не из-за страха перед терактами, а из-за нежелания терпеть подобные издевательства. А успехи нанотехнологий тем временем открывали перед террористами все новые интересные возможности. В конце концов даже до янки стало доходить, что проблема не в оружии, а в том, кто его использует, и единственный эффективный метод борьбы с терактами - это вылавливать террористов до того, как они попадут на борт, а не отбирать у пассажиров все вплоть до желудочного сока. Впрочем, хотя на рейсах в Союз оружие - в специальных опечатанных контейнерах - сдавать в багаж теперь все-таки можно, боеприпасы к нему по-прежнему под строгим запретом в любом виде, и патроны нам пришлось оставить на контроле. Ну да во Фриско тоже есть оружейные магазины. Нож Миранды залили особой пеной, которая сразу затвердела, превратив его в бесполезный кусок стекловидного материала. Через десять часов этот кокон рассыплется сам (если поместить его в чистый кислород,

то несколько быстрее), но до тех пор очистить нож, не повредив его, будет почти невозможно.

Больше никаких препятствий не было; слава богу, а точнее, Ричмондским соглашениям, с Союзом у нас безвизовый режим, хотя горячие головы с обеих сторон и выступали против. Полет прошел без всяких приключений. Вскоре после взлета мы посмотрели в инете предложения по аренде жилья неподалеку от SFO и отыскивали маленький одноэтажный домик в Миллбрее, на Сосновой улице к юго-западу от аэропорта; этот район до сих пор застроен такими домишками - как видно, близость постоянно взлетающих и садящихся самолетов делает его непривлекательным для серьезных риэлторов. Хозяин домика не принадлежал к тем консерваторам, что заключают договоры лишь после личного общения с арендаторами, и доверил эту процедуру своему компу - так что поздний час не помешал нам сразу же арендовать дом, внеся плату за первые две недели (таков был минимальный срок, указанный хозяином) и получив, соответственно, код от входного замка. Затем я, наконец, откинул спинку кресла и закрыл глаза. В ту же самую минуту, как мне показалось, Миранда потеряла меня за руку.

- Ну что еще... - проворчал я, не разлепляя век.

- Садимся.

Действительно, за иллюминаторами серел рассвет: в Калифорнии было еще раннее утро. Город, раскинувшийся впереди под нами, был полузатоплен длинными тенями своих многочисленных холмов. Я попытался отыскать на севере мост через пролив Золотые Ворота, знаменитый, между прочим, не только как символ Сан-Франциско, но и как самое популярное в мире место для самоубийств. В свое время город вбухал не то 60, не то 70 миллионов тогда еще единых долларов в сооружение сетки, которая помешала бы им прыгать. Потом один все-таки прыгнувший умудрился сломать на этой сетке руку и подал на Совет директоров моста в суд за причиненное увечье. Иск был выигран, суд постановил сетку убрать. Затем было еще несколько процессов, выигранных самоубийцами, которым помешали покончить с собой - уже не за увечья, а за сам факт этого воспрепятствования. В самом деле, уж если защищать права меньшинств, что так любят делать янки, то чем самоубийцы хуже всех прочих? Что интересно, лишь один из выигравших предпринял вторичную и уже успешную попытку, но юридически это уже значения не имело. Прецедент был создан, и теперь в Союзе пытающийся остановить самоубийцу нарывается на такие же крупные неприятности, как и разнимающий целующихся гомосексуалистов.

Однако полюбоваться знаменитым мостом мне не удалось - похоже, его загоразживал нос самолета. Да и, в любом случае, с такого расстояния много не разглядишь. Пару минут спустя самолет встретился со своей несуразно широкой тенью, подползшей слева, и мягко покотился по полосе. Во времена моего детства еще был обычай аплодировать в такие моменты пилоту, но аплодировать бортовому компу как-то глупо. Хотя голос, раздавшийся в салоне, звучал вполне по-человечески:

- Леди и джентльмены, добро пожаловать в Соединенные Штаты Америки. Наша авиакомпания благодарит вас за то, что вы воспользовались нашими услугами... - ну и все такое прочее. Возможно, это даже была не запись - формально на пассажирских лайнерах рядом с компом еще положено

присутствовать живому пилоту, хотя делать ему там нечего.

- Держу пари, он и при пересечении границы говорил это "добро пожаловать в Соединенные Штаты", - усмехнулся я.

- Выиграл, - кивнула Миранда. - Нам это сейчас еще и на таможне скажут.

Да уж, янки любят при каждом удобном случае щегольнуть своим официальным названием, подчеркивая, что настоящие США, те, что от Вашингтона и Джефферсона - это они и только они, а Конфедерация - это так, географическое недоразумение. Постимперский травматический синдром, как сказал бы психиатр, или же борьба за раскрученный брэнд, с точки зрения бизнесмена.

Наконец все формальности были позади. С терминала в аэропорту мы арендовали машину в местном центре проката, юркую двухместную "Хонду Электро" из тех, что способны пролезть почти в любую щель и парковаться боком, благодаря повороту на 90 градусов всех четырех колес. К тому времени, как мы вышли из здания аэровокзала, наш электромобильчик уже заруливал на стоянку, услужливо ведомый бортовым компом. На стоянке было также полно такси с живыми водителями, причиной чему служат не только усилия их профсоюза, но и тот простой факт, что комп может прекрасно довезти клиента до места, но не может помешать ему покинуть машину, не заплатив: союзные законы запрещают автоматически блокировать двери и окна, когда внутри находятся люди. Тоже был судебный прецедент, когда особо упорный неплательщик умер в машине в жаркий день...

Ни я, ни Миранда прежде не бывали во Фриско и с легким сердцем доверили управление компу. По прямой до нашего нового дома было меньше мили, однако машине пришлось сделать крюк почти вчетверо длиннее по сужающейся прямоугольной спирали - сперва налево (на юго-восток) по Береговому шоссе, потом направо на Восточную Миллбрейскую авеню, потом опять направо на Эль Камино Реал, вновь направо по Центральной, еще раз направо на Монтерейскую и уже оттуда, наконец, налево на Сосновую. Оставив машину на улице (гаража в снятом нами жилище, увы, не было), мы прошли в дом.

- Какая удобная точка, - заметила Миранда, высовываясь в окно; было видно (и слышно), как с юго-востока заходит на посадку очередной лайнер. - Отсюда хорошо просматривается глиссада как при курсе 280, так и 10. Теоретически садящийся самолет можно сбить прямо из этого окна.

- Надеюсь, ты не собираешься этого делать? - всерьез обеспокоился я.

- Нет, конечно. Во-первых, нам не нужны лишние жертвы и разрушения на земле, во-вторых, они же все прилетят на разных самолетах, а не на одном.

Я не был уверен, что "во-первых" для нее действительно важнее, чем "во-вторых", но вслух лишь выразил удивление, что нам удалось снять жилье в таком ответственном месте без всяких полицейских проверок.

- А все равно бесполезно, - пожала плечами Миранда. - С Берегового шоссе стрелять еще удобнее. Или с катера в заливе. Проще оказалось оборудовать гражданские лайнеры противоракетными системами, чем устраивать вокруг аэропортов и вдоль взлетно-посадочных курсов гигантские зоны отчуждения. Впрочем, от боевого лазера и эти системы не спасут. А его запросто можно поставить в кузов простого пикапа.

- Ладно, - зевнул я. - Не знаю, как тебе, а мне двух часов сна явно недостаточно.

- Не хочешь посмотреть свежие экономические новости?

- Хочу, но со свежей головой, - непреклонно заявил я и отправился досыпать.

Я полагал, что и Миранда нуждается в отдыхе не меньше моего, но она, похоже, и впрямь могла не спать сутками, когда ею овладевал охотничий азарт. Когда пять часов спустя она разбудила меня, выяснилось, что она уже успела купить патроны и бинокль с функциями поиска, распознавания и стабилизации изображения, а еще приготовила ланч. Но главная новость заключалась в том, что из Майами вылетел Оливейра.

- Быстро он собрался, - качнул головой я.

- Потому что следствие по делу о смерти Дельгадо быстро набирает обороты. Им приходится - прошла утечка в СМИ, а там, сам понимаешь, любят такие сюжеты. Растворенный труп в сейфе и все такое...

- Даже не спрашиваю, кто организовал эту утечку, - усмехнулся я.

- Ты все правильно понял, - улыбнулась Миранда в ответ. - Предъявить Оливейре пока что нечего, но он предпочел рвануть в Союз, пока его не связали на всякий случай подпиской о невыезде. Вероятность, что его привлекут хотя бы как свидетеля, на самом деле не слишком высока, но он ее учитывает. В общем, часа через полтора он будет здесь.

Время еще было, и я, начав прямо за ланчем, просмотрел финансовые сводки. Процесс, запущенный мной накануне, продолжал развиваться. Я увидел возможность частично отыграть свои убытки, скупив кое-какие упавшие, но перспективные акции; одновременно мне удалось усилить давление на компании, связанные с Альянзой. Точнее говоря - усилить впечатление такого давления, но в финансовом мире принцип "то, во что люди верят, важнее, чем то, что есть на самом деле" проявляется ярче, чем где-либо еще, за исключением разве что религии и шоу-бизнеса (если между последними двумя вообще стоит проводить границу). Не было сомнения, что представители Альянзы уже навели справки о наших с Мирандой компаниях и убедились, что это очевидные подставные конторы, появившиеся из ниоткуда несколько дней назад. Что, разумеется, лишь усиливало впечатление таинственного и грозного врага, проводящего разведку боем перед настоящим ударом. Ударом, где на кону будут уже не десятки миллионов, а миллиарды.

Пока я, замечтавшись, представлял себе панику в стане неприятеля, Миранда напомнила мне, что уже пора ехать встречать Оливейру. Стоянки частных летательных аппаратов находятся в задней, если смотреть от главного входа, части SFO, то есть с противоположной аэровокзалу стороны, зажатые между морем и взлетно-посадочными полосами 10-28 с параллельными им рулежками; рядом, северо-западнее, находится также бухта, куда приводняются гидропланы, которая так и называется - Гидропланная бухта. По берегу вдоль бухты и далее вдоль стоянок тянется Чистоводная подъездная дорога - единственная, по которой можно попасть на машине в эту часть аэродрома. Для наших целей это было куда удобнее, чем выходы пассажирских терминалов с огромными толпами прилетевших и добрым десятком дорог и эстакад, выгибающихся в разные стороны. Впрочем, вдоль Чистоводной дороги имеется несколько стоянок самолетов и,

соответственно, несколько автостоянок; мы не знали, где именно будет ждать Оливейру присланный за ним автомобиль. Но эта проблема нас не смущала: достаточно после посадки переключиться с частоты вышки на частоту наземного контроля и послушать, как пилот получает указания от диспетчера относительно маршрута до стоянки. Причем неважно даже, человек пилот или комп - хотя комп получает указания цифрами, а не с голоса, соответствующие фразы все равно воспроизводятся в эфире, чтобы их слышали другие пилоты-люди. Этот принцип, разумеется, действует и на земле, и в воздухе.

Что мы и проделали, для начала остановившись на средней стоянке - там, где дорога изгибается с северо-востока на юго-восток. Миранда настроила приемник своего компа на частоту вышки, и мы сидели, слушая эфир. Четкие механические голоса компов заметно выделялись на фоне человеческих реплик. Хотя на самом деле, разумеется, комп может говорить с любой интонацией и любым тембром, какие задашь в настройках. Но при радиообмене четкость важнее человекоподобия.

Я принялся рассматривать другие машины на стоянке. Их было немного, всего полтора десятка - стоянка дальше к востоку намного больше. Зато вид у них был по большей части внушительный, наша "Хонда" смотрелась на их фоне недомерком - впрочем, знающий человек понимает, что стоимость современной машины определяется не размерами, а электронной и прочей начинкой. Среди наших соседей имелся даже один длинный белый лимузин - уж не он ли поджидает нашего клиента? Но Миранда указала мне в другую сторону:

- Видишь тот "Лексус"? Бронированный.

- Откуда ты знаешь?

- Сидит ниже, чем обычная машина этой модели - значит, тяжелее. И обрати внимание на нестандартные колпаки, закрывающие шину почти целиком.

- Charlie-1-3-7-Golf-Alfa, десять миль к юго-востоку, рассчитываю с посадкой, - донеслось из динамика.

- Наш, - встрепелась Миранда. Голос был ожидаемо человеческий. Если Хернандес приютил на теплое местечко Марка Рональдо, то почему бы Оливейре поступать иначе? И за рулем машины, какой бы она ни была, тоже наверняка будет живой шофер. Подобная публика считает, что автопилот - это несолидно. Бедняк рулит сам (если, конечно, ему вообще есть, чем рулить), средний класс считает высшим шиком бортовой комп последней модели, ну а богача (если он, конечно, путешествует по делу, а не гоняет на спортивной машине ради удовольствия) везет живой водитель или пилот. На самом деле это редкостный идиотизм: ведь 80% всех аварий происходит по вине людей.

- Антиотбор по Дарвину, - пробормотал я.

- Что? - удивилась Миранда.

- Эти вот понты с живыми водилами. Нормальный эволюционный отбор закрепляет те признаки, которые способствуют выживанию. Но, чтобы признак действительно закрепился, мало просто выжить - надо оставить потомство. И если самкам вдруг начинает нравиться признак, который не только не полезен, но и вреден - пиши пропало. Культивироваться начинает именно он, с понятными для вида перспективами. Так вымерли, к примеру, древние олени, отрастившие чересчур большие рога. Та же участь ожидает павлинов с их мешающими летать хвостами. А уж человеческое поведение - это вообще сплошной антиотбор.

- Во всем виноваты женщины, - вздохнула Миранда.

- Да нет, все хороши, - признал я.

C137GA тем временем доложил "на прямой" и получил разрешение на посадку.

- Вот он, - Миранда поймала садящийся самолет в бинокль. Я тоже проводил его взглядом. Типичный бизнес-джет, кажется, "Галфстрим" одной из последних моделей.

- Charlie-1-3-7-Golf-Alfa, посадку произвел, освобождаю по Echo.

- Понял, частота наземного контроля 1-2-1 точка 8.

- Понял, частота 1-2-1 и 8, до связи.

Миранда переключила частоту.

- Charlie-1-3-7-Golf-Alfa, следуйте на стоянку 11, рулежки Echo-Charlie-Kilo.

- Не угадали, - поморщилась Миранда. - Дальше проедет, - она включила двигатель. - Кто поведет?

- Давай я. Я все-таки выпался, - я решительно передвинул руль в свою сторону. Одно из достоинств японских машин - возможность управлять как слева, так и справа. Вообще уж если кто в наше время умеет делать машины, так это японцы - что бы там ни воображали по этому поводу янки, все еще не отказавшиеся от надежды реанимировать останки своего автопрома. Впрочем, они и на "воссоединение американских земель" еще надеются. Пусть их. Чем бы дитя ни тешилось.

Ни "Лексус", ни лимузин с места не тронулись - стало быть, ждали кого-то другого. Мы въехали на дальнюю, если считать от начала полосы 28, стоянку раньше, чем самолет остановился в назначенном ему месте (что и немудрено - инструкция предписывает воздушным судам по аэропорту ездить медленно), так что у нас было время занять удобную для наблюдения позицию. Миранда вновь прильнула к биноклю (анизотропное затемнение окон, естественно, было включено, так что снаружи нас никто не видел). Наконец показался тот, кого мы ждали; распознавалка бинокля негромко пикнула, подтверждая идентификацию записанного в память образа. Решительным шагом человека, явно знающего, какая машина предназначена для него, он направился к дорогой черной "Тойоте" - тоже лимузину, но деловому, без излишних метров длины. Водитель в темно-бордовой униформе и фуражке с козырьком - из каких пыльных архивов только вытащили этот фасон? - торопливо выскочил из машины и открыл ручную заднюю дверь - как будто нельзя было сделать это кнопкой. Понты и антиотбор...

"Тойота" тронулась с места, проехала мимо нас и вырулила на Чистоводную дорогу. Выждав несколько секунд, чтобы не висеть у нее на хвосте слишком уж нарочито, мы двинулись следом.

К сожалению, больше, насколько хватало глаз, ни одна машина не ехала в том же направлении (лишь какой-то минивэн тащился навстречу), так что у водителя или пассажира "Тойоты" был повод приглядеться к нашему автомобилю. Хуже всего, если шофер обратил внимание, как мы въехали на стоянку, постояли несколько минут, не открывая дверей - а теперь вот поехали следом за "Тойотой". Оставалось надеяться, что водитель ждал клиента и смотрел, соответственно, на дверь, откуда тот должен был появиться, а не по сторонам.

Так, друг за другом с сохранением дистанции, мы объехали вокруг базы

береговой охраны и выехали к ветвящейся развилке, откуда растопыриваются веером несколько дорог. "Тойота" выбрала крайнюю правую, нырнув под знак "Сан-Франциско - Сан-Хосе - трасса 101", и мы влились в поток машин на Береговом шоссе, мчащийся в северном направлении. Почти сразу же мы оба перестроились во второй ряд, что было вполне логично. При этом между нами оказалось еще два автомобиля, но это нам с Мирандой пока что было только на руку: "Тойоту" мы все равно видели, а вот наша маленькая машинка, как я надеялся, могла и исчезнуть с ее заднего экрана.

Однако не прошло и двух минут, как водитель "Тойоты" перестроился еще левее. Возможно, просто хотел ехать побыстрее, хотя скорость и так была близкой к разрешенному пределу (а про полицейские радары и камеры на каждом столбе знают даже мальчишки, чей водительский опыт пока ограничивается симуляторами). А возможно, как раз хотел взглянуть на нас под более удобным углом. Я не хотел повторять его маневр, чтобы не усиливать подозрений, но вскоре все же вынужден был это сделать, иначе мы бы отстали. Теперь скорость балансировала на допустимом максимуме - хотя управление находилось в моих руках, комп не позволял превысить порог, после которого нас остановят на первом же посту. В крайнем случае, правда, и эту блокировку можно отключить. Все-таки у живых водителей имеется одно реальное, хотя и сомнительное с точки зрения закона, преимущество перед компами - компа ездят строго по правилам, а режимов "преследование" или "уход от погони" у них нет в принципе.

Однако стоило нам въехать на насыпь, спрямляющую дорогу через прибрежные воды, как "Тойота" вновь перестроилась вправо, сбросив скорость. Чувствуя себя полным идиотом, я повторил маневр. Деться ей с насыпи, конечно, все равно было некуда, и можно было бы ее плавно обогнать - но если она окажется у нас за кормой, кто помешает ей свернуть, когда появится первый же поворот?

Но на первом повороте "Тойота" не свернула. Она сделала это на втором - причем рванула вправо в последний момент, практически прямиком из второй полосы, вынудив ехавшую в правом ряду бежевую "Мицубиси" тормознуть с гневным бибиканьем. Я все же держался позади на достаточном отдалении, чтобы успеть последовать за Оливейрой, но и мне пришлось слегка подрезать некстати подвернувшегося мотоциклиста, иначе я бы проскочил поворот. Мотоциклист, вовремя вильнувший нам за корму, промчался слева, показывая мне средний палец и что-то крича. Внешность парня была стопроцентно азиатская, и кричал он, похоже, не по-английски - но, как видно, нечто базовое из американской культуры все же усвоил.

"Тойота" не успела оторваться далеко, но теперь сомнений в том, что слежка замечена, практически не оставалось. И все же я продолжал преследование, стараясь держать почтительную дистанцию и в то же время не терять противника из вида. Но делать это стало труднее: "Тойота" вырулила влево, уходя на запад, вглубь городских кварталов с их неширокими улицами, ныряющими то вверх, то вниз по холмам. Я уже не особо обращал внимание на названия на указателях, следя лишь затем, чтобы не упустить преследуемых. Но Миранда отслеживала наше передвижение по карте на экране компа, загодя предупреждая меня о развилках и светофорах. Все-таки чертовски удобно, когда светофоры подключены

к инету, и ты видишь на карте, какой свет на любом из них прямо сейчас. Но видел это, разумеется, и водитель "Тойоты". Поворот, впереди загорается желтый, рывок - успеваю проскочить на последней секунде, еще поворот...

- Бесплезно, - отрезала Миранда, глядя на карту. - Это не может быть осмысленным маршрутом. Они едут по кругу.

- Дерьмо, - сплюнул я. Теперь сомнения отпали окончательно: Оливейра не поедет в интересующее нас место, пока не будет уверен, что отделался от хвоста. И хорошо еще, если нам в бок сейчас не врубится вызванная им помощь... - Может, выскочишь и поймаешь такси? А я еще повишу у него на хвосте и буду сообщать тебе по фону, где он, пока ты не сможешь перехватить эстафету.

- Он не такой дурак. Он будет проверять, гоняя кругами, любую маячащую сзади машину. Тут нужно, как минимум, полдюжины машин, передающих его друг другу. Сворачивай.

- Куда?

- Куда хочешь, главное, не туда, куда он.

Я свернул в узкую улочку справа, позволив "Тойоте" укатить прямо. Этот раунд мы проиграли. Минуту спустя, отыскав свободное место (куда только наша малютка и могла втиснуться), я припарковался у тротуара.

- И чего он такой подозрительный, - проворчал я. - Вряд ли ведь он едет в какой-то подпольный притон. Скорее всего - во вполне уважаемый офис или особняк.

- У подобной публики это на уровне рефлексов, - ответила Миранда. - Если чувствуешь, что тебя пасут - отрывайся. Даже если в данный момент ты чист, как слеза ангела. На самом деле это не так уж глупо. Особенно когда не знаешь, кто пасет.

- Мы сильно подставились?

- В принципе не очень. Полный круг не сделали, отвязались от них тогда, когда совпадение маршрутов еще можно было объяснить просто совпадением. Теоретически. А практически, конечно, эту машину придется бросить.

Подал голос комп Миранды, информируя о пришедшем сообщении.

- Следующий? - спросил я.

- Угу. Хернандес вылетел из Майами. У нас три часа, чтобы организовать ему встречу лучше, чем Оливейре.

- Ты ведь записала номер "Тойоты"?

- Обижаешь, партнер. Как раз сейчас пробиваю его по базе.

- Как думаешь, номера могут быть фальшивыми?

- В принципе ничего нельзя исключать, но вряд ли. Полагаю, здесь во Фриско наши фигуранты - образец добропорядочности и законопослушания. Со всех точек зрения.

- Что ты имеешь в виду?

- Что им не с руки ссориться не только с местной полицией. Здесь вообще не их каноническая территория. Половину населения Фриско составляют азиаты, из которых две трети - китайцы. Соответственно, в первую очередь здесь сильны позиции триад. Якудза, понятное дело, тоже представлена, хотя не столь могущественна. Плюс, конечно, голубая мафия. А вот латиносов и даже, ты будешь смеяться, негров совсем немного, и они сидят тихо...

- Голубая? У гомиков тоже есть своя мафия?

- А как же! Совершенно классическая ситуация - сначала некое сплоченное меньшинство начинает бороться за свои права, или, по крайней мере, так это подается официально. Потом для помощи этой борьбе и друг другу создает свои бизнес-структуры, закрытые для посторонних. А потом оказывается, что эти структуры, с их закрытостью и завязанностью не на формальные процедуры, а на личные связи, настолько идеально подходят для криминальной деятельности, что устоять просто невозможно... В случае гомосексуалистов понятие "личные связи" обретает особый смысл. Делаящий их еще сплоченнее, чем этнические группировки.

- Так что там по "Тойоте"?

- Собственность "Английского Клуба".

- Это действительно клуб?

- Нет, фирма по прокату автомобилей представительского класса и некоторым тому подобным услугам.

- Тогда бы им следовало назваться "Японским Клубом", - усмехнулся я.

- Не хотят лезть на территорию якудзы, - ответила Миранда, и я не понял, в какой степени это шутка. - Впрочем, один "Бентли" и три "Роллс-Ройса" у них тоже имеются. И даже один "Ягуар" восьмидесят третьего года, естественно, с переделанным двигателем.

- В общем, не бедствуют. Кто владелец?

- Непосредственный или настоящий?

- Сама понимаешь, настоящий. Если его, конечно, можно установить.

- Можно, все можно. Бизнес легальный, никто особо не прячется. Фирмой владеет некто Александр Бэйкер, англоязычный белый, ничем особо не примечательный молодой человек.

- Если не считать его денег.

- Само собой. Куда более примечательна фигура его дяди, Максимилиана Туссэна. Влиятельный бизнесмен, коллекционер живописи, меценат. Щедрые пожертвования Музею современного искусства Сан-Франциско. Недвижимость в разных районах города, в том числе две крупных гостиницы...

- Туссэн - это ведь французская фамилия? - я уже так привык к испанским, что в первый миг это сбило меня с толку, но я тут же сообразил: - Он гаитянин?

- Именно! Рожденный в США сын гаитянских эмигрантов. Как ты можешь догадаться - отнюдь не богатых, - Миранда повернула в мою сторону экран, на котором красовался вальяжный упитанный негр средних лет с грушевидным лицом. - Причем родился он в пригороде Майами, а в Союз перебрался уже после Отделения. Конечно, само по себе это ничего не доказывает...

- Думаешь, это и есть тот, кто нам нужен?

- Не исключено.

- Он имеет отношение к "Планете без наркотиков"?

- Формально - нет. Хотя не исключаю, что, если поднять его налоговые декларации, в них обнаружатся соответствующие пожертвования.

- Угу - перекладывать деньги из одного кармана в другой, избавляя их при этом от налогообложения... Неплохо придумано.

- Пока еще мы не знаем этого наверняка, - напомнила Миранда.

- Да. Допустим, фирма его племянника просто исполняет обычный заказ и не

имеет никакого отношения к заказчикам. Может такое быть? Может, но вряд ли. Этот водила на "Тойоте" уходил от преследования вполне профессионально, а боссам мафии, раз уж они столь не любят чужого внимания, нет резона нанимать кого-то со стороны. Из тех же соображений предположу, что слет у них назначен не в одной из гостиниц. Можно, конечно, на время встречи забронировать все номера и избавиться от посторонних. Но это если встреча готовится заранее, а иначе куда девать уже имеющихся постояльцев... Кстати, а на шофера что-нибудь интересное есть? Ты ведь успела его заснять, когда он выходил?

- Ракурс был не очень удобный, но да. Компю пришлось частично реконструировать внешность, погрешность где-то 15%. Сейчас как раз гоняю поиск по изображениям... но не думаю, что это что-то даст. В силу уже сказанного.

- Угу. Те, кто работает на Туссэна здесь, чисты перед законом.

- Да. И даже найди мы компромат, едва ли нам удастся получить от этого парня полезные сведения.

- Ибо "прививки".

- Существуют, конечно, и куда более старые методы допроса, не вызывающие аллергического шока...

- Ты предлагаешь пытаться его мне, или сама справишься? - саркастически скривился я.

- Могу и сама, - серьезно ответила Миранда. - Не думай, что мне это нравится, но мы на войне. По-твоему, если ты попадешь им в руки, они станут церемониться? Но дело в том, что это не поможет. Они наверняка предусмотрели такую возможность и снабдили своих работников убедительной дезой, которую те должны сообщить, если из них будут выбивать информацию... Ну вот, как я и предполагала, у полиции на него ничего нет. У меня, правда, нет доступа к свежей полицейской базе Союза, есть только старая. Но вряд ли он мог что-то натворить за последнее время и остаться на службе в "Английском Клубе".

- Хорошо бы проникнуть в гараж этого "Клуба" и поставить жучки на их машины...

- Хорошо. Но не реально. Там наверняка все в порядке с охраной, незнакомцев не пустят, кем бы мы ни прикинулись. Уже даже просто исходя из стоимости машин. Зато есть хороший шанс перехватить их автомобиль по дороге в аэропорт - думаю, это не так насторожит водителя, как когда он уже будет везти клиента... Вот смотри, - на экране вновь была карта, - "Клуб" расположен здесь, вот аэропорт, - комп услужливо выстроил ломаную линию маршрута между точками, которых коснулся палец Миранды, - значит, он почти наверняка повернет на шоссе Джеймса Лика вот тут. Поехали.

- Нам же еще нужно сменить машину.

- Ну ты же не собираешься идти до центра проката пешком? Сейчас прямо, на третьем перекрестке налево.

"Хонда" боком отползла от тротуара, и я вновь взял управление на себя, хотя, в общем-то, можно было оставить его компю. Но - мало ли в какой миг штатная ситуация может смениться нештатной...

- Так как ты предлагаешь прицепить жучка? - спросил я; в том, что соответствующее устройство у Миранды есть, я не сомневался. - Не голосовать же с просьбой подвезти до аэропорта. Уж такой точно не остановится. Догнать его

машину и выстрелить по ней каким-нибудь специальным магнитиком?

- Я тебе уже говорила насчет тупых боевиков, - улыбнулась Миранда. - Все гораздо проще. Тормозни тут.

Я придавил ногой тормоз, удивленно глядя по сторонам: поблизости не было ничего похожего на открытую или крытую автостоянку, какая обязательно должна быть у центра аренды автомобилей - только небольшие домики, тесно сомкнувшиеся по сторонам узкой, уходившей вниз улочки. Но Миранда уже выбиралась из машины. Пришлось последовать ее примеру.

- Нам сюда, - моя спутница кивнула на пульсировавшую розовым вывеску над непрозрачной дверью.

- Но... это же секс-шоп! - возмущенно вытаращился я.

- Партнер, ответь на простой вопрос. Если посреди крупного города тебе срочно понадобилось, скажем, облачение палача инквизиции, или эсэсовский мундир, или униформа полицейского с наручниками и дубинкой - где проще всего это приобрести?

- Понял, - смущенно согласился я. - Эта форма действительно не отличается от настоящей?

- Ткань более дешевая, и значки не настоящие, сам понимаешь. Но, если мы будем достаточно напористы, шофер не будет всматриваться. Элитный водитель едет встречать важного клиента, на кону имидж фирмы, опоздания недопустимы. Что он предпочтет - вступать в долгие разбирательства с патрульными, требуя документы и сличая все формальности, или же отделаться от них как можно быстрее?

- Психология, - кивнул я.

- Она самая. И кстати - еще одно преимущество секс-шопов состоит в том, что клиенты подобных заведений очень не любят светиться. Соответственно, внутри нет камер наблюдения. Для хозяев лучше небольшой риск ограбления, чем отпугивание покупателей.

Логично, подумал я. С тех пор, как наличные деньги вышли из обращения, похитить в магазине - в любом магазине - дневную выручку невозможно, а сколь-нибудь дорогой товар обычно доставляется из недр заведения только после оплаты - на витринах он представлен лишь голограммами. Так что добычей налетчика может стать лишь сушая мелочевка. В худшем случае - электронное оборудование самого торгового зала. Но его демонтаж как раз активизирует сигнализацию и без всяких видеокамер.

Десять минут спустя мы вышли обратно с двумя комплектами полицейской формы, уложенными в простые пакеты без всяких фривольных картинок и надписей. Как я и предполагал, примерить форму мы смогли лишь после предварительной оплаты - если бы товар не подошел, нам бы вернули деньги. Но все подошло с первого раза - комп, сканирующий параметры вошедшего в примерочную кабинку клиента, в секс-шопках такой же, как и в обычных магазинах. Весь процесс покупки, как я опять-таки предполагал, был полностью автоматизирован - заказ и консультации через терминал, получение с ленты транспортера. Никаких живых продавцов внутри - стыдливую душу развратников тщательно оберегали от лишнего смущения. Вот чего я не понимаю, так это людей, которые делают то, чего стыдятся. Уж либо стыдись и не делай, либо делай и не

стыдись!

Затем мы все же доехали до автопрокатной конторы и распрощались с нашей "Хондой", предварительно задав ее компу программу дальнейшей насыщенной жизни. Если наш номер и впрямь взяли на заметку и теперь захотят проследить уже за нами - пусть поразвлекаются, наблюдая за катающейся по всему городу пустой машиной. О том, что внутри никого нет, они, конечно, не узнают, если не вломятся внутрь - стекла мы оставили затемненными. Крыша у нее покрыта фотоэлементами, а погода в Сан-Франциско пока что стоит солнечная, так что эта развлекуха надолго. Правда, эффективность фотоэлементов все еще ниже, чем хотелось бы, и в конце концов аккумулятор все-таки сядет, а заряжаться самостоятельно (и заправляться, если на машине двигатель внутреннего сгорания) бортовые компы, увы, не умеют. Но уж на пару-тройку дней катаний с остановками то тут, то там маленькой экономичной машинке энергии хватит. Ну а когда энергии останется в обрез, она вернется в свою прокатную контору в аэропорту - если ей, конечно, раньше не помешают.

Нашей новой машиной стала "Субару Паладин" - как раз та модель, которую чаще всего используют патрульные и у нас, и в Союзе. Правда, покрасить ее под полицейскую мы бы уже не успели (да и не так это просто - это задача для подпольной мастерской, а во Фриско у Миранды криминальных связей не было) - но, в конце концов, эти машины хороши и сами по себе, особенно когда надо наплевать на ограничение скорости и выжать из движка все, на что он способен. Да и копы нередко ездят без всякой боевой раскраски, а в случае необходимости просто шлепают на крышу сирену.

К тому времени, как мы заняли наблюдательную позицию возле въезда на шоссе Джеймса Лика (которое является частью все той же трассы 101 и дальше к югу переходит в Береговое), оставленные в майамской сушилке компы отчитались о вылете еще двух самолетов.

Прямо в машине (разумеется, с непрозрачными снаружи стеклами) мы переоделись в полицейскую форму. Разнополые патрульные - дело не такое уж редкое даже на Юге, а уж тем более здесь.

- А тебе идет, - заметила Миранда, глядя на меня.

- Тебе тоже. Но ты лучше смотри на дорогу, не пропустить бы.

Она прильнула к окулярам бинокля, наводя его на поток спешащих в сторону шоссе машин. В память бинокля уже были внесена все интересующие нас номера. К счастью, пока поток автомобилей был не настолько плотным, чтобы номера невозможно было увидеть издали, но к прибытию следующих визитеров ситуация могла измениться в худшую сторону в связи с вечерним часом пик. Хорошо бы все получилось сейчас...

Бинокль пикнул, подтверждая идентификацию. Пора! Мы выскочили из машины и заняли позицию у края дороги. Хорошо, что перед поворотом направо водитель вынужден будет перестроиться в правый ряд - вылавливать его с середины шоссе было бы менее удобно.

- Вот дерьмо, - воскликнула вдруг вполголоса Миранда.

В тот же миг я понял, о чем она - позади интересовавшего нас автомобиля (кажется, это тоже была "Тойота"-лимузин, возможно даже, что и та же самая - я не уточнил у Миранды номер) ехала полицейская машина. Нет, ехала спокойно, без

всяких мигалок - но как поведут себя "коллеги", когда мы остановим лимузин у них на глазах? Возможно, тоже остановятся и захотят помочь, или просто выяснить, в чем дело?

На решение оставалась пара секунд. Останавливать или нет? Если нет, придется ждать машину для следующего гостя - это неприятно, но не смертельно. Если да, и настоящие копы захотят вмешаться...

И тем не менее, глядя прямо в непрозрачное снаружи лобовое стекло лимузина (да, это была "Тойота"), я сделал столь нелюбимый всеми водителями жест. Наверное, сработали те самые рефлексы, доверять которым призывала Миранда. Черт их знает, почему они сработали именно так, но теперь сдавать на попятный было уже поздно.

"Тойота" покорно мигнула поворотниками, сворачивая к краю дороги. Полицейские тоже слегка сбросили скорость, объехали тормозящую машину слева, поравнялись с нами, мигая правыми огнями - хотят остановиться или уйти на поворот?! - и проехали дальше на трассу 101. Я выдохнул с облегчением. Благослови, господи, всех равнодушных и не лезущих не в свое дело...

Водитель лимузина опустил стекло. Я подошел к нему, стараясь держать самый полицейский вид.

- В чем проблема, офицер?

Нет, кажется, это не тот, которого я мельком видел на аэродроме. Кстати, не кубинец и не негр, типичный вэсп с длинным лицом и голубыми глазами. И держится надменно, словно он не обслуга, а и впрямь какой-нибудь лорд Британской империи.

- Пожалуйста, ваши документы, сэр.

Он высунул в окно прямую правую ладонь, зажав кончиками пальцев регистрационную карточку машины. Я приложил чип-ридер сперва к карточке, потом к его ладони. К сожалению, мой полицейский приборчик был лишь муляжом, но он-то этого не знал.

- Нам поступило сообщение об угоне "Тойоты" такой модели, - поведал я. - Номера другие, но, сами понимаете, мы должны удостовериться. Переведите комп в режим идентификации и откройте капот.

Водитель коснулся соответствующих кнопок. Капот не просто щелкнул, а плавно поднялся - класс машины сказывался. Я просунул голову в кабину и некоторое время глубокомысленно созерцал на экране заводской номер и прочие данные машины, в то время как Миранда "проверяла номер двигателя". Наконец она выпрямилась, и я понял, что дело сделано.

- Все в порядке? - не вытерпел водитель.

- Да, сэр. Можете ехать. Счастливого пути.

"И передайте привет мистеру Хернандесу", - добавил я язвительно, но, конечно, уже про себя.

- Что теперь? - спросил я, когда мы вновь переоделись в машине в гражданское. - Нам ведь нужно принимать сигнал с двух точек, чтобы определить место?

- Все гораздо проще. Жучок принимает сигналы GPS и сам передает свои координаты.

- А они его не засекут?

- Это довольно трудно сделать. Там же под капотом кругом металл и проводка, это совсем не то же самое, что детектировать инородный имплант в живом теле. А сигналы он посылает не непрерывно - то есть есть и такой режим, но я выбрала оповещение только в моменты остановки и троганья с места. Сам сигнал ультракороткий и каждый раз на разной частоте - не зная алгоритма, по которому она меняется...

- Ясно. Ну, посмотрим, куда он приедет.

Мы уставились на экран с картой. В первый раз красная точка зажглась, как мы и ожидали, на стоянке у задней границы аэродрома. Миранда вновь настроилась на частоту вышки SFO, и мы послушали, как садится Рональдо. Еще несколько минут - и вновь вспыхнула точка на карте, показывая, что "Тойота" отправилась в обратный путь. Еще четырежды она останавливалась в городе - на светофорах и нерегулируемых перекрестках: улицы пока еще были достаточно свободны, иначе, даже с учетом интерактивного оповещения о состоянии движения, пришлось бы делать это чаще. Но вот, наконец, сигнал пришел из такого места на севере карты, где не было ни светофора, ни значков затрудненного трафика.

- Лионская улица на Тихоокеанских Высотах, - довольно констатировала Миранда. - Недалеко от пересечения с Бродвеем. Один из самых элитных районов Сан-Франциско.

Она увеличила масштаб до максимума. Теперь было видно, что машина остановилась во дворе особняка, стоящего среди деревьев на склоне холма.

- Дом принадлежит Гуссэну? - осведомился я.

- Сейчас узнаем... хм, нет, какому-то Волтеру Куперу. Ничем не примечательная личность, судя по отсутствию упоминаний в новостях, хотя, очевидно, достаточно богат, если имеет дом в таком месте... кстати говоря, белый и не испаноязычный... А, вот! Нашла, в чем дело! Раньше особняк принадлежал Гуссэну, но восемь лет назад был продан этому Куперу. Думаю, сделка носила фиктивный характер с целью оптимизации налога на недвижимость.

- Значит, все сходится. Мы можем установить наблюдение за домом?

- Сейчас посмотрим панораму этого места на "Гугле"... Ага. Как видишь, дом окружен деревьями и плохо просматривается со стороны улицы. Но сама Лионская в этом месте непроезжая, от Бродвея вниз к Зеленой улице ведут только пешеходные лестницы. Единственная подъездная дорога к дому ответвляется от конца Бродвея.

- Здесь ограда, - заметил я. Действительно, въезд на подъездную аллею преграждал высокий забор с глухими воротами и традиционной надписью "Частное владение. Проход запрещен." - Теоретически, наверное, можно перелезть... - высота каменной стены с острыми пиками поверху составляла около двенадцати футов, но мне последовательно представилась сперва выстреливаемая "кошка" из все тех же пресловутых боевиков, а затем банальная веревочная петля, закидываемая вручную на одну из этих пик. - Но там наверняка камеры слежения.

- Да, - Миранда увеличила изображение до предела. Картинка расплылась - кадру из базы "Гугла" не хватало разрешения - однако компьютерная обработка позволила частично вернуть изображению четкость. - Вот, - моя союзница ткнула в блестящий на столбе глазок. - Но нам не нужно туда лезть. Мы просто установим

поблизости свою собственную камеру, включающуюся от детектора движения. И будем знать обо всех въезжающих и выезжающих машинах.

- Но тех, кто внутри, мы разглядеть не сможем.

- Ничего не поделаешь. Хорошо бы, конечно, заодно установить наблюдение за домом сверху, но, если только у тебя случайно нет дюжины спутников на нужной орбите, сделать это не получится.

- Дюжины? Я думал, хватит одного.

- Партнер, ты физику в школе учил? Во-первых, завесить спутник над одной точкой можно только в том случае, если эта точка находится на экваторе. Во-вторых, высота геостационарной орбиты - двадцать две с половиной тысячи миль, оттуда не очень-то разглядишь подробности. Чтобы мониторить какое-то место в приемлемом масштабе, надо, чтобы спутники пролетали над ним по низкой орбите один за другим. Вариант попроще - самолет, вертолет, дирижабль. Но, сам понимаешь, если он долго будет болтаться над домом...

- Извини, не подумал, - пристыженно пробормотал я. - Ну ладно, поехали на местный Бродвей. Он тут, как я понимаю, не такой шикарный, как в Нью-Йорке?

- Нет. Небоскребов на нем не водится. В западном конце, который нужен нам, это вообще тихая провинциальная улочка с невысокими домами и деревьями по обеим сторонам, как в маленьких городках. Правда, цены на жилье на этой улочке провинциальными не назовешь.

На сей раз я доверил управление компю; Миранда, в свою очередь, уткнулась в свой экран в поисках информации по Туссэну. Однако, не успели мы отъехать далеко, как уперлись в длинный хвост машин перед светофором: ситуация с трафиком уже начала портиться. Этим пользовался какой-то нескладный патлатый тип с изображением чего-то круглого, синего и улыбающегося на майке; сперва я подумал, что это нарисованный дальтеником баскетбольный мяч, но потом понял, что имелся в виду земной шар. Тип воодушевленно размахивал большой пачкой листовок и пытался всучить их пассажирам и водителям вынужденно остановившихся машин; кто-то их брал, другие его посылали, но патлатого это не смущало. Постепенно он приближался к нам, и я уже слышал, что он выкрикивает:

- Остановим глобальное похолодание! Транснациональные корпорации разрушают Землю! Биотопливные плантации поглощают слишком много углекислого газа! Знаете ли вы, что без парникового эффекта температура Земли упадет на 63 градуса?! (*) Топливные магнаты готовят нам новый ледниковый период! Скажи "нет" глобальному похолоданию!

[* на 35 по Цельсию или Кельвину; это действительно так, но это произойдет лишь в случае полного исчезновения углекислого и других парниковых газов в атмосфере, что невозможно]

- Гос-споди, как же бесят эти идиоты, - проворчал я. - Я в детстве еще застал всю эту байду вокруг глобального потепления. Не то что такие вот уличные крикуны - солидные люди об этом вещали, международные договоры подписывались, миллиарды вбухивались в борьбу с этой суперужасной угрозой! Что самое смешное - как раз в эту пору, в конце нулевых - начале десятых, выдалось несколько исключительно холодных сезонов, когда в Британии и даже в Италии летом выпадал снег, а зимой во многих европейских странах доходило до минус тридцати и хуже, в северных штатах США - я не имею в виду Аляску -

бывало и минус пятьдесят(*), да и здесь в Калифорнии случались снежные заносы. Но это никого не смущало - деятели этих самых стран принимали все новые программы борьбы с потеплением! Лучше бы они с букой под кроватью боролись, все вреда меньше было бы. Потом, конечно, со всеми этими кризисами и войнами всем стало не до этого. А как более-менее очухались, выяснилось, что проблема решилась сама собой, а точнее, ее никогда и не было. По сравнению с такой аферой по отъему денег в планетарном масштабе все эти Альянзы - просто мелкие карманники. И вот, пожалуйста - потеплением уже никого не купишь, так новую сказочку придумали...

[* примерно -35 и -45 по Цельсию, соответственно; такие температуры, в частности, наблюдались в 2008-2009 г.]

Пока я возмущался, патлатый вплотную приблизился к нашей машине и начал стучаться в стекло со стороны Миранды, которое было приспущено лишь на дюйм. К моему удивлению, она опустила стекло, и вовсе не затем, чтобы сказать идиоту все, что он заслуживал. Сделав быстрый успокаивающий жест в мою сторону, она, напротив, произнесла:

- Да, вы правы. Меня с моим другом тоже очень волнует глобальное похолодание. Правительство идет на поводу у корпораций и никогда не скажет людям правду, поэтому это должны делать мы, простые американцы!

Патлатый просиял лицом и вручил ей красочную листовку, отпечатанную крупным шрифтом (я уже давно заметил, что важность и достоверность информации обратно пропорциональна величине шрифта, которым она напечатана), тут же поведав, что еще у него есть брошюры всего по пять долларов и...

- Дайте нам побольше листовок, - перебила Миранда, игнорируя эти прозрачные намеки. - Мы раздадим их всем нашим друзьям и знакомым.

Патлатый радостно всучил ей целую стопку и хотел было вновь вернуться к теме платных агитматериалов, но тут машины впереди, наконец, тронулись, и мы поехали следом за ними, оставив борца за углекислый газ дожидаться следующих жертв.

- Ну и зачем нам этот мусор? - мрачно осведомился я.

- Я прикинула по картинке несколько мест, куда можно повесить камеру. Она совсем крохотная, не зная - ни за что не заметишь, и все-таки люди, шляющиеся без дела возле охраняемых ворот и что-то там такое делающие у дерева напротив могут вызвать подозрение. А мы уже могли убедиться, что те, кто нас интересуется, достаточно подозрительны. Совсем другое дело - если это общественные активисты, лепящие свои прокламации. А что в парочке этих прокламаций будет по малюсенькой дырочке как раз под размер микрообъектива, так кто же об этом догадается?

Миранда вынула из кармана маленький футляр и, приоткрыв его, продемонстрировала мне содержимое. Внутри в мягких бархатных углублениях лежали десять крохотных темных, почти плоских таблеточек - это и были камеры. Да уж, никогда не знаешь, что может понадобиться девушке в дороге...

- Насколько хватает аккумулятора? - поинтересовался я.

- Без подзарядки от нескольких часов до пары суток, в зависимости от того, как часто приходится вести передачу. Но они подзаряжаются от света и ИК-

излучения.

В конце концов, постояв по дороге в пробках еще в паре мест, но больше не встретив никого примечательного, мы въехали на западный Бродвей с улицы Дивисадеро и оказались и впрямь на зеленой, по-провинциальному уютной улочке, мало напоминающей одну из главных артерий города с двухмиллионным населением. Доезжать до ее конца мы не стали, приткнувшись на обочине меж двух других машин, которые здесь запросто оставляли вдоль дороги, а не загоняли ни на какие подземные паркинги. Прежде, чем мы вышли, Миранда вновь занялась нашим гримом и, кажется, за те сорок минут, что ушли у нее на это занятие, мимо нас проехала лишь одна машина. Разумеется, дальше к востоку, как показывала карта, и дома были выше, и движение оживленней.

Наконец мы выбрались наружу, одетые столь же легкомысленно, как и при посещении Магды Пэйн - что было кстати, ибо, хотя день уже клонился к вечеру, солнце жарило практически по-полуденному. Миранда несла пачку листовок, а я - маленький тюбик суперклея. Мы специально приобрели по дороге его, а не нанопипучку, которая легко отделяется, если потянуть под определенным углом. Приклеенное же суперклеем замучаешься отдирать. Две камеры уже были прилеплены к обратной стороне двух прокламаций; дырки под объектив были проткнуты в жирных точках под восклицательными знаками и выглядели незаметно, даже если смотреть вблизи.

- Ты и в самом деле хочешь оклеить этой дрянью всю улицу? - неприязненно осведомился я.

- Всю-не всю, но на несколько деревьев, столбов и оград это наклеить надо. Будет подозрительно, если листовки окажутся лишь в одном-единственном месте. А что тебе так не нравится?

- То, что мы, пусть и ради совершенно других целей, способствуем распространению этой вредной чуши!

- Мартин, - Миранда даже остановилась и взглянула на меня с удивлением, - мы уже убили человека, оставили без работы еще тысячу, разорили несколько компаний, истратили больше сотни миллионов долларов - твоих долларов! - и после этого тебя смущает, что мы наклеим несколько глупых прокламаций?

- Да, смущает, - упрямо повторил я. - В конце концов, именно информация определяет все. Миллион человек может погибнуть, и это ровно ни на что не повлияет, если об этом не раструбят в новостях. Зато если раструбят, никого уже не будет интересовать, что на самом деле "погибшие" живы и здравствуют. Вообще, если уж на то пошло, мы сами - не более чем информация. Личность - это информация, осознающая саму себя. А весь внешний мир для нас - лишь информация, приходящая извне.

- Очень философски. Но я все же думаю, что если в кого-то всаживают пулю, для него это сложно назвать информацией, особенно если в результате он умирает. Так что давай приниматься за дело.

Что ж, в практическом смысле она была права, и мы двинулись по улице дальше на запад, периодически шлепая на подходящие поверхности (а подходящей для суперклея была любая поверхность, включая бугристую кору деревьев) воззвания о необходимости борьбы с глобальным похолоданием и зажавшимися корпорациями. Самое смешное, что владельцы и обитатели домов в этом районе,

именуемом "Золотым побережьем" (хотя до собственно берега отсюда еще довольно далеко), с немалой вероятностью имеют к этим корпорациям не последнее отношение, так что аудитория для подобных призывов была самой "подходящей". Но уж если изображать из себя идиотов, то на всю катушку.

Наконец мы добрались до нашей цели - конца Бродвея. Здесь улица, пересекающая с востока на запад полгорода, переходит в кривую дорожку между соснами, выводящую, согласно карте, на бульвар Президио, также идущий через лес, но туда нам было не нужно. Нас интересовало ответвление от начала этой дорожки направо, где и высился забор с воротами, преграждающими въезд на частную территорию Туссэна - то есть, простите, Купера. Одну листовку мы прилепили к каменному шару, венчавшему столбик невысокой каменной оградки в конце улицы - как раз под таким углом, чтобы камере открывался хороший вид на ворота - а вторую - на сосну напротив ворот. Как раз когда мы занимались последним, послышался шум подъезжающей машины. Мы обернулись и увидели черный "Роллс-Ройс".

Автомобиль медленно проехал мимо нас. У меня возникло нехорошее предчувствие, что сейчас непрозрачное стекло опустится, и оттуда высунется если не дуло пистолета-пулемета, то, по крайней мере, будкообразная физиономия, которая настоятельно порекомендует нам проваливать. Впрочем, мы находились на муниципальной, а не на частной земле, начинавшейся лишь по ту сторону ворот, и вообще, напомнил я себе, в Союзе связываться с активистами очередной общественной организации - себе дороже, какой бы маразматической она ни была. "Роллс-Ройс" свернул к воротам и остановился. Открылась правая передняя дверь. Но появился из нее не громила-охранник, а человек в уже знакомой нам темно-бордовой униформе водителя. Ах, ну да - у настоящего английского автомобиля руль должен быть справа, без вариантов. Не обращая на нас внимания, водитель приложил руку к сканеру у ворот. Затем, чуть подождав, вернулся в машину. Ворота неожиданно резво открылись - я не ожидал такой прыти при их массе - и, когда "Роллс-Ройс" въехал внутрь, столь же быстро захлопнулись. Но все же солидная машина - это не проشمывающая кошка, и у нас было время рассмотреть аллею, уходящую меж деревьев (таких же сосен, как и снаружи) к воротам второй ограды, опоясывающей уже непосредственно дом - розовый особняк с башенками и шпилями в псевдоготическом стиле, которые, впрочем, плохо было видно за деревьями.

- Идем, - сказала Миранда, когда ворота закрылись; торчать здесь и дальше, искушая чужую камеру наблюдения, и впрямь не стоило. Мы направились обратно на Бродвей.

- Номер из пула "Английского клуба", - сообщила она, когда мы оказались вне зоны видимости камеры на воротах. - Это тоже гость.

- Солидный гость, раз ему "роллс" подогнали. Но кто? Вроде следующим вылетевшим еще рано... хотя, мы же не всех их знаем, - сообразил я.

- Именно. Фонд наверняка не единственный проект Альянзы, хотя и важный.

- Выходит, моя деятельность имеет даже более широкий резонанс, чем я ожидал.

- Ну ты же сам говорил - может аукнуться аж на токийской бирже. Не исключено, что ты ненароком зацепил компании, о причастности которых к

Альянзе мы и не догадывались.

- Что ж, посадив за один день девяносто миллионов, приятно сознавать, что это хотя бы было не зря. Кстати, мы можем вновь применить реверсивный анализ - определить, какие компании пострадали, и на этом основании сделать далеко идущие выводы. Хотя, боюсь, для однозначных заключений информации все же недостаточно.

- Значит, надо продолжать давить всех, кто зашатался, - безапелляционно заявила Миранда.

- Зачем, если боссы и так уже собираются здесь?

- Мы пока еще не знаем, все ли. Если кто-то еще колеблется, надо его подтолкнуть. Нет, я не имею в виду, что ты должен и дальше тратить свои деньги теми же темпами. Но просто не дать им расслабиться и счесть произошедшее случайным стечением обстоятельств... как я понимаю, поддерживать нестабильность проще, чем создать ее с нуля.

- Ну, как правило, да...

- Понимаешь, нам нужно, чтобы они не только собрались в наибольшем количестве, но и просоветались подольше. Чтобы у нас хватило времени на подготовку и реализацию плана.

- Набить самолет взрывчаткой и сбросить на дом, - проворчал я.

- Не получится, - серьезно качнула головой Миранда. - Дом сделан под старину, но на самом деле построен всего двенадцать лет назад. Стало быть, с учетом опыта Одиннадцатого сентября и всех подобных терактов - и с использованием современных материалов. Декоративные башенки поотшибать, конечно, можно, но думаю, что главные помещения устоят и против самолета, и против управляемой ракеты. Конечно, если взять что-то совсем уж монструозное, типа двадцатитонной авиабомбы... но такое даже с твоими деньгами так просто не достанешь, тем более - в сжатые сроки. К тому же шумный теракт, о котором растреляют во всех новостях, нам тоже ни к чему. Хочешь иметь на хвосте все спецслужбы Союза? Чем тише мы это сделаем, тем лучше. Оптимальный способ взятия любой крепости - изнутри.

- Предлагаешь пролезть туда через канализацию? - усмехнулся я.

- Зря иронизируешь. Подземные коммуникации - это очень даже путь, забывать о котором чревато. Но я уверена, что здесь с мерами безопасности все в порядке. Видел, как устроен въезд? Картинки с камеры и радиосвязи недостаточно. Водитель должен лично выйти из машины и приложить руку к сканеру, который - я знаю эту модель - считывает не только его чип, но и его отпечатки пальцев. Так что никаких труб, достаточно больших, чтобы по ним мог пролезть убийца, хотя бы и в скафандре, тут нет, и даже маленькие перегороджены решетками и фильтрами, чтобы и робот не просочился. Можно было бы, конечно, докопаться до водопроводной трубы за пределами охраняемой территории и что-то туда влить, но так мы перетравим половину Сан-Франциско.

- Рад, что это тебя останавливает.

- Мартин! - она вновь остановилась и посмотрела на меня. - Ты что, действительно считаешь меня таким чудовищем?

- Таким-не таким, но, знаешь, порой складывается впечатление, что ты не остановишься ни перед чем. Рад, если я ошибаюсь.

- М-да. Ну что ж, спасибо за взгляд со стороны. Раньше... раньше я не была такой. Но эти два года, что я ищу Джона... они многое изменили. И боюсь, что не к лучшему.

- Ладно, подруга, не раскисай. Нам сейчас как раз нужны бойцовские качества. Черт, я с трудом представляю, как мы это сделаем. Ты ладно, ты служила в армии. Но я сугубо штатский человек и никогда никого не убивал...

Она молча посмотрела на меня, и я не смог понять значение этого взгляда.

- Ладно, - сказала она наконец. - Вернемся к делу. Трубы - это тоже путь снаружи. Я имела в виду другое. Какая самая слабая составляющая любой системы?

- Люди.

- Именно. Вот и будем искать брешь в защите именно здесь.

Мы подошли к машине и сели в салон. Миранда сразу же уткнулась в свой комп.

- Теперь в Миллбрей? - осведомился я.

- Да. И купим какой-нибудь еды по дороге.

По правде говоря, за продуктами пришлось идти мне - Миранду было не оторвать от компа, она, похоже, что-то нащупала. Ну да и не было никакой необходимости заходить в магазин вдвоем.

На протяжении вечера нам несколько раз приходили сообщения от компов в аэропорту Майами и, в большем количестве, от камер в конце Бродвея. Кадры были однотипные - очередная машина "Английского Клуба" въезжала в ворота - или же, доставив гостя, выезжала оттуда. Местных, включая самого Туссэна, мы пока что не видели ни въезжающими на личных машинах, ни входящими. Впрочем, они могли быть уже внутри.

В конце концов мне эти повторяющиеся сцены наскучили, и, зная, что они все равно пишутся на комп и никуда не денутся, вскоре после ужина я заявил, что лучше посмотрю какое-нибудь кино. На сей раз мне хотелось чего-нибудь с сюжетом, и при этом легкого, но не пошлого, а значит, естественно, не современного. Порывшись в сети, я скачал старинную комедию о том, как в начале прошлого века представители разных стран устроили гонку на тогдашних примитивных аэропланах. Хотя фильм был снят на полвека позже описываемой эпохи, все это было так давно, что подсознательно актеры воспринимались современниками героев, и это лишь добавляло фильму естественности. Вот ведь умели тогда снимать! Вообще без всяких компов, на целлулоидную пленку, возможностей по части спецэффектов - минимум, а смотришь и оторваться не можешь. Куда все делось?...

Когда я чистил зубы на ночь, Миранда все еще сидела над своим компом - точнее, клевала носом, но резво вскинулась, когда пришел очередной сигнал от камер наблюдения. Я был уверен, что уж в эту ночь ей придется отоспаться по полной и утром я встану раньше нее. Однако, когда я проснулся, Миранды в доме уже не было. Записка, оставленная на моем компе, лаконично извещала: "Я в городе. Завтрак на столе." Что ж, ясно было, что в город она поехали не развлекаться - равно как и то, что оставлять какие-либо подробности в письменном виде было бы не вполне благоразумно. Если очередная фаза ее плана не требовала моего участия, меня это вполне устраивало - тем более что мне было чем заняться.

Я вновь углубился в финансовые дела и похвалил себя за удачное вложение накануне - купленные по бросовой цене акции успели слегка подняться и принести мне пару миллионов. Это, конечно, было несопоставимо с предыдущими потерями, но это было только начало. Впрочем, я не забывал и о главной задаче - поддерживать негативные тенденции там, где это могло быть болезненно для Альянзы.

В особняк на Лионской улице тем временем прибыли еще несколько машин. Один белый минифургон, выглядевший далеко не так шикарно, как "клубные" автомобили, выехал наружу и спустя полтора часа вернулся - скорее всего, ездил за продуктами. Естественно, Туссэну ничего не стоило заказать для всех своих гостей доставку готовых блюд в сохраняющих тепло контейнерах из лучшего ресторана, но то ли тут играли роль пресловутые понты, предписывающие субъектам такого уровня иметь собственного повара, то ли, что более вероятно, соображения безопасности.

Наконец в половине четвертого пополудни вернулась Миранда. Первым делом она осведомилась, какие новости у меня, и лишь после этого соизволила поведать о собственных изысканиях.

- Туссэн не дурак, - констатировала она, плюхаясь на диван и вытягивая ноги. - Впрочем, мы в этом и не сомневались, не так ли? Шефом своей службы безопасности он назначил исключительно грамотного профессионала. Полковник Даглас "Дэггер" (*) Догерти - тебе что-нибудь говорит это имя?

[* Dagger - кинжал (англ.)]

- Ммм... а должно? Хотя, вроде... что-то такое слышал, но давно...

- Армейский спецназ. Герой ближневосточных войн. Серебряная Звезда с четырьмя Пучками Бронзовых Дубовых Листьев, два Пурпурных Сердца за ранения. Был представлен к Кресту за Выдающиеся Заслуги. Но получить его не успел. Вообще-то о методах полковника и прежде ходили темные слухи - пытки пленных, взятие местных в заложники, обыски по принципу "сначала кидаем гранату, потом заходим в дом"... Но воевал Догерти действительно весьма эффективно и практически без потерь со своей стороны. Поэтому командование спускало это все на тормозах и старалось держать настырных журналюг подальше от зоны боевых действий. Проблема в том, что там действительно нельзя воевать по-другому. Цивилизованных методов они не понимают, для них это признак слабости и повод ударить в спину. И вот однажды в лапы местных попал солдат Догерти. Теоретически парень сам был виноват - сбежал в самоволку, любовных приключений со скромной мусульманской красавицей ему, видите ли, захотелось... Естественно, это была ловушка. Парня убили. Убили зверски, как это умеют мусульмане. И подкинули его обезображенную голову к воротам части. Догерти вычислил кишлак или аул - как там это называется у иранцев? - короче, селение, откуда была та девка. Это было нетрудно, особенно при его методах допроса. Его солдаты оцепили селение. Согнали всех, включая детей, в большой сарай. Внутри уже находились канистры с бензином. Потом бросили туда гранату, - Миранда немного помолчала. - Об этой истории пронюхали правозащитники. Замять скандал уже не удалось. Догерти отдали под трибунал. Его официальная позиция состояла в том, что гранату бросил один из местных. Пронес, мол, под всеми этими своими тряпками и хотел кинуть в солдат, да выронил себе под ноги, где она и

взорвалась. А жителей согнали в сарай всего лишь для фильтрации и поиска боевиков. И бензин там уже был до прихода солдат. Сильным козырем защиты было то, что это был именно бензин, и экспертиза это подтвердила. Союзная армия уже тогда использовала биотопливо. А для местных их пресловутая нефть и продукты из нее все еще оставались жидкой валютой. И поэтому даже тот факт, что в селении не было ни одного автомобиля, версию защиты не опровергал. Солдаты, естественно, горой стояли за своего командира и друг за друга. В общем, дело разваливалось, правозащитники скрежетали зубами и в итоге откопали запасной вариант - одного из иранцев, которого Догерти допрашивал, но в итоге все же отпустил, убедившись, что тот действительно непричастен к боевикам. Это был единственный такой случай, который оказался доказуемым. В итоге за сожженное село полковника и его людей оправдали. Им лишь слегка попеняли за то, что не обыскали сарай как следует и не удалили оттуда опасные канистры, прежде чем загонять людей. Но за пытки на допросе Догерти получил год тюрьмы и был, естественно, с позором уволен из армии.

- Да, теперь я вспомнил, где слышал эту фамилию. Но слышал краем уха - армейские дела никогда меня не занимали. Тем более - армии Союза. На инфосайтах я читал в основном экономический раздел.

- Догерти отсидел свой срок и вышел - без работы, без репутации, без денег (ему присудили огромный штраф в пользу того иранца). К тому же его бросила жена. Впрочем, по более вероятной версии это был фиктивный развод, с целью спасти половину имущества от этого штрафа. И вот в такой ситуации его подобрал Туссэн. Возможно, по каким-то рекомендациям людей, с которыми Догерти познакомился в тюрьме. Сам Туссэн никогда не сидел, даже в своей небезупречной юности, но, сам понимаешь...

- Конечно.

- Вот с тех пор бывший полковник на него и работает. Имеет роскошную зарплату (по штрафу он давно рассчитался), собственный дом на тех же Тихоокеанских Высотах и все такое. Сам понимаешь - полностью предан своему патрону и чертовски компетентен при этом. Но тут есть еще одно обстоятельство. Пока Догерти сидел в тюрьме, у него родилась дочка. Формально - уже после развода родителей, но отец он.

- И когда он успел, воюя-то...

- Военные тоже люди, у них тоже бывают отпуска. По срокам там все сходится. Короче, сам Догерти не сомневается, ну, и мы не будем. В первое время после его освобождения мать с ребенком и Догерти жили отдельно. Возможно, потом бы они вновь сошлись, как только дела поправились бы окончательно. Но не успели. Миссис Догерти сбила машина.

- Насмерть?

- Да. Идиотская смерть, правда? В наше компьютеризированное время... Да тот парень за рулем и был идиотом. Гнал пьяный на каком-то древнем драндулете, на котором компа вообще не было. Он работал в автомастерской и сам довел до рабочего состояния этот драндулет, купленный на свалке - кажется, этот факт и обмывал... Его, конечно, арестовали. Судили. Дали четыре года, по гуманным союзным законам. У парня было трудное детство и бла-бла-бла, не говоря уже о том, что он наполовину черный, наполовину китаец. А Догерти с тех пор

воспитывает девочку один.

- Сколько ей уже? Я плохо помню, когда была та история.

- Восемь. Три года назад тот придурок вышел. И исчез.

- Догерти, конечно, подозревали?

- Само собой. У него железное алиби. Кроме того, тело так и не нашли.

- Думаешь, Туссэн? Ну, не сам, конечно.

- Полагаю, что Туссэн в любом случае был в курсе. Но Догерти мог обойтись и без его прямой помощи. Он ведь возглавляет службу безопасности, у него имеются собственные подчиненные... специфического профиля.

- Интересно, среди них есть его бывшие солдаты?

- Не знаю. Мне удалось узнать имена лишь некоторых. Солдатами они не были. А вот в тюрьме кое-кто из них сидел.

- Но разве всех их тоже не должны были проверить?

- Возможно, помощь Туссэна как раз состояла в создании алиби. А может, они и сами справились. В условиях презумпции невиновности достаточно большая группа людей может создать алиби друг другу.

- Так что это нам дает? Хочешь раскопать то старое дело и шантажировать Догерти? - спросил я с изрядным скепсисом.

- Нет, это дохлый номер. Все проще. Суть в том, что жестокий и безжалостный "Дэггер" Догерти, железный профессионал, машина для убийства - души не чаёт в своей маленькой Элис.

- Что? - опешил я. - Ты предлагаешь похитить девочку? И угрожать ее убийством?

- Да.

- Но это же ребенок! Ей всего восемь лет!

- А если бы ей было двадцать, тебя бы все устраивало? Это только хорошо, что она ребенок. Ей будет проще пережить это, чем взрослому - она не будет понимать серьезности ситуации. Ей будет казаться, что это такая игра.

- А если Догерти не согласится на наши требования?

- Он согласится.

- А если? Он военный и, как я понимаю, человек чести. Пусть его представления о таковой и расходятся с мнением правозащитников. Он может жестоко мстить врагу, но не пойдет на предательство своего командира. Что ты собираешься делать в этом случае?

- Если ты имеешь в виду, не собираюсь ли я отрезать девочке пальцы и все такое, - ответила Миранда с раздражением, - то я еще раз повторяю тебе: я не чудовище. Это Догерти мог жечь детей в сарае. Я не причиню Элис никакого реального вреда. Но у Догерти, конечно, надо будет создать иное мнение. Возможно, немного компьютерной графики...

- Миранда, мне кажется, при всем твоём изучении психологии, ты рассуждаешь по-женски. Экстраполируешь на Догерти готовность женщины пойти на все ради своего ребенка. А он профессионал, и даже в такой ситуации будет действовать как профессионал, а не как не помнящий себя от горя отец. Полагаю, первое, что он сделает - это расскажет обо всем Туссэну. А дальше уже они разработают совместную операцию, как делает в таких случаях полиция - только им это будет еще проще, ибо они не будут ограничиваться рамками закона. И мы

попадем в ловушку.

Миранда задумалась.

- Скорее всего, ты прав, - резюмировала она. - Что отсюда следует?

Вопрос был явно задан не в расчете на ответ "что из этого ничего не выйдет", так что я предпочел промолчать.

- Что необходимо уничтожить саму основу верности Дэггера. Натравить его на Туссэна и остальных боссов Альянзы. В лучших традициях айкидо - использовать силу противника против него самого.

- И каким же образом? Ты предлагаешь... - до меня стало доходить, - каким-то способом убедить Догерти, что за похищением его дочери стоят его же работодатели?

- Именно так.

- Но это же полный бред! Зачем Туссэну поступать так со своим лучшим сторожевым псом?

- Чтобы натравить его на врага хозяина. Обставив дело таким образом, чтобы виновниками выглядели, например, местные триады.

- То есть мы должны подставить Альянзу, внушив Догерти мысль, что Альянза похитила его дочь, чтобы подставить триады? По-моему, это чепуха. Тем более что ты сама говоришь - Туссэн и его сообщники живут в мире с триадами.

- Ну да. Раздел сфер влияния. Альянза не лезет в местный криминальный бизнес, ее зона интересов - Конфедерация. А здесь ее главные шишки просто живут, как добропорядочные бизнесмены. Но я не знаю, насколько Догерти посвящен в эти тонкости. А главное - он, как военный, хорошо знает, что мир - вещь хрупкая и неустойчивая, и что притвориться жертвой агрессии - классический прием тех, кто хочет развязать войну.

- Неубедительно, - покачал головой я. - Он не поверит.

- Поверит, если ему в этом помочь.

- Что ты имеешь в виду?

Миранда извлекла из внутреннего кармана коробочку, а из нее достала блестящую ампулу и продемонстрировала ее мне:

- Знаешь, что это такое?

- Очередной психотроп? Подавитель воли? Мы ведь уже знаем, что будет, если применить его к высокопоставленному служащему Альянзы.

- Фокус с гиперсенсублизацией остроумен, но тоже имеет свои границы применимости. Сам подумай, в каких случаях нельзя создать смертельную реакцию на вещество? Ну то есть не физически нельзя, а бессмысленно?

- Если это вещество жизненно необходимо... а также если оно в норме вырабатывается в самом организме, а не вводится извне. Иначе ценный работник загнется сразу.

- Именно так. Так вот, в этой ампуле, - Миранда улыбнулась, - то, о чем столетиями мечтали миллионы некрасивых женщин и стареющих мужчин. Впрочем, отнюдь не только они. Эликсир любви. Или ее экстракт, если точнее.

- Афродизиак? - мне вдруг представилось, что это слово происходит не от Афродиты, а от Африки - вероятно, по аналогии с уродливым словечком "афроамериканец", которым в Союзе именуют негров. - Ты что, надеешься соблазнить этого Догерти и нашептать ему свою версию в постели? - я скривился;

Миранда, конечно, не была мне ни женой, ни любовницей, и у меня не было прав распоряжаться ее личной жизнью, но почему-то подобная идея, даже реализуемая в интересах дела, была мне весьма неприятна. Тут же, впрочем, нашелся и рациональный аргумент: - Если у него похитят дочь, ему будет не до секса, несмотря ни на какие ампулы.

- Угу. Для любви одного лишь полового влечения недостаточно. Нужно еще отключать разум, точнее говоря - максимально снижать критичность мышления и восприятия. Только в этом случае обычный человек начинает восприниматься, как средоточие всех достоинств и совершенств...

- Вот именно, - кивнул я. - И меня поражают люди, которые, зная все это, продолжают считать любовь, лишаящую их разума, чем-то нужным и прекрасным. Уж лучше бы просто били себе дубиной по голове, получилось бы проще и эффективнее.

- Человек живет не только разумом, - пожала плечами Миранда.

- Тем хуже для человека. Именно поэтому мы и имеем вместо нормального мира то, что имеем.

- Ладно, мировоззренческие споры подождут. Я говорю о чисто практической стороне дела. В этой ампуле - экстракт тех самых веществ, которые вырабатываются в мозгу влюбленного. Фенилэтиламин, норэпинефрин и еще кое-какие амфетаминоподобные нейропептиды. Состав и концентрация подобраны так, что эйфорической реакции они не вызывают, а вот критическое мышление вырубает начисто. Человек, находящийся под действием этого препарата, способен уверовать во что угодно. Сам препарат не определяет, во что именно - он лишь создает благоприятные условия. Определяющим является действующий в этот момент раздражитель, провоцирующий эмоциональную реакцию. Если это будет сексуальный раздражитель, человек влюбится. Если иной...

- То он может, например, столь же страстно возненавидеть того, на кого ему укажут, - закончил за нее я. - М-да, страшные вещи имеются в распоряжении современной армии. Это вводят солдатам?

- Нет, конечно. Во всяком случае, мне о таком неизвестно. Сам понимаешь, какой поднялся бы скандал...

- Но если его можно достать, я не понимаю, как Америка и мир еще не утонули в сплошных убийствах. Если достаточно отловить любого бродягу... хотя на кой черт бродягу - лучше полицейского или, скажем, близкого друга жертвы, вколоть ему эту дрянь и сказать - "такой-то твой смертельный враг, убей его..."

- Не все так просто. Давным-давно доказано, что человек не становится безвольной куклой даже под действием психотропов или гипноза. Он не будет делать то, что противоречит его принципам. Максимум - вяло и безуспешно попытается. Я же сказала - нужен эмоциональный стимул, который разрушит эти принципы. И чем сильнее, тем лучше.

- То есть без похищения ребенка все же не обойтись.

- Именно так.

Я вздохнул.

- Полагаю, у тебя уже есть план, как это сделать.

- Да, - не без самодовольства кивнула Миранда. - Я недаром провела сегодняшнее утро. Отличная все-таки штука эти современные средства слежения.

Девочка посещает дорогую частную школу, одну из лучших в городе. Но отец слишком занят, чтобы самому ее туда возить. Это делает шофер, он же телохранитель. Кстати, я видела, как Догерти прощается с дочкой, сажая ее в автомобиль - он действительно ее очень любит, в этом нет сомнений. Вероятно, она - последнее, что осталось в его жизни человеческого...

- Ближе к делу, пожалуйста, - попросил я. Мне и так не нравилась эта идея с похищением девочки, не хватало еще проникнуться сочувствием к ее папаше. Нет, я, конечно, в любом случае сделаю то, что нужно, и я помню, что Альянза - мои смертельные враги... но помехи в виде неконструктивных эмоций мне ни к чему.

- Автомобиль - бронированный "Ниссан Премьер". Девочка садится на заднее сиденье справа. Шофер - амбал под семь футов ростом, когда-то служил в SWAT(*), уволен за неоправданное применение оружия...

[* Special Weapons And Tactics - полицейский спецназ]

- Догерти подбирает людей себе подстать.

- Угу. Вот полюбуйся на красавчика, - Миранда продемонстрировала увеличенное фото на компе. Бритоголовый гигант, которому Догерти доверил безопасность дочери, был заснят вылезавшим из черной машины, затем - шагающим в полный рост.

- Впечатляет, - согласился я. - Такого не подделать никаким гримом.

- Грим бесполезен. На территорию школы можно попасть лишь в том случае, если твой чип есть в их базе. Сама школа выглядит, как хорошая крепость - ну, сам понимаешь, после всех этих терактов с захватами учеников в заложники. И, естественно, кому попало девочку не отдадут, ни по какому звонку или записке ее родителя. Все мы живем в XXI веке и понимаем, что подобное можно подделать на компе так, что и эксперт не отличит.

- Значит, только по дороге? Каким-то образом выманить шофера наружу и...

- Он не выйдет, что бы ни случилось. Я его, конечно, не спрашивала, но это азы такой работы. Пропоротые шины, заглохший мотор, столкновение с другой машиной, лежащий на дороге человек - все равно, не поддаваться ни на какие провокации. Блокировать двери и окна, вызвать, если необходимо, полицию, "скорую", техническую помощь - но самому сидеть внутри вместе с охраняемым объектом.

- Тогда что остается? Подкрасться к нему сверху на грузовом вертолете, подцепить машину и улететь?

- Хм, интересная мысль. Мне она не приходила в голову. Но слишком сложно технически, полно свидетелей, а главное - ему же ничто не мешает выйти на связь с шефом и с кем угодно еще.

- Вообще-то я иронизировал.

- Зря. Подход правильный - иногда то, что нельзя вытащить из сейфа, можно вытащить вместе с сейфом... Но не в данном случае.

- Тогда что?

- Авария.

- Ты же сама только что сказала...

- Не мелкая. Настоящая. Таран на большой скорости тяжелым грузовиком в бок со стороны водителя. Этого не выдержит даже бронекорпус - все-таки не танк.

- А девочка?!

- Она на заднем сиденье с другой стороны. Если она пристегнута, серьезных травм не получит.

- "Если"!

- Она будет пристегнута, можешь не сомневаться. Догерти знает толк в безопасности.

- Допустим даже, он ее пристегнет, а она отстегнется в дороге. Ребенок все-таки...

- Полагаю, телохранитель должен следить и за этим.

- "Если", "полагаю"... не слишком ли много неопределенностей?

- Мартин, мы ведем войну на уничтожение с одной из самых серьезных мафиозных группировок. В белых перчатках такие вещи не делаются, ты уже сам мог в этом убедиться. Да, могут пострадать невинные. Да, это плохо. А у тебя есть альтернатива?

- Хмм... не знаю. Наверное, нет.

- Даже если отвлечься от наших с тобой личных интересов - подумай, сколько девочек и мальчиков, ну пусть не таких, а постарше, страдают и еще пострадают от наркоты, которую продает Альянза. А уж если они реализуют кубинский проект... Так что наши действия оправданы с любой точки зрения.

- Да уж. Это, конечно, замечательно, когда желание оставить себе умыкнутые деньги можно оправдать благом для человечества. Ладно. К черту, действительно, все эти моральные копания. Так что дальше? Ну, таран... через несколько минут на месте будет полиция и "скорая"...

- Полиция примерно через четыре минуты. "Скорая" где-то через шесть. Если свидетели вызовут сразу же. Вот смотри, - она вывела на экран карту. - Школа здесь. Машина едет отсюда. Это - самая оптимальная точка на всем маршруте. Во-первых, она наиболее удалена как от ближайших полицейских отделений, так и от станций скорой помощи. Полицейские дальше, но, скорее всего, на место прибудет патрульная машина из тех, что уже находятся на улицах. Поэтому я даю четыре минуты. Если сильно не повезет, возможно и раньше. Но даже в худшем случае нам вряд ли придется с ними объясняться. Мы медики, у нас раненые, которых надо срочно в больницу - некогда разговоры разговаривать! Наша "скорая" будет стоять вот здесь, за углом. Мы будем на месте уже через полминуты после аварии. Если повезет, настоящая "скорая" вообще не появится - ее просто не успеют вызвать, увидев нас.

- А кто будет за рулем грузовика?

- Никто.

- То есть как? Комп не станет никого таранить. Как бы мы его ни запрограммировали, он остановит машину на безопасном расстоянии.

- Я не сказала про "во-вторых". Грузовик выскочит из этой улицы. Смотри, как она выглядит на трехмерной карте.

- Склон холма!

- Именно. Причем крутой. Знаменитый рельеф Сан-Франциско. Достаточно просто отпустить тормоза, а дальше старая добрая гравитация все сделает за нас. Комп понадобится лишь для того, чтобы рассчитать точный момент. Считать он имеет право все, что угодно. И сняться с тормоза тоже, благо само по себе это еще не создает аварийной ситуации - он знает, что сможет остановиться. Чего он не

знает, так это того, что, как только колеса начнут вращаться, натянется нанолеска, протянутая под дверью в кабину, и выдернет комп из гнезда на пульте.

- Ловко, - воскликнул я. - Но ведь полиция поймет, что грузовик не просто случайно сорвался с тормозов. Найдут это леску и...

- Пусть понимает. Все равно грузовик будет краденый.

- Почему просто не арендовать или не купить его?

- Аренда - только юридическим лицам, а купить - слишком дорого, - поморщилась Миранда.

- Ну, деньги у меня еще есть, - усмехнулся я. - Не скажу, что мне нравится ими швыряться, но безопасность важнее.

- Я не в этом смысле. Здесь тебе не Конфедерация - союзные законы жестко лимитируют сумму, которую можно заплатить с анонимного счета. Не больше десяти тысяч. Самый дешевый грузовик интересующей нас массы стоит в разы дороже, даже подержанный. А схемы с оплатой через подставные конторы, сам понимаешь, следствие может размотать. Так что безопаснее угнать.

- Думаешь, угнать грузовик так легко?

- Ты не представляешь, насколько. Их практически не охраняют, именно потому, что они никому не нужны. В качестве личной машины большой грузовик не годится, а фирмы не станут покупать технику сомнительного происхождения. В общем, глупее, чем угон грузовика, только угон трамвая.

- И не хватятся?

- Смотря кто. Я собрала сведения по всем замороженным стройкам. В любом крупном городе такие есть - кто-то кому-то не заплатил, кто-то разорился, кто-то подал иск, и все останавливается. В некоторых случаях разбирательство тянется годами, тогда технику с площадки все же убирают, хотя и там случается, что бросают ржаветь под открытым небом... Ну а когда стройка встала недавно и есть надежда на быстрое разрешение проблемы, все остается на месте, машины в том числе. И едва ли их хватятся, пока рабочие не вернуться к работе - или пока не явятся приставы описывать имущество. Я нашла целых две таких площадки, и теперь я знаю, какую мы выберем. Ту, где подрядчики - китайцы. В этом нет ничего необычного в городе, где их шестьсот тысяч, и все-таки это работает на нашу версию насчет триад.

- Эти подрядчики действительно имеют отношение к китайской мафии?

- Не знаю. Весьма вероятно, что нет. Но для имитации подставы сойдут.

- А "скорая"? Ты и ее собралась угонять?

- Нет. Хотя сделать это было бы проще всего - ложный вызов в любое удобное место, а там остается лишь дожидаться, пока приехавшие склонятся над пациенткой, то есть надо мной, и получают свою дозу, которая вырубит их на несколько часов. А нам бы заодно достались их работы. Но, к сожалению, "скорой" хватятся практически мгновенно, она ведь, как и полиция, постоянно находится на связи, и ее перемещения отслеживаются. Нет, мы просто купим списанную машину. Я нашла сайт конторы, которая торгует подобной техникой. Примерно то же, чем должен заниматься Пэйн, только у этих ребят, насколько я могу судить, все по-честному.

- А ездить-то оно будет?

- На сайте утверждается, что машины на ходу. В любом случае, отправим ее в

автомастерскую, где до завтрашнего утра из нее сделают конфетку. При соответствующей плате за срочность, конечно.

- Дай угадаю... мастерская будет китайская?

- Верно мыслишь, партнер!

И все это, конечно, за мой счет, подумал я. Впрочем, по сравнению с предыдущими тратами это жалкие центы. Да и те траты, в свою очередь, куда меньше общей суммы, которую я увел у Альянзы. Грех жаловаться.

- Показывай свой сайт, - вздохнул я.

Даже учитывая, что трехмерную картинку на сайте наверняка постарались заснять при наиболее выигрышном освещении (но без прямой ретуши - это уже нарушение закона о публичных офертах), старая "скорая" не слишком впечатляла. Сама модель была не настолько древней, чтобы уже не встречаться в действующем автопарке городских больниц, но вид у машины был изрядно замордованный, отчетливо просматривалась вмятина на левом переднем крыле и, похоже, трещина на бампере, корпус явно нуждался в покраске, а уж какие хвори могли таиться во внутренностях, оставалось лишь догадываться. На сайте висело честное предупреждение, что за скрытые дефекты, выявленные после покупки, продавец ответственности не несет. С точки зрения нормальной житейской логики было бы верхом глупости покупать такую машину, доверившись описанию на сайте и не облазив ее сверху донизу самолично. Тем не менее, именно так я и сделал - дабы не появляться перед продавцами даже в гриме и оплатить покупку с анонимного инет-кошелька. Цена этой рухляди вполне укладывалась в установленные местным законом пределы.

Миранда тем временем отыскала в сети и подходящую китайскую автомастерскую. При оформлении заказа мы указали, что ремонтники должны сами перегнать машину к себе. В принципе она могла бы приехать в мастерскую сама - согласно сайту продавцов, комп у нее был исправен, равно как и прочие необходимые для езды компоненты. Но мы решили не рисковать - "скорая" была нужна нам к утру, а вот непредвиденные задержки из-за сглючившего компа не были нужны совершенно. К тому же, если продавец не будет знать адрес, по которому уехала машина, полиции будет сложнее размотать ниточку.

Оставалась, правда, еще проблема с санитарными роботами, которыми должна быть укомплектована каждая машина "скорой помощи". В конторе, где мы купили автомобиль, такого товара не было, а нам они были нужны отнюдь не только для внешнего правдоподобия. Роботы ведь не только укладывают больного на носилки и заносят в салон - они могут, к примеру, поднять придавившую человека тяжесть, пройти через огонь, дым и отравленный воздух, проломить стену или быстро вскрыть корпус автомобиля, даже бронированного. Вот последнее нам очень даже могло пригодиться. Но за всю эту многофункциональность (а роботы могут еще и оказывать первую помощь пациенту, правда, сами диагноз не ставят, действуют лишь по команде медика) приходится платить, в самом прямом смысле. Цена положенного комплекта из двух роботов, и даже одного из них, намного превышает анонимный лимит, и к тому же их не продают частным лицам. Что, в общем, логично - использовать такого робота можно не только для помощи пострадавшим, но и, например, для ограбления магазина и вскрытия сейфа.

- Не можем же мы за пять минут организовать собственный госпиталь, -

проворчал я.

- Госпиталь? - произнесла Миранда. - Госпиталь - это идея... - она вывела на экран список больниц Сан-Франциско.

- Хочешь сделать покупку от их имени? Не получится без официального подтверждения с их стороны.

- Подтверждение будет. Вот, например, госпиталь святого Мартина - тебе нравится название? Муниципальная социальная больница... больница для бедных, если называть вещи своими именами. У таких всегда проблемы с нехваткой современного оборудования, и они не станут смотреть в зубы дареному коню. Так, кто там у них по связям с общественностью... - Миранда уже вводила номер в фон, не забыв, естественно, подключить дистортер. - Добрый день, мэм. Я хочу сделать адресное пожертвование вашему госпиталю. Да. Хорошо, жду... Добрый день, сэр. Я хочу подарить вашему госпиталю полный комплект оборудования машины скорой помощи. Да, включая роботов. Нет, частное лицо. Мне бы хотелось сохранить анонимность, сэр. Вы понимаете, я делаю это не ради пиара. Да, полностью новый. Чтобы его приобрести, мне нужно от вас официальное письмо-заявка. Мой адрес... - она продиктовала электронный адрес, естественно, одноразовый. - Да, если вы пришлете письмо прямо сейчас, оборудование будет у вас уже завтра. Нет, не беспокойтесь, доставку я тоже беру на себя. Не за что, сэр, я считаю это своим нравственным долгом.

- Но платить-то нам все равно придется со своего счета, - заметил я. - А как же лимит?

- В том-то и дело, что на благотворительность он не распространяется! Крупные пожертвования можно делать и анонимно - при условии, конечно, что жертвуешь не неизвестно кому, а зарегистрированной организации, имеющей социальное значение. Надеюсь, ты не против, что я предложила им полный комплект оборудования, а не только роботов? Такое предложение выглядит более естественно, и к тому же... вдруг что-то из этого оборудования нам понадобится.

- Ты ведь не врач, как я понимаю?

- Нет, но оказывать помощь при ранах и травмах меня учили.

- Раз уж мы все равно все это покупаем, хорошо бы, чтобы потом оно и впрямь досталось больнице.

- Юридически так и будет.

- Я имею в виду - фактически.

- Мы можем отправить им машину на автомате, но, если полиция докопается, то изымет в качестве вещественных доказательств. Но по завершении следствия должна будет вернуть владельцу, то есть госпиталю.

Через несколько минут пришло письмо из больницы со всеми реквизитами и электронной подписью. Еще через несколько минут мои деньги поступили на счет сан-францисского представительства фирмы-производителя медицинского оборудования, а нам пришло подтверждение. Все-таки исчезновение бумажного делопроизводства очень ускорило и облегчило деловые отношения. Товар должны были доставить в семь утра по указанному нами адресу - естественно, не в госпиталь, а на автостоянку неподалеку от планируемого места засады. К этому времени китайцы уже должны были пригнать на эту стоянку "скорую". Занятия в школе начинались в восемь, машина с девочкой должна была проехать не раньше,

чем в 7:40 (по словам Миранды, этим утром так и было). Ну даже если это случится в 7:30 - мы должны успеть. В крайнем случае у нас будет еще одна попытка ближе к вечеру, когда охранник повезет ребенка домой. А вот послезавтра, вполне вероятно, верхушка Альянзы успеет обсудить свои проблемы и разъедется.

Обсудив стратегию на завтра и сделав все, что можно было сделать через инет, мы еще раз съездили в Сан-Франциско, проделав предпоследние подготовительные мероприятия. Когда мы вернулись, было еще довольно рано, но мы сразу легли спать (я, во всяком случае, точно, хотя и Миранда высказывала такое намерение), ибо встать предстояло еще ночью, чтобы отправиться за грузовиком. Но волнение заставило меня проснуться даже раньше срока; все же угон автомобилей и захват заложников - это не то, чем я привык заниматься в жизни. Конечно, с того момента, как меня атаковали на моем собственном острове, я уже не раз подвергался опасностям, но они обрушивались внезапно и не оставляли времени для рефлексии; теперь же ожидание было едва ли не хуже, чем само дело. Вероятно, в прошлом, когда лечение зубов еще не было безболезненным, люди чувствовали себя так перед походом к дантисту. Хотя, напомнил себе я, между болью от бормашины и риском для жизни все-таки есть разница. И она - не в пользу моей нынешней ситуации...

Эти думы прервала вошедшая, словно призрак, в темную комнату Миранда, объявившая, что нам пора. От завтрака я отказался - волнение начисто отшибает у меня аппетит. Считанные минуты спустя мы уже ехали по пустынным улицам ночного Миллбрея. На сей раз управление было доверено компу, и я попробовал еще немного подремать, что мне, впрочем, так и не удалось. Когда я нехотя открыл глаза, в первый миг мне показалось, что мы все еще где-то в южных пригородах - дорога была неширокой и скупо освещенной, и по бокам темнели деревья, а домов вовсе не было видно - но взгляд на карту убедил меня, что мы уже в северо-западной части Сан-Франциско, в районе улицы Эль Камино дель Мар. Затем машина свернула на какую-то неосвещенную тропинку между деревьями и остановилась, погасив огни. Никаких признаков стройплощадки поблизости не было.

- Дойдем пешком, - пояснила Миранда. - Не следует светить нашу машину, там все-таки могут быть камеры наблюдения. Надевай парик и бороду, и пошли, - сама она тоже надела длинноволосый черный парик.

Мы вновь вышли на обочину дороги и, пройдя немного вперед, увидели за деревьями слева красные огни; подойдя ближе, мы убедились, что туда ответвляется недостроенная дорога, перегороженная пластиковыми конусами с предупредительными лампами. В полусотне ярдов за конусами расчищенное от деревьев пространство резко расширилось; мы миновали щит, возвещавший, что именно здесь строится (в темноте было не разобрать, что там написано - скорее всего, какой-нибудь торговый центр, а может, и большой отель) и подошли к огражденному пластиковыми щитами с очередной гирляндой красных шаров котловану. Похоже, стройка успела продвинуться не слишком далеко, прежде чем у подрядчиков возникли проблемы. Никакой другой подсветки, характерной для мест, где установлены камеры наблюдения, не было, как не видно было и самих камер. Можно, конечно, сделать их скрытыми и инфракрасными, но зачем? Ведь главная задача систем безопасности в подобных местах - отпугнуть преступников

(чаще всего - простых хулиганов), показав им, что территория охраняется, а вовсе не позволить им осуществить свой замысел, чтобы потом ловить. Ну что ж, отлично. Мы двинулись дальше. Справа от котлована темнела бытовка строителей, а вдоль его дальней от дороги стороны сиротливо выстроились под открытым небом два экскаватора, бульдозер и два грузовика. Миранда направилась к крайнему из них.

- Угу, - констатировала она, поднявшись на подножку и посветив фонариком внутрь кабины (стекла не были затемнены - на большинстве грузовиков в базовой комплектации вообще нет этой функции). - Как я и думала, система безопасности самая примитивная, - она вновь спрыгнула на землю и достала из кармана очередной предмет, необходимый путешествующей девушке.

- Это что, электрошокер? - спросил я.

- Типа того. Только не против человека, а против электроники. Разряд обнулит перезаписываемую память, после чего из ПЗУ автоматически загрузятся заводские значения по умолчанию. Ну а уж они на моей карточке есть, - она сняла сережки и протянула мне сначала их, затем свой комп и что-то еще, что оказалось сложенным в несколько раз листом фольги. - Вот, добавь сюда свой комп и замотай на всякий случай, чтобы нашу технику тоже не накрыло.

После того, как я экранировал фольгой нашу электронику, Миранда поднесла свой приборчик к двери грузовика и нажала кнопку. Раздался короткий сухой треск. Спрятав "шокер", Миранда приложила к двери карточку - на вид обычную регистрационную, которая на современных машинах одновременно играет роль ключа. Замок покорно щелкнул. Стало быть, и мотор заведется с той же легкостью. Дополнительной блокировки по ид-чипу, считываемому рулем, здесь наверняка нет - это же не персональная машина, неудобно менять настройки каждый раз, как за руль сядет новый водитель.

- Карета подана, партнер, - с улыбкой обернулась ко мне Миранда. И в тот же миг выражение ее лица изменилось.

- Эй, сито вам здесь нада?

Я резко повернулся на голос. К нам решительно шагал китаец с короткоствольной винтовкой в руке.

Чертовы азиаты! Стало быть, камерам наблюдения они предпочли живого сторожа. Наверное, только китаец и согласится работать за такие гроши, что это обойдется дешевле установки камер. Очевидно, он вышел из той самой бытовки, мимо которой мы так опрометчиво протопали...

Пока эти мысли проносились в моей голове, до сторожа, похоже, дошло, "сито нам нада". Остановившись в безопасных нескольких шагах от нас, он навел свое оружие на меня, затем на Миранду и вновь на меня, и потребовал:

- Поднимите луки!

У меня вертелся на языке ответ, что я бы рад, но забыл дома свой лук(*), однако я, конечно, сказал нечто иное:

[* в оригинале "lase your hands" вместо "raise your hands" и Мартину, соответственно, хочется ответить, что он забыл дома свой лазер]

- Все в порядке, сэр. Опустите оружие. Мы из полиции.

Не знаю, что подвигло меня на столь наглое заявление - вероятно, подспудная мысль, что, пока я отвлекаю китайца разговорами, Миранда успеет что-то

предпринять - но фраза прозвучала так веско, что я чуть сам себе не поверил. Жаль, что мы и в самом деле не оделись полицейскими, подумал я запоздало.

Мой уверенный тон подействовал и на китайца, и ствол винтовки опустился на несколько дюймов - так, что теперь он смотрел мне не в лицо, а в живот, что, впрочем, устраивало меня не намного больше.

- Смотрите, вот мой значок, - сказал я и нарочито медленно потянул правую руку к нагрудному карману. В темноте я не видел глаз сторожа, но, кажется, он внимательно следил за этим моим движением. Внезапно он дернулся, пытаясь вскинуть и повернуть оружие, но в тот же миг справа раздался хлопок. Китаец еще пару секунд стоял, силясь нажать на спуск (я стремглав метнулся влево, хотя ствол смотрел уже не на меня), и в итоге ему это удалось. Грохнул выстрел. Отдача выбила винтовку из потерявшей силу руки, и сторож, как куль, повалился наземь.

Я резко обернулся к Миранде. Она стояла вроде бы невредимая, и в руке у нее был "магnum" с глушителем (и когда она его навернула? Я даже не знал, что он у нее есть...)

- Цела?

- Да.

Я повернулся и быстро подошел к китайцу, не подававшему признаков жизни.

- Черт, ты его убила!

- Нет. Это была не боевая пуля, а усыпляющая ампула.

- И что нам теперь с ним делать?

- Раньше, чем часов через пять, он не очнется. Думаю, даже больше, учитывая его щедедушность. К этому времени грузовик уже исполнит свою роль.

- Он нас видел.

- В темноте и в гриме.

- Все равно. Он знает, что нас двое, что мы мужчина и женщина...

- Предлагаешь его убить?

- Нет! - поспешно воскликнул я. - Он же не из мафии, он просто сторож, честно исполнявший свою работу...

- Тогда что?

- Хотя бы сделать так, чтобы он заявился в полицию как можно позже. Когда нас во Фриско уже не будет. Ну, связать его, что ли, и оттащить подальше в лес...

- Если ему придется проваляться связанным слишком долго, может начаться некроз конечностей, - покачала головой Миранда. - Впрочем, знаю. Придется конторе мистера Лунга не досчитаться не одной, а двух машин.

- Усадить его во второй грузовик и отправить на автопилоте? - понял я.

- Ну да. Через Золотые Ворота и дальше, там на севере в горах есть совершенно дикие места, если туда заехать, пешком до ближайшего жилья целый день топтать, и то если знать, куда.

- А лишнее топливо мы сольем, чтобы он не смог приехать обратно.

- Разумеется.

На самом деле все оказалось еще проще. Когда Миранда проникла во второй грузовик тем же способом, что и в первый, выяснилось, что топлива там как раз где-то на четыре с половиной часа езды по пересеченной местности. В первой машине его было еще меньше, но для нашей задачи более чем хватало. Мы

затащили сторожа в кабину второго грузовика; пока Миранда вводила в комп маршрут его будущего путешествия, я доехал на первой машине до конусов и убрал их с дороги. Никогда раньше не водил грузовик, тем более большой - есть в этом нечто первобытно-брутальное... Когда я убирал ограждение, мне пришло в голову, как еще улучшить наш план, и пять конусов я забросил в кузов.

Китаец отправился в путь на север, а мы, напротив, на юг. Сами мы поехали на грузовике, а компу нашей "Субару" велели, выждав двадцать минут, ехать еще южнее, в парк горы Сан Бруно.

До места засады мы добрались без приключений, если не считать того, что ехать пришлось кружным путем - по многим центральным улицам движение разрешено только легковушкам; но комп это, конечно, учитывал и выстроил оптимальный маршрут. Пока комп вез нас по городу, уверенно вписываясь в повороты на узких улочках (я не уверен, что у меня без прошлого опыта на такой машине это получилось бы так же хорошо), Миранда уже вводила в него программу его будущих действий - считывать сигнал от уличной камеры, показывающей движение за поворотом (ирония судьбы - эти камеры установлены, чтобы предотвращать столкновение с вынырывающей из-за угла машиной!), при распознавании автомобиля с заданным номером, рассчитать момент начала движения, обеспечивающий столкновение с данным автомобилем при свободном скатывании по склону (параметры склона есть в топографической базе компа), занести результат во внешнюю переменную T, передать управление программе 2, которая, в свою очередь, считает значение T, сотрет программу 1 и в указанный момент снимет машину с тормоза... Все-таки хорошо, что компы пока еще не обрели разум и не научились задавать вопрос "зачем?"

Мы благополучно поставили грузовик на склоне и даже провели пару тестов - с упрощенной версией программы 2, где значение T вводилось вручную и ничего не стиралось - дабы убедиться, что леска из углеродных нанотрубок благодаря своему ничтожному диаметру свободно скользит под закрытой дверью кабины и успешно выдергивает комп из гнезда на передней панели. Я, естественно, оставался в кабине и жал на тормоз, когда это происходило. За все время мимо не проехала ни одна машина - улица была не из самых оживленных, особенно ночью. Все же, убедившись, что все получается, как задумано, мы выставили позади машины конусы, перегородив улицу, дабы никакой умник не вздумал припарковаться перед грузовиком и тем сорвать весь план.

Светало. На улице было свежо и прохладно. Небо еще с ночи заволочла молочная облачность, и прогноз сулил, что не развиднеется до самого вечера - отличная погода для тех, кому не нужен лишний пригляд со спутников. По дороге, где через меньше чем через два часа должна была произойти авария, с шумом проползла автоматическая поливалка. Мы прилепили три микрокамеры наблюдения к фонарным столбам (одну - на тот же столб, где висела "официальная" камера, сигнала которой ждал теперь комп грузовика) и без спешки зашагали в направлении стоянки. Времени до прибытия "скорой" и оборудования было еще достаточно.

- Слушай, - вдруг спросил я, - а халаты и маски в этот комплект входят?

- Вот дерьмо! - воскликнула Миранда. - Мы с тобой два идиота! Конечно, нет, там только приборы, инструменты и набор средств первой помощи! Это ж надо -

все продумать, а об этом забыть!

- Дерьмо, - согласился я. - Где мы их теперь купим в шесть утра? Магазины спецодежды еще закрыты, в круглосуточных аптеках такое не продают...

Но Миранда уже успокоилась и решительно разворачивала экран компа.

- Есть еще одна категория торговых точек, открытых ночью, - сказала она, загружая карту города.

- Что, неужели опять секс-шоп?!

- Именно. "Доктор" или "медсестра" - достаточно популярные роли в сексуальных играх.

- Богатые у тебя познания... - проворчал я. - Ладно, где тут это безобразие?

- Ближайший - в паре кварталов отсюда, - ответила Миранда, глядя на карту. -

Быстрым шагом успеем.

- Может, доедем?

- На грузовике? Рисуем обратно не попасть, с 6:30 въезд на ту улицу будет только для легковушек. Опять же, на свету и при возможных свидетелях лучше нам рядом с этой машиной не маячить.

- А срочной доставки у этих извращенцев нет?

- Есть, но только в квартиры или офисы. В места типа автостоянок они не доставляют.

- Гм, представляю себе подобный заказ, доставляемый в офис... Ладно, пошли, не будем время терять.

По пути, уже недалеко от цели, нам попалась подозрительная компания из четырех азиатских юнцов, и Миранда уже без церемоний сунула руку под пиджак, где висела кобура с пистолетом - но, должно быть, впечатленные нашим решительным видом, они не стали к нам цепляться. Сам секс-шоп, кстати, тоже оказался азиатским, как и весь квартал, где он находился - если бы не обозначения на карте, по иероглифам на вывеске мы бы ни за что не догадались, что внутри. Я вошел следом за Мирандой, полный мрачных предчувствий, что ничего более подходящего, чем кимоно гейши, нам тут не предложат. Однако, несмотря на запах каких-то экзотических благовоний, негромкую переливчатую музыку и статуэтки божеств, не иначе как покровительствующих плотским утехам, ассортимент не сильно отличался от западного, насколько я мог судить по единственному своему предыдущему опыту визита в подобное заведение; специфика проявлялась разве что в большом прилавке со всевозможными снадобьями, благовониями и амулетами. Обслуживание клиентов здесь тоже было полностью автоматизировано. С трудом продираясь через дебри иероглифов на мониторе (пришлось достать комп и отыскать сайт онлайн-перевода с японского, и, надо сказать, вводить в окно перевода хитроумные значки, которых ты не знаешь, отыскивая их сперва на мониторе, потом на нарисованной клавиатуре - это, воистину, тот еще секс), мы, наконец, отыскали то, что нам требовалось. Правда, женский халат уж слишком отражал специфику заведения - очень короткий, зауженный в талии и расходящийся на груди, так что мы купили два мужских, выглядевших вполне реалистично, а также шапочки и маски.

До стоянки мы добрались без четверти семь, двигаясь уже почти бегом - лишь для того, чтобы убедиться в отсутствии обещанной "скорой". Мы нервно прождали еще несколько минут, затем Миранда вновь выхватила комп и отправила

возмущенный вопрос в мастерскую. Еще четыре минуты спустя, когда она уже собралась звонить голосом и настроила дистортер, пришел ответ в духе "не извольте беспокоиться, машина уже едет". Ехать она продолжала и без пяти семь, и в семь ровно. В семь ноль одну показался грузовик с эмблемой компании по производству медицинского оборудования. "Проклятье, придется им разгружаться прямо на бетон, - пробормотал я. - Прямо перед роботами неудобно." Но кибергрузчики, естественно, не задавали вопросов и не выражали удивления, а людей в грузовике, как мы и ожидали, не было. Худо, однако, то, что сейчас они разгрузятся и уедут, а нам потом как-то затаскивать все это добро в "скорую", когда она приедет... если приедет.

В семь ноль семь, когда роботы уже сгрузили с машины все привезенное, включая двух своих выключенных собратьев, а Миранда вновь схватилась за фон, "скорая" все-таки показалась. Правда, не успел я порадоваться ее появлению, как тут же подумал, что это, наверное, не наша машина - уж больно ее новенький сияющий вид контрастировал с облезлой развалюхой, которую мы видели на сайте. Однако машина уверенно завернула к месту на стоянке, оплаченному нами накануне.

Я крикнул роботам, уже поднимавшимся в свой грузовик, чтобы они загрузили товар в салон "скорой".

- Ваш заказ выполнен, сэр, - ответил мне бригадир (да, хотя внешне одного робота-грузчика не отличишь от другого, программное обеспечение у них отличается - всегда имеется один главный, управляющий остальными). - Если вы хотите сделать новый заказ на погрузочно-разгрузочные работы, вы можете оплатить его через мой терминал.

Я чертыхнулся, но спорить с роботом - это еще глупее, чем угонять трамвай, и пришлось подчиниться требованию электронного шантажиста.

Наконец все было загружено, и, пока Миранда в салоне пыталась разобраться с инструкцией к нашим свежеприобретенным санитарам, я плюхнулся на водительское место и завел мотор. 7:15. Если мы хотим успеть к 7:30, придется гнать, не особо обращая внимание на правила... но, в конце концов, "скорая" мы или не "скорая"?

- Напомни мне в следующий раз ничего не заказывать у китайцев и удерживать тебя от этой идеи, - проворчал я, вырывая со стоянки и одновременно шаря взглядом по приборной панели. - Черт, где тут сирена включается?

- Зато у них не возникло вопросов, имеем ли мы право на официальную символику санитарной машины и на сирену, - откликнулась из салона Миранда. - Два рычажка справа вверх.

- Ага, вижу, - я врубил мигалки и звук и понесся по улице, уже отнюдь не столь пустынной, как час назад, но крайний левый ряд, как положено, был свободен. - А ты-то откуда знаешь?

- Ну... в разных машинах ездить доводилось... в армии...

За пару поворотов до цели сирену пришлось все-таки вырубить и скорость, соответственно, сбросить - было бы слишком подозрительно, если бы несущаяся со всей иллюминацией "скорая" вдруг остановилась и осталась стоять там, где нет никого, нуждающегося в медицинской помощи. Впрочем, мы успели. И даже могли бы так не спешить - пока что в поле зрения установленных нами камер искомый

"Ниссан Премьер" не появлялся. Мы спокойно надели наше медицинское облачение. 7:30... 7:35... 7:40...

В 7:45 я начал нервничать. Точнее говоря, я нервничал и до этого, но теперь мое беспокойство стало стремительно расти. Сегодня что, день, когда все сговорились опаздывать? Хорошо, если так... А если они вообще не появятся? Если девочка, к примеру, заболела? Или Догерти каким-то фантастическим образом что-то почуял - может быть, заметил, как Миранда накануне следила за машиной?

7:46... 7:49... 7:52... Нет, теперь им точно не успеть, если только они не будут мчаться, как та же "скорая" или пожарная. Но такого не может себе позволить даже телохранитель главного охранника босса мафии. Во всяком случае, не тогда, когда просто отвозит дочку своего шефа в школу.

- Да что за дерьмо! - не сдержался я.

- Спокойно, партнер, - донеслось из салона, - я как раз пытаюсь выяснить, в чем дело. Судя по всему, не все потеряно. Согласно расписанию на сайте школы, у класса Элис сегодня первым уроком физкультура. Если девочка от нее освобождена... ага, ну точно, так и есть!

- Откуда ты знаешь?

- Взломала классный журнал. Нет, не учительский вход, он защищен вполне прилично, а вот на родительском, где доступ только на просмотр, защита примитивненькая. У Элис по физкультуре стоит бессрочное освобождение.

- Бессрочное? Это... после того случая? Она тоже пострадала, когда погибла ее мать?

- Да, девочка попала в больницу, но ее вывели. Подробности я не знаю. Врачебная тайна.

- Я думал, для такого хакера, как ты, не существует тайн, - усмехнулся я.

- Ну, может быть, если бы я задалась такой целью, то могла бы раскопать. Но, честно говоря, не придавала этому большого значения. Сочла, что ее полностью вылечили. Я ведь ее видела практически как тебя, учитывая увеличение бинокля.

- А эта частная школа - она вообще для нормальных детей? Не для инвалидов?

- В Союзе инвалидов учат вместе со здоровыми, это здесь дело принципа. Кроме совсем уж умственно отсталых, хотя одно время и их пытались...

- Идиотизм какой! - возмутился я.

- Ну, что ты хочешь от янки... Но говорю тебе, Элис выглядит вполне здоровой.

- Тем не менее, от физкультуры она освобождена. Кажется, я еще лучше понимаю, почему отец ее так обожает... Черт! Мы собираемся таранить грузовиком больного ребенка!

- Мартин, ну опять ты за свое. Ну давай, позвони Догерти или Туссэну и покайся в наших планах. Я тебя останавливать не буду. И спасать тоже.

- Ладно... - пробурчал я. - Сколько нам еще ждать? Полчаса?

- Где-то так.

Миранда употребила это время с пользой, окончательно разобравшись с роботами, а вот я изнывал от тоскливого ожидания. К тому же мне очень не нравился возросший трафик на улице, который показывали нам камеры. Движение здесь одностороннее, поэтому встречные машины грузовику не помешают. Но если

"Ниссан" поедет не в крайнем левом ряду (то есть во втором слева - крайний для спецтранспорта), то могут помешать попутные. Пока движение было не столь активным, вероятность этого была невелика, а вот теперь... Всего рядов здесь четыре (когда-то, вероятно, это была двухполосная дорога в обе стороны). Грузовик, конечно, своею массой проломится через всю улицу, кто бы ни оказался у него на пути, но если, прежде чем врезаться в "Ниссан", он протаранит еще одну или даже две машины, сила и резкость удара заметно ослабнут, охранник останется в сознании (а то и, чем черт не шутит, вообще успеет отвернуть) и поднимет тревогу...

Сигнал! Дальняя камера идентифицировала наш объект. Идет во втором справа ряду - что ж, логично, плестись в крайнем правом ему ни к чему, но и гнать, помня, что везет ребенка, он не хочет... Лишь бы какой-нибудь "гонщик" не помешал!

А вот и гонщик, легок на помине. Шпарит по третьей полосе, постепенно догоняя "Ниссан" - мы уже видим изображение на ближней камере - и уносится вперед, пропадая из поля зрения. Этот уже не опасен, но за ним мчится следующий, только не сейчас, черт, черт!!!

Грузовик вырывается из-за угла. Мы видим это с третьей камеры, которая должна показать нам столкновение. Жуть, когда на тебя несется такая машина - даже когда наблюдаешь это из безопасного места! Водитель "Ниссана" все же успевает среагировать, он тормозит и пытается вывернуть вправо (там в этот миг свободно), но то же самое делает и тот тип, что почти поравнялся с ним слева (марку его машины я так и не успел разглядеть, видел только, что она зеленая) - в результате он резко бьет "Ниссан" в левую заднюю дверь, частично разворачивая его в обратную сторону. И тут же грузовик всей своей массой врубается слева в нос и переднюю дверь "Ниссана", а зеленый, в свою очередь, левым передним углом врезается в грузовик. Грохот, лязг, брызги стекла, отчаянный визг тормозов едущих следом машин...

Мы все еще выжидаем, чтобы наше появление на месте аварии не выглядело слишком уж подозрительно мгновенным. Я вижу, что еще один водитель из ехавших сзади не справился с управлением, его машину выносит на противоположную сторону улицы, и он на полной скорости врезается в столб. Тот самый, на котором сразу две камеры - и БОльшая из них, муниципальная, падает ему на вздыбившийся гармошкой капот и летит в салон через разбитое лобовое стекло. Нашу, крохотную, тоже сбрасывает ударом, и теперь в нее мы можем наблюдать лишь небо, но она нам больше не нужна. Остальным машинам удастся вовремя затормозить или объехать место аварии - скорее всего, это заслуга их компов. Жаль, что у нас нет вида сверху - мы ведь могли лепить камеры лишь на высоте собственного роста. Но, кажется, больше всего пострадала зеленая машина: ее переднюю часть фактически сплющило между грузовиком и бронированным "Ниссаном", наполовину развернутым ударом. Впрочем, наиболее пострадавшая машина еще не значит наиболее пострадавший водитель. Когда корпус сминается, он амортизирует удар. А вот практически не мнущийся бронированный корпус передает своим пассажирам удар по полной. Конечно, сработали подушки безопасности, но от бокового удара они защищают слабо...

Ладно. Пора.

Воя и сверкая огнями, мы подкатили к месту аварии сбоку, из улицы, противоположной той, откуда выехал грузовик. Я подал машину задом к "Ниссану", чуть ли не растолкав нескольких человек, выбравшихся из остановившихся машин не то поглазеть, не то помочь (пока, впрочем, действенной помощи от них заметно не было), и выключил сирену. Тут же в кабину, несмотря даже на закрытые окна, ворвались два звука - непрерывно звучал зажатый гудок и почти столь же монотонно, на одной ноте орал мужчина. Мы выпустили через задние двери наших роботов, уже приведенных в полную боевую готовность, и выскочили следом сами. Сразу же я понял, что оба звука не имеют отношения к нашим клиентам. Гудела машина, врезавшаяся в столб, а точнее, женщина в кабине, навалившаяся на вмятый в салон руль; похоже, ее подушка безопасности почему-то не сработала. Лица ее я не видел, только свисающие над рулем длинные волосы; признаков жизни она не подавала. Кричал же водитель зеленой машины (теперь по знаку на багажнике я понял, что это "Мазда"). Он выжил, когда его машину сплющило с двух сторон, однако при этом ему, похоже, сломало и защемило ногу. Люди, толпившиеся вокруг, вразнобой заголосили при нашем появлении, но из них, кажется, никто не был ранен.

- Тихо все! - рывкнул я сквозь маску (еще во времена моего детства эти маски были простыми тканевыми повязками, сейчас же - целая многослойная конструкция с нанотехнологическими наворотами, блокирующими не только инфекцию, но и целую кучу вредоносных веществ, в общем, почти что замена противогаза; но купленное в секс-шопе было, конечно, лишь тряпичной имитацией). - Видите, бригада уже прибыла. Отойдите, вы мешаете оказывать помощь!

Миранда тем временем уже отдала команду роботам резать корпус "Ниссана" с правой, свободной стороны. Двери, естественно, оказались заблокированы (и наверняка, учитывая специфику машины - по всему периметру, а не только в районе ручки), и мы по-прежнему не знали, что делается внутри, за затемненными бронированными стеклами, выдержавшими удар. Дико завизжали резак, разбрызгивая снопы искр. Когда водитель "Мазды" понял, что эти резак освобождают не его, его крик обрел членораздельность:

- Эй, вы! Какого хрена?! Вытащите меня отсюда! Вы должны меня вытащить! У меня ноги сломаны! (Не знаю, был ли он прав, употребляя множественное число.) Да мать же вашу, как больно!

- Успокойтесь, сэр, - строго сказал я. - Вам тоже окажут помощь, но сначала мы должны вытащить людей из этой машины.

- Да какого же хрена! Там и живых нет! А есть, так сами вылезут! Вы должны немедленно заняться мной! Я вас, на хрен, по судам затаскаю!

- Можешь ему что-нибудь вколоть? - негромко спросил я Миранду, пока маздовладелец продолжал разоряться.

- Да, сильное обезболивающее и успокоительное.

- Давай. Сейчас вам помогут, сэр, не волнуйтесь!

Едва Миранда зарядила ампулу в инъектор, ко мне подбежал один из свидетелей, требуя, чтобы я немедленно помог женщине, которая врезалась в столб. Я сильно сомневался, что ей еще можно помочь (и уж тем более этого не мог сделать я, никогда не лечивший ничего серьезнее собственной простуды), но

быстро пошел за ним, чтобы не вызывать подозрений. Да и этот непрерывный вой гудка следовало прекратить. Я осторожно приподнял бесчувственное тело с руля и отклонил его на спинку кресла, запрокинув голову пострадавшей. Молодое лицо было в крови; из волос посыпались осколки стекла. Стараясь не запачкаться, я пощупал пульс на шее, затем оттянул веко закатившегося глаза.

- Увы, - покачал головой я, поворачиваясь к переминавшемуся рядом сочувствующему. На самом деле даже настоящий врач не отличил бы по столь примитивным признакам смерть от комы, и следовало бы, конечно, воспользоваться имеющейся у нас аппаратурой для диагностики и реанимации, но я понятия не имел, как это делается, а главное, у нас не было на это времени. Полиция вот-вот появится. Визг резаков прекратился, и, не слушая уже возражений доброхота, я побежал обратно к "Ниссану".

Две вырезанные двери валялись на дороге. Роботы ждали следующей команды. Миранда, уже оставившая водителя "Мазды" (тот и после полученной дозы продолжал ругаться, но уже без прежнего энтузиазма), опередила меня и с инъектором в руке нырнула в переднюю часть салона. Я заглянул в заднюю и увидел в полумраке вытаращенные от ужаса синие глаза девочки. Она была в шоке, но определенно жива.

- Все уже хорошо. Мы тебе поможем, - сказал я, отстегивая ее ремень и беря ее на руки. Она вцепилась в меня мертвой хваткой, словно утопающий в бревно; я не мог разжать ее пальцы, чтобы уложить на носилки. Тем временем роботы по команде Миранды уже вытаскивали на носилки грузное тело телохранителя. Я на руках отнес Элис к машине. Миранда подоспела ко мне, в очередной раз перезаряжая инъектор, и приставила его к шее ребенка. Девочка вздрогнула, когда ей впрыснули лекарство.

- Что это? - спросил я.

- Ничего страшного, миорелаксант. Ну-ка, малышка, ложись сюда, все будет хорошо...

Вероятно, "все будет хорошо" - это самая большая ложь, произносимая людьми. На втором месте "все хорошо", ну а третье делят между собой "я тоже тебя люблю" и "мы сами с вами свяжемся".

Девочка, наконец, расслабилась и позволила себя уложить. В другую часть салона роботы загрузили носилки, прогибавшиеся под весом шофера.

- Все, погнали, - констатировала Миранда. - По местам! - это уже относилось к роботам.

- Эй! - вновь возвысил голос маздовладелец. - Куда вы, мать вашу?! Как же я? Знал бы ты, на что напрашиваешься.

- Вам поможет следующая бригада, у нас уже нет места! - крикнул я и захлопнул дверь. Мы врубили сирену и, объехав грузовик, помчались по улице. На первом же повороте я ушел направо, и вовремя: камера заднего вида показала мне, как по только что оставленной нами улице промчалась, также со всеми мигалками, полицейская машина. Тормозить нас они бы, конечно, не стали, но все равно хорошо, что мы не попали в поле зрения профессионалов. Из свидетелей на месте аварии наверняка никто не запомнил наш номер - а полицейским и запоминать не надо, как только они включают мигалки, у них автоматически включаются камеры в режиме записи.

Через минуту Миранда пролезла из салона ко мне в кабину.

- Как девочка? - спросил я.

- Думаю, легкое сотрясение мозга, но ничего более серьезного. Я сделала ей еще инъекцию, теперь она будет спать.

- А он? Мертв?

- Теперь да.

Что ж, я и не сомневался, какую "первую помощь" она оказала водителю, нырнув в салон. Ну это-то ладно. Он работал на мафию и делал это вполне сознательно. А вот та женщина, которую, возможно, еще можно было спасти и которую мы обрекли на смерть... В случае с Анной Дельгадо мы, по крайней мере, не знали, к чему приведет применение "твайс спайса". Но эту аварию мы организовали совершенно сознательно. Черт, мы хотели вывести из строя только одну машину, а не три! И уж тем более не хотели лишних смертей!

Но Миранда права - все эти моральные копания бессмысленны. Хотел бы я стать трупом вместо той женщины? Нет. Вот и весь разговор. А мафия не оставит меня в покое. В войне за свою жизнь хороши все средства, по определению. Самооборона - это святое.

- Вот его пистолет, - продолжила Миранда. Я коротко скосил глаза, на миг оторвавшись от дороги.

- Внушительная штучка.

- "Беретта" двадцать седьмого года. Двадцать четыре патрона, может стрелять очередями. Неплохая машинка, для ближнего боя в самый раз. Хотя мне "магнум" больше нравится. А вот его фон и комп.

Я уже не стал смотреть, только спросил:

- Фон отключила?

- Обижаешь! И аккумулятор вынула. Сейчас посмотрим, что у него на компе.

- Так нас и через комп отследить можно! Он же в инет ломиться начнет, глядишь, и сообщение отправит...

- Не начнет. Сам его комп я включать не собираюсь. Я только кристалл памяти из него выну и в свой вторым вставлю, управления он не получит... ах, дерьмо!

- Что там, все зашифровано?

- Хуже. Кристалл накрылся. Я слышала про такую фишку - кристаллы с нестандартной распайкой, ну и комп под них, соответственно, с нестандартным слотом делается. В нем все работает, а как в нормальный переставишь - пшик и все. Простенько, но эффективно. Внешне-то не отличишь, контакты все одинаково выглядят... Ну ладно. Охранник охранника - не бог весть какая шишка, вряд ли тут было что-то сильно важное.

Я повернул на юг, намереваясь добраться до подножья горы Сан Бруно, где мы без помех со стороны лишних свидетелей и камер наблюдения дорожной полиции сможем загнать "скорую" в густые заросли и пересечь в уже поджидающую нас в укромном месте под деревьями "Субару". Черт побери, все-таки приятно гнать в крайнем левом ряду, зная, что никакие ограничения скорости для тебя не писаны! Главное при этом - в повороты вписываться, но я оставил компу право снижать скорость до безопасной при приближении к таковым.

- Пойду сделаю снимки для отсылки Догерти, - сказала Миранда, вставая с

кресла.

И тут на пульте с писком зажглась красная лампочка, а бортовой комп выдал сообщение "Отказ коробки передач"!

Честно говоря, я настолько не ожидал такой подлости - не случавшейся со мной ни разу прежде, когда я ездил на нормальных машинах - что не сообразил сразу же, пока "скорая" еще катилась по инерции, перестроиться вправо и спокойно встать у тротуара. Поэтому рулить я начал запоздало, пропустил вперед пару ехавших справа машин и в итоге неуклюже остановился под углом, перегородив весь правый ряд.

- Что такое? - Миранда уже вновь была в кабине.

- Эти твои чертовы китайцы! Чтобы я еще когда-нибудь связался...

- погоди, может, это просто перегрев. Глуши мотор, через пять минут попробуем снова завестись. И выруби уже сирену!

Действительно. Стоять на месте, завывая сиреной, как-то уж слишком глупо.

Ладно, сказал я себе. Погони за нами нет, во всяком случае, пока, может, действительно, постоим немного и снова поедем...

Четыре бесконечно долгих минуты я утешал себя этой мыслью. На пятой в дверь решительно постучали.

Я нехотя повернул голову, готовясь объяснять, что знаю, что мы перегородиваем дорогу, но у нас заглохла машина, и нас, между прочим, можно объехать... О дьявол, полиция!

- Спокойно, партнер, - прошипела мне в ухо Миранда. - Они не знают, кто мы.

Я нажал кнопку, опускающую стекло, и выглянул. Кажется, только один патрульный, молодой парень. Черный. Его машина с включенными мигалками, но без сирены стояла рядом.

- Вам нужна помощь, сэр? - спросил он.

- У нас проблема с коробкой передач, - ответил я, сделав глупую попытку улыбнуться. - Может быть, сейчас удастся завестись.

Я повернул ключ. Давай же, давай... "Отказ коробки передач". Нет, похоже, это безнадежно.

- Похоже, дело серьезное, сэр, - подтвердил мою мысль полицейский. - У вас в машине больные?

Соврать или сказать правду? "Да, один похищенный, другой убитый..." Сказать, что нет, и он отвяжется? Но он, небось, видит, что я волнуюсь (черт, черт!), и...

- В том-то и дело, офицер. Их надо в больницу, а наша машина... - кажется, вполне убедительное объяснение волнения.

- Вы уже вызвали другую машину?

- Э... нет, офицер. Понимаете, все машины в разъезде. Черт-те что творится сегодня с утра, такое впечатление, что жители Фриско надумали болеть и помирать одновременно...

- Тогда я могу доставить ваших больных.

Вот уж спасибо тебе большое!

- К сожалению, не получится. Состояние больных критическое, они подключены к аппаратуре, и мы должны ехать вместе с ними. Просто не

поместимся в вашей машине со всем этим.

- Ладно, тогда сейчас я отловлю для вас машину повместительнее, - кивнул полицейский и тут же побежал на встречную полосу, делая кому-то знак остановиться. Голубой семейный минивэн послушно затормозил напротив нас.

- Такая подойдет? - крикнул патрульный.

- Да! - крикнул я в ответ.

Коп наклонился к окну водителя, объясняя ситуацию. Минивэн медленно развернулся, подъезжая к нам, и из салона выбрались упитанный мужчина лет под пятьдесят в хавайской рубашке, его не менее дородная жена, почему-то считавшая, что при ее комплекции и возрасте можно носить шорты, и двое мальчиков, лет десяти и тринадцати - старший, как ни странно, стройный. Вероятно, из чувства подросткового протеста.

- Спасибо, что согласились помочь, - сказал я, выпрыгивая на дорогу по-прежнему в халате и маске. - Мы вернем вам машину, как только доставим пациентов. Какой адрес указать компу - это место?

- Я уже ввел адрес, - ответил глава семьи; и он, и его жена прямо-таки лучились от удовольствия по поводу выпавшей им роли добрых самаритян, или, по крайней мере, старательно изображали таковое. Лишь дети бросали на нас искренне-злобные взгляды. - Просто выберите в меню "Возврат".

- Конечно, сэр.

Открылись задние двери нашей злополучной "скорой", и роботы принялись выгружать носилки. Понятливая Миранда уже успела прицепить к нашим "пациентам" первую попавшуюся аппаратуру. Элис загрузили на среднее сиденье минивэна, а водителя - на заднее. Патрульный проводил пристальным взглядом пронесенный мимо него труп, и у меня, уже уверившегося в успехе, вновь похолодело в животе.

- Похоже, парню здорово досталось, - покачал головой коп.

- В том-то и дело, - кивнул я. - Поэтому мы спешим, - я направился к левой передней двери.

- А девочка? - всколыхнулась толстуха. - Что с бедняжкой?

- Извините, мэм, на разговоры нет времени, - отшила ее уже Миранда; роботы, сделав дело, полезли обратно в "скорую". Полицейский пошел следом за мной, что мне совсем не понравилось.

- Сэр...

- Да?

- Насчет ограничений скорости не волнуйтесь. Я передам по сети, чтоб вас не останавливали.

- Спасибо, офицер, - я сел в машину; Миранда хлопнула дверью справа. Мотор уже работал - ну правильно, у нас ведь не было ни карточки, ни чипа владельца, и сами бы мы его не завели. Коп сделал шаг прочь и вдруг обернулся.

- Сэр?

- Что еще? - вырвалось у меня резче, чем следовало. Ах, ну да, я забыл пристегнуться! Но полицейского, кажется, интересовало не это.

- Простите, это не мое дело, но - вы ведь дикси?

Проклятье, не думал, что мой южный акцент так заметен!

- Да, я там родился, но несколько лет назад иммигрировал в США, - я

зашелкнул ремень. - Мы можем ехать?

- Конечно, сэр. Вы правильно сделали - порядочному человеку нечего делать в той расистской стране. Удачи вам!

- И вам, - буркнул я и придавил акселератор.

- Уфф, - выдохнул я, когда черный коп вместе с белыми самаритянами пропали с экрана заднего вида. - Кажется, выкрутились. Правда, наследили, как могли. Да еще наш номер передан по сети...

- Это не то же самое, что номер угнанной машины - он не будет автоматически фиксироваться полицейскими камерами, если ехать без нарушений. Так что просто не пользуйся его любезным предложением, и нас не отследят, - ответила Миранда. - А я пока отправлю, наконец, сообщение Догерти.

Это сообщение мы составили еще накануне, теперь оставалось лишь прицепить к нему снимки. Если комп уведомял Догерти о свежей почте немедленно - а почти наверняка так оно и было - уже минуту спустя он читал следующий текст:

"Мистер Догерти!

Ваш человек мертв. Ваша дочь у нас. Если вы хотите снова увидеть ее живой, вы выполните все наши требования. Мы не собираемся вести с вами никаких переговоров. Бессмысленно отвечать на этот емэйл - он отправлен с одноразового адреса, и то же будет с последующими емэйлами. Вы просто выполните все, что мы вам скажем, а мы узнаем, так ли это. При малейшем неповиновении или попытке обмануть нас ваша дочь умрет.

Прежде всего, вы никому не должны сообщать о похищении и наших требованиях - ни полиции, ни вашему боссу, ни вашим подчиненным, ни кому-либо еще. Вероятно, вам сообщат из полиции о попавшей в аварию машине, возможно, позвонят из школы и спросят, почему Элис не была на уроках. Придумайте сами убедительные ответы, которые исключат любые подозрения, при необходимости используйте запись ее голоса. Вы профессионал и знаете, как делаются такие вещи. Вы также не должны предпринимать никаких самостоятельных попыток разыскать вашу дочь.

Чтобы вы хорошо представляли себе серьезность положения, сообщаем вам, что Элис введен смертельный яд. Она умрет, если не получит противоядия в течение 24 часов, то есть до 9 утра завтрашнего дня. Даже если бы вам каким-то образом удалось добраться до нее - не зная формулы яда, вы не сможете найти противоядие, и за оставшееся время этого не смогут сделать самые лучшие врачи.

Сегодня до полудня вы подготовите пять миллионов долларов США. Позже этого вы получите дальнейшие указания.

Да, и еще. Сейчас мой сердечный ритм регистрирует кардиомонитор. Я достаточно спокойный человек, и обычно частота моего пульса сильно не меняется. Но если мой пульс не то что прервется, а хотя бы изменится больше чем на 25% - немедленно сработает взрывное устройство, которое оторвет вашей дочери голову. Так что как-либо волновать, сердить или пугать меня - категорически не в ваших интересах.

697385"

Эта подпись - 697385 - представляла собой случайный набор цифр, не имеющий никакого скрытого смысла; но если Догерти захочет поискать таковой -

пусть копает в ложном направлении.

Мы с Мирандой сошлись во мнении, что бывший полковник, конечно, не захочет оставлять без последствий покушение на самое дорогое, что у него есть - но в то же время, прекрасно понимая серьезность предъявленных угроз (вполне осуществимых технически), предпочтет подчиниться похитителям, пока ему не удастся вернуть дочь, а уж только потом перейдет к поиску и мести. Впрочем, об осторожности забывать все равно не следовало.

Мы доехали по Береговому бульвару до поворота на Гваделупский каньон и вскоре уже катили по живописной парковой дороге, змеящейся вдоль северных отрогов горы Сан Бруно. Добравшись до съезда на узкую грунтовку, мы на всякий случай убедились в отсутствии машин, откуда нас могли бы видеть, и свернули в рощицу, где нас еще с ночи дождалась "Субару". Здесь под покровом деревьев мы вытащили девочку и мертвеца (надо сказать, без помощи роботов последняя операция была далеко не столь удобной - весил он, наверное, фунтов триста). Спящую Элис усадили, пристегнув, на заднее сиденье "Субару"; в багажник той же машины положили сложенные носилки и медицинские приборы. Туда же отправили купленное в секс-шопе облачение. Что Миранда собирается делать с трупом, я уже знал по прецеденту Анны Дельгадо - но прежде, чем залить покойника наноразложителем, моя сообщница стащила с него пиджак и ткнула во что-то вроде серого пуловера, вопреки уличной жаре поддетого под костюм:

- Знаешь, что это?

Я пощупал - "пуловер" был явно не шерстяной и легко, словно по маслу, скользил относительно тела, точнее, относительно своего собственного внутреннего слоя.

- Наноброня?

- Именно. Надевай, вдруг пригодится.

Я слышал об этих штуках. Квазижидкость из наночастиц между слоями кевлара, при ударе мгновенно обретающая твердость не хуже металлической, а затем вновь возвращающаяся в аморфное состояние. Защищает и от пули, и от удара ножом - но, правда, не от ножа, режущего медленно.

- Размерчик великоват, - заметил я.

- Ничего, много - не мало. Заправишь поглубже в штаны, заодно причиндалы защитишь. Даже асексуалу неприятно, когда их отстреливают.

- У нас в самом деле ожидается стрельба?

- Надеюсь, что нет.

"Но береженого бог бережет", - угадал я окончание фразы, и это было логично. Развязка близка, и черт его знает, чем все обернется. Уже облачившись в наноброню, я запоздало вспомнил о галантности:

- А ты-то себе ничего не хочешь защитить?

- Я обойдусь, у меня боевого опыта больше. Дают - бери, партнер.

Тоже верно.

Минивэн мы, как и обещали, отправили назад самаритянам, дополнив, впрочем, программу возвращения пунктом о стирании маршрута по достижении контрольной точки, а сами сели в "Субару" и поехали в домик, арендованный накануне вечером неподалеку, на Рыночной улице. Он стоил заметно дороже лачуги в Миллбрее, зато имел два этажа и на первом - гараж с выходом внутрь

дома, так что мы могли вынести девочку из машины, не попадаясь на глаза никаким любопытным соседям. На втором этаже была небольшая комната без окон - возможно, в незапамятные времена пленочных фотографий она использовалась, как фотолаборатория, а может, как маленький домашний кинозал. Главное, что ее можно было запереть. Мы перетащили туда кровать с тумбочкой и уложили Элис в постель; Миранда сделала ей еще одну инъекцию и сказала, что девочка проспит еще, как минимум, пять часов. После чего мы наскоро пообедали - без изысков типа ручной готовки, но с чувством выполненной задачи.

Во время обеда нас отвлек сигнал от камер на Лионской улице. По правде говоря, я не ожидал увидеть ничего серьезнее фургончика, едущего за продуктами, ибо полагал, что все боссы Альянзы уже в сборе. Однако в ворота въезжал "Бентли". Причем это оказался не тот "Бентли", что входил в автопарк "Английского Клуба". Миранда быстренько пробила номер по базе.

- А вот и сам Туссэн пожаловал, - удовлетворенно констатировала она.

- Я думал, он давно внутри.

- Я тоже так думала. Но, как видно, главные разговоры начинаются только сейчас.

Словно в подтверждение ее слов камера вновь включилась, показывая следующий роскошный лимузин. В течение считанных минут одна за другой подъехали еще три машины. Все они принадлежали местным бизнесменам. Вот она - самая верхушка Альянзы!

- Стало быть, Догерти их не вспугнул, - констатировал я.

- Как мы и рассчитывали. Пора отправить ему следующее послание.

"Доезжайте автобусом до автостоянки у пересечения Калифорнийской и Стейнера. Войдите в магазин за стоянкой и возьмите там бумажный пакет. На стоянке вас ждет электромобиль, белая "Хонда" номер 8RKX632. Дверь не заперта. Переведите его комп в режим идентификации по паролю и введите 697385. Маршрут уже задан. Не пытайтесь взять управление на себя. Там, где машина остановится, ждите следующих указаний. У вас пятьдесят минут. Время пошло.

697385"

- Ну что ж, - констатировала Миранда, поднимаясь, - пора и нам выдвигаться на позиции.

Мы спустились в гараж и выехали на улицу. Теперь наш путь лежал на северо-восток.

Мы оставили Догерти времени в обрез, с учетом средних интервалов между автобусами и напряженности дневного движения. Но если он все-таки прямо в пути - не в автобусе, где он будет бояться соглядатаев, так в машине, где, впрочем, тоже могут быть скрытые камеры - попытается навести справки об этом электромобиле, что он узнает? Легальным путем - только то, что "Хонда" входит в автопарк одной из прокатных фирм города и арендована накануне вечером через инет. Информацию о своих клиентах фирма не разглашает. Но если глава службы безопасности Туссэна все-таки докопается до имени арендатора, то узнает, что того зовут... Даглас Догерти. И что вместо представления полного электронного варианта своих документов, чего мы с Мирандой не могли обеспечить, он внес денежный залог, что также допускается.

Камеру слежения мы в "Хонду" ставить не стали. Во-первых, в небольшом

объеме кабины профессионалу не так уж сложно ее обнаружить, и хотя он не посмел бы вывести ее из строя - пусть лучше мучается неопределенностью, чем точно знает, где она. Во-вторых, мы обеспечивали себе дополнительные гарантии безопасности, вообще не появляясь возле арендованной нами машины - даже программу в ее комп мы загрузили дистанционно. Приблизиться к этой машине теперь и следить за Догерти непосредственно нам тем более было незачем. Организовал он себе сопровождение или нет, ему это не поможет.

Через сорок четыре минуты комп "Хонды" прислал нам извещение, что машина достигла первой контрольной точки. Мы отправили следующий приказ:

"Справа от вас ювелирный салон. Купите там бриллиантов и украшений с бриллиантами на пять миллионов долларов. Потом садитесь в машину и поезжайте в следующую точку маршрута."

697385"

Эта следующая точка находилась на ничем не примечательной улочке и нужна была лишь для того, чтобы комп отчитался о прибытии в нее, и мы могли отправить очередное распоряжение, содержащее пароль для доступа к финальной маршрутной точке. Таковая находилась на стоянке в порту, к северо-востоку от бейсбольного стадиона AT&T, перед причалами катеров и яхт. Строго в расчетное время - Догерти явно не пытался мешать компу выполнять программу - нам пришло подтверждение и оттуда. Бывший полковник, конечно, не мог знать, что остановился недалеко от того места, где совсем недавно припарковались похитители. Впрочем, ни нашей "Субару", ни нас самих к тому моменту, как Догерти узнал про порт, там уже не было. Машину мы отправили на автопилоте на стоянку возле станции Сельма скоростной железной дороги, соединяющей все населенные пункты, расположенные вдоль берега Сан-Францисского залива, а сами сели в маленький катерок, далеко не новый, но быстроходный, купленный накануне всего за 9999 союзных долларов (янки любят такие цены), и помчались по темно-синей глади в сторону пролива Золотые Ворота, соединяющего залив с Тихим океаном. Надо сказать, вода здесь ледяная даже летом, и в отсутствие солнца, едва пробивавшегося сквозь сплошную облачную муть, на море было довольно-таки неуютно. Зато я наконец-то смог полюбоваться знаменитым красным мостом - правда, снизу. Практически с того ракурса, в каком видят его самоубийцы в последний миг перед ударом о воду. А Миранда тем временем отправляла очередное сообщение.

"Положите драгоценности в пакет из магазина. Выберите в меню компа пункт "Возврат" и выходите из машины, взяв пакет с собой. Идите на седьмой причал. В конце его стоит яхта "Принцесса". Поднимитесь на борт, пройдите в рубку, приложите руку к сканеру, затем введите в бортовой комп пароль, вы уже знаете, какой. Когда двигатель заработает, отдайте швартовы. Комп поведет яхту по курсу. На яхте установлены камеры, так что не вздумайте делать ничего, что вам не предписано. Стойте на носу с пакетом в руках и ждите дальнейших указаний.

697385"

Скажу не хвастая, идея устроить передачу бриллиантов (ставших после отмены наличных денег самым популярным средством крупных неотслеживаемых расчетов) в открытом море, где невозможно организовать скрытное наблюдение и, тем более, незаметно приблизиться к объекту, принадлежала мне. Естественно, в

наш век GPS и повсеместного доступа в инет местоположение яхты будет известно, даже когда она не видна за горизонтом - но само по себе это людям Догерти, даже если он отважился поставить кого-то в известность, ничего не даст.

У нас на сей раз камеры были установлены - одна на причале, две на самой "Принцессе" (и это была одна из причин, потребовавших визита в порт накануне; сама аренда яхты отличалась от аренды машины только ценой). Но, признаться, даже увидев на экране, как Догерти (разумеется, один) поднимается на борт яхты, я не чувствовал полной уверенности, что все идет по нашему плану. Что, если Догерти все же отправил вместо себя кого-то другого? Я уже знал, на что способен современный грим. Идентификация по чипу, которую Догерти вполне мог ожидать, конечно, препятствовала такому сценарию - но, в конце концов, уж если Миранда без особых сложностей реактивировала и вживила себе ид-чип Дельгадо, главный охранник мафиозного босса легко мог "поделиться" собственным чипом со своим человеком. Правда, подбросить вместе с фальшивым собой еще и фальшивые бриллианты он точно не отважится, понимая серьезность угрозы. Но для нас-то выкуп - лишь правдоподобный предлог, а на самом деле нам нужен сам Догерти...

К тому времени, как "Принцесса" отошла от причала, мы были уже в океане. Здесь вода, разумеется, была уже не столь спокойной, как в заливе; длинные океанские волны, катившиеся к скалам на севере и неприветливым отмелям на юге, я бы оценил балла в два, и наш катерок изрядно потряхивало, когда он прыгал с волны на волну, звучно шлепая днищем о воду и расшвыривая по бокам два белых веера брызг. Мы держали курс на юго-запад, яхта же, напротив, должна была отклониться к северу. Никаких сближений, пока мы не окажемся вне видимости берега.

Наконец мы сочли, что пора. На горизонте едва виднелись вершины гор; "Принцессу" невозможно было разглядеть даже в бинокль. Но камера, закрепленная на носу яхты, исправно показывала нам Догерти, неподвижно стоявшего на холодном ветру с пакетом в руке. Его лицо было спокойным - мрачным, но спокойным. Наверное, таким же оно было, когда он приказывал солдатам согнать в сарай жителей той деревни. Затем на краткий миг это лицо дрогнуло. Это в кармане у него завибрировал комп, принявший новое сообщение.

"Спустите с борта трап. Поднимитесь в рубку и оставьте там пакет. Спуститесь в каюту на корме. Там на столе вы найдете указание, что делать дальше. Помните, вы должны исполнить это беспрекословно. Мы наблюдаем за вами. У вас две минуты.

697385"

Наступал самый ответственный момент. Если он не выполнит наше последнее требование, весь наш план может рухнуть...

Догерти бегом бросился назад и пропал из поля зрения носовой камеры, затем появился вновь, уже сквозь стекло рубки, затем побежал вниз. Еще двадцать секунд - и включилась камера над дверью каюты, показав нам ворвавшегося Догерти, затылок и спина которого загородили то, что лежало на столике. Но мы и так знали, что там. Упаковка снотворного, иньектор и отпечатанная записка.

"Вы должны ввести себе снотворное и сесть в кресло лицом к двери. Когда мы убедимся, что бриллианты подлинные, вам позвонят и скажут, где ваша дочь."

Это была вполне логичная схема - отключить его в этой каюте на то время, пока представитель похитителей заберет и проверит выкуп. Но Догерти не дурак и понимает, что под видом снотворного ему могут подсунуть все, что угодно. А он - человек, знающий серьезные тайны и имеющий ответственные полномочия. И если эти соображения переселят в нем даже родительскую любовь...

Самое смешное, что там действительно было просто сильнодействующее снотворное. Очередь "эликсира любви" должна была наступить потом; это имело смысл и с учетом времени действия, и потому, что вид нераспечатанной упаковки должен был убедить Догерти. Хотя он, опять-таки, не может не понимать, что на коробку и ампулы можно нанести любую маркировку...

Но мы не дали ему времени на раздумья. И он поспешно разорвал коробку, выхватил ампулу и зарядил иньектор с такой скоростью, с какой, наверное, перезаряжал свою штурмовую винтовку в самый разгар боя. Затем резко поднес иньектор к шее. Мы напряглись, всматриваясь. Не симуляция ли? Может, он просто делает вид, что впрыскивает препарат?

Вроде бы нет. Но, переглянувшись друг с другом, мы поняли, что ни один из нас не уверен в этом на сто процентов. Так или иначе, Догерти плюхнулся в кресло. Еще секунд десять его глаза оставались открытыми. Потом веки медленно опустились.

Мы еще некоторое время наблюдали за его расслабившимся лицом. Впрочем, притвориться спящим совсем не трудно...

- Ладно, - решила Миранда. - В крайнем случае я всажу ему ампулу прямо из пистолета, хотя это испортит красоту замысла. Поплыли.

Мы развернулись и направились в ту же точку, куда продолжал вести яхту запрограммированный нами комп. Достигнув заданных координат, он заглушил двигатель.

Двадцать минут спустя мы подошли к борту "Принцессы", безмолвно дрейфовавшей в открытом океане подобно "Марии Селесте". Поблизости не было ни других кораблей, ни летательных аппаратов. Тем не менее, мы с Мирандой на всякий случай вновь закрыли лица масками. Я первым легко влез по трапу на борт и сбросил Миранде канат, чтобы она привязала катер. Затем моя сообщница тоже поднялась на палубу.

Все было тихо. Камера по-прежнему показывала неподвижного Догерти в кресле, и больше на борту никого не должно было быть. Тем не менее, камера на носу, приподнятая в сторону рубки, не давала полного обзора судна. Хоть "Принцесса" и невелика, теоретически кто-то мог пристать к борту, как и мы, и, пригнувшись, пробраться на яхту, оставшись вне поля зрения камер. Правда, тогда ему пришлось бы бросить то, на чем он приплыл, или даже специально отослать его прочь на автопилоте - но почему нет? Мы вытащили наши "магнумы".

Сначала мы обошли всю палубу, не обнаружив никаких подозрительных следов, потом Миранда сунулась с пистолетом в дверь, сперва прицелившись в уходящий вниз коридор, потом - вверх, в рубку. Убедившись, что все чисто, она кивнула мне: "Давай наверх, я прикрываю".

Я скользнул мимо нее и поднялся в рубку. Там, конечно, было пусто. Серый бумажный пакет стоимостью в пять миллионов долларов США, или примерно четыре с половиной миллиона конфедеративных, лежал на пульте рядом с

бортовым компом. Я распечатал пакет; внутри лежали черные, темно-синие и темно-вишневые футляры. Я по очереди доставал и открывал их, любуясь крупными, искусно ограненными бриллиантами. Я привык иметь дело с электронными деньгами и ничего не смыслю в ювелирном деле, но камни наверняка подлинные. У нас с Мирандой не было разногласий по поводу того, кому они должны достаться. Истратив столько миллионов ради нашего общего дела, я имею право на небольшую компенсацию.

- Порядок, - сказал я, спускаясь по трапу.

- Теперь ты меня прикрывай, - Миранда двинулась по коридору в сторону кормовой каюты.

- Что делать? - спросил я. С бриллиантами в одной руке и пистолетом в другой я чувствовал себя несколько комично.

- Просто стой, где стоишь. Если появится кто-то, кого я не успею вырубить - стреляй.

Она заглянула в маленькую кухоньку справа и туалет слева. Очевидно, там тоже все было чисто. Миранда сделала мне знак следовать за ней и вошла в каюту.

Догерти не бросился на нее ни сразу, ни когда она подошла к нему вплотную. Я к этому времени уже стоял на пороге и целился бывшему полковнику в лицо. Мой пистолет тоже был заряжен усыпляющими, а не боевыми, но стрелять в корпус в любом случае не стоило - я почти не сомневался, что на Догерти тоже наноброня. Миранда наклонилась над ним сбоку, почти касаясь щекой его лица. В ее руке блеснул маленький инструмент, похожий на миниатюрный скальпель; его лезвием она очень осторожно провела по коже экс-полковника. Щека Догерти дрогнула, но он не проснулся.

- Что ты делаешь? - шепотом спросил я.

- Это точно он, - так же тихо ответила Миранда. - Не грим. И колелся, похоже, честно. Но на всякий случай добавим.

Она взяла инъектор и сперва ввела спящему дополнительную дозу снотворного - конечно, уже не полную ампулу. А затем достала маленькие ножнички и срезала ему верхнюю пуговицу на пиджаке. Все тем же минискальпелем, оказавшимся чрезвычайно острым, Миранда вырезала углубление с обратной стороны пуговицы; следом за скальпелем на свет явилось крохотное сверло, которым было проделано отверстие в пуговице. Затем Миранда вклеила в прорезанную лунку предпоследнюю из оставшихся у нас камер, так, что ее объектив пришелся напротив отверстия. Мы проверили качество изображения. Поле обзора было ограничено по краям сильнее, чем обычно, но делать дырку больше и заметнее не стоило. Миранда ловко пришила пуговицу обратно, даже не снимая с Догерти пиджака, а затем, наконец, впрыснула экс-полковнику "эликсир любви".

Выходили мы тоже с предосторожностями, не исключая, что, пока мы были внутри, кто-то мог объявиться снаружи. Но все было по-прежнему чисто. Мы спустились в катер и помчались обратно ко входу в пролив.

Проскочив Золотые Ворота, мы, однако, не стали сворачивать направо, в направлении порта, из которого вышли. Вместо этого мы погнали напрямик через залив в сторону Ричмонда (естественно, калифорнийского, а не вёрджинского). На траверзе небоскребов искусственного Острова Сокровищ Миранда, посмотрев на

часы, сказала "пора!". Я вставил комп с дистортером в фон и ввел номер.

Догерти проснулся только с пятого гудка. Камера над дверью каюты продолжала работать, и мы видели, как он сперва недовольно заворочался, не открывая глаз - хотя, не будь этот сон наркотическим, профессионал такого класса пришел бы в боевую готовность за секунду - а затем, все же сообразив, КТО и ЗАЧЕМ ему должен звонить, поспешно выхватил фон и прижал к уху.

- Алло!

- Мистер Даглас Догерти?

- Да, это я, - его голос все еще звучал хрипло со сна.

- Это лейтенант Томас Харпер из полиции Сан-Франциско, - это было имя реального полицейского, найденное Мирандой в каких-то криминальных репортажах. - К сожалению, у меня для вас плохие новости, сэр. Это касается вашей дочери.

- Что... что с ней?!

- Боюсь, сэр, она мертва, - меня всегда поражала глупость неуверенного "боюсь", когда речь идет о свершившемся факте, но я честно воспроизвел эту идиотскую полицейскую манеру. - Мы выловили ее тело из Залива. Ничего нельзя было сделать - она была мертва уже несколько часов.

- Вы уверены, что это она? Может, это ошибка?!

В его голосе - наверное, впервые за много лет, если не за всю его жизнь - звучала мольба, и я видел на экране его лицо, совсем не похожее в эту минуту на лицо хладнокровного профессионального убийцы. Однако я ответил с прежней твердостью.

- Увы, сэр, ошибки быть не может. Мы уже провели анализ ДНК.

Несколько секунд он молчал. Затем глухо произнес:

- Когда я могу забрать тело?

- Не раньше завтра, сэр. Судмедэксперты еще работают с ним. Вы понимаете, таков порядок. На теле есть признаки насильственной смерти, и...

- Скажите хотя бы... она... над ней не... надругались?

Я бы хотел утешить его хотя бы этим. Но Миранда, также слышавшая наш разговор, радостно закивала, и, черт побери, была права. От этого человека нам требовалась вся ненависть и ярость, на какую он способен.

"Попади я к нему в руки, он пытал бы меня без малейшего колебания", - напомнил себе я и произнес:

- Окончательное медицинское заключение будет готово завтра, но, к сожалению, сэр, это более чем вероятно. Примите мои соболезнования, сэр. Мы свяжемся с вами завтра. Раньше этого времени мы ничего не сможем вам сообщить.

- Да... Понял, - ответил он по-военному.

- До свиданья, сэр.

Фон, выполнивший свою функцию, полетел за борт. Миранда достала и подключила к компу следующий. Теперь была ее очередь.

На сей раз он ответил сразу. Скорее всего, подумал, что полицейский вспомнил и хочет сообщить что-то еще.

- Вы уже отдали им бриллианты? - с ходу выпалила Миранда.

- Не понимаю, о чем вы, - процедил Догерти.

- О выкупе! Значит, отдали? Я так и знала, что опоздала! Я хотела предупредить вас раньше, но у меня не было возможности! Они убили вашу дочь! Они, а не китайцы!

- Кто "они"? Какие китайцы? Вы можете говорить яснее?

- Якобы китайцы. У меня мало времени... - Миранда перевела дух, делая вид, что собирается с мыслями. - Это все подстава. Они хотят сделать вид, что вашу дочь похитили и убили китайцы из триад. Но на самом деле это сделала сама Альянза! Ваш шеф Туссэн и остальные шишки, это их идея. Им нужен повод для войны с триадами. Полиция подкуплена, улики сфабрикованы. Своим людям вы тоже не можете доверять. Этот ваш охранник, Форестер - вам, небось, сказали, что он погиб, а на самом деле именно он подстроил похищение. У него остались связи в полиции, там рука руку моет... Вы поняли? Это не китайцы, это Альянза! Те, что собрались сейчас в доме на Лионской! Именно там они приняли это решение! И вы можете полагаться только на себя! Все, я больше не могу говорить! - этот фон тоже полетел в залив. - Ну как? - осведомилась у меня Миранда.

- Из тебя бы вышла неплохая актриса, - кивнул я. - Можно поверить даже без "эликсира любви". Особенно когда человек сам не свой от горя.

- Без "эликсира" он бы вскоре начал задумываться, кто ему звонил, откуда такая осведомленность и, главное, почему слова о провокации сами не могут быть провокацией. Теперь - не начнет. Все будет кончено до завтрашнего утра, партнер.

На экране Догерти поднялся из кресла и медленной, какой-то старческой походкой побрел к выходу из каюты. Когда он пропал из поля зрения камеры, мы на короткое время переключились на ту, что в пуговице. Как и ожидалось, Догерти направлялся в рубку. Сам он отвел яхту в порт или поручит это готовому к новым командам компу, значения уже не имело.

Мы, в свою очередь, пересекли Залив, вошли в Ричмондскую морскую бухту, которая на самом деле - искусственное сооружение, где у разлапистых, похожих на лежащие деревья или старинные антенны причалов стоят сотни катеров, и пришвартовались в заранее арендованной ячейке. Бросив катер на произвол судьбы, мы добрались автобусом до Ричмондской станции скоростной железной дороги и, дождавшись поезда, отправились на станцию Сельма, где нас дождалась "Субару". Еще десять минут - и мы уже въезжали в гараж дома на Рыночной улице.

Мы не вели непрерывную трансляцию с камеры в пуговице Догерти - в передающем режиме ее было бы не так трудно засечь (вообще, в нормальном состоянии шеф службы безопасности, побывав в бессознательном состоянии на территории противника, первым делом проверил бы себя на жучки, но сейчас способность Догерти к критическому мышлению оставалась сильно пониженной). К тому же в передающем режиме, в отличие от ждущего, микроскопического аккумулятора не хватило бы надолго, а подзарядиться без доступа солнечных лучей (частично проходящих сквозь бумагу листовки, но не сквозь пластик пуговицы) он не мог. Так что, пока Миранда готовила ужин, я лишь пару раз на несколько секунд активизировал камеру, проверяя, что делает Догерти. Его визит в дом на Лионской мы бы все равно не пропустили, благодаря нашим камерам возле ворот, однако у нас были опасения, что он захочет переменить пиджак. И первое включение подтвердило справедливость этих опасений: изображение было слишком уж неподвижным для камеры, находящейся на живом человеке. Похоже,

пиджак висел на спинке стула. Однако, прислушавшись (камера передавала и звук, хотя и не в лучшем качестве), я различил шум воды. Похоже, Догерти просто принимал душ. При следующей попытке я вздохнул с облегчением: картинка двигалась. И двигалась в нужном нам направлении, как сказал бы я, если бы был эстрадным юмористом: в поле зрения появились руки Догерти, снаряжавшие магазин пистолета. Такой же "беретты", что и у Форестера.

Когда кухонный автомат возвестил, что ужин готов, Миранда вновь надела "медицинское" облачение:

- Пойду отнесу еду девочке. Она, наверное, уже проснулась.

- Я с тобой, - поднялся я.

- Зачем? Чем меньше она будет нас видеть, тем лучше. Даже в масках.

- Хм... вообще-то логично, но... просто хочу убедиться, что с ней все в порядке.

- Ты что, опять подозреваешь меня черт-те в чем?

- Нет, но... - окончательно смешался я. Я действительно не думал, что Миранда способна избавиться от Элис, как от ненужного свидетеля. Но в то же время - скажем, скрыть от меня правду, если с девочкой действительно что-то не так... если ее нужно доставить в настоящую больницу, что, конечно же, разрушит весь наш план, ибо из больницы сообщат отцу, даже если Элис не будет в состоянии назвать свое имя. Просто сделают анализ ДНК и пробьют по базе - она ведь в больницах уже бывала, и ее данные у них есть...

- Ну так и ешь спокойно, - резюмировала Миранда, а сама вышла из комнаты с подносом.

Да уж, спокойно. Это, конечно, утешительно - оставить решение за ней, а самому даже и не знать правды. Хотя, вполне возможно, правда ничем не грозит нашим целям. Если там лишь легкое сотрясение, девочке достаточно просто спокойно полежать сегодня-завтра. А если нет? Миранда, конечно, скажет, что надо просто немного подождать, пока Догерти свершит свою месть, что несколько часов - это не критично. А если критично? Я этого даже не узнаю - Миранда прошла армейскую медицинскую подготовку, а я нет. Но если, допустим, даже мне будет очевидно, что ребенку нужна срочная помощь - что я буду делать? Что я буду делать, черт побери?!

Нет, я абсолютно не собираюсь жертвовать собой ради спасения кого бы то ни было. И все моралисты мира пусть идут в задницу. Но все же... все же...

И вообще это глупость - думать над проблемой, не зная, существует ли она! Для начала надо... ну хотя бы просто послушать под дверью. Если я услышу, что Элис нормально разговаривает, то и волноваться не о чем.

Так я и сделал - на всякий случай все же нацепив халат и маску, на цыпочках взбежал по лестнице на второй этаж, а затем устремился по коридору к двери комнаты без окон. Уже в нескольких футах от двери я услышал изнутри звонкий голосок и почувствовал изрядное облегчение.

- ...А почему дверь заперта?

- Так надо, детка. Понимаешь, люди после травмы иногда сами не знают, что делают. Например, ходят во сне.

- Ух ты! И я ходила?

- Пока нет, но нам нужна уверенность.

- А меня скоро выпишут?
- Скоро. Но пока тебе нужно лежать, а то будет болеть голова.
- Лежать так скучно... Почему папа не пришел меня навестить?
- Детка, твой папа хотел прийти, но сегодня вечером он очень-очень занят.
- По работе, да? - понимающе вздохнула Элис. - Я не люблю его работу. Он от нее иногда становится такой... словно неживой. А что с дядей Джимми? Можно мне его навестить?

- Он... он в другой больнице.
- Но он ведь поправится, да?
- Конечно, детка, - уже без запинки ответила убийца Джима Форестера, растворившая его труп.

- Надеюсь, он быстро поправится. Дядя Джимми хороший, - доверительно поведала девочка. - Он только с виду похож на страшного великана, но это для того, чтобы его боялись плохие люди, а на самом деле он добрый. Он меня подбрасывает и ловит. Папа никому не позволяет так делать, только дяде Джимми. У него тоже есть дочка, Мэри. Мы с ней дружим. Ой, а можно я Мэри позвоню? Она, наверно, волнуется за своего папу...

- Увы, нет, Элис. Тебе пока нельзя никому звонить, и пользоваться компом тоже нельзя. Ты же хочешь побыстрее поправиться?

- Хочу... но болеть так скучно...
- А ты представь себе, что ты принцесса, которую похитили злые разбойники и заперли в своем замке. Знаешь, во времена принцесс ведь не было ни фонов, ни компов! Но скоро придет благородный рыцарь и освободит тебя. Но, чтобы его дождаться, тебе нужно быть терпеливой.

- Ладно, я буду... - печально вздохнула девочка.

- Вот и умница.

- Я в туалет хочу.

- Конечно, пойдем.

Я бросил быстрый взгляд в конец коридора, прикидывая, успею ли убраться с их пути прежде, чем Миранда выйдет вместе с девочкой, и понял, что это потребует спринтерского рывка, и то не факт, что получится - а вот топот будет слышен наверняка. Так что я лишь отступил от двери на пару шагов, сделав вид, что просто проходил мимо.

- А вот и дядя доктор! - мгновенно сориентировалась Миранда, сердито сверкнув на меня глазами поверх маски.

- Ну, как себя чувствует наша девочка? - осведомился я, наклоняясь к Элис.

- Хорошо! Голова только чуть-чуть кружится...

- Это после лекарства, это пройдет, - сказала Миранда.

- Дядя доктор, а когда меня выпишут?

Умный ребенок. Хочет получить информацию из альтернативных источников.

- Завтра.

- А завтра утром или завтра вечером?

- Завтра утром, - обнадежил ее я.

- Ура! А почему в вашей больнице на всех маски? - вдруг выдала она.

- Врачам так положено. Чтобы не попала инфекция.

- А в кино врачи в масках, только когда операцию делают, а так нет!

М-да, положительно умный ребенок. Еще немного, и она разоблачит нас с потрохами. Хорошо еще, туалет совсем рядом, а то бы она смекнула, что коридор совсем не похож на больничный. Своего собственного пребывания в госпитале в годовалом возрасте она, конечно, не помнит, но, как видим, умеет работать с источниками...

- В разных больницах разные правила, - ответил я.

- Ладно, пойдем скорее, а то пишешься, - поторопила ее Миранда, беря за руку.

- Я с двух лет ни разу не описалась! - гордо возразила девочка. Сделав было шаг за Мирандой, она вдруг вновь обернулась ко мне:

- Дядя доктор, а вы можете позвонить моему папе? Тетя сказала, что мне самой пока нельзя. Позвоните ему и передайте, что я его очень-очень люблю!

- Да, - ответил я, глядя поверх ее головы. - Я передам.

Когда они скрылись в туалете, я вновь спустился на кухню к недоеденному ужину и оставленному на столе компу. Спустя некоторое время ко мне присоединилась Миранда.

- Ну, понял теперь? - накинулась она на меня. - Думал, это безмозглая куколка? Этой девчонке палец в рот не клади. Отличница, между прочим, - ну да, Миранда ведь видела ее классный журнал. - Когда я к ней вошла, свет уже горел, и она сидела на кровати и смотрела на дверь. Не плакала. Ты представь себе ситуацию - проснуться неизвестно где, в комнате без окон, в абсолютной темноте - и не растеряться, не впасть в панику, спокойно найти, где включается свет... не всякий взрослый ориентируется. Она меня уже спрашивала, почему ей не выдали пижаму. В больницах ведь должны быть пижамы. Пришлось опять сослаться на "разные правила".

- Ты тоже хороша. Обрисовала ей ее положение практически открытым текстом. "Похищенная принцесса..."

- А это мое правило, - невозмутимо ответила Миранда. - Говори правду, когда это возможно. Совсем не обязательно всю, но - правду. Когда это невозможно - ври как можно ближе к правде. Так куда меньше опасность запутаться и попасться.

- Мы можем сохранить жизнь ее отцу? Он ведь просто исполнитель. Сам по себе, без своих боссов, он для нас не опасен.

- Если не дознается, кто на самом деле стоит за похищением... - пробурчала Миранда. - Не знаю, будет зависеть от обстоятельств. Но в любом случае думаю, что шансов выжить у него мало. Глава службы безопасности, перебивший все начальство своей структуры - такое, знаешь ли, редко сходит с рук, даже когда речь идет не о мафии. Ладно, - она придвинула к себе тарелку, - война войной, а обед по расписанию.

Мы в молчании работали челюстями. Внезапно Миранда дернулась, впиваясь взглядом в экран компа:

- Ты когда в последний раз почту проверял?

- Когда она приходила... дерьмо! - теперь и я обратил внимание на иконку нового сообщения, мигающую на экране. Даже целых двух сообщений. - Оно же должно было звук подать!

- Так и подавало, очевидно, пока ты наверх бегал! Почему ты комп здесь

оставил?

- А сама-то?

- Так я думала - ты тут сидишь!

Черт побери, она была права. Надо было думать о деле, а не забивать себе голову моральными проблемами...

Миранда меж тем уже ткнула пальцем в иконки. Как я я думал, развернулись два окошка с роликами от камер возле дома на Лионской. Впервые за время наблюдений мы увидели, как кто-то входит в ворота пешком. И этим кем-то был Догерти. Вероятно, он оставлял свою машину на территории особняка, чтобы боссы не заметили его отсутствия. И они, должно быть, и впрямь этого не заметили - у хорошего организатора дело поставлено так, что все крутится, не требуя его вмешательства...

- Когда? - спросил я (экран был ближе к Миранде).

- Он там уже семнадцать минут, - она поспешно послала сигнал активации камере в пуговице. На какой-то миг мелькнуло изображение - кажется, какая-то смазанная движением панель управления - а затем окошко залила серая пустота с надписью "Нет сигнала" поперек.

- Проклятье... - пробормотала Миранда.

- Он все-таки обнаружил камеру?

- Нет, не думаю. Похоже, он врубил глушилку. Она забивает все сигналы. Сейчас никто из дома не может ни позвонить по фону, ни выйти в беспроводной инет. А проводного у них, небось, нет, они ж все крутые... Соображаешь, что это значит?

- Операция "бойня" началась, - кивнул я. - Но ведь это то, что нам надо?

- Да, но мы не знаем, что происходит внутри, а это плохо. Похоже, придется все же туда лезть. Поехали, - она решительно встала, так и не добрав еду с тарелки.

- Прихвати полицейскую форму. Переоденемся в прямо машине.

- По-твоему, разумно лезть в мафиозную разборку под видом полицейских? - усомнился я, вбегая, однако, следом за Мирандой в гараж. - Кто бы там ни выжил, он нас пристрелит.

- Незнакомцев в гражданском пристрелит точно, а полицейских - вряд ли. Не забывай, *здесь* Альянза законопослушна, и если кто-то из них уцелеет, то скорее будет видеть в нас защиту от взбесившегося Догерти. А Догерти, по-моему, сейчас все равно, в кого стрелять.

- Спасибо, ты меня очень обнадежила, - я захлопнул за собой дверцу машины и приказал компу открыть гараж.

Мы довольно лихо добрались до Берегового шоссе и помчались на север, а вот после съезда с Джеймса Лика из-за вечерних пробок начались проблемы. Хотя комп был на высоте, отслеживая трафик в реальном времени и выискивая пути объезда, на маршрут, в нормальных условиях занимающий полчаса, у нас ушел почти час. И весь этот час я ждал, что нам придут очередные сообщения от камер, и мы увидим, как Догерти, сделав дело, выходит (или скорее все-таки выезжает) из ворот, и нам тогда останется просто войти внутрь и пересчитать трупы. Но ворота оставались закрыты, и глушилка по-прежнему работала, что наводило на мысль, что и другая сторона вряд ли одержала победу.

Наконец мы остановились в конце Бродвея. Я отстегнул ремень и бросил

тоскливый взгляд в сторону уже видимых отсюда без всяких камер ворот. Меньше всего мне хотелось вылезать из машины.

- Как мы войдем внутрь? - осведомился я, понимая, впрочем, что это не сильно оттянет неизбежное.

- Просто перелезем, - Миранда вытащила из-под сиденья тонкий прочный трос и завязала петлю на одном его конце.

- На радость местной системе безопасности.

- Во-первых, он наверняка ее отключил, дабы она не мешала его планам. Вторых, в таких местах система безопасности не посылает сигналов копам, их непрошенные визиты тут никому не нужны. Вся информация поступает исключительно внутрь, в собственную службу безопасности. А ее сотрудники сейчас, полагаю, не в состоянии сопротивляться вторжению.

- И все-таки прелестно получится, если, когда мы будем там, явятся настоящие копы.

- Не явятся. Он там уже больше часа, и начать должен был вскоре после того, как врубил глушилку - иначе кто-то из них заметил бы, что связь отрубилась. Если бы там кто-то мог и хотел вызвать копов - они уже были бы здесь, - Миранда вытащила свой "магнум" из кобуры, сняла предохранитель и сунула оружие обратно. Я последовал ее примеру. - Идем, партнер, - она открыла дверь со своей стороны. - Чего тебе бояться, на тебе же наноброня.

- А на тебе?

- А я в крайнем случае спрячусь за тобой, - осчастливила она меня в очередной раз и решительно выбралась наружу. Мне ничего не оставалось, как сделать то же самое.

- Дай я скажу это вслух, - произнес я, пока мы шли к воротам. - Мы идем добить всех, кто там еще жив?

- Да, кроме слуг. Но, думаю, обслуживающий персонал там - одни роботы. На таких встречах конфиденциальность важнее престижности. Так что стреляй без долгих раздумий. Лучше в голову, на них тоже может быть наноброня.

- Ты даже не хочешь допросить их насчет Джона? - усмехнулся я.

- В этом нет необходимости, - отрезала Миранда. - Я уже знаю, где Джон.

- Да? И где же?

- Всему свое время, партнер. Сначала сделаем то, зачем пришли, - она забросила трос на одну из пик на гребне ворот, точь-в-точь как представилось мне, когда я впервые их увидел. - Смотри, это просто. Хватаешься руками и перебираешь ногами.

Она ухватила трос на высоте груди, повисла на нем, отталкиваясь назад, в воздухе вытянула вперед ноги, ударилась подошвами обуви в каменную стену и пошла по ней вверх, перебирая трос руками. Считанные секунды спустя она уже ухватилась за пику, на которую была накинута петля, и легко взобралась на гребень. Никакие сирены не завывали и прожектора не зажглись (впрочем, хотя солнце садилось, было еще светло) - что, однако, само по себе ничего не доказывало.

- Давай, - Миранда качнула трос в мою сторону. Я поймал его в твердой уверенности, что без тренировки подняться подобным способом у меня не получится, но это оказалось неожиданно несложно. Слезть с помощью троса

оказалось еще проще. Миранда, однако, не могла воспользоваться тем же способом - ей пришлось отцепить трос и сбросить его вниз, дабы мы могли воспользоваться им дальше. После этого она просто повисла на руках, держась за соседние пики, и прыгнула на землю, мягко сгруппировавшись при приземлении.

Достав на всякий случай пистолеты, мы дошли по подъездной аллее до ограды особняка. На этом втором заборе никаких пик или иных штукоев, на какие можно набросить петлю, не было. Пришлось мне встать, уперев руки в стену, а Миранда с ловкостью кошки вскарабкалась мне на плечи, а затем, предупредив, чтоб я напряг мышцы шеи, встала одной ногой на голову. Что совсем не доставило мне удовольствия, но из такого положения она смогла дотянуться до верхнего края ограды, а затем подтянулась на пальцах, забросила наверх ногу и, оседлав забор, сбросила мне конец троса. Правда, эта ограда была слишком узкой, чтобы устойчиво сидеть на ней, удерживая мой вес, так что для начала я схватился за трос, играя роль якоря, пока Миранда спускалась с другой стороны. Затем ту же роль сыграла она, пока я забирался. На сей раз прыгать, повиснув на руках, пришлось мне; при приземлении я не удержался на ногах и перекатился на спину, но ничего себе не повредил. Я поднялся, отряхивая волосы и униформу и оглядывая двор.

Поскольку особняк располагался на склоне - его первый этаж с западной стороны был вторым с восточной - двор был не слишком велик. Налево уходила короткая дорога к воротам подземного гаража, направо - огибала фасад аккуратная аллея с выключенной сейчас подсветкой снизу, как на взлетной полосе, обрамленная фигурно выстриженными кустами. Эта дорожка обвивалась кольцом вокруг небольшого, без особых изысков, фонтана, расположенного напротив главного входа. Журчание этого фонтана и чирикание каких-то пичуг были единственными звуками, которые мы слышали. Людей нигде не было - ни живых, ни мертвых. Стекла окон хранили зеркальную непроницаемость - ясное дело, анизотропная прозрачность. Миранда смотала трос в тугой моток и подвесила его к поясу. С оружием наготове мы направились напрямиком к главному входу.

На крыльце Миранда вдруг остановилась и вытащила какую-то цилиндрическую коробочку.

- Вставь это в нос, - она протянула мне два мягких, словно бы ватных стерженька, хотя на самом деле это наверняка была не вата, а еще один продукт нанотеха.

- Это вместо противогаза? - догадался я.

- Да, носовые фильтры, - она по очереди засунула свою пару в ноздри.

- Думаешь, он использовал какой-то газ?

- Я бы на его месте поступила так. Там не меньше дюжины человек, просто стрелять - слишком долго. Если внутри понадобится говорить - не вдыхай ртом. Во всяком случае, пока мы не убедимся, что опасности нет.

Интуитивно мне казалось, что фильтры помешают дышать, но я их практически не почувствовал. Мы подошли к двери. Она не открылась автоматически, но поддалась, когда я потянул за позолоченную ручку.

В холле царил полумрак и тоже никого не было. Миранда поводила стволом по сторонам, затем осторожно двинулась вперед, беззвучно ступая по ковру, протянувшемуся от входа к парадной лестнице и дальше вверх по ступенькам. От

промежуточной площадки, где на обращенной ко входу стене висела некая аляповато-пятнистая мазня в золоченой раме (надо полагать, безумно дорогая), лестница раздваивалась. Миранда повернула на левую, сделав мне знак подниматься по правой. Я послушался - и почти сразу увидел труп.

Он лежал головой вниз на верхних ступенях, наполовину свесившись с площадки второго этажа. В полумраке (свет и здесь нигде не горел) я различил лишь, что у него, кажется, разворочен весь затылок. Махнув рукой Миранде, я бесшумно взбежал наверх и, убедившись, что убийцы поблизости нет, склонился над телом. Через пару секунд Миранда была рядом со мной. Мы перевернули труп. Из окровавленного рта выскользнул облюнявленный ствол пистолета, который все еще держала мертвая рука. Вытаращенные глаза незряче пялились с перекошенного судорогой лица.

- Ничего не понимаю, - прошептал я. - Выходит, он сделал это сам?

- Похоже на то. Может быть, конечно, и инсценировка, но не думаю, что Догерти стал этим заморачиваться.

- Это ведь не один из боссов?

- Да, судя по костюмчику и часам - простой охранник.

Миранда вытащила магазин из его пистолета и отправила в карман. Логично: если тут ходит еще кто-то помимо нас, негоже оставлять ему боееспособное оружие.

Мы вышли на площадку второго этажа, откуда уходили коридоры налево и направо. Куда теперь? Я решил проявить инициативу и махнул рукой вправо. Миранда не стала возражать.

Мы миновали несколько запертых дверей с изящными золотыми ручками - возможно, за ними были комнаты для гостей. За всеми дверями было тихо. При желании их, наверное, было бы не очень сложно высадить - на штурм с применением грубой силы они явно не были рассчитаны. Но это подождет. Не стоит поднимать шум раньше времени. Дверь в угловую комнату заперта не была. Там оказалась бильярдная. Два стола, на каждом - уложенные в треугольник шары. Стойка с киями в углу. Никого.

Дальше путь опять разветвлялся: направо - вглубь главного здания и прямо - во флигель. Я уже хотел было шагнуть направо, но обратил внимание на скромную дверь без всякой позолоты впереди, во флигеле. Она выглядела, как вход в подсобное помещение, но рядом с ней была панель сканера, такая же, как у ворот. Миранда кивнула, тоже заметив эту панель, и мы направились туда. На нашу удачу, дверь оказалась незапертой (и изрядно тяжелой - ее, как видно, высадить было бы совсем непросто). Внутри было совершенно темно по причине отсутствия окон, а света из коридора просачивалось слишком мало, так что Миранда вытащила фонарик. Луч света сперва скользнул по многочисленным матовым экранам на стене, а потом уперся в неподвижную фигуру, которая сидела в кресле с низкой спинкой, уронив голову на пульт. Убедившись, что больше в небольшой комнатке никого нет, Миранда шагнула внутрь и посветила сперва на голову, потом на шею мертвеца. Затем указала мне пальцем на эту шею.

- Что там? - тихо спросил я, делая шаг вперед.

- След от инъекции. Его вырубил сзади.

- Догерти это было несложно. Это ведь его подчиненный.

- Именно. Отсюда управляется система безопасности дома. Сейчас тут все

обесточено, - Миранда пошарила лучом по пульта, затем повернула какой-то переключатель. На пульте загорелся зеленый и несколько красных индикаторов.

- Что ты делаешь?! Хочешь поднять тревогу?

- Спокойно, партнер. Я знакома с такой системой, ничего лишнего не сделаю,

- Миранда нажала еще несколько кнопок. - К счастью, Догерти не стал возиться, блокируя тут все паролями - просто вырубил и все... Гостей он явно не ждет.

- А если мы потом отсюда выйдем, камеры запишут наши похождения?

- Нет. Догерти отключил функцию записи и изъясил кристаллы памяти.

На стене один за другим начали загораться экраны. Мы увидели пространство перед первыми и вторыми воротами, двор с трех разных ракурсов, крыльцо перед входом, холл...

- А этот что, не работает? - Миранда с удивлением посмотрела на оставшийся темным экран. - А, ясно. Электричества нет, а жалюзи там, видимо, закрыты...

- А от чего работает глушилка, если электричество отключено?

- Или от собственного аккумулятора, или от генератора системы жизнеобеспечения - он автоматически включается, когда вырубается общее питание. Этот пульт, кстати, сейчас работает от него же.

- Жизнеобеспечения? Я думал, это дом, а не космический корабль.

- Кое в чем почти корабль. Я тебе говорила про помещения повышенной безопасности в глубине здания, которые можно взять только мегабомбой - с внешней средой они напрямую не сообщаются, соответственно, воздух поступает только через вентиляцию... Кстати, а что нам скажут датчики о состоянии воздуха... Ага. Можешь дышать полной грудью, партнер - опасных примесей нет. Хотя нет, постой... это здесь нет, а ближе к той стороне дома следы какой-то дряни просматриваются. Ниже ПДК, но...

- Какой именно дряни?

- Партнер, я же не могу знать всего. Вот тут формула на полэкрана, если она тебе что-то говорит.

- Я не химик.

- Ну так и я тоже. Но я сильно сомневаюсь, что это освежитель воздуха.

Зажегся очередной экран, и я невольно вздрогнул. Это была кухня, демонстрируемая сбоку. Человек в белом поварском халате стоял на коленях возле плиты, уронив голову на электрическую конфорку. В первый миг мне показалось, что он жив, потому что мертвец не может стоять в такой позе, не падая - но Миранда увеличила изображение, и я понял, что его лицо просто прижарилось к конфорке, сейчас, конечно, уже холодной, но, очевидно, раскаленной в тот момент, когда он упал. Вся правая щека обуглилась, волосы с правой стороны сгорели (поварской колпак валялся рядом), и из обгоревшей плоти выглядывал мутно-белесый шар спекшегося глаза. Левый глаз - не пострадавший, голубой - смотрел прямо в камеру. Халат повара спереди, насколько я мог рассмотреть в таком ракурсе, был в каких-то комковатых бурых потеках, и едва ли это был соус.

- Определенно не освежитель воздуха, - произнес я, представив заодно, как сейчас пахнет на кухне.

- Где тут у нас фильтры вентиляции... - бормотала Миранда, - должно быть где-то на чердаке... но там же темно, а питание включать - вспугнем... хотя нет, там, где есть важные узлы системы жизнеобеспечения, должно быть аварийное

освещение! Вот, точно!

Зажглось, хотя и тускло, еще несколько экранов.

- Ага, - констатировала Миранда. Изображение на одном из экранов повернулось и приблизилось, демонстрируя бок какой-то квадратной в сечении трубы с крышкой на винтах. На крышке была ручка. - Видишь? Это наружная часть блока воздушных фильтров. Периодически их меняют, но редко - если только снаружи нет лесных пожаров или другого сильного загрязнения. А эти винты вывинчивали только сегодня - видишь, как блестят, а на трубе рядом пыль...

- Ну ясно, - кивнул я. - Вместо фильтров, которые должны очищать воздух, он вставил в вентиляцию источник какой-то отравы. Но сейчас она уже практически развеялась.

- Непонятно, где он сам и что он делает так долго, - недовольно заметила Миранда. - Этот, - она кивнула на покойника, все еще сидевшего между нами, стоявшими над пультом по обе стороны от него, - мертв уже не меньше часа, и тот, на лестнице, тоже. Полагаю, что и остальные умерли не намного позже, раз газ успел рассеяться...

Включились оставшиеся экраны. Одни показывали подсобные помещения, другие - жилые, третьи - коридоры и лестницы, на четвертых ничего нельзя было разглядеть из-за темноты. Последнее относилось и к трем помещениям, помеченным как комнаты охраны; подозреваю, что там были еще трупы. Я невольно вздрогнул, увидев сразу в нескольких комнатах неподвижно стоящие фигуры, но это оказались роботы, тщетно ждущие хозяйских приказов. Однако никого из главарей Альянзы нам отыскать не удалось. Впрочем, было совершенно очевидно, что камерами оснащены не все помещения в доме - боссам мафии явно не понравилось бы, если бы какие-то охранники могли наблюдать за ними в любом месте в любое время. Причем не только во время дел интимных, но и во время конфиденциальных переговоров. Однако общий план дома в системе хранился, и по нему легко было определить, какие помещения остались недоступными для наблюдения.

- Думаю, вот эта большая комната в центре, - ткнула пальцем в план Миранда, - либо парадная столовая, либо конференц-зал. Скорее всего, они там.

- Вот эти две в подвале еще больше, - заметил я.

- Слишком уж большие, заседать в таких - все равно что на открытой поляне. Вероятно, это спортзал и бассейн.

- Ну ладно. Идем в центральную. Мы сможем туда попасть?

- Есть два варианта поведения охранной системы при пропадании питания - замки автоматически блокируются, чтобы злоумышленник не мог попасть внутрь, отключив электричество, или замки автоматически открываются, чтобы люди внутри не оказались взаперти, - Миранда вывела меню настроек на экран. - Ну правильно, Догерти выбрал первый. Замок можно открыть с этого пульта, но...

- Мы не сможем это сделать, пока нет электричества?

- Без навороченных слесарных инструментов - нет. Придется рискнуть и подать ток в систему. Может быть, Догерти этого и не заметит - ведь он не обязательно находится там, где в результате включатся какие-то электроприборы.

- Ну что ж, - вздохнул я, - не сидеть же нам тут всю ночь, дожидаясь неизвестно чего. В конце концов, нас двое, и у нас оружие. Включай.

Миранда повернула рубильник. На нескольких экранах посветлело (в том числе в одной из комнат охраны, где мы действительно увидели трех мертвецов, скорчившихся бесформенной грудой возле двери), и у нас над головами тоже зажегся плафон. Впрочем, отнюдь не везде свет включался автоматически - ведь в тот момент, когда пропало питание, было еще светло. Ни Догерти, ни остальных мы по-прежнему нигде не увидели. Миранда быстро пересняла на свой комп план дома, и мы поспешили кратчайшим путем в ту большую комнату, расположенную в середине второго, если смотреть с востока, или первого, если с запада, этажа.

На лестницах и в коридорах свет регулировали не ручные переключатели, а фотоэлементы, так что нам не пришлось пробираться сквозь мрак; Впрочем, риск нарваться на засаду за каким-нибудь углом все-таки был, и я почувствовал себя намного спокойнее, когда мы, так никого и не встретив, все же добрались до своей цели.

Перед нами была украшенная мозаичным узором стена с единственной дверью. Дверь имела вид внушительный и массивный, однако открылась неожиданно легко, хотя и со странным шорохом - теперь, когда был подан ток, этому помогли сервомоторы. Мы с Мирандой, в лучших полицейских традициях, синхронно ворвались внутрь - я справа, она слева - сразу же разворачиваясь каждый в свою сторону и быстро обводя стволом пистолета угрожаемый сектор. Но в ту же секунду стало ясно, что оказывать нам сопротивление здесь некому.

Можно было подумать, что мы оказались в пиршественном зале старинного замка - Впрочем, не настолько старинного, чтобы окна в нем были узкими бойницами. Высокие и стрельчатые, они и по ширине были явно больше, чем следовало бы из оборонительных соображений, и легкие ажурные переплеты рам тоже не вписывались в суровые каноны средневековой фортификации. С одной стороны из окон открывался вид на привольный морской простор, раскинувшийся где-то внизу, с другой - на величественные горы, эффектно подсвеченные вечерним солнцем. На самом деле, конечно, никаких окон в находящемся в глубине дома помещении не было - это была картинка на видеобоях, включившаяся, когда вы восстановили энергоснабжение. А вот богато сервированные столы были самые настоящие - правда, стояли они не по-средневековому, Т-образно, а по-современному, в одну линию. Руководство Альянзы и в самом деле собралось на ужин (впрочем, вполне возможно, они и за ужином продолжали обсуждение деловых вопросов). Однако трапеза вышла короче, чем они ожидали.

Трупы лежали повсюду. Оливейра скорчился возле самой двери, тщетно пытаясь вырваться; теперь сервомоторы брезгливо отодвинули его в сторону (это и был тот шорох, который мы слышали). Хернандес, валясь в агонии под стол, вцепился обеими руками в скатерть и увлек ее за собой, обрушив на пол и на себя несколько тарелок, бокалов и винных бутылок (все это было дорогое, бьющееся), а также вазу с фруктами, которые раскатились по всему залу. На дальнем конце стола, среди тарелок с остатками еды и опрокинутых рюмок, словно гигантский боров, зажаренный целиком, распростерся Туссэн; в его жирную щеку, прижатую к столу, воткнулась вилка. Кто-то выгнулся на стуле, запрокинув голову так сильно назад, что, казалось, должен был сломать шею; кто-то лежал на полу, вцепившись в судорогах в другого мертвеца; кто-то скрючился возле стены, словно пытался выпрыгнуть в нарисованное окно... Всего мы насчитали четырнадцать трупов,

включая, кстати, двух васпов. И никто из них не умер легко. Их лица были перекошены гримасами жуткой муки, глаза выпучены и залиты кровью лопнувших сосудов; толстые негритянские губы, холеные испанские усы и надменные англосаксонские подбородки, а также дорогие костюмы и белоснежные скатерти, были перемазаны кровавой рвотой, на штанах расплылись мокрые пятна; кто-то разодрал себе ногтями лицо так, что кожа свисала лоскутами, кто-то бился головой о стену, оставив кровавые потеки на видеообоях, кто-то глубоко вгрызся зубами в собственную руку, кто-то пытался перерезать горло осколком бутылки... Один даже умудрился выдавить себе глаз, свисавший теперь из окровавленной глазницы студенисто-багровой каплей. Я был рад, что носовые фильтры защищают меня от запахов; полагаю, вся эта блевотина, моча и кровь должны были образовывать особенно тошнотворную смесь с ароматами изысканной еды и разлитых по столам и по полу драгоценных вин.

- М-да, - произнес я, - кажется, я понимаю, почему тот парень на лестнице вышиб себе мозги.

- Думаю, он понял, что это за дрянь, - кивнула Миранда, - и знал, что спасения все равно нет. Хотя он получил меньшую дозу - там воздух все-таки смешивался с нормальным, уличным. А сюда шел только тот, что из вентиляции.

- И все это устроили мы, - пробормотал я. - Нет, я не сомневаюсь, что эти люди заслуживали смерти, и мы собирались их убить с самого начала. Но я не думал, что это будет так... грязно.

- Догерти сжег целую деревню за своего солдата. Не думал же ты, что он подарит легкую смерть убийцам своей дочери? И, кстати, ты когда-нибудь видел наркомана, загнувшегося от передозировки, партнер? Можешь мне поверить - зрелище немногим более приятное. Ну ладно. Надо все-таки удостовериться, что все они действительно мертвы.

- Как будто так не видно, - фыркнул я.

- Видимость бывает обманчива. И бывают люди с нестандартной реакцией на тот или иной препарат...

- Чем копаться в этом дерьме, проще всадить каждому в голову по пуле, - проворчал я.

- Не стоит стрелять без необходимости. Ты же не хочешь, чтобы потом эти пули исследовала союзная полиция?

И словно в ответ на эти слова где-то в доме громыхнул выстрел. Следом еще один.

Мы с Мирандой, опустившие было свои пистолеты, снова резко вскинули их, целясь в дверь с противоположной стороны зала. Эта дверь была меньше и отнюдь не столь внушительна, как та, через которую мы вошли - видимо, через нее приносили еду роботы-официанты. Но и при случае могли покинуть зал высокие гости - со стороны мафии, даже изображающей из себя уважаемых бизнесменов, было бы опрометчиво засесть в комнате, откуда нет второго выхода. Но Догерти, очевидно, заблокировал оба; будь это не так, хоть кто-то из отравленных вырвался бы наружу - а я уже успел пересчитать стулья и убедиться, что их число совпадает с числом мертвецов. Однако теперь дверь была слегка приоткрыта - мы не заметили маленькую щель сразу, но не будь ее, мы бы не услышали донесшиеся с той стороны выстрелы так отчетливо. Видимо, дверь

открыл сам Догерти уже после того, как свершил свою месть - должен же он был прийти полюбоваться плодами своих трудов, коль скоро в зале не было камер. Но, очевидно, в доме выжил кто-то еще.

Вслед за выстрелами мы слышали быстрые, но негромкие шлепающие звуки - кто-то бежал босиком или, возможно, в обуви на мягкой подошве. Бежал к двери с той стороны.

- Сразу не стреляй, но будь наготове, - шепнула мне Миранда.

В следующую секунду дверь распахнулась, и в зал вбежала девушка. Белая, с разметавшимися черными волосами ниже плеч. Наверное, не старше двадцати. Действительно босая, в длинном красном платье с разорванным подолом - возможно, она порвала его сама, чтобы удобнее было бежать. Платье оставляло оголенным ее левое плечо, и в этом скульптурно-изящном плече зияла жуткая рваная рана - выходное отверстие от ударившей сзади пули; кровь стекала на грудь, пропитывая тонкую красную ткань, и левая рука висела плетью. В правой руке девушка сжимала туфлю с окровавленным каблуком-шпилькой.

На миг она замерла, увидев нас; на ее испуганном лице нарисовался еще больший ужас, тут же, впрочем, сменившийся выражением неслыханного облегчения.

- Полиция! - воскликнула она. - Слава богу! - и бросилась к нам через весь зал, не обращая внимания на мерзкие лужи и осколки на полу. - Спасите меня! Он сошел с ума, он хочет меня убить!

- Спокойно, мэм! - велела Миранда. - Стойте на месте!

Но девушка, несмотря на строгий тон ее предупреждения, бежала прямо к ней. Я был уверен, что Миранда не выстрелит - и, конечно, не выстрелил сам. Незнакомка уж точно не могла быть одной из шишек Альянзы - во-первых, криминальный мир вообще патриархален, а уж испаноязычные мачо тем более не позволят "какой-то сучке" собой командовать, да и негры тоже вряд ли; во-вторых, принимай она участие в совещании боссов - лежала бы сейчас среди них в том же состоянии, да и отсутствие лишнего стула, опять-таки... На проститутку, вызванную ублажить гостей, она тоже не походила, да и тогда бы она была не одна. Я бы скорее принял ее за дочь Туссэна, не будь она белой - а впрочем, если ее мать белая, дочь могла пойти в нее. Черт, я так и не удосужился ознакомиться с семейным положением Туссэна... А может, она его любовница? Как она вообще осталась жива? Пришла уже после того, как все кончилось, и напоролась на Догерти?

Все эти мысли пронеслись в моей голове за пару секунд, пока знакомка бежала к Миранде. Увидев нацеленный на нее пистолет, девушка отбросила туфлю - свое единственное оружие - и подняла руки, но не жестом подчиняющегося подозреваемого, а жестом человека, желающего броситься на шею своему спасителю. Миранда сделала шаг назад, явно не готовая принять ее в объятия.

- Вы не понимаете, - бормотала девушка, - он сейчас будет здесь...

Ее слова не замедлили подтвердиться. В проеме дальней двери появился Догерти.

Впрочем, то, что это Догерти, я понял лишь по костюму, фигуре и общим очертаниям головы. Лицо его скрывала армейская противогазная маска - ну правильно, он еще не видел показаний датчиков и не знал, что концентрация газа

уже неопасна. Причем маска была не простая, а с очками ночного видения - точнее, уже с одним очком: левое было разбито, и вокруг на маске виднелись брызги крови. Я не сомневался, чем именно нанесен удар. В правой руке экс-полковник сжимал "беретту", которую тут же наставил на испуганно прильнувшую к Миранде девушку. И Миранда, и я, в свою очередь, немедленно прицелились в него. Я мог бы выстрелить сразу, но, пусть это пошлый штамп, перед моим мысленным взором стояли большие синие глаза Элис.

- Бросьте оружие, мистер Догерти, - потребовала моя соратница. - Все кончено.

- Вы не понимаете, - глухо донеслось из-под маски, и я заметил, что рука с "береттой" дрожит: как видно, рана, нанесенная каблуком, была серьезной - Догерти, как минимум, лишился глаза, а возможно, был поврежден и мозг. - Это...

В этот миг девушка испуганно взвизгнула и, как я заметил краем глаза, метнулась, пытаясь спрятаться за спину Миранде; рука Догерти дернулась следом за ней, и за долю секунды до того, как его палец нажал на спуск, мы с Мирандой одновременно открыли огонь.

Я всадил в него три пули, но все - в грудь, ибо в самый ответственный момент забыл про наноброню. Миранда поразила его в голову и шею. Сам Догерти все же успел выстрелить - один раз. Потом сделал спотыкающийся шаг назад и рухнул навзничь, скрывшись из виду за дальним концом стола.

Я обернулся к женщинам:

- Все целы?

- Да, - кивнула Миранда. - Он промазал.

- Я не совсем цела, - попыталась улыбнуться спасенная нами девушка, в то же время кривясь от боли. Да, ее плечом определенно следовало заняться, пока она не истекла кровью.

- Не волнуйтесь, - сказала Миранда, - пуля прошла навывлет, ничего страшного. Сейчас я перевяжу вас. От этой скатерти еще можно отрезать чистую полосу... Партнер, а ты проверь пока, действительно ли он мертв. Но будь осторожен.

Перешагивая через трупы и стараясь ступать на сухое, я прошел вдоль стола к Догерти. Тот уже точно не представлял опасности - пистолет выскочил из его руки и отлетел на добрую пару футов. Насчет наноброни Миранда угадала - дыры на груди не кровоточили. Но из раны на шее кровь текла, а рана в голову выглядела еще хуже - пуля, ударившая над левой бровью, вырвала кусок черепа, обнажив мозг и разорвав мозговые оболочки. И тем не менее Догерти, похоже, был все еще жив. Я присел над ним и снял с него маску, увидев заодно и кровавую дыру левой глазницы со сползшими на щеку остатками глаза. В голове мелькнула абсолютно идиотская мысль сказать "Ваша дочь передает вам, что очень вас любит".

- Мозг... - с трудом прохрипел Догерти, захлебываясь собственной кровью.

- Да, ваш мозг поврежден, но незначительно, - кивнул я. - Мы отвезем вас в больницу.

И какой смысл в этой утешительной лжи умирающему? Не иначе как я опять доверился рефлексам. Через несколько секунд ему будет уже все равно. И бывший полковник, похоже, понимал это не хуже меня.

- Нет, - пробулькал кровью он. - Она... мозг...

- Она?

В этот момент из другого конца помещения донесся какой-то короткий шум и вскрик Миранды - вскрик скорее досады, чем боли. Я развернулся и вскочил с пистолетом в руке.

- Брось пушку!

Миранда стояла с видом растерянным и обозленным одновременно, а ее собственный "магнум" был прижат к ее виску. Очевидно, она вынуждена была отложить пистолет, пока делала перевязку, чем и воспользовалась наша спасенная, прятаясь теперь за спиной моей партнерши.

- Бросай, я сказала! Или вышибу твоей подружке ее тупые мозги!

Ну вот насчет тупости она зря. Миранда уже оправилась от потрясения и всю подавала мне знаки губами и глазами. Я медленно моргнул, показывая, что понял.

- Спокойно, - сказал я, все еще держа пистолет, но поворачивая его при этом набок, как будто собираюсь положить на стол. - Только не надо нервничать, окей? Вот, я кладу оружие...

Все внимание нашей противницы сосредоточилось на пистолете, все еще направленном в ее сторону. В этот момент Миранда резко крутанула голову вправо, отбивая собственным виском ствол пистолета назад. Прижать его так плотно было ошибкой. Если бы в этот миг красная стерва выстрелила, то, скорее всего, попала бы в собственную голову, а Миранду бы лишь оцарапала - однако у нее хватило реакции удержать палец на спусковом крючке. В следующее же мгновение Миранда падающим прыжком метнулась вправо, в сторону, противоположную той, куда теперь смотрел ствол. Красная поняла, что теперь главной ее проблемой стал я, и выбросила руку с оружием в мою сторону - но я уже жал на спуск. На сей раз хватило одного выстрела. Я поставил точку в ее биографии точно в центре лба.

- Отличная работа, партнер, - констатировала Миранда, поднимаясь с пола и сбрасывая с рукава остатки раздавленного персика. - Извини, что я так лажанулась.

- Ты здорово рисковала, - заметил я, идя к ней. - Точнее, мы оба. Мне надо было попасть с десяти ярдов из пистолета, не имея возможности как следует прицелиться...

- Но ты ведь даже не задумался о том, как это сложно, верно?

- Задумался. После того, как попал.

- Вот и хорошо, что не до, - Миранда нагнулась за своим "магнумом". - Я же говорила тебе - в критический момент доверяй рефлексам.

Я подошел к ней вплотную и посмотрел на свежий труп.

- Ты знаешь, кто это?

- Думаю, теперь да, - кивнула Миранда, перезаряжая оружие. - Джейн Туссэн, в девичестве Грэй. Его жена.

Что ж, богачи, женящиеся на молоденьких красотках - сюжет не новый. Красотка, однако, попалась бойкая, совсем не похожая на обычных для такой роли безмозглых сексуальных куколок.

- Ты наводила о ней справки?

- Конечно, - кивнула Миранда, - но, как видно, уделила ей недостаточно внимания. Надо отдать ей должное - все тридцать лет их брака она очень

старательно держалась в тени.

- Сколько?!

- Партнер, - вздохнула Миранда, - ей сорок девять.

- Но она выглядит на восемнадцать! Нет, я, конечно, знаю, что в наше время нельзя судить о возрасте по внешности, но чтоб до такой степени...

- Высокие технологии творят чудеса. Особенно высокие технологии в сочетании с большими деньгами.

- Даже боюсь спрашивать, сколько на самом деле тебе.

- Разве я похожа на миллиардершу? - усмехнулась Миранда. - Мне двадцать восемь. Честно говоря, я тоже не думала, что она так выглядит. Я видела фото, но сочла, что оно просто слишком давнее. Я приняла ее за Анжелику - ее племянницу, сестру Александера Бэйкера. Та, скорее всего, не имеет об Альянзе никакого понятия - такая, знаешь, наивная богатая девочка, считающая, что булки растут на деревьях прямо в фирменных упаковках...

- Но ее тетушка, очевидно, таковой не была.

- Да. В том возрасте она уже не была наивной и еще не была богатой. Но знаешь, что я только что поняла, партнер? О Джейн никогда не писали газеты, ее имя неизвестно в деловых кругах, она не участвовала в общественной деятельности мужа - словом, всегда числилась самой скромной домохозяйкой. Но до знакомства с ней Туссэн был обыкновенной черной уличной шпаной. А потом его карьера резко пошла вверх.

- Теперь понятно, что пытался сказать перед смертью Догерти, - потрясенно констатировал я. - Именно она была мозгом Альянзы. Она понимала, что все эти бандюганы не потерпят над собой власть женщины, и использовала Туссэна, как марионетку. Очевидно, такое распределение ролей устраивало обоих - ей принадлежала фактическая власть, ему - формальная со всеми ее приятными атрибутами, и он понимал, что всем обязан уму супруги.

- Небось, он и совещания вел в прямом смысле под ее диктовку, - согласилась Миранда и направилась к трупу Туссэна. Заглянув с фонариком ему сперва в левое, затем в правое ухо, она подтвердила: - Ну точно, здесь микронаушник. А микрофон, возможно, у него в челюсти, а возможно - стационарный где-то в помещении.

- Но она все же была где-то в здании, иначе вряд ли явилась бы сюда, услышав, что происходит что-то сильно неладное. Тем более - без оружия. Догерти ведь и в самом деле чуть ее не убил. Как же она спаслась от газа? Заранее припасла носовые фильтры?

- Она была, конечно, умной, но все же не настолько, чтобы предвидеть будущее, - покачала головой Миранда, шагая обратно. - Иначе, как минимум, предупредила бы мужа. Не знаю, как насчет личных чувств, но в практическом плане он был ей еще нужен, - моя партнерша присела над трупом Джейн и посветила ей в ноздри. - Нет, фильтров нет. Думаю, я догадываюсь, где она отсиживалась, - Миранда поднялась и развернула экран своего компа. Я встал рядом. Она вывела переснятый план дома. - Вот, видишь эту маленькую комнатку с той стороны столовой? На плане она выглядит так, словно это и не комната вовсе, а просто пустое пространство, образованное стенами соседних помещений. Даже дверь не показана. На самом деле дверь там потайная. Это так называемая комната

безопасности. По сути - большой бронированный сейф, где можно хранить особые и притом крупногабаритные ценности. А можно прятаться самому, если, к примеру, в дом проникнут злоумышленники. Комната герметична и имеет собственную систему регенерации воздуха, в прямом смысле как на космическом корабле. И туда же дублируется вся информация системы безопасности. Догерти знал, что Джейн там, но не мог ее оттуда выкурить. С другой стороны он, конечно, не мог оставить ее в живых. Вот что держало его в доме уже после того, как он разделался с остальными. С другой стороны, она не могла отсиживаться там бесконечно. Абсолютных крепостей не существует - в конце концов Догерти, к примеру, отрубил бы ей электроснабжение - для этого ему пришлось бы разломать особо прочную стену, но с помощью нескольких хороших гранат это реально. Через стену самой комнаты безопасности пробуриться сложнее, но с помощью соответствующих инструментов, которые Догерти мог купить через инет с доставкой прямо сюда - роботы, сам знаешь, не задают лишних вопросов...

- Инет же забит глушилкой?

- Отключил бы ее ненадолго - чтобы отправить сообщение, нужна секунда. А может, где-то в доме есть и проводное подключение. В общем, когда мы включили камеры и свет, Джейн решила на прорыв. Она увидела на мониторах, что в доме полиция, определила, куда мы направляемся, и побежала прямо туда.

- Тогда почему она хотела нас убить? Ведь точно грохнула бы обоих, прояви я такую глупость и положи оружие.

- Без сомнения.

- Но ведь у нее не было оснований считать, что полиция ее подозревает.

- Уверена - даже при полном расследовании деятельности Альянзы она бы выкрутилась. Всего лишь глупенькая домохозяйка, понятия не имевшая, чем занимается ее муж. Но в доме наверняка полно интересной информации - уже хотя бы только в личных компах тех, кто здесь присутствует. И она совсем не хотела, чтобы эта информация досталась копам. Поэтому - сперва прикончить нас, вложить пистолет в руку Догерти, потом собрать и переписать на какой-нибудь удаленный комп все, что нужно, а потом, конечно - 9-1-1, срочно приезжайте, боже, какой ужас, здесь все мертвы...

- Ладно, - вздохнул я. - Все хорошо, что хорошо кончается. Откуда, впрочем, следует, что жизнь - это не есть хорошо... Чем собираешься заняться теперь?

- Тем, чем не успела она. Надо действительно собрать эти компы.

- Успехов, - кивнул я. - Ну а наше сотрудничество на этом заканчивается. Оно было продуктивным, спасибо за все и все такое, но теперь наши пути расходятся, и самое разумное - расстаться прямо сейчас без лишних сантиментов. Будем считать, что мы никогда не встречались, - я, все еще держа пистолет в опущенной руке, сделал шаг в сторону выхода.

- Э, погоди, партнер! - Миранда отступила назад и преградила мне путь. - Ты что, хочешь просто взять и уйти?

- Конечно. Вспомни, о чем мы договаривались. Мы вместе лишь до тех пор, пока я не решу свои проблемы.

- Ты их еще не решил.

Так. Именно этого я и ожидал.

- Отойди с дороги, Миранда.

- Нет, ты не понимаешь...

Я вскинул пистолет, целясь ей в голову. Молниеносно она ответила тем же самым. Мы стояли друг напротив друга, разделенные каким-то ярдом, и целились друг в друга в упор. Любой из нас мог ударить другого по вытянутой руке, держащей оружие. Но вероятность, что тот успеет выстрелить, была слишком велика.

- Я все прекрасно понимаю, - ответил я. - Давно уже понял. Ты работаешь на клан Спинелли. У мафии ведь тоже свои правила игры, так? Рядовые бойцы могут сколько угодно мочить друг друга, но покушаться на боссов - это табу. Ибо все они одинаково заинтересованы в том, чтобы все разборки оставались на низовом уровне, а лично им ничего не грозило. Поэтому клан, который решится это табу нарушить, не может послать собственных боевиков. Не может и воспользоваться услугами нейтрального киллера - всем ясно, что его можно нанять. Нет, все дело надо организовать так, чтобы оно выглядело мстью одиночки-непрофессионала, имеющего свои убедительные резоны и абсолютно никак не связанного с планирующей операцией кланом. Но, конечно, этого одиночку должен курировать профессионал, иначе сам он может не справиться... Впрочем, я думаю, что ты тоже не связана со Спинелли непосредственно. Думаю даже, что этот твой брат или кто он тебе на самом деле действительно существует. Только в заложниках его держит не Альянза, а клан Спинелли. В этом - твой мотив для участия в этой операции. И это чудесным образом объясняет, почему Джон до сих пор жив, каким образом уничтожение верхушки Альянзы освободит его и почему после этого не придется штурмовать подземную тюрьму...

- Ты все понял неправильно, - устало качнула головой Миранда. - Все с точностью до наоборот.

- Да неужели?

- На самом деле я не служила в армии. Я - офицер Конфедеральной полиции. Специальный отдел по борьбе с организованной преступностью.

- Так я арестован? - усмехнулся я, продолжая целиться ей в лицо.

- Выслушай меня.

- Знаешь, за последние дни ты столько раз нарушила и конфедеральные, и союзные законы, что...

- Я сказала - выслушай! Два года назад мы проводили операцию по аресту некоего Рудольфа Шварцмана. Это был, грубо говоря, казначей Альянзы. Человек, любивший деньги.

- Надо же, какой оригинальный парень.

- Ты не понял - дело в том, что он их любил платонически. Ну то есть не совсем - вовсе уж аскетом он не был, но жил намного скромнее, чем мог бы себе позволить. Не по скупости - просто иное ему не было нужно. Он был финансовым гением, которого интересовал сам процесс. Коммерческие операции были для него формой искусства. Поэтому руководство Альянзы полностью ему доверяло. Они знали, что он не станет обкрадывать их, чтобы набить карман и залечь на дно. И он действительно был классным профессионалом. У нас ушел не один год, чтобы под него подкопаться. К сожалению, операция по захвату не прошла гладко. Началась стрельба. Нет, мы-то знали, что он нужен нам только живым. Но у телохранителя, приставленного к нему Альянзой, были прямо противоположные инструкции.

Шварцман получил три пули, в том числе одну в голову. В больницу его доставили в коме. Ни спасти, ни допросить его было невозможно... Может, все-таки опустим оружие?

- Опустит, если хочешь, - осклабился я. - Лично у меня рука не устала. Сама знаешь, я в хорошей форме. Час так могу простоять.

- Ладно, - вздохнула Миранда, - мы подошли к самому главному. Дело в том, что все эти допросы под психотропами - это вчерашний день. Современная наука располагает куда более впечатляющими методами. Существует - пока, правда, лишь в экспериментальной стадии - технология, позволяющая напрямую считывать информацию из мозга. Ее можно записать в комп, но есть одна проблема. Формат, в котором это все хранится в мозгу, до сих пор не расшифрован. И существует лишь один способ понять, что именно мы прочитали - записать это в мозг другого человека и потом просто распросить его. Два года назад это тоже стало возможным. Как я уже сказала, технология экспериментальная и не отработанная на людях. Но нам очень было нужно узнать то, что знал Шварцман. И нашелся доброволец. Один из лучших офицеров отдела. Джон Деннисон. Мой муж.

- Значит, все-таки муж, - кивнул я. - Так я и думал.

- Я пыталась его отговорить, но если Джон что-то решил... "Тому, кто боится рисковать, нечего делать в полиции". Да и времени на разговоры не было, из мертвого мозга уже ничего не считаешь... В общем, процедура прошла успешно. Шварцман, конечно, умер, тут ничего нельзя было поделывать. А Джон после краткого периода помрачения сознания, предсказанного заранее, пришел в себя и начал рассказывать то, что узнал. Выяснилось, что деньги Альянзы вложены в акции весьма уважаемой группы компаний. Изъять их оттуда резко было нельзя - акции бы рухнули, Альянзу бы это, конечно, подорвало, но и государству мало что бы досталось. Впрочем, ты сам это прекрасно понимаешь...

- Естественно.

- Ну вот, финансовые эксперты начали прорабатывать осторожные схемы, позволяющие изъять деньги мафии, не вызвав потрясений на рынке. Пока они этим занимались, Джона еще пару раз обследовали и, не найдя никаких аномалий, выпустили из клиники. На следующий день он бесследно исчез. А еще через день выяснилось, что надежные акции уважаемых компаний не стоят, как говорится, и бумаги, на которых напечатаны. Точнее, пластика. Причем, как оказалось, для Альянзы это было меньшим сюрпризом, чем для нас...

- Доблестный коп не устоял перед искушением, - усмехнулся я. - Не могу сказать, что его не понимаю. Какая там зарплата у полицейских вашего отдела?

- Все сложнее, - покачала головой Миранда. - Ученые, проводившие перезапись, обещали, что в результате личность полицейского сохранится, просто к ней добавится память преступника. А получилось все наоборот - человек с личностью преступника и сведениями из памяти полицейского, позволившими ему успешно обмануть бывших коллег...

- Шварцман воскрес в теле Деннисона, - кивнул я. - А ты занялась поисками бывшего муженька, чтобы... Чтобы что? Привлечь его к суду, как велит профессиональный долг? Или ты еще надеешься вернуть все назад?

- Да. Перезапись обратима. Не обязательно понимать, как конкретно кодируется информация в мозгу - достаточно проделать преобразования,

комплементарные тем, что были проделаны в прошлый раз. А они запротоколированы.

- Очень интересно. Хотя не думаю, что Шварцман будет в восторге от этой идеи. Так ты говоришь, он обчистил Альянзу два года назад, практически одновременно со мной? Прямо удивительно, как она выдержала два таких удара разом.

- Ты все еще не понял, к чему я веду, Джон?

Пистолет дрогнул в моей руке.

- Нет, - решительно замотал головой я. - Не знаю, что ты вбила себе в голову, но я не Деннисон и не Шварцман. Я - Мартин Мейер. Да, я увел деньги Альянзы, может, даже похожим способом, но...

- По-твоему, я не знаю в лицо собственного мужа?

Это был аргумент. Если бы я не был тем, кто ей нужен, зачем бы она стала затевать всю эту историю? Но уж я-то знаю, кто я такой!

- Могу, как в старых книгах, перечислить все твои родинки, - продолжала Миранда. - Включая те, которые никак не могла увидеть за время нашего нынешнего знакомства.

- Камера слежения в душе, - пробормотал я, все еще не видя, однако, ответа на вопрос "зачем?" - С тебя станется.

- А можно, - ее было не остановить, - как это делают в наше время, провести анализ ДНК. Конечно, не прямо здесь и сейчас, но... Это тебя убедит?

- Но я же помню, кто я!!! Помню детство, родителей... Да, я знаю, что ты скажешь - раз информацию в мозгу научились перезаписывать так же, как в компе, все это могут быть не мои воспоминания. Но тогда бы они были Шварцмана! А я - Мейер!

- Да... - вздохнула Миранда. - Доктор, который разработал всю эту методику... у меня, кстати, нет к нему претензий - он честно предупреждал, что к опытам на человеке переходить рано... так вот, он мне говорил... уже после того, как ты исчез... говорил, что, видимо, все получилось еще сложнее. Не просто Шварцман с частью памяти Джона. А синтетическая личность, соединяющая черты их обоих. С преобладанием Шварцмана, да - поэтому ты и сбежал с краденными деньгами. Но и от Деннисона оставалось достаточно много. И твой мозг не мог долго выносить этого диссонанса двух взаимоисключающих личностей - полицейского и преступника. И выхода могло быть только два. Первый - шизофрения, когда ты по очереди считал бы себя то одним, то другим. Но в этом случае мы бы тебя давным-давно нашли. Да ты бы сам к нам пришел, как только бы почувствовал себя Деннисоном. Второй вариант - спонтанное, подсознательное формирование новой личности на основе непротиворечащих фрагментов исходных, а также разной прочей информации, известной им обоим. Не полицейский и не мафиозо, а "простой бухгалтер", случайно получивший доступ к деньгам мафии; все, что противоречило этой версии, забылось. Если внимательно проанализировать твои так называемые воспоминания, окажется, что что-то в них почерпнуто из фильмов, что-то из чужих рассказов...

- Латынь, - сказал я. - Кто-нибудь из двоих знал латынь?

- Да, Шварцман. Его мать хотела, чтобы он стал врачом или адвокатом. А Джон, кстати, хорошо знал испанский, иначе просто не получил бы свою работу.

Как видишь, ты не только что-то приобрел, но и что-то потерял.

- Значит, по-твоему, я сам себя придумал и даже не помню об этом?

- Ну я же говорю - точнее, так объяснил мне доктор - это был подсознательный процесс. Когда он дошел до завершения, то просто выплеснулся в сознание. Скорее всего, однажды ты заснул одним человеком, а проснулся уже другим. Припомни, был два года назад какой-то случай, когда ты проснулся в каком-нибудь незнакомом отеле, не очень понимая, как ты сюда попал и что делал накануне? Но все, что было раньше, ты помнил вполне отчетливо, а потому не испугался?

- Да нет, конечно! Хотя... ммм... да, кажется, это было в позапрошлом году... еще до того, как я купил остров... я действительно очнулся в каком-то дешевом отеле с головной болью, а когда стал спрашивать менеджера, как я здесь оказался, он сказал, что накануне вечером меня привез таксист, и я был сильно пьян. Что меня изрядно удивило, ибо вообще-то я пью очень умеренно, только чтобы ощутить букет... В конце концов я решил, что вместо хорошего вина мне подсунули какую-то контрафактную дрянь, и что надо бы подать в суд на тех, кто это сделал, но я решительно не мог вспомнить никаких деталей. Но я действительно был пьян! Не скажешь же ты, что и менеджер был в сговоре с моим подсознанием?

- Видимо, твое подсознание понимало... насколько, конечно, термин "понимать" применим к подсознанию... ну, то есть, ты понимаешь... Тьфу! - рассердилась Миранда. - Короче, для рождения новой личности надо было временно вырубить разум, и самый простой способ был - напиться. Что ты и сделал. Ну а что касается имени и чипа Мейера - об этом ты позаботился заранее. Ты ведь помнишь, как стал Харольдом Кэрриганом. Мартином Мейером ты стал точно так же - с криминальными познаниями Шварцмана это было несложно. Просто потом ты поверил, что был Мейером с рождения.

Я молчал. Возразить было нечего. Рука с пистолетом меж тем все же начала уставать. Но я продолжал целиться в Миранду.

А она, соответственно, в меня.

- Значит, вот откуда у меня умение стрелять, драться и по-спецназовски штурмовать стены, - сказал я наконец.

- Да. Перезапись не затрагивает рефлексy. Потому я и говорила, чтобы ты им доверял.

- И кулинарные вкусы тоже.

- Тут ты прав, я показала, что знаю о тебе больше, чем должна была. Но я надеялась хоть так пробудить у тебя воспоминания...

- Однако, дай я угадаю, асексуалом я, то есть Джон, не был.

- Половая сфера куда сильнее регулируется высшей нервной деятельностью, чем пищевая. Сказать по правде, - Миранда улыбнулась, - в постели ты был великолепен. Но это, конечно, не единственная причина, по которой я хочу тебя вернуть.

Я презрительно фыркнул.

- А целишься ты в меня тоже от большой любви?

- Я уже предлагала тебе опустить оружие.

- Опустит первая. Если твои слова - правда, тебе нет никакого резона в меня

стрелять.

- Я опасюсь, что, если я это сделаю, ты можешь сделать какую-нибудь глупость. Давай опустим одновременно.

- Нет. Мы еще не закончили разговор. Ты так хорошо все объясняешь - объясни заодно свое столь своевременное появление на моем острове. И почему ты появилась там одна, а не с бригадой коллег.

- Тут ты прав, - смутилась она. - Тебя действительно подставили. Но не я! Я бы ни за что не подставила собственного мужа!

- Шварцмана.

- Для меня ты всегда был и остаешься Джоном! И я всегда мечтала тебя вернуть! Я, кстати, выяснила правовые вопросы. После обратной перезаписи ты не понесешь ответственности за свои действия после первой процедуры. Юридически будет считаться, что весь этот период ты был невменяем.

- Большое спасибо. Всегда мечтал быть психом со справкой.

- Невменяемый - это не псих, а человек, который не может отвечать за свои действия... ты ведь даже имя свое забыл! Ну а мое начальство, конечно, тоже хотело тебя найти. Но по другим причинам.

- Ну еще бы!

- Но найти тебя не удавалось. Если бы ты развил бурную экономическую деятельность, появление нового миллиардера на рынке не прошло бы незамеченным...

- Ну, миллиарда там все же не было.

- С тем, что было, и способностями Шварцмана ты бы быстро его скотил. Но ты не унаследовал в придачу к способностям и шварцмановский финансовый зуд. Тебя вполне устроило просто залечь на дно. Точнее, на свой остров. Мы этого не знали. И были ограничены законом в возможных средствах поиска. Альянзу, конечно, ничто не ограничивало, но она, как ты правильно сказал, тебя не искала, потому что понятия не имела, что искать надо именно тебя. Они знали, что финт, чуть не оставивший их без штанов, мог провернуть Шварцман, но знали и то, что Шварцман убит в перестрелке с полицией еще до этих событий. И вот кому-то в отделе пришла в голову гениальная, мать его, идея...

- Пустить Альянзу по моему следу, а самим уже пойти по следу Альянзы. В надежде в последний момент все-таки сцапать меня раньше, чем это сделают они.

- Да. Я понятия об этом не имела! Мне не говорили... Но потом Кайл все же проболтался. Ты и Кайла не помнишь?

- Нет.

- Твой приятель. Он счел, что это слишком подло, и рассказал мне. А я побежала к начальству, грозя устроить скандал на весь мир. Юридически мы ведь не имели права применять неотработанную технологию на человеке... да и сама эта технология до сих пор тайна... Короче, наверху меня выслушали. Сказали, что останавливать процесс уже поздно. Но предложили развернуть его в операцию, которая, в случае успеха, решит все проблемы. В общем, я увольняюсь из полиции и действую без прикрытия, на свой страх и риск. Спасая тебя. По правде говоря, тут я действительно чуть не опоздала - наши информаторы в мафии сработали недостаточно оперативно... Потом совместными усилиями, не стесняя себя рамками закона, мы громим руководство Альянзы. Потом тебе возвращают

личность Джона...

- А я радостно возвращаю денежки... - в тон ей произнес я.

- Да, но не все. Часть нам разрешено оставить.

- Сколько?

- Десять миллионов. На двоих.

- Как это щедро! Почти два процента моего состояния!

- Джон, но ведь это краденые деньги! От того, что ты их украл у преступников, суть не меняется. Преступники-то откуда их взяли? Эти деньги необходимо вернуть обществу.

- То есть правительству. Заветная мечта моего детства - ах да, у меня же его не было. Так что там дальше в этом гениальном плане?

- Нас пропускают через программу защиты свидетелей, и мы становимся новыми людьми... нет, не в том смысле, просто по документам - и живем долго и счастливо где-нибудь в собственном особнячке. Или, если будет такое желание, возвращаемся на службу, в другой отдел под новыми именами.

- Значит, полиция предложила нам поработать киллерами. Как мило. Нет, я не испытываю никакого сочувствия к мафии. Но неужели даже в интересах пресловутого общества нельзя было действовать законным путем?

- А ты вспомни, какими методами нам пришлось пользоваться. И заодно - сколько денег мы... ты потратил, нашему отделу бы в жизни столько не выделили. И при всем при этом ущучить в чем-то противозаконном удалось лишь Пэйна, низшее звено в цепочке. Да и его мы попросту взяли на понт, сфабриковав доказательства - при официальной проверке он бы, скорее всего, отмазался. Ты сам говорил - мафия давно уже не маргинальные головорезы. Таких-то, уличных бандитов, отлавливают без особого труда, а вот добраться до верхов с соблюдением всех юридических формальностей оказывается практически невозможно. Тем более, верхушка Альянзы обосновалась на территории Союза. Мы, конечно, официально сотрудничаем с нашими черными братьями, но, сам понимаешь... - Миранда поморщилась. - Здесь у полицейского на каждой ноге повисает по десять адвокатов, проверяющих, достаточно ли громко и внятно были зачитаны права серийному убийце, взятому с поличным над расчлененным трупом изнасилованного ребенка. И если вдруг окажется, что полицейский где-то пропустил артикль the, убийца должен быть освобожден! А уж если этот убийца черный, как оно, кстати, чаще всего и бывает, то и подавно окажется, что в преступлении виноват не он, а белые расисты, жившие сто пятьдесят лет назад. И их современные южные пособники, само собой. Это все не говоря уже о том, как янки вообще любят сотрудничать с конфедератами. И потом - тут есть одна тонкость... Альянза совершает преступления на территории КША, а налоги платит в Союзе. Это в прошлом веке мафиозных боссов чаще всего брали за неуплату налогов - сейчас они делают это достаточно исправно... Поэтому местные власти не так чтоб очень заинтересованы в ее ликвидации.

- А наши - в ликвидации клана Спинелли, не так ли? - усмехнулся я.

- Ну, нельзя все сводить к экономике... но, конечно, более активно мы боремся с теми, кто причиняет нам больше вреда. Согласись, это разумно.

- И на Кубе теперь победит Спинелли.

- Ну должен же кто-то там победить.

- Но это осознанное решение.

- Мне не докладывают, - усмехнулась Миранда. - Но, видимо, да. Лучше уж казино и бордели, чем тоталитарная наркофабрика. Для всех лучше, включая самих кубинцев. В конце концов, Лас Вегас тоже построила мафия, и ничего.

И вновь я несколько секунд молча смотрел на нее. Ноющая боль, однако, разливалась по всей руке, от плеча до кисти. Да, насчет часа я погорячился. Статические нагрузки куда хуже динамических.

- Значит, сейчас ты не офицер полиции, - сказал я наконец.

- И никогда им не была, - улыбнулась она. - Перед этой операцией мою запись удалили из базы данных.

- В таком случае, у тебя нет никаких прав тыкать в меня пистолетом. Положи оружие и уйди с моей дороги.

- Джон...

- Меня зовут Мартин! Мартин Мейер.

- Джон, если все дело в деньгах...

- Нет! Не в деньгах. Живя на своем острове, я их почти не тратил, но в любом случае я бы не согласился на твой план за все деньги мира. Ты и твоё начальство не учитываете самую простую и самую важную вещь. Неважно, кому раньше принадлежало это тело. Неважно, каким образом возникла моя личность. Важно, что теперь это личность Мартина Мейера. И попытка стереть мою личность означает убийство. А я никому не позволю себя убивать. И не может быть никакого аргумента, который убедил бы меня сделать это. В принципе не может, ибо не может быть ничего ценнее жизни, своего личного бытия, без которого все прочее теряет смысл.

- Джон...

- Мартин!

- На самом деле в твоём мозгу еще сохраняются остатки прежнего Джона...

- А в моем желудке еще сохраняются остатки сэндвича с бараниной. Что отнюдь не делает меня бараном.

- Джон, я люблю тебя! - вот уж не думал, что когда-нибудь увижу в глазах Миранды слезы. Но, честное слово, они и впрямь заблестели самым подозрительным образом. - И ты... нет, я понимаю, сейчас - нет, но раньше... и все можно вернуть... нам было так хорошо вместе... ты просто не помнишь, как нам было хорошо...

- В последний раз говорю вам, леди: Джон Деннисон умер. У меня с ним не больше общего, чем у нового владельца дома с его прежним покойным хозяином. Примите мои соболезнования, но больше я ничем не могу быть вам полезен. И, кстати, мое мнение о любви вам известно. В мире полно идиотов, готовых совершить из-за нее самоубийство, но я не из их числа. Уж из-за этой-то причины - в самую последнюю очередь.

"Магnum" дрожал в ее руке, и, наверное, не только из-за эмоций - она тоже устала его держать.

- Бросьте пистолет и уйдите с дороги, леди, - вновь потребовал я.

- Нет. Я искала тебя два года...

- И что теперь? Пристрелишь меня? Как это поможет твоим планам?

- Поможет. Мой пистолет заряжен ампулами с подавителем воли.

А я-то подумал, зачем она перезаряжается, если истратила всего два патрона?
- А мой - боевыми пулями.
- Ты не станешь в меня стрелять.
- Почему нет? Сегодня я уже застрелил одну женщину. Если не отпустишь меня по-хорошему - стану.

- Джон... или, черт с тобой, Мартин! Я, между прочим, спасла твою задницу!
- Да, - согласился я, - но покушаешься на мою голову. А это намного важнее. Дуло ее пистолета подрагивало в каком-то футе от моего лица.
- Считаю до трех, - объявил я. - Шутки кончились, Миранда. Бросай оружие, или стреляю. Раз.

Ее палец напрягся на спусковом крючке. Ну разумеется - когда оппонент обещает сделать что-то по счету "три", делай это по счету "два"...

Я выстрелил.

Пуля вошла ей точно в левый глаз, почти не испортив ее красивого лица. С затылка, где вырвало кусок черепа вместе с волосами и ошметками мозга, все выглядело куда хуже.

Увы, Миранда, я действительно не хотел тебя убивать, но ты сама виновата. Я лишь реализовал свое право на самооборону.

Я вложил свой "магнум" в руку Догерти (он умер не мгновенно, а стало быть, мог убить Миранду с меньшего расстояния, чем выходило из взаимного положения трупов), а его "беретту" - в руку Джейн. Стирать отпечатки не было нужды - мои пальцы, покрытые тонким слоем грима, их не оставляли. Когда сюда явятся настоящие копы - надеюсь, не раньше, чем через пару дней - у них будет время поломать голову над тем, что и почему здесь произошло. Меня к этому времени в Союзе уже точно не будет. Здесь у меня осталось лишь одно дело - усадить Элис в машину (подойдет та, которую мы арендовали на имя ее отца - срок проката еще не истек) и отправить ее на автопилоте в какое-нибудь социальное учреждение. Увы, предварительно придется еще раз дать ей снотворного - впрочем, особого вреда от этого не будет, и уж на это моих медицинских навыков хватит. Завтра утром я буду уже в Майами и наведаюсь в знакомый тату-салон в Опа-Локе. Не знаю, докладывала ли Миранда о моих именах, но на всякий случай мне нужен новый чистый чип. Впрочем, в левую руку я, пожалуй, все-таки вставлю чип Мартина Мейера. Мне нравится мое настоящее имя.

Свой следующий остров я куплю где-нибудь посередине Тихого океана.

декабрь 2008 - январь 2009